

А.Л. ГРЮНБЕРГ • ЯЗЫК КАТИ

ЯЗЫКИ
ВОСТОЧНОГО
ГИНДУКУША

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЯЗЫКИ ВОСТОЧНОГО
ГИНДУКУША

IV 902
4795/30

А. Л. ГРЮНБЕРГ

X

ЯЗЫК КАТИ

ТЕКСТЫ, ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1980

1-2 333

2) VI Аар

9Г 4И
Г92

3) III Та

9Г

Ответственный редактор
В. А. ЛИВШИЦ

Отделение
ИНИБОН АН СССР
при Институте
востоковедения

85865

Монография продолжает серию, посвященную описанию реликтовых языков Восточного Гиндукуша. Она содержит тексты, записанные автором в Афганистане, и грамматический очерк. К работе приложены карты и фотографии.

Г 70104-205 196-80. 4602010000
013(02)-80

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	6
Литература	29
Тексты	34
Рассказы	36
I. Из нашей истории	36
II. Свадьба	42
III. Земледелие	46
IV. Aršī. Мельница	48
V. Поход в Читрал	49
VI. Góščo tésti. Скотоводство	53
VII. Amú kustí. Строительство дома	59
VIII. Поход в Ктиви	60
IX. История моей любви	68
X. Наши старинные обычаи	87
XI. Детские игры	97
XII. Гуджуры	103
XIII. Бари	105
XIV. Из моей жизни.	107
XV. На свадьбе	115
Песни	117
Сказки	129
I. Волшебный котел	129
II. Коза и семеро козлят	133
III. Sun gini. Волшебный мячик	135
IV. Su Rai Matik. Рай — тень солнца	138
Разговорные фразы	146
Грамматический очерк	164
Фонетика	166
Вокализм	166
Консонантизм	167
Сандхи	172
Ударение	173
Формы и их функционирование	175
Имя	175
Местоимение	183
Послелог и предлог	198
Глагол	206
Наречия	262
Средства пространственной ориентации	265
Числительные	282
Союзы	285
Частицы	288
Краткие сведения о синтаксисе	291

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восточный Гиндукуш – обширный горный район, включающий в себя значительную часть Восточного Афганистана и часть Пакистана. Этот район и прилегающий к нему с севера Западный Памир представляют исключительный интерес для лингвистов, поскольку по языковому разнообразию он является уникальным для всей области распространения индоевропейских языков. Однако степень его лингвистической изученности весьма недостаточна, и это в большой мере объясняется чрезвычайной труднодоступностью Восточного Гиндукуша. На большей части района отсутствуют современные средства сообщения и замкнутые горные долины соединены между собой опасными горными тропами и перевалами, достигающими высоты пять тысяч метров и проходимыми лишь три-четыре месяца в году. То обстоятельство, что район этот расположен на стыке границ Советского Союза, Афганистана, Пакистана, Индии и Китая, создает дополнительные сложности для посещения его экспедициями и отдельными исследователями из-за рубежа.

Один из наиболее интересных с лингвистической и этнографической точек зрения районов Восточного Гиндукуша – это Нуристан (бывший Кафиристан) – область Афганистана, расположенная в верховьях и отчасти в среднем течении трех рек: двух правых притоков р. Кунар¹ – р. Башгэль на востоке (Восточный Нуристан); западнее – р. Пич (Центральный Нуристан); еще далее к западу р. Алинггар, впадающей в р. Кабул выше устья р. Кунар (Западный Нуристан).² На севере естественную границу Нуристана составляет Главный хребет Гиндукуша, образующий резкий изгиб к югу в центре описываемого района (верховья р. Пич); здесь проходит водораздел между Центральным Нуристаном и бассейном р. Мунджан, правого истока р. Кокча.

¹ Большой правый приток р. Кабул, впадающий в нее в районе Желалабада; верхнее течение Кунара, на территории северо-западного Пакистана, известно под названием Ярхун или Читрал.

² Здесь и далее см. карты на с. 27, 28.

На северо-западе верховья р. Алингар (ее правый исток — р. Мамгэль) близко подходят к верховьям р. Панджшир; ниже горные хребты отделяют собственно Нуристан от бассейна р. Алишанг, сливающейся с р. Алингар недалеко от ее устья. На востоке Нуристан граничит через водоразделы с бассейном р. Читрал. С юга верховья рек, формирующих Нуристан, отделены от их нижнего течения труднопроходимыми теснинами.

Труднодоступность Нуристана способствовала сохранению здесь весьма своеобразных реликтовых языков и архаических черт быта, не находящих прямых соответствий нигде за пределами Восточного Гиндукуша.³ Нуристан сохранял свою обособленность от внешнего мира до сравнительно недавнего времени. Лишь в 1895–1896 гг. он был завоеван войском эмира Абдурахмана и включен в состав Афганистана, после чего эта область получила свое нынешнее официальное название Нуристан — Страна света (имеется в виду свет истинной веры, принесенной афганцами языческому населению страны). Завоевание Кафиристана, естественно, привело к вытеснению бытовавших здесь языческих культов официальной суннитской формой ислама и в связи с этим к утрате населением некоторых этнографических особенностей; насколько далеко, однако, зашел этот процесс в целом, пока судить трудно, так как наши сведения об этнографии современного Нуристана все еще неполны.⁴

По языковому признаку население Нуристана делится по крайней мере на четыре группы:

Первая из них, говорящая на языке кати, населяет Восточный Нуристан — долину р. Башгэль от сел. Гавардеш (Гурдеш) в среднем течении до ее верховьев (восточная группа говоров), а также долину р. Кантыва (Ктиви) — левого истока р. Пич (Центральный Нуристан) и долины рек Рамгэль и Кулэм, истоков р. Алингар в Западном Нуристане — до их слияния (западные говоры).

³ О членении Восточного Гиндукуша по языковым и этнографическим признакам см. [Грюнберг — Стеблин-Каменский, 1974]. Нуристан рассматривается здесь как один из трех ареалов (наряду с восточнобадахшанским и дардским) внутри Памиро-гиндукушского этнолингвистического региона, см. карту на с. 28.

⁴ В относительно нетронутом виде один из такого рода языческих культов продолжает сохраняться в долинах Бумборет, Румбур и Бирир в пакистанском Читрале [Jones, 1966, № 287, 300], см. также [Snoy, 1965, с. 158–162]. Обобщающая работа по реликтовым религиям Гиндукуша, в частности, Нуристана: [Jettmar]. Наиболее значительные работы по этнографии Нуристана в целом: [Snoy, 1962; Edelberg — Jones]; по этнографии долины Вайгал: [Jones, 1974].

Между двумя указанными районами вклинивается долина р. Парун (Прасун, Прунгэль) – левого истока р. Пич, население которой говорит на языке паруни (васи, васи вери, прасун) и известно в литературе под названием прасунских кафиров.

Долина р. Вайгал – большого левого притока р. Пич, берущего начало, как и сама р. Пич, на Главном хребте, почти до самого устья населена вайгальцами (вай, вайгали; последний термин употребляется и как обозначение их языка).⁵ Близко к вайгальцам по языку население сел. Земиаки (Джамлам) в долине р. Чапа-Дара, правого притока р. Пич, и, возможно, сел. Гамбир и Катар в долине р. Катар (левый приток, впадающий в р. Пич в ее низовьях); оба эти селения находятся уже за пределами собственно Нуристана.⁶

Наконец, население долин Баджайгэль, Маджагэль и Тетин (Пардеш), левых притоков р. Алингар, ниже слияния р. Мамгэль и Кулем, говорит на языке ашкун; к языку ашкун относительно близки говоры сел. Вама в долине р. Пич, выше сел. Гусалак, представляющего южную границу Нуристана, и сел. Сафригал и Ачану (в правых притоках р. Пич, между Вама и Гусалаком).

В непосредственном соседстве с нуристанцами живут этнические группы, говорящие на дардских языках, – пашай в Западном Нуристане, гавар в Восточном Нуристане. Низовья р. Пич заселены афганцами-сафи, с вкраплениями дардских языковых островков (долина р. Курдар, правого притока р. Пич, ниже устья р. Сафригал; сел. Глангал в долине р. Дигал, правого притока р. Пич; сел. Катар-Кала в верховьях р. Катар, левого притока р. Пич, и сел. Вотапур в долине р. Пич, возле устья р. Катар;⁷ сел. Курангал в верховьях одноименной реки, левого притока р. Пич). Таким образом, общее количество языков, представленных в долине р. Пич, – не менее девяти – явление уникальное даже для Восточного Гиндукуша.

Языки четырех вышеуказанных групп нуристанцев – кати, ашкун-вамаи, вайгали, прасун – принято объединять в особую группу кафирских языков; при этом степень близости друг к другу языков кати, вайгали и ашкун-вамаи значительно больше, нежели близость каждого из них к языку прасун. Последний, по мнению Г. Моргенстьерне [Morgenstierne, 1949, с. ХУ], яв-

⁵ О названиях долины и языка у самих вайгальцев см. [Strand, 1973, с. 299].

⁶ Согласно другому мнению, язык сел. Гамбир и Катар не может отождествляться с вайгальским [Buddruss, 1960 (1), с. 8]. О языке сел. Земиаки см. [Грюнберг, 1971 (III)].

⁷ В настоящее время бытовавший здесь дардский язык, по сообщению Г. Буддрусса, почти исчез [Buddruss, 1960 (1)].

ляется едва ли не самым своеобразным из ныне известных индоевропейских языков, причем с большой вероятностью можно предполагать в нем наличие неиндоевропейского субстрата.

Выше была дана группировка населения Нуристана по языковому признаку; значительно более сложными представляются этнические отношения между четырьмя перечисленными языковыми группами. Прежде всего, все эти группы не имеют какого-либо общего самоназвания; применяемые их соседями — афганцами-сафи по отношению к ним термины „джадиди“ (новообращенный) и „кустйани“ (искаженное перс. *kūhistānī* „гора“) не являются этническими. Среди самих нуристанцев они малоупотребительны, а второй из них применяется и по отношению к другим дардским этническим группам, например глангальцам.

Термин „кафиры“ (из ар.-перс. *kāfir* „неверный“), заимствованный первыми европейскими путешественниками у мусульман — соседей нуристанцев и утвердившийся в европейской литературе, разумеется, также не этнический в своей основе. В современном Афганистане он, по вполне понятным причинам, по отношению к жителям Нуристана не применяется. Мы, однако, во избежание терминологического разнобоя будем пользоваться, говоря о прошлом нуристанцев и их старых обычаях, традиционными терминами „кафиры“ и „кафирские языки“, понимая их как синонимы терминов „нуристанцы“ и „языки Нуристана“.⁸

Относительная близость языков кати, вайгали и ашкун друг к другу ощущается и самими носителями этих языков. Кафиры, по крайней мере в Центральном Нуристане, осознают общее происхождение этих трех групп; все они, однако, противопоставляют себя прасунским кафирам, считая их другим, неродственным себе народом.

С другой стороны, как отметил в свое время А. Герлих, кафиры верхней части Восточного Нуристана, выше сел. Папрук, считают кафиров, живущих ниже по течению, другим народом [ДН, с. 173-174, ср. ниже, с. 40].

Интересно также отметить тот факт, что, согласно сделанным А. Герлихом [ДН, с. 217-218] обмерам (правда, немногочисленным), антропологическая группировка кафиров не совпадает с языковой. А. Герлих устанавливает большее сходство в физическом типе между прасунскими кафирами и кафирами-ашкун; вместе с тем последние значительно отличаются от кафиров сел. Вама.

Отметим также, что обычное для мусульманской традиции разделение кафиров на сияхпушей („одетые в черное“) и сафедпушей („одетые в белое“) не имеет ни этнографических, ни линг-

⁸ По поводу термина „кафир“ см. также [Scarcia, 1965, с. СУ1-СУ2].

вистических оснований. Преобладание белого цвета в одежде характерно для этнографически и лингвистически различных групп прасунцев, ашкун и вайгальцев; последние две группы, имея между собой много общего в одежде, вместе с тем резко отличаются в этом смысле от прасунцев.

Относительно общей численности нуристанцев точных данных нет; А. Герлих оценивал их количество в 34 тыс. человек, из них 10 тыс. восточных кати, 10 тыс. западных кати, 2 тыс. прасунских кафиров, 6 тыс. ашкун, тысяча вамаи и 5 тыс. вайгальцев [ДН, с. 75]; Эдельберг и Джонс со ссылкой на афганские официальные источники оценивают все население Нуристана в пределах от шестидесяти до девяноста тысяч человек [Edelberg - Jones, с. 13].

х х

х

Единственным европейцем, которому удалось побывать в Кафиристане до его завоевания афганцами, был английский врач Д.С. Робертсон. Его книга „Кафиры Гиндукуша“ [Robertson, 1896] продолжает оставаться наиболее полным источником наших сведений о доисламской религии и быте кафиров. Эти сведения относятся к Восточному Кафиристану, преимущественно к сел. Камдеш, где он прожил около года в 1891-1892 гг., и отчасти к долине р. Парун, куда он совершил непродолжительную поездку; о Западном Кафиристане у него практически никаких сведений нет. Но и сведения о тех местах, где он был, при всей их огромной ценности страдают некоторыми существенными лакунами и недостатками. Как справедливо отмечают А. Половцов и А. Снесарев, самым значительным недостатком является „скудость лингвистических данных, вполне, впрочем, естественная, ввиду неподготовленности автора к специально лингвистическим работам и, может быть, вследствие этого, неверное понимание части добытых данных“ [Робертсон, с. 1].⁹

После завоевания Кафиристана эта область в течение длительного времени оставалась закрытой для европейцев. Первыми европейцами, побывавшими в Кафиристане после его завоевания, были Н.И. Вавилов и Д.Д. Букинич, прошедшие в 1924 г. за четыре дня путь от Парунского перевала на границе с Мунджаном по долине р. Парун (Центральный Нуристан) до с. Гусалак - южной границы Нуристана. Изучение этнографии и языков Нуристана не входило в задачу ботанической экспедиции Н.И. Вавилова; тем не менее он сообщает о Кафиристане интересные

⁹ Отметим, что этим же недостатком страдает и большинство более поздних заметок по этнографии Кафиристана.

сведения, в том числе этнографические и лингвистические [Вавилов - Букинич, 1929]; за это последующие исследователи Нуристана будут ему всегда благодарны. Раздел, посвященный Кафиристану в упомянутой книге, содержит также краткий очерк изучения Кафиристана [с. 119-120]. Н.И. Вавилов и Д.Д. Букинич были первыми и последними русскими исследователями, которым удалось побывать в Нуристане до начала 60-х годов. Но и количество европейских исследователей из других стран, работавших в Нуристане, относительно невелико.¹⁰

Следует упомянуть немецкую экспедицию 1935 г. в Гиндукуш. В состав экспедиции входили антрополог А. Герлих и лингвист и этнограф В. Ленц. Ими написаны соответствующие разделы отчета экспедиции [ДН, с. 168-246, 247-284]. Раздел, посвященный антропологии и племенному делению кафиров, несмотря на абсолютную неприемлемость теоретических посылок автора, включает в себе много ценной информации о социальных отношениях у кафиров, о строении семьи, кланов, роли рабов и т.п. Интересные сведения содержатся и в разделе „Языковые и этнографические исследования в Нуристане“, написанном В. Ленцем, хотя чисто языковых данных здесь почти нет; их заменяет описание собранных языковых материалов [ДН, с. 274 и сл.], которые в дальнейшем так и не были опубликованы.¹¹

Особую ценность представляет раздел „Топографические работы экспедиции“ [ДН, с. 296-351], содержащий большие списки топонимов Нуристана, сверху вниз по долинам рек, с указанием троп и перевалов.¹²

В 1955-1956 гг. была организована западногерманская Гиндукушская экспедиция; район работ экспедиции охватывал верхний Читрал, Дир и Сват. В этой экспедиции участвовал западногерманский лингвист Г. Буддрусс, совершивший поездку в Нуристан и посвятивший значительное время изучению языка и мифологии прасунских кафиров и кафиров Вама. Им опубликована работа, посвященная мифологии прасунских кафиров [Budd-

¹⁰ Мы не ставим себе здесь задачей дать очерк истории изучения Нуристана. По этому вопросу см. [Jones, 1966, особенно № 89].

¹¹ Впрочем, на этих, в частности, материалах основана работа Ленца о счете времени в Нуристане и на Памире, вышедшая первым изданием в 1938 г. См. [Lentz, 1978].

¹² Необходимость в таком разделе была вызвана полной географической неизученностью области; достаточно сказать, что первая более или менее точная географическая карта (1 : 50 000) была составлена впервые (по данным проведенной в 1957-1959 гг. аэрофотосъемки) американской фирмой „Fairchild Aerial Surveys“ по заказу министерства горных дел и промышленности Афганистана только в 1967-1968 гг.

russ, 1960 (II)], и подготовлены работы по языкам прасунских кафиров и кафиров Вама.

Значительную роль в исследовании исторической этнографии Кафиристана сыграли работы двух датских экспедиций 1947-1949 и 1953-1954 гг. Из опубликованных по результатам этих экспедиций работ наиболее важными представляются работы Л. Эдельберга; он же и С. Джонс внесли наибольший вклад в изучение этнографии Нуристана и в последующие годы (библиографию их работ см. [Edelberg - Jones, с. 160, 163]).

Как уже было указано, после Н.И. Вавилова и Д.Д. Букинича никому из советских ученых не удалось побывать в Нуристане.

Можно назвать лишь немногие публикации в советской печати, посвященные Нуристану в более позднее время: статья А.А. Поляка „Нуристан (Кафиристан)“ [Поляк, 1959]; заметка В. Гаврилина „Страна за семью печатями“ [Гаврилин, 1968, с. 43-45]; статья М.А. Конаровского „Эта молчаливая страна света“ [Конаровский, 1976, с. 40-43].

Первая представляет собой краткий обзор имеющихся сведений о Нуристане. К сожалению, в этом обзоре не учтены важные публикации по Нуристану, в частности отчет германской экспедиции 1935 г. [ДН]; некоторые из сообщаемых здесь сведений носят явно ошибочный характер. К числу последних относится, например, группировка нуристанцев по языковому и племенному признаку. Что касается второй заметки, то она представляет собой изложение впечатлений журналиста от кратковременной автомобильной поездки в нижнюю часть Восточного Нуристана и, по-видимому, не претендует на научность.

Популярный очерк М. Конаровского - путевые впечатления автора от поездки в долину р. Пич, наряду с уже известными специалистам сведениями (не всегда, впрочем, точно изложенными), содержит и некоторые новые интересные наблюдения. К сожалению, из очерка неясно, удалось ли автору самому посетить хоть одно кафирское селение, или все сведения о кафирах почерпнуты им у их соседей - афганцев-сафи. Автор даже не упоминает о традиции изучения Нуристана в отечественной и зарубежной науке; складывается впечатление, что соответствующие работы ему не были известны.

Недостаточная осведомленность отличает и раздел, посвященный Нуристану, в книге того же автора об Афганистане [Конаровский, 1979, с. 106-126], хотя здесь и упоминаются некоторые исследователи Нуристана.¹³

¹³ В частности, с явным одобрением цитируется отзыв автора популярной английской книжки о туристской поездке в Нуристан [Newby, 1958] об отчете германской экспедиции 1935 г.: „Свои заключения экспедиция занесла в огромный труд, изданный готическим шрифтом, отчего прочесть его было просто невозможно“ (!) [с. 112].

Автору монографии довелось в течение двух полевых сезонов - 1963 и 1964 гг. - работать в составе геологической партии в Центральном и Западном Нуристане и на южной границе Центрального Нуристана.

В 1963 г. (июнь и август) работа проходила в долинах двух правых притоков р. Пич. - Дигал и Чапа-Дара. Долины обеих рек были пройдены от их устьев до самых истоков; в течение большей части указанного времени представилась возможность изучать бытующие в этом районе реликтовые языки - язык сел. Земиаки (долина р. Чапа-Дара) и язык сел. Глангал (долина р. Дигал), ранее известные лишь по упоминаниям В. Ленца [ДН, с. 273] и Г. Моргенстьерне [Morgenstierne, 1945, (II)].

В сентябре-октябре 1963 г. был совершен (вместе с геологом С.Л. Шварковым) поход в Центральный Нуристан по следующему маршруту: от сел. Гусалак вверх по долине р. Пич с заходом в Сафригал и Ачану; мимо сел. Вама до слияния р. Кантыва (Ктивви) и р. Парун, образующих р. Пич; далее вверх по долине р. Кантыва почти до ее истоков; затем вниз до Мумского перевала в междуречье рек Кантыва и Парун; через перевал в долину р. Парун и вверх по долине до истоков реки; вниз по долине до устья р. Чатрас, левого притока р. Парун, несколько выше ее слияния с р. Кантыва; вверх по р. Чатрас до одноименного перевала на водоразделе р. Парун и р. Вайгал с заходом в сел. Вант и далее вниз по р. Вайгал до ее слияния с р. Пич, по долине которой проходит автодорога.

Таким образом маршрут проходил по всем селениям Центрального Нуристана, населенным кафирами-вама и прасунскими кафирами, по всем селениям Ктивви и двум вайгальским, включая самое крупное из них - сел. Вайгал.

В октябре 1964 г. вместе с С.Л. Шварковым был совершен второй поход в Центральный Нуристан. Вначале маршрут этого похода совпал с первым: Гусалак - Вама (в Ваме был нанят носильщиком один из местных жителей, служивший автору в течение всего похода информантом по языку вама) - устье р. Кантыва - верховья р. Кантыва. От сел. Ктивви по долине Чаман мы прошли к перевалу Птревот; через перевал Птревот в долину Выцыр, приток р. Кулем, и вниз по долине р. Кулем с заходами в боковые ущелья до слияния р. Кулем и р. Рамгэль; вниз по р. Алингар до сел. Нангарадж, где расположено волостное управление и немного выше которого начинается автомобильная дорога.

В феврале 1968 г. вновь была предпринята кратковременная поездка в долину р. Пич (ущелье Чапа-Дара). Собранные во время указанных поездок материалы, наряду с материалами,

собранными в Кабуле в 1967-1978 гг., легли в основу трех публикаций автора [Грюнберг, 1969; Грюнберг, 1971 (I), с. 264-187; Грюнберг, 1971 (II), с. 288-289].

х х
 х

Существующими сведениями о кафирских языках мы обязаны в основном работам известного норвежского ираниста Г. Моргенстьерне; я оставляю здесь в стороне более ранние работы, представляющие, за небольшим исключением, лишь исторический интерес.¹⁴ Подробная характеристика работ Моргенстьерне не входит здесь в мою задачу; отмечу лишь, что эти работы при всей их огромной ценности основаны на фрагментарном материале, записанном преимущественно в виде изолированных слов и форм.

Однако и тот материал, который опубликован в указанных работах, позволяет считать, что кафирские языки представляют большой интерес для сравнительного языкознания. Относительно их места среди индоиранских языков высказывались различные точки зрения, см. [Эдельман, 1965, с. 7-8]. Наиболее обоснованной представляется в этом смысле точка зрения самого Г. Моргенстьерне. В своем отчете о поездке в Афганистан и в статьях, посвященных отдельным кафирским языкам, он отмечает некоторые особенности отражения в них индоевропейского консонантизма, которые можно суммарно представить в следующей таблице:

*Индо-евр.	Др.-инд.	Каф.	*Ир. (в скобках - др.-перс.)	*Индо-ир.
k	c	c	s (ṣ)	t'
g	j	z/z	z (d)	d'
gh	h	z/z	z (d)	
g ^w h после *e, *i	h	ṣ	ṣ	
g ^w после *e, *i	j	ṣ	ṣ	
s после u	ṣ	s	ṣ	

¹⁴ Библиографию работ по кафирским языкам см. [Эдельман, 1965; Эдельман, 1978], см. также [Fussman, 1972, т. 2, с. 18-22]. Помимо указанных здесь работ, упоминания заслуживает небольшая публикация В. Иванова по языку кати [Ivanow, 1932]; ее характеристику см. ниже, с. 22.

Исходя из приведенных в таблице соответствий, Моргенстьерне приходит к выводу, что кафирские языки первоначально занимали независимое положение внутри арийской группы языков. „Общий арийский язык, вероятно, не был однородным, и кафирские языки могут представлять диалект, не восходящий непосредственно ни к индоарийскому, ни к иранскому. Примечательные архаизмы кафирских языков и их географическая позиция делают весьма возможным предположение, что это реликт языка племен, отколовшихся от основной массы ариев и проникших на границу Индии до вторжения индоарийцев. Последние частью ассимилировали кафиров, частью оттеснили их в неприступные горные районы Кафиристана. Здесь они и жили в относительной изоляции, что дало им возможность сохранить доныне некоторые из присущих им языковых особенностей” [Morgenstierne, 1945 (1), с. 225-238].

К такому же выводу приходит Ж. Фюсман в сводном „Атласе дардских и кафирских диалектов” [Fussman, 1972, т. 2, с. 390-391], основанном на всех опубликованных материалах по дардским и кафирским языкам, частично также на неопубликованных материалах Буддрусса и Моргенстьерне. Та же идея с привлечением дополнительных аргументов проводится и в более поздней работе Г. Моргенстьерне, специально посвященной определению генетических связей кафирских языков [Morgenstierne, 1973 (II), с. 327-343]. Позже со специальной статьей, полемизирующей с противниками точки зрения Моргенстьерне, выступил Г. Буддрусс [Buddruss, 1977].

В указанных выше работах Г. Моргенстьерне отмечает, что кафирский материал может пролить свет и на проблему развития палатальных в индоевропейских языках в целом. Эта идея положена в основу статьи В. Иванова „Проблема языков *septim* и *satəm*” [Иванов, 1958, с. 12-23].

В лингвистической литературе отмечался также тот факт, что кафирские языки в числе других языков Восточного Гиндукуша представляют первостепенный интерес как для типологических исследований, так и для исследований в области лингвистической географии, включая и проблему языковых контактов, см. [Топоров, 1966, с. 172-192].

Широкому изучению этих языков в обобщающих лингвистических исследованиях препятствуют, однако, скудость и фрагментарность опубликованного материала, что в особенности относится к весьма своеобразному и архаичному языку кати.

Кати – наиболее значительный по количеству говорящих кафирский язык. Территория распространения этого языка не составляет единого целого, в связи с чем принято различать восточный кати – язык населения долины р. Башгэль¹⁵ (от истоков почти до самого устья), составляющей Восточный Нуристан, и западный кати – язык населения долины р. Ктиви (Кантыва) – правого истока р. Пич в Центральном Нуристане, а также долин рек Кулем и Рамгэль – истоков р. Алингар (часть Западного Нуристана). Между восточным и западным кати вклинивается долина р. Парун (Прасун, Прунгэль) – левого истока р. Пич, населенного этнической группой так называемых „прасунских кафиров“.

Это разделение на восточный и западный кати по чисто географическому признаку не совпадает ни с лингвистическим, ни с лежащим в его основе племенным делением носителей рассматриваемого языка.

Сам термин «кати» является европейской передачей слова „kati“; таково самоназвание племенной группы, населяющей Кулем, Рамгэль, Ктиви и Катигэль, т.е. верховья реки Башгэль, включая ее правый приток Скоригэль. Количество селений в Рамгэле и его притоках – около 20, из них главные – Бандоль, Гадволь, Пушоль; в Ктиви всего три селения – собственно Ктиви, Аспит и Мум; селения Катигэля (сверху вниз) – Ахмади Девона, Атати, Пешавур, Апцай, Шудгул, Баргроматал (самое большое селение), Баджинтшо, Бадмук, Авлагал, Пурстам (Пули Рустам), Пцигом, Папрук (последние два в правых притоках реки).¹⁶

Язык племенной группы кати имеет, несомненно, говорные отличия; так, говор Ктиви отличается от говора Рамгэля, а каждый из них, в свою очередь, от говора Катигэля. Существенной изоглоссой, отличающей западный кати в целом вместе с говором Папрука от остального Катигэля, является суффикс основы настоящего времени: зап. – -tu-, вост. – -tu- [Strand, 1973, с. 299], ср. настоящую работу, с. 215.

Различия между восточным и западным кати, однако, менее существенны, чем различия между этим языком и языком племенной группы Кам, населяющей нижнюю часть долины (селе-

¹⁵ О географическом названии Башгэль, Башгуль и термине башгали (bashgali) для обозначения языка кати см. ниже.

¹⁶ См. карту в настоящей работе, а также [Edelberg - Gramstrup, карта].

ния Камбыгром/Комбром/Камдеш¹⁷ с окрестными селениями Миргром, Каму, Базгэль).¹⁸ Р. Стрэнд приводит ряд изоглосс, разграничивающих собственно кати (*kati viri*) от диалекта Кама (*kam viri*) [Strand, 1973, с. 299].

Различия между кати и камвири представляются настолько существенными, что они дают основание для выделения камвири в качестве особой языковой общности, как это и сделано нами на карте в настоящей работе.

На камвири говорит также племенная группа кышто, населяющая сел. Кыштагром (*Kštõrm*) в долине правого притока р. Башгэль, недалеко от Камдеша.¹⁹

Между Камом и Катигэлем вдоль главного течения реки расположено несколько селений еще одной племенной группы - Мумо; соответствующая местность носит название Мандагэль (сел. Багалгром/Муморм, Мангуль, Саску). По имеющимся сведениям, диалект Мандагэля-Мумвири (*mum viri*) занимает промежуточное положение между камвири и кати [Strand, 1973, с. 299].

Вне пределов Нуристана кафиры-кати,²⁰ по сообщению Герлиха, живут в селениях Габур в Луткухе, Брумотуль и Куништ в долинах Бумборет и Румбур и селениях Ламбарбот и Уртсун недалеко от Барикута, см. [ДН, с. 174; Fussman, 1972, т. 2,

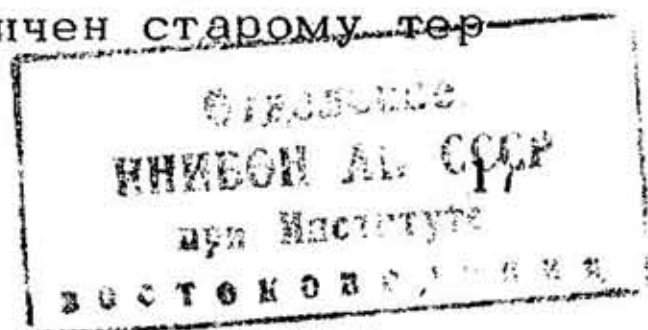
17 Укоренившееся в литературе наименование Камдеш - не собственно кафирское, а ховарское.

18 Племенные различия у кафиров-сияхпушей были описаны еще Робертсоном [Робертсон, с. 13]. Подробно останавливается на племенном делении кафиров и А. Герлих [ДН, с. 173-174]. Он сообщает, что согласно традиции кафиров, населяющих Катигэль, племя кам не принадлежит к их народу. Ср. также упоминание о различиях между диалектом Камдеша и прочими говорами у Фюсмана [Fussman, 1972, т. 2, с. 19]; там же упоминается о том, что племя кам поселилось в Ландайсине (т.е. там, где оно живет сейчас) около 1860 г., прогнав оттуда вайцев; пришли камцы, как кажется, из Ктиви.

Наиболее достоверные и полные сведения о диалектном членении кати в связи с их племенным делением приводятся Р. Стрэндом [Strand, 1973].

19 Для обозначения жителей Катигэля, Кама и Кышто употребительны также соответственно термины „кантоз“, „камоз“ и „куштоз“. Их происхождение не вполне ясно. Д.С. Робертсон [Робертсон, с. 9] безоговорочно считал их афганскими.

20 Здесь, как и везде в настоящей работе, если это специально не оговорено, термин „кати“ употребляется, вслед за Г. Моргенстьерне, для обозначения всех перечисленных племенных групп и их языка; иначе говоря, он синонимичен старому термину „сияхпуши“.



с. 19]. Согласно Р. Стрэнду, диалект, близкий к камвири, бытует в селениях Lamərot (очевидно, то же, что Ламбарбот) и Badrəyei в Читрале по ту сторону афгано-пакистанской границы; он носит название Lamərti viri [Strand, 1973, с. 299].

За пределами Нуристана находится также небольшое селение Нау в Мунджане, где, вероятно, говорят на западном кати [Грюнберг, 1972, с. 3].

Точных данных относительно численности кати нет; А. Герлих оценивал их количество в 20 000 (10 000 на западе и 10 000 на востоке) [ДН, с. 175], что кажется вполне правдоподобным. В любом случае кати далеко превосходят по численности любую другую кафирскую народность. Наиболее многочисленным из племенных подразделений являются собственно кати, которые делятся, согласно Д.С. Робертсону, на четыре группы, соответственно жители Катигэля, Ктиви, Кулема и Рамгэля. При этом самая значительная по численности из указанных групп — кафиры Рамгэля.²¹

Западный Кафиристан оказал во время завоевания особо ожесточенное сопротивление войскам Абдуррахмана; за это его жители были выселены из пределов Кафиристана и пребывали в изгнании в окрестностях Кабула не менее двадцати пяти лет.²²

Двуязычие распространено, тем не менее, у кафиров нынешнего поколения даже в Западном Нуристане не так широко, как можно было бы ожидать; вторым языком чаще служит персидский, реже афганский. Относительно небольшая степень распространения двуязычия объясняется по-прежнему сохраняющейся чрезвычайной замкнутостью Нуристана — по крайней мере местностей, населенных собственно кати. По-прежнему Рамгэль, Кулем, Ктиви, Катигэль связаны с внешним миром исключительно

²¹ Отмечу попутно, что межплеменная вражда, о которой так много пишут источники доисламского времени, отчасти продолжает существовать поныне и распространяется и на перечисленные группы. Во время пребывания в Ктиви в 1963 и 1964 гг. нас неоднократно предупреждали о многолетней вражде, существующей между Ктиви и Пушолем (под последним иногда понимается, по-видимому, весь Рамгэль).

²² О завоевании Кафиристана см. [Jones, 1969; Ромодин, 1971, с. 249–263]. В. Ленц [ДН, с. 270] отмечает значительную степень афганизации у западных кати как следствие их многолетнего пребывания в изгнании. Отметим, однако, что, по крайней мере, поскольку речь идет о языке западных кати, степень афганизации здесь меньше, чем можно было бы предполагать, может быть, в связи с отчетливым осознанием кафиров себя в качестве особой народности, неродственной афганцам.

трудными пешеходными тропами.²³ Всеобщая воинская повинность у нуристанцев была заменена рекрутской, и, таким образом, не всякому кафиру удавалось за свою жизнь пробыть длительное время вне пределов своей долины.²⁴ Наконец, следует иметь в виду и довольно явственно ощущавшуюся неприязнь кафиров к завоевателям-афганцам, особенно к соседям-сафи.²⁵

Основными занятиями населения являются земледелие и скотоводство. Сеют преимущественно кукурузу, пшеницу, просо, ячмень, бобовые на террасированных склонах. Для обработки земли применяются до сих пор примитивные орудия - соха, двузубец; размеры полей во многих случаях очень невелики и допускают применение только ручного труда (это в меньшей степени относится к Ктиви - высокогорной широкой части долины).

Скотоводство - отгонное; стада состоят преимущественно из коров и быков мелкой зебуобразной породы и коз, в меньшей степени овец. Имеются верховые лошади.

В сельском хозяйстве продолжает сохраняться разделение труда, характерное для доисламского Кафиристана. Земледелие - включая и самые тяжелые работы - дело женщин, скотоводство - пастьба, пребывание на летовке - лежит на мужчинах.²⁶

В целом доисламские пережитки в быту кафилов-кати, по видимому, весьма многочисленны; сохраняются многие доислам-

²³ Н.И. Вавилов считал путь от слияния Паруна с Ктиви до южной границы Нуристана самым трудным, который ему когда-либо пришлось пройти на Востоке [Вавилов - Букинич, с. 127]. Местное население, насколько я понял, не было заинтересовано в улучшении путей сообщения с низами долин, где находилась тогдашняя афганская администрация. Иначе было бы трудно объяснить тот резкий контраст, который существует между этими тропами и тропами, ведущими вверх на летовки; последние всегда находятся в хорошем состоянии.

²⁴ Вместе с тем, кратковременные отлучки вниз - у мужчин - явление достаточно частое, не говоря уже о том, что некоторое количество кафилов-кати (чиновники, офицеры) постоянно жили в Кабуле, где иногда их навещали родственники из Нуристана. Приходилось встречать кати и на строительстве гидротехнических сооружений и мостов в Желалабадской долине и долине Кунара.

²⁵ В Кулеме мне пришлось выступить в несколько неожиданной роли переводчика между нашим проводником-афганцем, не владевшим персидским языком, и старостой селения, наотрез отказавшимся говорить по-афгански; он утверждал, что этого языка у них никто не знает.

²⁶ Этот факт отмечался всеми исследователями Кафиристана. Ср. [ЯВГ Мдж., с. 221, 230].

ские обычаи, ритуалы, игры, танцы, оригинальный фольклор,²⁷ земледельческий календарь, употребление своеобразных предметов материальной культуры, например каменной посуды; сохраняется деление на касты свободных и ремесленников-бари; по-прежнему последние заняты кузнечным ремеслом, строительством домов, изготовлением холодного оружия, резьбой по дереву.²⁸

х х
х

Первой заслуживающей упоминания публикацией, посвященной языку кати, является раздел „Башгали“ в приложении к книге Биддельфа [Biddulph, с. СXLVI-СLIII].²⁹ Здесь приводятся формы местоимений, перевод тринадцати предложений на „башгали“, глоссарий на семи страницах и список числительных; судя по приведенным формам, материал этот был записан у выходцев из Камдеша.

Значительно больший по объему материал содержится в книге Дж. Дэвидсона [Davidson, 1902]. Она включает опыт грамматики (с. 1-66) и тексты (с. 67-164). Материал был собран с помощью языка ховар как посредника у двух кафиров: одного из сел. Камдеш, другого, как пишет автор, из Башгэля, — хотя неясно, что именно в данном случае имеется в виду. Грамматика состоит из разделов, посвященных артиклю, существительным, прилагательным, глаголу, несклоняемым элементам (*indeclinabilia* — наречия, предлоги, послелоги), чис-

²⁷ Хотя, по-видимому, в меньшей степени, чем у прасунских кафиров. В. Ленц сообщает, что им были записаны преимущественно лирические песни, хотя также и песни, „описывающие прежнюю вражду кафирских племен“ [ДН, с. 275]. Эти тексты, однако, так и не опубликованы.

²⁸ Доисламские черты в быту кафиров несомненно заслуживают самого детального исследования. Сейчас оно находится в самой начальной стадии.

²⁹ По поводу названий Башгэль, Башгуль, башгали еще Д. Робертсон заметил: „Кафиры не называют Башгульской долины этим именем, это читральское слово. Действительно, читральцы всегда называют всех кафиров башгульцами, как будто оба эти названия тождественны“ [Робертсон, с. 8]; тем не менее термин *Bashgali* применялся в европейской литературе и позже, вплоть до работы Г. Моргенстьерне, см. [Morgenstierne, 1926]; затем он вновь появляется у В. Иванова [Ivanow, 1932, с. 149].

лительным. Заключает очерк список основных мер, весов, способы обозначения времени. Тексты представляют собой 1744 переводных фразы. Несмотря на сравнительно большой объем публикации, она едва ли сегодня может служить серьезным подспорьем в изучении собственно кати, так как посвящена диалекту Камдеша. С другой стороны, она страдает теми же недостатками, что и все описания языков, составленные чиновниками британской колониальной администрации, не имевшими, естественно, должной филологической подготовки.

Автор сам признается во Введении, что „английскими буквами трудно передать правильное произношение многих слов“³⁰ [Davidson, 1902, с. 1X]. Нет у автора и полной уверенности в правильности сделанных переводов. Грамматика — даже если иметь в виду возможные диалектные отличия от известного нам собственно кати — выглядит весьма обедненной; так, например, нет даже попытки описать столь характерную для кати систему средств пространственной ориентации (едва ли отсутствующую в диалекте Камдеша). Характерно замечание автора, сделанное им во Введении: „Язык (башгали — А.Г.) кажется простым, благодаря скудости (brevity) грамматики, и бедным (sterile) в том, что касается словаря“ [Davidson, 1902, с. X]. Между тем современному исследователю в кати бросается в глаза как раз значительная сложность морфологической системы (это особенно относится к глаголу) и относительное богатство исконного словаря — во всяком случае, большая его сохранность, по сравнению хотя бы с соседним мунджанским.³¹

Зарегистрированная Дэвидсоном лексика послужила материалом для статьи С. Конова [Konow, 1911, с. 1-47], где автор делает попытку установить генетические связи башгали. Автор считает материал Дэвидсона достаточно надежным, хотя, как он пишет, полную уверенность в правильности сделанных выводов можно будет получить только, когда в нашем распоряжении будут более полные материалы и более точные сведения о произношении [Konow, 1911, с. 4].

³⁰ В своей транскрипции автор, например, не отмечает палатализации, не отличает церебральных от нецеребральных, что послужило в дальнейшем основой для неверных выводов.

³¹ При всем том при оценке этой работы следует иметь в виду правильное замечание Фюсмана о том, что хотя к старым источникам и следует относиться с осторожностью, пренебрегать ими нельзя. „Они могут сохранить слова, сегодня вышедшие из употребления или замещенные заимствованиями, или содержать указания на тенденции внутреннего развития диалекта (скажем, утрату аспирации)“ [Fussman, 1972, т. 2, с. 19].

С. Конов пытается наметить основные исторические соответствия в фонетике башгали; их рассмотрение приводит его к выводу о близости башгали к иранским языкам (причем одним из доводов является мнимое отсутствие церебральных) [Конов, 1911, с. 41]. Эта точка зрения в настоящее время может считаться полностью опровергнутой, см. [Эдельман, 1965, с. 7-8, 390-391].

Те же материалы в систематизированном виде составляют основу другой работы С. Конова [Конов, 1913], ценность которой, как и предыдущей, определяется недостаточной достоверностью исходных данных.

Преимущественно на материалах Биддельфа и Дэвидсона основан раздел „Bashgali“ в VIII томе LSI [LSI, 1919], страдающий той же неполнотой и неточностью, что и его источники. Небольшой стандартный переводный текст, следующий за грамматическими заметками (с. 42-43), записан в 1898 г. у выходца из Камдеша.

Во время поездки в Афганистан в 1924 г. Г. Моргенстьерне в ряду других бесписьменных иранских и дардских языков собрал сведения также и о кати; соответствующий небольшой раздел включен в его отчет о поездке [Morgenstierne, 1926, с. 40-42]. Здесь отмечается, что, так как большая часть носителей этого „самого важного языка Нуристана“ называют себя и свой язык „кати“, уместно использовать для обозначения этого языка именно этот термин. Согласно автору, диалектные различия в кати незначительны (автору не удалось работать с информантами из Камдеша), причем более архаичным ему представляется западный кати.

Г. Моргенстьерне отмечает такие фонетические особенности, как противоположение ξ - ξ и $\check{\xi}$ - $\check{\xi}$, а также наличие „постальвеолярного спиранта“, совершенно отличного от афганского r ; автор обозначает его знаком r' .

В короткой заметке В. Иванова [Ivanow, 1932, с. 154-157] автор приводит несколько форм местоимений, числительных, глаголов и небольшой (11 строк) текст в хорошей записи с переводом на английский и персидский языки. Как видно из заглавия, этот текст также представляет камский диалект. Автор, вопреки Г. Моргенстьерне, вновь использует старый термин *bashgali*, так как, по его словам, информант, от которого он записал текст в Бомбее, не знал термина кати, а называл свой язык именно „*bashgali*“.

И то и другое, однако, легко объяснимо, если принять во внимание, что кафирские языки, строго говоря, вообще не имеют собственных названий, а то, что принято считать таковыми, представляет собой сочетание племенных самоназваний со словом „язык“. Так, например, западный кати имеет название *Ka-ti vrī*, *Kato vrī*, т.е. „язык катийцев“; по сходной модели построен и термин *Kam virī*, которым обозначается язык се-

ления Камдеш у его жителей: "язык племени Кам". При этой системе обозначения язык Камдеша и верхней части долины, населенных разными племенами, не могут обозначаться одним термином, несмотря на заметную близость их друг к другу.³²

При общении с некафирами кафиры скорее всего будут использовать для обозначения своего языка термин, под которым этот язык известен у некафирского населения: *nūristānī* "нуристанский", *kūstyānī* "горский". Отсюда, по-видимому, и термин „*bashgaŋ*“ в устах информанта, у которого записывал текст В. Иванов.

Единственной публикацией по собственно кати является работа Г. Моргенстьерне [Morgenstierne, 1951, с. 162-189]. Она состоит из небольшого (с. 161-166) введения и ритуальных текстов с английским переводом и кратким комментарием. Тексты были записаны автором в 1929 г. в Брумотуле, за пределами Кафиристана, от одного из последних язычников-кати, сохранившего в памяти фрагменты религиозных преданий своего народа. Во введении (с. 166) содержится полстраницы грамматических заметок.

Весь лексический материал кати, опубликованный ранее, был учтен Тернером в его словаре индоарийских языков [Turner, 1966].

Из сделанного выше обзора явствует, что степень изученности различных диалектных подразделений языка кати различна. В наибольшей степени известен диалект Кама (хотя и он, несомненно, изучен весьма слабо);³³ мало известно о восточном кати,³⁴ и, наконец, практически почти никакими сведениями мы не располагаем об основном массиве говоров собственно кати — о говорах Рамгэля, Кулема и Ктиви, составляющих западный диалект этого языка.

³² Ср. аналогичную ситуацию у кафиров сел. Вама, называющих себя *seŋi*, свое селение — *Šamə*, а свой язык — *seŋi viri*, т.е. „язык (племени) сену“. Ощущая близость своего языка к соседнему ашкуну (*aškuŋi*), они тем не менее этим термином по отношению к своему языку не пользуются.

³³ В настоящее время (с 1967 г.) изучение этого диалекта ведется американским исследователем Страндом, см. [Strand, 1973].

³⁴ Следует здесь упомянуть, впрочем, о ценных языковых и этнографических материалах по восточным кати, собранных в 1902 г. М.С. Андреевым [Абаева, 1971, с. 130]. Издание этих материалов осуществляется в настоящее время в Ташкенте Т.Г. Абаевой и А.Л. Грюнбергом.

Автор имел возможность изучать язык кати на протяжении полугода весной и осенью 1968 г. у служащего одного из афганских учреждений Нури Саида Кулеми, уроженца сел. Кулем. Он оказался не только хорошим информантом, но и сообщил автору много ценных сведений по современной этнографии и фольклору кафиров. По моей просьбе он записывал также на магнитофон тексты от нуристанцев-кати, приезжавших на короткое время в Кабул, и оказывал помощь в расшифровке и фиксации этих текстов. Им были, в частности, записаны тексты от некоего Абдуллы Куштузи из сел. Кыштагром в Восточном Нуристане; впоследствии они были пересказаны им же на говоре Кулема, что дало возможность сравнить оба говора. Нури Саид владел, как родными, персидским и афганским языками и неплохо говорил по-русски — и это в сильной степени способствовало успеху нашей работы.

Общее количество записанного текста довольно велико. Это сказки, песни (с параллельной записью на магнитофон) и бытовые рассказы. Часть материала записана в виде изолированных слов и фраз, в том числе переводных с пушту.

В настоящем издании, продолжающем серию „Языки Восточного Гиндукуша“, см. [ЯВГ Мдж., ЯВГ Вах.], публикуются тексты и составленный на их основе грамматический очерк. Словарь предполагается опубликовать в следующем выпуске серии.

Автор стремился выдержать последовательно фонологическую транскрипцию; более или менее регулярные отклонения от фонологического принципа допускаются лишь при транскрибировании палатализованных /йотированных согласных (при этом собственно палатализация по техническим причинам в текстах может обозначаться двояко, в подавляющем большинстве случаев апострофом после буквы: t', s', но в отдельных случаях также штрихом-ударением над буквой: k̑), сочетаний гласных а, е с неслоговым i (см. с. 167); двоякое написание сохранено также для фонемы v/w (губно-зубной и губно-губной варианты) и фонемы ŋ/ng (соответственно более и менее назализованный варианты) — так, как это было зарегистрировано в полевых записях.

По техническим причинам в транскрипцию, принятую в предшествующих публикациях автора по языку кати [Грюнберг, 1969; Грюнберг, 1971 (I)], внесены изменения. Гласный смешанного ряда ы транскрибируется как i, гласный переднего ряда i — как ī. Исключением являются сочетания гласных с неслоговым ī; в этих случаях ī не имеет надстрочного знака долготы, т.е. транскрибируется так же, как i в моновокальном слоге.

Автор отдает себе отчет в том, что многое в фонетике и грамматике языка кати неизбежно остается неясным и после

проведенного им исследования. Когда условия позволят собрать более обширный материал, то на его основе, несомненно, многое в описании кати будет дополнено и откорректировано. Мы надеемся, однако, что настоящая работа может послужить при дальнейшем изучении этого в различных аспектах интересного для лингвистики языка по крайней мере в качестве исходной схемы.

Включенная в настоящее издание обзорная карта Памиро-гиндукушского этнолингвистического региона была ранее опубликована в статье А.Л. Грюнберга и И.М. Стеблин-Каменского [Грюнберг - Стеблин-Каменский, 1974].

Лингвистическая карта Нуристана и Читрала представляет собой дополненный и исправленный вариант карты, опубликованной в статье „Опыт лингвистической карты Нуристана“ [Грюнберг, 1971 (II)]. На ней изображен наиболее многоязычный район Восточного Гиндукуша. Из опубликованных до сих пор карт этого района наиболее детальными и точными представляются карты Леннарта Эдельберга [Edelberg - Gramstrup; Jones, 1966]. Эти карты основаны на анализе аэрофотоснимков масштаба 1 : 250 000 и 1 : 25 000, предоставленных Л. Эдельбергу министерством горных дел и промышленности Афганистана. Указанные карты не содержат лингвистической информации. Мелкомасштабные карты распространения дардских языков на этой территории, приложенные к языковым работам Г. Morgenstierne, см. [Morgenstierne, 1926, 1929, 1945 (II), 1949, 1954, 1967, 1973 (I)], носят обобщенно-схематический характер; их автор не имел возможности пользоваться сколько-нибудь достоверной крупномасштабной топографической основой, так как во время составления этих карт такой основы еще не существовало. Этим же недостатком страдают и карты Фюсмана [Fussman, 1972, т. 1].

При составлении настоящей лингвистической карты Нуристана и Читрала сделана попытка суммировать имеющиеся в научной литературе сведения по географическому распространению языков на указанной территории. В качестве топоосновы использованы крупномасштабные (1 : 25 000 и 1 : 50 000) карты, с которыми я имел возможность ознакомиться во время работы в министерстве горных дел и промышленности Афганистана в 1963-1968 гг., а для района Читрала - карта Л. Эдельберга [Edelberg-Gramstrup].

Распространение языков показано по следующим источникам:

Т а д ж и к с к и й - д а р и и п а ш т о - собственные наблюдения автора.

М у н д ж а н с к и й - собственные наблюдения автора (см. карту в [ЯВГ Мдж.]).

Й и д г а - [Morgenstierne, 1938, с. 1-282].

К а т и , западный - собственные материалы автора [Грюнберг, 1971 (II)].

К а т и , восточный и к а м в и р и - [Робертсон] и В. Ленц [ДН, с. 247-284].

А ш к у н - в а м а и - [Morgenstierne, 1929; Morgenstierne, 1934, с. 56-115], собственные материалы автора.

В а й г а л и - в долине Вайгал - по собственным наблюдениям автора. В селении Земиаки - по материалам автора. В сел. Гамир (Гамбир), Катар и Девоз - [Buddruss, 1960]. В долинах Дарин (Дрэн) и Элгар - по расспросным сведениям, сообщаемым Г. Моргенстьерне [Morgenstierne, 1954]. Использована также карта из книги С. Джонса [Jones, 1966].

П р а с у н - [Morgenstierne, 1949].

Д а м е л и - [Morgenstierne, 1940 (II)].

П а ш а и - собственные наблюдения автора в нижнем Алингаре и нижнем Алишанге, а также в Дараи Нура. Южная граница между пашаи и пашто показана предположительно.

К у р д а р и - расспросные сведения, полученные автором.

В о т а п у р и - [Buddruss, 1960].

Г а в а р - [Morgenstierne, 1950]. Границы между гавар и соседними языками показаны предположительно.

Ш у м а ш т и - [Morgenstierne, 1945 (II)].

С а в и - [Buddruss, 1967].

К а л а ш а - [Morgenstierne, 1973 (1)].

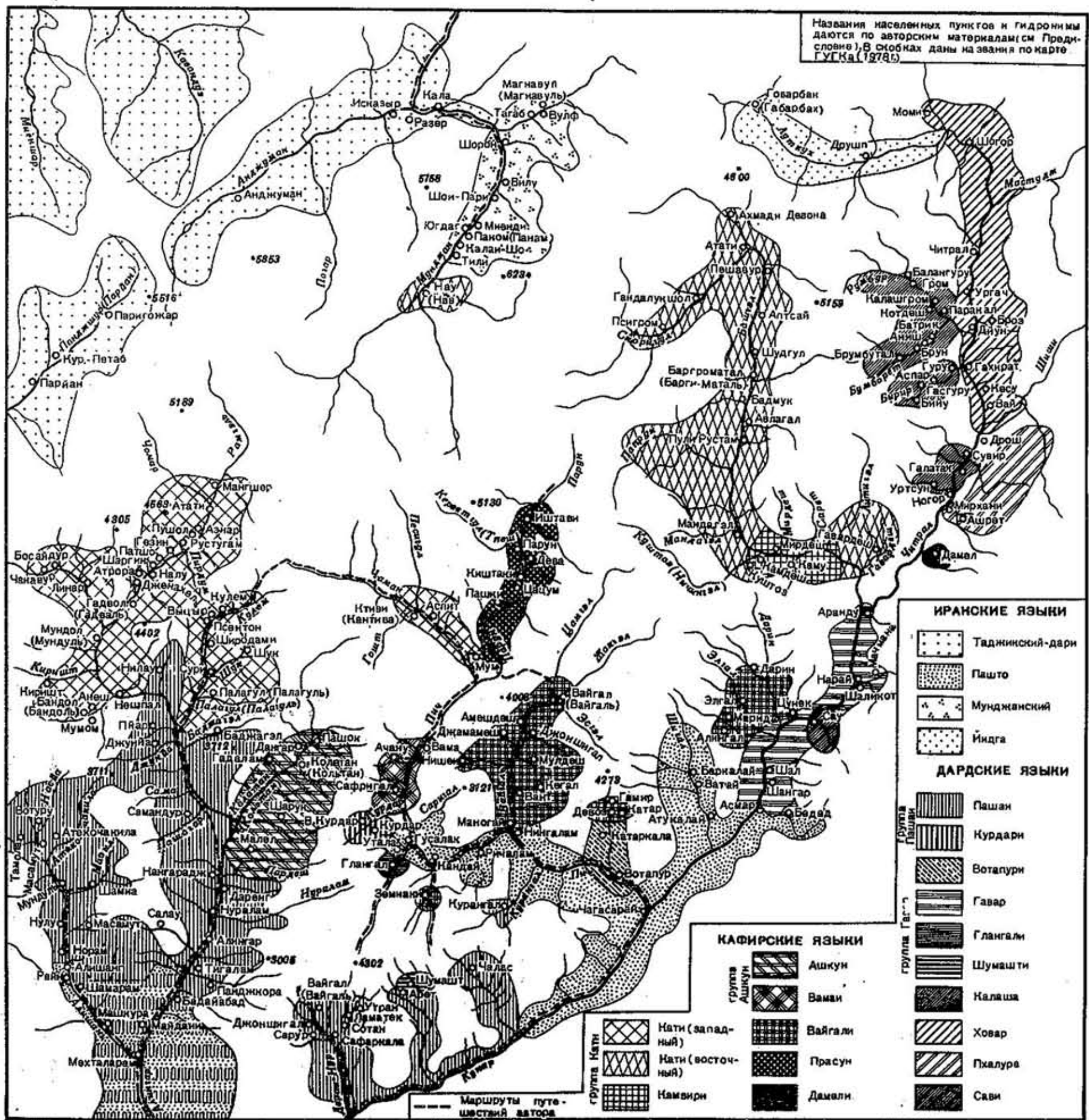
Х о в а р - [Morgenstierne, 1932].

П х а л у р а - [Morgenstierne, 1940 (1)].

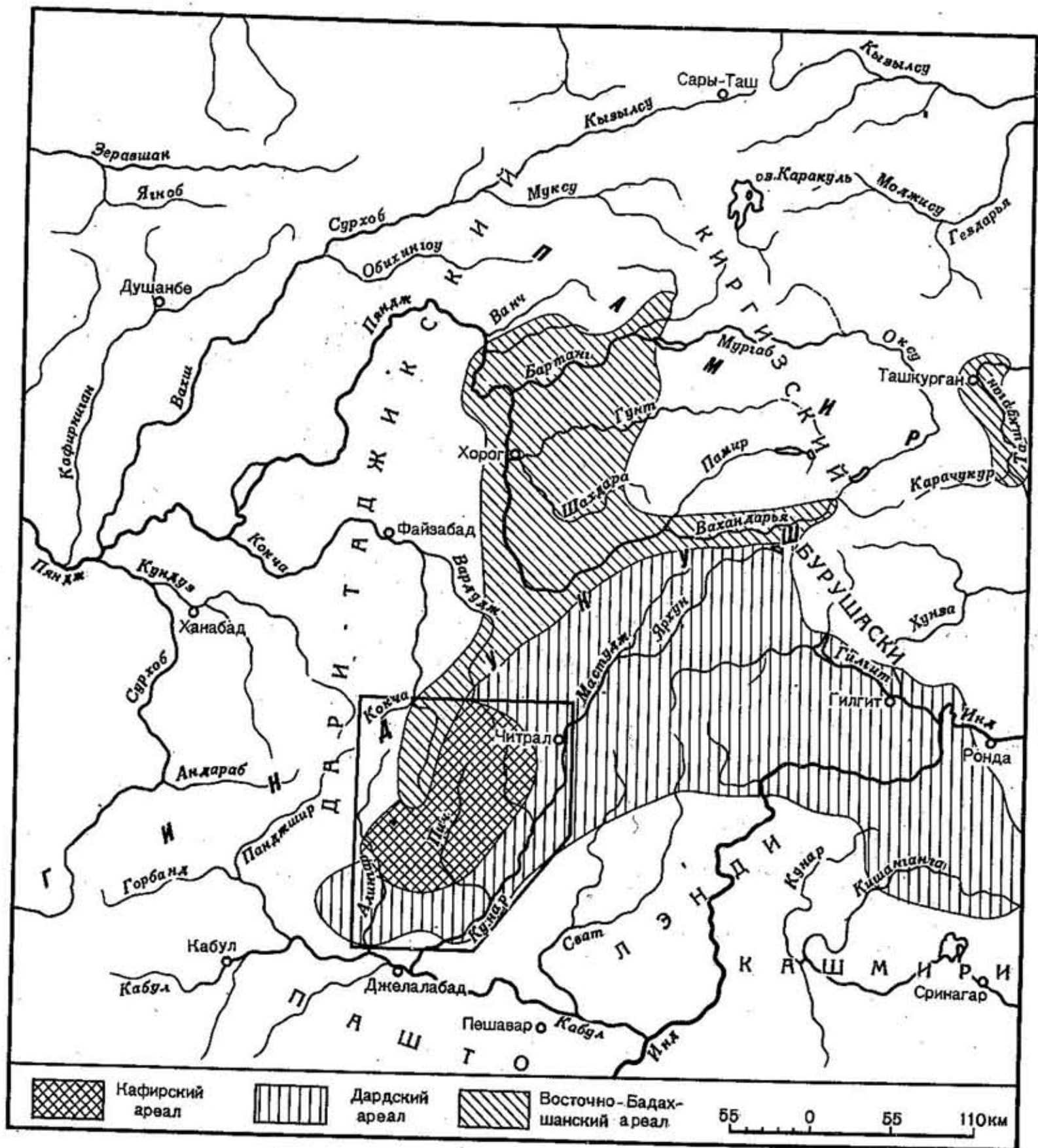
Многие вопросы, относящиеся к распространению языков на территории Восточного Гиндукуша, продолжают оставаться неясными. В процессе дальнейших исследований в лингвистическую карту Нуристана и Читрала, несомненно, будут внесены уточнения; однако, и обобщение уже существующих данных на карте представляется вполне целесообразным, поскольку дальнейшие уточнения будут касаться, очевидно, только деталей.

Топонимия дается по собственным наблюдениям автора, по Отчету немецкой экспедиции [ДН], по вышеперечисленным лингвистическим работам, а также по топооснове. Топонимы, указанные на топооснове, были собраны в свое время специальной группой топонимики в составе геологического управления министерства горных дел и промышленности Афганистана. К сожалению, при сборе топонимии были допущены значительные ошибки, вызванные незнанием с соответствующими языками и стремлением к ложному этимологизированию; в несомненных случаях эти ошибки исправлены.

Многие селения региона имеют различные названия у различных этнических групп (см., например, [ЯВГ Мдж., с. 10]). На карте приводятся, как правило, наиболее обычные, общераспространенные названия; прочие можно найти в соответствующих лингвистических работах.



НУРИСТАН И ЧИТРАЛ. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТА



ПАМИРО-ГИНДУКУШСКИЙ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ РЕГИОН

ЛИТЕРАТУРА

- Абаева, 1971 - Абаева Т.Г. Неизвестные материалы по народным верованиям Пригиндукушья. - Ташкентский государственный университет им. В.И. Ленина. Научные труды. Вып. 404. Таш., 1971.
- Бернс - Бернс А. Путевые записки сэра Александра Борнса. М., 1847.
- Вавилов - Букинич - Вавилов Н.И., Букинич Д.Д. Земледельческий Афганистан. Л., 1929.
- Гаврилин, 1968 - Гаврилин В. Страна за семью печатями. - "Азия и Африка сегодня". 1968, № 9.
- Грюнберг, 1969 - Грюнберг А.Л. К изучению нуристанского фольклора. - Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А.Н. Болдырева. М., 1969.
- Грюнберг, 1971 (I) - Грюнберг А.Л. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки. - "Страны и народы Востока". Вып. 10. М., 1971.
- Грюнберг, 1971 (II) - Грюнберг А.Л. Опыт лингвистической карты Нуристана. - "Страны и народы Востока". Вып. 10. М., 1971.
- Грюнберг, 1971 (III) - Грюнберг А.Л. К диалектологии дардских языков (Глангали и Земиаки). - Индийская и иранская филология. Вопросы лексики. М., 1971.
- Грюнберг - Стеблин-Каменский - Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Этнолингвистическая характеристика Восточного Гиндукуша. - Проблемы картографирования в языкознании и этнографии Л., 1974.
- Иванов, 1958. - Иванов В.В. Проблема языков *centum* и *satem*. - ВЯ. 1958, № 1.
- Кибрик, 1970 - Кибрик А.Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков). - Язык и человек. М., 1970.
- Кибрик, 1972 - Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972.

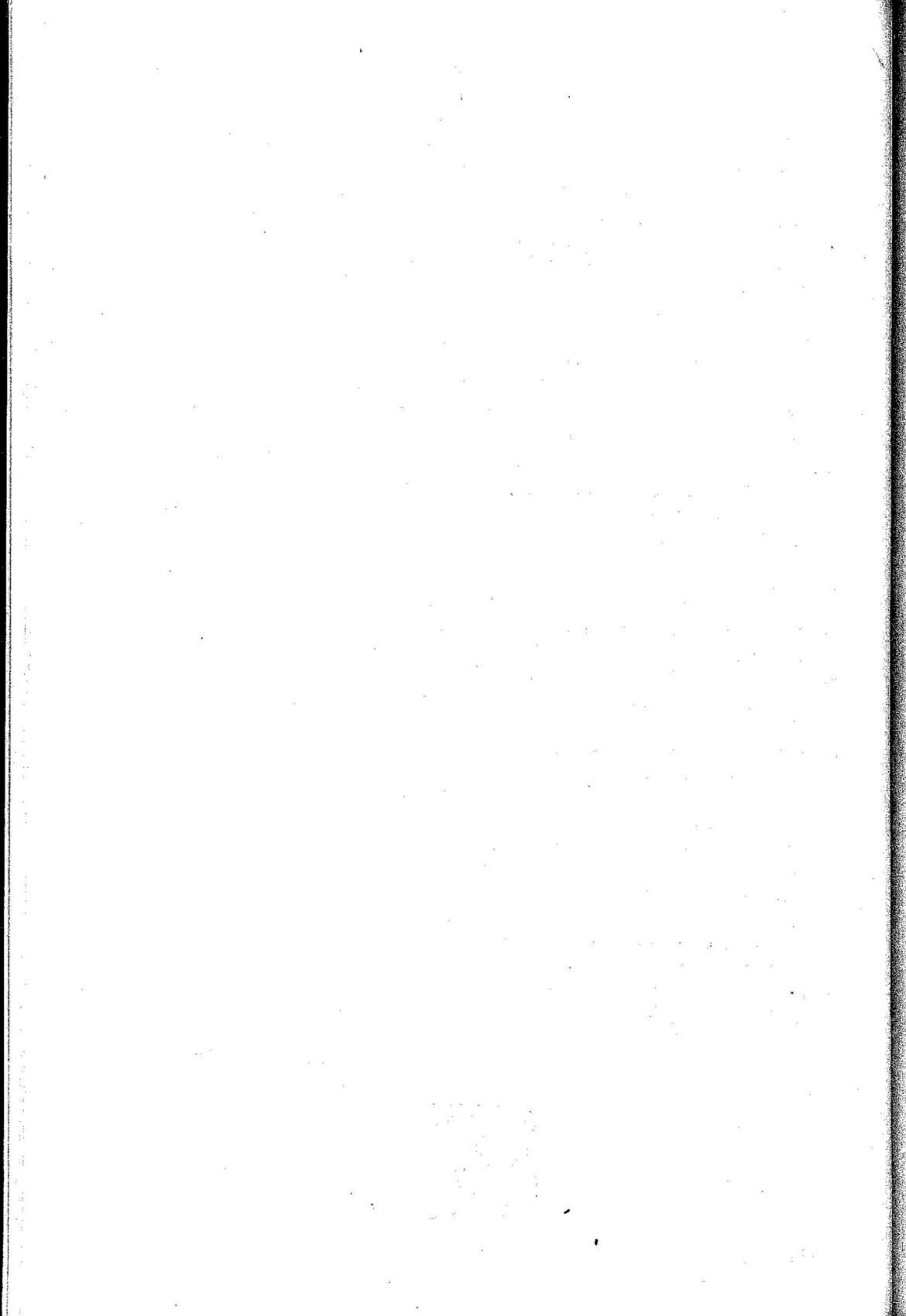
- Кисляков, 1957 - Кисляков Н.А. Кафиры (нуристанцы). - Народы Передней Азии. М., 1957.
- Конаровский, 1976 - Конаровский М.А. Эта молчаливая страна света. - "Азия и Африка сегодня". 1976, № 7.
- Конаровский, 1979 - Конаровский М.А. Страна гор и легенд. М., 1979.
- Массон - Ромодин - Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т. 2. М., 1965.
- Поляк, 1959 - Поляк А.А. Нуристан (Кафиристан). - "Краткие сообщения Института востоковедения" 33. М., 1959.
- Робертсон - Робертсон Дж. Кафиры Гиндукуша (извлечение). Пер. с англ. А. Половцов и А. Снесарев. Таш., 1906.
- Ромодин, 1971 - Ромодин В.А. Последние годы домусульманской истории кафиров Гиндукуша и политика Абдурахман-хана. - "Страны и народы Востока". Вып. 10. М., 1971.
- Стеблин-Каменский, 1975 - Стеблин-Каменский И.М. Повседневная и ритуальная пища ваханцев. - "Страны и народы Востока". Вып. 16. М., 1975.
- ТДХ I - Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Вып. 1. Сталинабад, 1953.
- ТДХ II - Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Вып. 2. Сталинабад, 1958.
- Топоров, 1966 - Топоров В.Н. Предварительные материалы к описанию фонологических систем консонантизма дардских языков. - Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966.
- Шакрыл, 1975 - Шакрыл К.С. Очерки по абхазско-адыгским языкам. Сухуми, 1971.
- Эдельман, 1965 - Эдельман Д.И. Дардские языки. М., 1965.
- Эдельман, 1978 - Эдельман Д.И. Дардские языки. - Языки Азии и Африки. Т. 2. Индоевропейские языки. М., 1978.
- ЯВГ Мдж. - Грюнберг А.Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк. Л., 1972.
- ЯВГ Вах. - Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк. М., 1976.
- AJ - "Afghanistan Journal". Graz.
- AO - "Acta orientalia". Leiden.
- Biddulph - Biddulph J. Tribes of the Hindoo Koosh. Calcutta, 1880.
- BSOS - "Bulletin of the School of Oriental Studies". L.

- Buddruss, 1960 (I) - Buddruss G. Die Sprache von Wotapur und Katarqala. Bonn, 1960.
- Buddruss, 1960 (II) - Buddruss G. Zur Mythologie der Prasin Kafiren. - Paideuma. Mitteilungen zur Kulturkunde, Vol. 7, No 4/6. Wiesbaden, 1960.
- Buddruss, 1967 - Buddruss G. Die Sprache von Sau in Ostafghanistan. Beitrage zur Kenntniss des dardischen Phalura. - Muenchener Studien zur Sprachwissenschaft. Beiheft M. Muenchen, 1967.
- Buddruss, 1977 - Buddruss G. Nochmal zur Stellung der Nuristan-Sprachen des afghanischen Hindukusch. - Muenchener Studien zur Sprachwissenschaft. Heft 36, Muenchen, 1977.
- CH - Cultures of the Hindukush. Selected Papers from the Hindu-kush Cultural Conference Held at Moesgard 1970. Edited by Karl Jettmar in collaboration with Lennart Edelberg. Wiesbaden, 1974.
- Davidson, 1902 - Davidson J. Notes on the Bashgali (Kafir) Language. Calcutta, 1902.
- DH - Deutsche im Hindukush. Bericht der Deutschen Hindukusch-Expedition, 1935. B., 1937.
- Edelberg - Gramstrup - Edelberg L. and Gramstrup L. Index to Sir George Scott Robertson The Kafirs of the Hindu-kush. Moesgard, 1971.
- Edelberg - Jones - Edelberg L. and Jones S. Nuristan. Graz, 1979.
- Fussman, 1972 - Fussman G. Atlas linguistique des parlers dardes et kafirs. Vol. 1, cartes. Vol. 2, commentaire. P., 1972.
- Hallet - Samizay - Hallet S.I. and Samizay R. Nuristan's Cliff-Hangers. - AJ. Jg. 2, Graz, 1975.
- Ivanow, 1932 - Ivanow W. A specimen of Bashgali from Kamdesh. AO. Vol. 10, 1932.
- JAOS - "Journal of the American Oriental Society", New York - New Haven.
- JASB - "Journal of the Asiatic Society of Bengal". Calcutta.
- Jettmar - Jettmar K. Die Religionen des Hindukusch. Stuttgart, 1975.
- Jones, 1966 - Jones S. An Annotated Bibliography of Nuristan (Kafiristan) and the Kalash Kafirs of Chitral. Pt 1. Kobenhavn, 1966.
- Jones, 1967 - Jones S. The Political Organization of the Kam Kafirs. A Preliminary Analysis. - "Historisk-filosofiske Meddelelser udgivet af Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab". Bind 42, No 2. Kobenhavn, 1967.

- Jones, 1974 - Jones S. Men of Influence in Nuristan. London - New York, 1974.
- JRAS - "Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland". L.
- Konow, 1911 - Konow S. Notes on the Classification of Bashgali. - JRAS. 1911, No 1.
- Konow, 1918 - Konow S. Bashgali Dictionary, an Analysis of Colonel J. Davidson Notes on the Bashgali Language. - JASB. N.S., 9, Extra Number, 1913.
- Lentz, 1978 - Lentz W. Zeitrechnung in Nuri-
stan und am Pamir. Graz, 1978.
- LSI - Linguistic Survey of India. Calcutta.
- LSI, 1919 - LSI. Vol. 8, p. 2. Specimens of the Dardic or Pisacha Languages. Calcutta, 1919.
- Morgenstierne, 1926 - Morgenstierne G. Report on a Linguistic Mission to Afghanistan, Oslo, 1926.
- Morgenstierne, 1929 - Morgenstierne G. The Language of the Ashkun Kafirs. - NTS. 2, 1929.
- Morgenstierne, 1932 - Morgenstierne G. Report on a Linguistic Mission to North-Western India. Oslo, 1932.
- Morgenstierne, 1934 - Morgenstierne G. Additional Notes on Ashkun. - NTS. 7, 1934.
- Morgenstierne, 1938 - Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. 2. Oslo, 1938.
- Morgenstierne, 1940 (I) - Morgenstierne G. Notes on Phalura, an Unknown Dardic Language of Chitral. - "Skifter utgitt av det Norske Videnskaps Akademi i Oslo. II, Hist.-Fil. Klasse". 1940, No 5.
- Morgenstierne, 1940 (II) - Morgenstierne G. Notes on Dameli, a Kafir Dardic Language of Chitral. - NTS. 12, 1940.
- Morgenstierne, 1945 (I) - Morgenstierne G. Indoeuropean k in Kafiri. - NTS. 13, 1945.
- Morgenstierne, 1945 (II) - Morgenstierne G. Notes on Shumashti, a Dardic Dialect of the Gawar-Bati Type. - NTS. 13, 1945.
- Morgenstierne, 1949 - Morgenstierne G. The Language of the Prasun Kafirs. - NTS. 15, 1949.
- Morgenstierne, 1950 - Morgenstierne G. Notes on Gawar-Bati. - "Skifter utgitt av det Norske Videnskaps Akademi i Oslo, II. Hist.-Fil. Klasse". 1950, No 1.
- Morgenstierne, 1951 - Morgenstierne G. Some Kati Myths and Hymns. - AO., Vol. 21, pt 3. Oslo, 1967.

- Morgenstierne, 1954 - Morgenstierne G. The Waygali Language. - NTS. 17, 1954.
- Morgenstierne, 1967 - Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. 3. The Pashai Language, pt 3. Oslo, 1967.
- Morgenstierne, 1973 (I) - Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. 4. The Kalasha Language. Oslo, 1973.
- Morgenstierne, 1973 (II) - Morgenstierne G. Die Stellung der Kafirsprachen. Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Newby, 1958 - Newby E. A Short Walk in the Hindu Kush. L., 1958.
- NTS - Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo.
- Robertson, 1958 - Robertson G.S. The Kafirs of the Hindoo-kush. L., 1896.
- Scarcia, 1965 - Scarcia G. Sifat-nāma-yi Darvīš Muhammad Hān-i Ġāzī. Cronaca di una crociata musulmana contro i Kafiri di Lagman nell'anno 1582, edito e tradotto da Gianroberto Scarcia. Roma, 1965 (Serie orientale Roma, XXXII).
- Snoy, 1962 - Snoy P. Die Kafiren. Formen der Wirtschaft und geistigen Kultur. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Frankfurt am Main, 1962.
- Snoy, 1965 (I) - Snoy P. Das Buch der Kalash. „Ruperto-Carola“. 17 Jahrgang. Bd 38. Heidelberg, 1965.
- Snoy, 1965 (II) - Snoy P. Nuristan and Munḡan. - Tribus. No 14. Stuttgart, 1965.
- Snoy, 1975 - Snoy P. Bagrot. Eine dardische Talschaft im Karakorum. Graz, 1975.
- Strand, 1973 - Strand R.F. Notes on the Nuristani and Dardic Languages. - JAOS. 93, No 3, July-Sept., 1973.
- Strand, 1975 - Strand R.F. The Changing Herding Economy of the Kom Nuristani. - AJ. Jg. 2, No 4. Graz, 1975.
- Tribus - „Tribus. Veroeffentlichungen des Linden-Museum“. Stuttgart.
- Turner, 1966 - Turner R.L. A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages. L., 1966.





ТЕКСТЫ

РАССКАЗЫ

Публикуемые в настоящем издании рассказы бытового содержания записывались как языковой материал, и только в Кабуле, где было невозможно проводить целенаправленные сборы детальной этнографической информации. Однако поскольку многое в этнографии Нуристана до сих пор мало исследовано, то любые дополнительные сведения (даже в тех случаях, когда они повторяют ранее известное из других источников) представляют здесь определенную ценность. Кроме того, и то, что уже изучено, известно лишь узкому кругу специалистов. Исходя из этого, автор счел уместным снабдить эти тексты справочным комментарием, подобно тому, как это сделано в двух предыдущих выпусках серии „Языки Восточного Гиндукуша“. Цель комментария — обеспечить поиск более детальной информации в специальных изданиях и помочь читателю уяснить место сообщаемых сведений в кругу ранее описанных фактов по этнографии Памиро-гиндукушского этнолингвистического региона.

Как в текстах, так и в комментарии, когда говорится о современном Нуристане, подразумевается Нуристан середины шестидесятых годов. Несомненно, что перемены, происходящие в настоящее время в Афганистане, окажут глубокое воздействие на все сферы жизни нуристанцев, и многое из архаических черт их быта и обычаев отойдет в прошлое.

Упомянутые в текстах географические названия комментируются лишь в тех случаях, когда их нет на приложенной к настоящему изданию карте; некоторые названия остаются неидентифицированными.

1. [Из нашей истории]

1. yīmó mančǐ pinúšt Arabistónesti ayístašt. pařstá e mančǐ syo, sti Abujǐl nom vosyó, sti d'u mirí vosyó, ev Řók-je sivéri Břókei. hazrát-i Umár-soíb stó-pciř lei đigíri biná, sti stárestí vút'eti, átti Ktívī ayá. Ktívī nišéti stá-vu amšésti kúdyumo kúnasya. Řok-ti Řámgil

ayísti, Břok piř Paráigřom gvístei. Řókesti ništéray kú-
dyum miří štréití stó-ta ĭbodát kusti asyó.

2. dréi-ki mančí léi bī-to, sto pīmíje dari zayíng ba -
Karál-dari, Gobiř-darí, Trimsíng-darí. mančí miří-bo pi-
núšte mančo čor kī syo: sti mři mancé pīyóla miřé ste
čarvó-ki stréití lavíno-ta adiséveití avzónasya, sut řa-
dór-je sut girjóra miřísto bd'uk yašpřék simří katí přé-
nasya. stá-vu-paře mře šyan'é-ta atyútetí gáití sařéna-
sya.

3. sti mančostí bzísino žyī bzī-je aščévei, giťakei
asyá. giťake góščo čóme miréti, sa diméyo amčénasya.
aščévo bi zóng-vu guť kúnasya mačkúřo bzī miřístuk-je
štr'ó bizí drigéri nawđino-ta vuťkeli-je pt'or vóre-ta neť
vóbili ašt. bz'ó puřú-vu ništířa-meš ništéli asyá. štr'ó
ništířo lišimmī čveli (katí) kulí asya.

4. bítí-bití lei si pu gaí-to amír Timur Kuragóne sto-
pciř lišřéti Islóme dīne-ta gayatí-nčeno. ste síyó Pačó-
vu e trapíře-ta yodgór štréiřtasi. amír Timúre Řámgile
mančo-ki sut miló avístasya. sti miló mančo dīn-ī isló-
mesti kavoníno zařónasya. amír Timur-je stésti syei gi-
vi-to mančo súvo vřasingéti amír Timúresti sut muló
šargín allí vóře-pciř dimí špayá. sto dimí špátí luřéti-
nčina. dver dī amšésti kúye kúdyumo-ta šč'a.

5. dréi-ki vurús kató-pciř hamlá kuluk-asi-ki šung
bī-to amír Abduramón-xóne lei syo vřasingéití katí man-
čo-pciř hamlá křo. ste amú-meš pinúšte túp-je tpíkei
stó-pciř břa. kató-meš šuč ki, šuč ki, šuč ki čigati
Kulém přayá. piř Řámgile mančí di stářesti mikéti áti
Kulém ayá. kató syí lei bī-to, Abduramon-xon mīkó.
nyátí-nyátí Daruntá-vu nítki-to číteti kató-ki silomí vinó.

6. kató trúmo kuť siŋgái-to aptór bití číteti mīk'a. Ab-
duramon-xóne syí ptyor liřřóm-liřřóm-liřřóm gať dver di
Kulém čířká. katí Abduramon-xóne-meš drukonó-meš-je
iřto-mešei watéšeliko-méšei šuč kúnasya. Abduramon-
xon Al gřome damé ne-baná, amústi túpo Mnuynař pa-
lúgaití stářesti pawútetí gřome yotców ki-nčenó.

7. e pirdúk ji kúnosi: „vúze pamú niříníste-ta Abdu-
ramon-xónesti túpa priķ p'er amúřa kuté kņer katí bó-
ře pkiřú wuřnc'ési. kati stó-taře nemík'yuko to mřéyik'
amšésti drukonó-meš šuč kunasī. Abduramon-xóne syí
Kató damé né-bana-to řadóra amšé pīmíje látinčena:
«dalk'eř kató-meš lot kumo» -ki. dalk'eř bī-to kato mer
kařír snémnořo amčéti gó padam Abduramon-xóne syó-
ta pslom givó. katí avzísti vřyí-to Abdiramon-xóné syí
der bī-tí, bdí přéti, kató mere wuř-piř spčéti, liřim-liří-
mi snémno pta.

8. sta-wu-paře suw kató vřasingeití, Kobul aveti-nče-
na. kati Butxók činci-to Abdiramon-xónesti ál-ali mančí

stó-ta pslom nīgva. číattī Čaman-e huzurí přayí-to Abdiramon-xón stó-ta nínceř gvo. stá-wu bitī kató gúla nóme pilngéitī Nurīstón kīyé. Nurīstóne mančí atéř Paymón-je Čák-ī Wardákei, palúř Lugárei gul pta. jésti gatī Abdiramon-xónesti kató-meř řuč tamóm bo.

9. drei-ki Abduramon-xón miří-to pītrus Abībullo-xon mer bī-to, yīmó mančo sté-ta yīmó pawúpeti-ki arizá křo. Amír Abibullo-xóne dī pavú esti ijozá pta. řpik yīmó mančí payíř gúla kúdyume-je góřčo kúdyumoī kunit. pinúřtesti kúdyum kaī vu-ne-psīnīštařt. bigúla gúmo, tajó, avřyó, ačimo, kuřyó ařénit. gúl-ti yīmó mančo anjá přéni, gořčo vanícei.

1. Наши люди в старое время пришли из Аравии. Там был один человек, его звали Абу-Джилль, у него было два сына, один - Рок, другой - Брок. Хазрати Умар очень притеснял их. Они ушли оттуда и пришли в Ктивви. Жили в Ктивви; там занимались своим делом, потом Рок пошел в Рамгэль, а Брок - в Парайгром.¹ Первым делом Рока было вырезать идолов из дерева и им поклоняться.

2. Потом, когда людей стало много, между ними появились кланы: Карал-дары, Гобыр-дары, Трымсын-дары.² Когда человек умирал, у прежних людей были такие обычаи: вырезали из дерева величиной с него (с человека) его изображение и взваливали на спину слугам, те танцевали с ним.³ Семь дней и семь ночей родственники умершего давали людям угощение и сымри.⁴ После этого мертвеца клали в гроб и хоронили.⁵

3. Одежда этих людей состояла из черной куртки, белых штанов из домотканой шерсти и куртки из козьей шерсти. Куртка представляла собой козью шкуру, которую, выдубив, надевали вместе с хвостом. Штаны подвязывали у колена. Куртка у мужчин была короткой, а у женщин - длинной, достигала голени и сзади была обшита, на пояснице куртка обвязывалась поясом. У женщин этот пояс был красиво вышит.⁶

4. Шло время, и эмир Тимур Курагон, напав на них, принес им веру ислама. Его войско высекло на скале возле Патшо памятную надпись.⁷ Эмир Тимур привел людям Рамгэля семь мулл. Эти муллы объяснили людям законы мусульманской веры. Когда эмир Тимур ушел вместе со своим войском, все люди собрались и на большой скале Шаргин закололи [их]. Заколов, сожгли их. И сами снова вернулись к своим прежним делам.

5. Потом, когда распространился слух, что русские хотят напасть на Нуристан, Абдуррахман-хан собрал большое войско и напал на людей кати. Он использовал против них тогдашние пушки и ружья. Сражаясь с кати, он дошел до Кулема. В это время в Кулем пришли также люди из Рамгэля; [таким образом], у кати оказалось большое войско; Абдуррахман-хан бе-

жал вниз, вниз, вниз — и когда достиг Дарунты,⁸ он дал людям кати знак перемирия.

6. Кати, услышав звуки труб, испугались и бросились в бегство вверх. Войско Абдуррахман-хана, вновь преследуя их, достигло Кулема. Кати сражались с афганцами вооруженные луками, копьями, пращами. Абдуррахман-хан не смог дойти до Большого селения и, поставив свои пушки в Мнуйнар, стал разрушать селение.⁹

7. Один старик рассказывал: „Я сидел дома, когда ядро из пушки Абдуррахман-хана, пробив стену соседнего дома, попало в наш дом и пролетело под стулом“. [Тем не менее] кати не убегали от них и сражались насмерть, [стреляя из] своих луков.

Войско Абдуррахман-хана не смогло одержать верх над кати; вечером они решили между собой: „Завтра мы заключим с кати мир“. На следующий день предводитель кати надел белое платье и пошел вместе со скотом сдаваться войску Абдуррахман-хана. Увидев пришедших кати, войско Абдуррахман-хана очень обрадовалось. Предводителя кати расцеловали в обе щеки и одарили его красивой одеждой.

8. Потом, собрав всех кати, отправили их в Кабул. Когда кати прибыли в Бутхок, приветствовать их пришли большие вельможи Абдуррахман-хана. На Чамане Хозури их встречал и сам Абдуррахман. С тех пор название страны кати изменили и стали называть ее Нуристаном. Нуристанцам дали земли в Пагмане, Чаки Вардак, в Лугаре. Так и закончилась война Абдуррахмана с кати.¹⁰

9. Потом, когда Абдуррахман-хан умер и царем стал его сын Хабибулла, наши люди написали ему прошение: „Мол, мы пойдем домой“. Эмир Хабибулла разрешил им идти домой.¹¹ Теперь наши люди там занимаются скотоводством и земледелием, а прежних дел вовсе не осталось.¹² На земле они сеют пшеницу, кукурузу, просо, горох, лубйю. Земля дает нашим людям хлеб, а скот — курут.

Записано в 1967 г. в Кабуле на магнитофон у Гульмира, уроженца Западного Нуристана; расшифровано в Кабуле с помощью Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ Сводку исторических преданий нуристанцев приводит А. Герлих [ДН, с. 238-243]. Историческим преданиям нуристанцев посвящен специальный раздел в работе Сноя [Snoy, 1962, с. 38-42]. Согласно Герлиху, исторические предания бытуют только у кати; у прочих нуристанских племен рассказы повествуют лишь о недавнем прошлом, хотя смутные

представления о своем происхождении существуют, по-видимому, и у них.

О том, что нуристанцы-кати склонны возводить себя к арабскому племени корейшитов, сообщают уже Бернс и Биддельф [Бернс, с. 292-293; Biddulph, с. 132]. Эта же версия для племени кам приведена у Робертсона [Робертсон, с. 28]. По Герлиху, племя кам приписывает только себе происхождение от корейшитов и называет Абу-Джиля (Абу-Джахля) своим прародителем, отделяя себя в этом смысле от нуристанцев-кати; в свою очередь последние делают то же самое по отношению к камцам. Сообщается, что прародителями кати были брат и сестра Рок и Врок, поселившиеся сначала в Ктиви (о Ктиви, как о прародине нуристанцев, см. также [ДН, с. 286]). Расселяясь из Ктиви, кафиры вели ожесточенные битвы, на западе - с пашай, на востоке - с неким племенем джажи в нижнем течении реки Башгэль и племенем кашгари в верховьях реки. Называется также древнее население Ктиви, якобы тождественное кафирам-вамаи, и Вайгала - племя шурари неизвестного происхождения. Робертсон приводит сходную камскую легенду, согласно которой джажи были полностью вытеснены камцами, когда последние пришли в башгэльскую долину, потерпев тяжелое поражение в битве с вайгальцами [Робертсон, с. 28-29]; упоминаются и другие аборигены - аром, остатком которых якобы является население сел. Гавардеш и с. Аромбром [Робертсон, с. 15]; у Герлиха те и другие отождествляются друг с другом [ДН, с. 242].

Как сообщает Герлих, об этом периоде завоеваний повествуют многие героические песни нуристанцев-кати. К сожалению, никаких других сведений об этих песнях не дается, и их содержания не приводится (см. также [ДН, с. 252]).

Стрэнд указывает, что все население Кама делится на четыре категории по своему происхождению: кам, джажи (остатки исконного населения), бинйо (потомки этнической группы, населявшей районы, прилегающие к Камдешу и покоренной камцами) и бари-ремесленники, бывшие рабы. Три последние группы не пользуются правом на собственные летние пастбища [СН, с. 52].

П а р а й г р о м - название верхней части долины Башгэль, населенной восточными кати, у западных кати.

² Клань, экзогамные группы, возводящие себя к общему предку по мужской линии, существуют у всех народностей Нуристана; их существование было отмечено еще Робертсоном [Робертсон, с. 23]. Герлих приводит списки кланов для всех нуристанских племен [ДН, с. 225-227]. Упоминаемые в рассказе клань в этом списке отсутствуют, за исключением клана Габардары, обнаруженного Герлихом у нуристанцев-ашкун, населяющих Ваму.

О роли кланов в общественном устройстве племени кам и об их структуре см. [Jones, 1967], а также статью Стрэнда о принципах родовой организации у камских нуристанцев [СН, с. 51-56].

Структура вайгальских кланов исследована Скайлер Джонсом. Клан распадается на несколько *mata*; в свою очередь *mata* делится на четыре *matr*; затем выделяются группы, ведущие происхождение от одного прапрапрадеда, прапрадеда и т.п., вплоть до большой патриархальной семьи [Jones, 1974, с. 40-42].

³ Описание похоронных обрядов в доисламском Камдеше см. [Робертсон, с. 293-311]. Робертсон указывает, что в Камдеше изображения умерших изготовлялись не из дерева, а из соломы, и над этими изображениями, как и над самим трупом, проводились погребальные церемонии в доме для обрядовых танцев. Робертсон особо подчеркивает, что изображение умершего во время погребальных танцев держат на плечах не рабы, а „важные люди“. О кафирских погребальных танцах см. [Робертсон, с. 197-198], ср. [ЯВГ Мдж., с. 226]. Сводку сведений о похоронных обрядах в Нуристане см. [Snou, 1962, с. 187-193]. См. также текст X в настоящем издании.

⁴ Ритуальная пища: ячменные лепешки, покрошенные в растопленное масло.

⁵ Кафиры не хоронили покойников в собственном смысле этого слова, а устанавливали погребальные ящики на специально отведенном для этого месте - шенитане [Робертсон, с. 305-306], ср. [ЯВГ Мдж., с. 225 и сл.].

⁶ Подробному описанию одежды камских кафиров посвящен специальный раздел в книге Робертсона [Робертсон, с. 183-209]. Мусульманская традиция делит кафиров на сияхпушей (одетых в черное) и сафедпушей (одетых в белое). Преобладание белого цвета в одежде характерно для Центрального Нуристана, т.е. для этнографически и лингвистически различных групп прасунцев, вамаи и вайгальцев, последние две группы, имея между собой много общего в одежде, вместе с тем резко отличаются в этом смысле от прасунцев. В одежде западных кати, по моим наблюдениям, в настоящее время наблюдается сильное афганское влияние, легко объяснимое длительным и более тесным, чем у других нуристанцев, контактом с афганцами (см. ниже в настоящем тексте).

С другой стороны, заимствование отдельных элементов одежды вайгальцев, прасунцев и ашкун наблюдается у их ближайших соседей - афганцев племени сафи.

См. также текст X, 21 и примеч. 19.

7 Речь идет о действительно существующей в районе сел. Потшо в долине Рамгэль надписи; ее воспроизведение см. [ДН, рис. 115 и 116]. Неясно, принадлежит ли она действительно Тимуру или сделана в более позднее время.

8 Дарунта - селение в долине р. Кабул, недалеко от Джелалабада.

9 Имеется в виду сел. Кулем.

10 Бутхок - селение в 18 км от Кабула; Чамане Хозури - парадное поле в Кабуле; Пагман, Чаки Вардак - селения недалеко от Кабула; Лугар - долина правого притока р. Кабул, к югу от Кабула. О завоевании Кафиристана войсками эмира Абдуррахмана и непосредственно предшествовавших этому завоеванию событиях см. [Массон - Ромодин, с. 297-304; Ромодин, 1971; Jones, 1974, с. 2-20].

11 О переселении западных кати в окрестности Кабула см., например, [ДН, с. 270].

12 Т.е. ничего не осталось от языческих обычаев.

II. [Свадьба]

1. pinúšt yīmó mančí to e mančé nejřéyik vītó nemčélasya-mem. kuyī sto e mančí jiyī-bo, vitó mčéti štrī kúlasya-mem. štr'á pivéz amú bd'óro ne-kúli. ka tót-is, ka núr-is-je juk amšé palší-bo sto amšésti pivéze-ki štrī króli. ništérvay pivéze súš-is yo núr-is júka-ta amšésti pivéze-ki macél bili.

2. juk vokréyi-bo pivéze tót-is júka tót-is-ta ladír s'améli. tót-is júka nistérvay ladíro-ta vokři-bo-ti, mimérsto tvóli. ništérvay ladíro-ta voku néviší-bo, pivéze tót-is dver di valé ladíro s'améli. tót-is vokréiti atk'óre vosé júkasti mimérsto tvóli. mimérsti tvéyi-bo ka e gašé, ka dyu gášo júka tót-is pamú šor atúgali. gášo máti gřamvéyo vrileiti pšov yaš přeli.

3. stá-vu-pare juk sti pivéze pi nom bili. évri mančí júk-je pivéz pcérúk bī-bo (miri přimérúk bī-bo) e-va svére pi nom kuli. sti áli bi-bo majdérī biléi. štr'o šarú kúdyum (=bótot) atups'éyī-bo pamú gali, ki ne lei top biló, ni lei šilí biló. šarú júka tót-is mimérsto vágati snémnořo ungar eli. stó-meš (júka tót-is-meš) ka pivéz, ka pivéze tót-is snémno ungar eli.

4. snémno unatī avi-bo, sto šivéli. snémnořo šivéti, sústuk kúdyumo vúps'eitī, štr'a pamú galí. dalk'éř štrī

pamú gástuk bī-bo, sti řadóra júka pamú doř kuli. řuč bitī su váptī-bo júka núī snémnořo amčéitī simřóli. d'u-tre pšeyašīřo pšéyaševoli. vucó amčéitī štrīgáli přayī-bo sto pamúře bruščoli. núyī zmo su váptī-bo úšpa-ta nišétī préya-vu su gřamvéyo vřasingéitī tpíko v'éli.

5. tpíko v'énat-bo špávoli špářa vúkšoli. špářa-meš dořvali dóřo vúkšoli. préya-vu e mrei čīvétī štr'a pamú-por. páščeli. to júka pamú přoyīk' tpíko v'em, noř kum, špa vam, doř vam eli. júka bigřóm-vu přayī-bo stáře miri pánceř eli. júka tót-is štrīgalo přingséitī spréitī júka nīkó katī přéli. dvo katī júka brúščoli. put bd'uř bī-bo júka pivéze-meš vúšpa-ta nišóli. put tivré bī-bo juk štr'ó-meš pīmīřa-tu móč-is pamú eli.

6. pivéze bigřóm-vu tivré přayī-bo stó-pcīř amřú wu-šóli k'e štr'a gáitī pamú gáli. štrī móč-is pamú bdú-vu atú-ne-vušéli. sto mimór katī bdu atúgáli. stá-vu-paře nuyī zmo tpíko v'élo-ki-ře (tarī v'eli) ušp ačunólo-kei, nargélo-kei, mini vakšólo-kei kai bod'ó vúteli. vúšup ačunólo-ki ašé čom-ře tpíko v'elo-ki gášeī, nargélo-ki-ře mini kšólo-kei yovev přómo vúttva.

7. úšup nargóli, vúšpo gái gva. úšpo přoyīk' tariv'e-lī tarī v'enit. tarī ku cīncéyi-bo ku tpik taré-ta paptī-bo, gáše gáli. ačunétī káčī pīngví-bo přóme gáli. mini (jés-to) ku vákšeyī-bo, sti dī přóme gáli. ku vúšup pīngayī-bo suv maňcó (štr'á-meš acéli-ře štr'a gayáceleī) přing-sóli. sto yařařī-bo řadór bī-bo, mačkúř yozayó-ře štrī yozayóī pi řuč ayīk' dor kuli.

8. jésti-ki e mačkúř štr'a pamú gáli. pinúšte maňcó čor kí syo: júkuř pamú péceyi-bo júka tót-is e lavň'a ka barštr'á, púj vici kašī kař'a-ře góščo-meš júkuřo přélasya-mem.

1. В старину наши люди, пока не убьют хотя бы одного человека, не надевали штанов. Тот, кто убил хотя бы одного человека, надевал штаны и мог жениться.¹ Юноша выбирал себе жену не по своему желанию. Какая девушка понравится матери или отцу, на той его и женили.² Сначала мать или сестра юноши уговаривают девушку.

2. Получив ее согласие, отец юноши засылает сватов к отцу девушки. Если отец девушки соглашается, то сразу назначают выкуп. Если же отец с первого раза не соглашается, то отец юноши снова посылает других сватов. Когда отца уговорят, назначают выкуп за девушку. Назначив выкуп, отец девушки приводит одного или двух козлов, зарезав их и созвав односельчан, устраивает угощение.

3. После этого девушка считается нареченной этого юноши. Некоторые устраивают помолвку, когда девушка и парень еще

малолетние. Когда они вырастут, становятся супругами. Женятся осенью, когда закончены [полевые] работы, чтобы было не очень жарко и не очень холодно. Осенью, когда отец девушки получит выкуп, покупается материя. Вместе с ним (с отцом девушки) материю покупает либо юноша, либо отец юноши.

4. Купив материю, приносят ее домой и [из] нее шьют [одежду]. Сшив одежду и закончив все дела, устраивают свадьбу (букв. уводят жену домой). Накануне того дня, когда невесту предстоит увезти в дом мужа, устраивают празднество в доме девушки. Наутро, когда взойдет солнце, девушку обряжают в новые одежды и украшают. Надевают на нее два или три головных покрывала и туфли. Жених [тем временем]; когда взойдет солнце, садится на коня, а все односельчане, собравшись на площади, стреляют из ружей.

5. Когда стреляют из ружей, музыканты играют на флейтах. Вместе с флейтистами бьют в бубны барабанчики. Протанцевав один круг на площади, отправляют в дом за девушкой. Всю дорогу до дома девушки они стреляют из ружей, танцуют, играют на флейте. Свадебный поезд в селе девушки встречают юноши. Отец девушки угощает приехавших за невестой. Помолившись, они увозят невесту. Если путь далекий, жениха и невесту сажают на коня; если близкий, то девушка идет в дом мужа в окружении женщин.

6. Когда она приблизится к селению жениха, ее осыпают грецкими орехами. Потом невесту ведут в дом жениха. Возле дверей невеста останавливается, не соглашаясь войти внутрь; заплатив ей выкуп, ее вводят в дом. После этого жених кладет призы для соревнующихся в стрельбе, верховой езде, в беге, в перетягивании каната, бросании камня, в борьбе. Для всадников, например, шкуру быка, для стрелков — козла, для бегунов и соревнующихся в перетягивании каната — однолетнего козла.

7. Всадники гонят лошадей. Пока придут лошади, стрелок стреляет в мишень. Кто попал в мишень, кто попал из ружья, — выигрывает козла. Кто, проскакав, придет первым — выигрывает однолетнего козла. Кто перетянет канат — тоже выигрывает козла. Чья лошадь придет первой — тот выигрывает шкуру быка. Когда садится солнце, всем людям — тем, что пришли с невестой, и тем, что привезли невесту — дают угощение. Когда поели и наступила ночь, до утра веселятся — мужчины отдельно и женщины отдельно.

8. Так мужчина приводит себе жену; еще у прежних людей, говорят, был такой обычай: когда девушку уводили домой, отец давал ей [с собой] служанку — лавын или бари и сто сиров зерна и скот.³

Записано в 1967 г. в Кабуле у Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ Ср. у Робертсона: „У кафиров нет особой церемонии на случай достижения девочкой зрелости; над мальчиками же должны быть выполнены особые формальности для получения разрешения носить платье взрослых мужчин, т.е. широкие штаны... Вне Кафиристана, во время посещения, напр., Чит-рала, мальчики могут носить штаны, но в своей стране они не могут этого делать, пока не выполнят установленных правил" [Робертсон, с. 209].

² Другой рассказчик утверждает прямо противоположное: „У нас, и в старину и сейчас обычай таков: прежде чем жениться, парень и девушка договариваются между собой", см. текст X, 13. На самом деле, конечно, так же, как и за пределами Нуристана, может иметь место и то, и другое, хотя решающее слово, несомненно, всегда за родителями девушки и юноши. В том случае, когда родители жениха и невесты по тем или иным причинам (например, мал выкуп; невеста просватана за другого; юноша и девушка относятся к враждующим семьям или кланам) не могут сговориться, возможно похищение девушки (или даже замужней женщины; если девушку уже успеют выдать за другого, см. текст IX).

³ Об обычаях, связанных со сватовством и свадьбой, Робертсон пишет буквально следующее: „Браки совершаются очень просто: это явная купля женщины мужчиной. Когда человек захочет жениться на какой-либо девушке, он посылает приятеля к ее отцу, чтобы испросить его согласия и договориться о цене, о которой части торгуются в течение долгого времени. Когда размер платы установлен, сватающийся посещает дом девушки, режут козла, устраивают кое-какое угощение — и брак закончен". „Цена, платимая за жену, всецело зависит от средств жениха; если он бедный человек, ему придется заплатить восемь коров; если он имеет порядочное состояние, то двенадцать... Если обе семьи богаты и влиятельны, то жениху придется заплатить очень значительную сумму" [Робертсон, с. 213]. Сведения эти, как и все, что сообщается Робертсоном, относятся к Восточному Нуристану, причем едва ли они являются исчерпывающими даже и для этого района. Следует иметь в виду также то обстоятельство, что со времени посещения Кафиристана Робертсоном прошло более восьмидесяти лет, из которых не менее двадцати пяти западные нуристанцы провели в окрестностях Кабула, подвергаясь усиленной исламизации, большей, чем в Центральном и Восточном Нуристане. В современных обычаях можно видеть немало общего с тем, что наблюдается за пределами Нуристана, и вместе с тем есть и значительное своеобразие; таким образом, здесь, как и всюду, мы видим смешение черт доисламского и современного мусуль-

манского быта. Так, выкуп за невесту по-прежнему дается преимущественно скотом, но исчисляется в деньгах. Если у родителей жениха нет возможности отдать выкуп сразу, возможна отработка женихом выкупа в доме невесты (см. текст 1X).

Сводка сведений о домусульманских брачных и свадебных обычаях кафиров дана в работе Сноя [Snoy, 1962, с. 177-180].

О лавын и бари см. текст XIII и примечание к нему.

III. [Земледелие]

1. yīmó mančí pinúšte bitī křóve-ta gúla ašélasya. křóve vzī dávo-taře Ipóli. křov čer vóre-ta daménavo-je n'er vóre-ta d'u dicév bili. dicévosti čuró vóše-meš c'o kuli. čuró-taře e vl'ov číře díca yīpéitī pátetī giťéli. sti díca-tavu miniře giťétī sver vóre-ta e dušt mnúya višťé-li. e mančí křov teli, svéri vákšolei.

2. ništérvay túle bišéli, pt'or křov těli. sta-vu-paře votr kšóli. votr kšeyí-bo covo kuli. covo katī gŋ'o kšó-li. jésti katī křóve-meš gúla ašéli. kuy tajó šai vúkceyí-bo sto naréli. imo mančí ka kčúřa-meš-je kakučá-meš narévošo-mešei gúla naréli. kčúva vzī dúno-taře yīpóli. d'u vrólo kakučá c'o kuli. kakč'á-meš ptúlesti yúso vulúkšoli. stáre dī dréi-ki vúgnoli. vúgnonat-bo avé pyu nívteťi gayáťi pcóva píkuli.

3. cova-tařesti ave bigiŋyá píkuli. stářesti tul vúgnoréli. e vořo-d'u vořo-tře vořó širévka-meš túlo úgnoli. stáre di dréi-ki tají čvok alí bi-bo túlo přéli. stá-vu-paře to tajó vakšóyí-ki (tájo přóyí-ki) duc vosé yo pčíc vose púšťi tajó přéli. tají tŋyí-bo vakšóli. tajó čúyo-meš řivéli. tajó řivétī řum katī piri kuli. tají pro pamú gayáťi či-békšoli.

4. šakčó pšol gáitī bi goť at'ur ašeli. tajó pi křúm psuteli. tají diyí-bo sto pamú vírašťi (vř ašétī) vičéli. tají vičyí-bo pro yur katī dimóli. stá-vu-paře stréitī pša katī pópšira gáli. apšira tají pší-bo břé pamú gayáceli. břé pamú yaš katī anjá yúlei. gumói, kušiyói, avřyói, kcoi, ziřmói dī ništérvay túle bišétī křov tétī votr kšóli, naréli, vúgnoli, přéli.

5. gum pkí-bo řivélei. gúmo řivétī ka kuštú kuli, ka kaŋi kuli. diyí-bo křam-křéme-ta-bodíno-ta tėti pi křam-křém gayáceli. gúmo křam-křéme-ta tuř keitī ašó gayáťi gúmo-pcīř palúgaitī giťéli. stá-vu-paře ašo-meš gúmo mřóli. gum mřeyí-bo trīyářo-meš dimóli. t'us čiraši-bo bibyóv ašeli. gúmo bibyóv ašti stréitī pša kuli, sta-vu-paře bilí kuli, vulúngali.

6. gúmo vulúngatī pamú gaitī psútetī bi dēblík'a (dablík'a-ta) díse-ta pařářeli. stářesti sco-ta ařetī pópřeřa gáli. gum pší-bo bře pamú gayáttī yař katī anjá yúlei.

1. Наши люди в старину обрабатывали землю двузубцем. Двузубец изготовляют из горного дуба. С одной стороны двузубец имеет ручку, а с другой стороны – разветвление. Острие рогатки заостряют с помощью тесла. Немного отступив от концов рогатки, привязывают перекладину. К этой перекладине привязывают веревку и с другой стороны привязывают палку длиной в локоть. Один человек пашет двузубцем, другой тянет [за веревку].

2. Сначала участок засеивают, потом пашут. После этого боронят. Проборонив, делают продольные борозды; сделав продольные борозды, проводят поперечные бороздки. Вот так обрабатывают землю двузубцем.¹ Когда кукуруза взойдет, ее пропалывают и рыхлят землю. Наши люди рыхлят землю с помощью заостренной палки и мотыги.

Палку делают из ветки дуба и заостряют с двух сторон. С помощью палки удаляют сорную траву с участка. После этого устраивают первый полив. Во время первого полива воду пускают вниз и направляют ее по бороздкам.

3. Из продольных борозд пускают воду в поперечные бороздки. Тем самым участок орошается. Раз-два-три раза участок поливают с помощью специальной палочки. Потом, когда кукуруза немного подрастет, снова поливают. После этого до созревания кукурузы ее поливают через каждые 10-15 дней. Когда кукуруза подрастет – ее жнут. Кукурузу жнут серпами. Сжав кукурузу и сложив ее в копны, отделяют початки от стеблей. Початки кукурузы приносят домой и там лущат.

4. Шелуху от кукурузы приносят в хлев и бросают в закром для корма. Кукурузу раскладывают на солнце на крыше. Когда кукуруза высохнет, ее, принеся в дом, молотят. Обмолотив, отделив початки [от зерна], ее веют. После этого ее очищают, веют на лопате и относят на мельницу. Когда мельница смеет зерно, муку относят домой. Из муки дома пекут хлеб и едят [его].

Пшеницу, лубйо,² просо, рожь, ячмень: также сначала засевают участок, потом вскапывают двузубцем, потом боронят, полют и рыхлят, поливают первый раз, [еще] поливают.³

5. Когда пшеница созреет, ее жнут. Когда сожнут пшеницу, то делают или копны, или скирды. Когда высохнет, то ее на спинных носилках переносят на ток. На току пшеницу рассыпают, приводят быков и запрягают, выпустив на зерно. После этого на быках молотят. Когда пшеница обмолочена, ее веют

вилами. Когда полова отделится, веют лопатой. Провеяв лопатой и очистив зерно, собирают.

6. Собрав и принеся домой, рассыпав на солнце, [высушив], перегружают в амбар. Оттуда, положив в кожаные мешки, относят на мельницу. Смолот пшеницу, относят муку домой и, спекши, едят хлеб.⁴

Записано в 1967 г. в Кабуле от
Нури Сайда, уроженца сел. Кулем

¹ Двухзубец до сих пор имеет распространение у нуристанцев-ашкун, вамаи и вайгальцев, равно как и у пашаи [ДН, с. 104, рис. 32].

² Лубйо (Vigna Catjang) - бобовая культура наподобие фасоли, широко распространенная в Афганистане.

³ Посевов риса в Нуристане нет; кукуруза - для Нуристана культура относительно новая [Snoy, 1962, с. 59].

⁴ Земледелие в Нуристане является преимущественно делом женщин, в отличие от скотоводства. Подробнее о земледелии в Нуристане см. [Робертсон, с. 225-227; ДН, с. 98-140; Snoy, 1962, с. 59-66; Edelberg - Jones, с. 50-64].

IV. apšī

1. apšī dyu vořvay bilī. ev v'er voř, sivéri čiř voř-ei. vutó pirngélvay bilī. pirngéla-vušóla-ta aví nīvtivi-bo pilngólī. apšīra kuná ništérvay apšī kařú pilngéyī-bo čo katī e mančé pīyóla katī pášeli. vīř pirngéla e gurí vóte-pciř vučóli. vurél vor pirngélasti čimí bilī. sti vúgatī v'er vóře-taře čkīk' vuliséli. stó-pciř širévka vúteli.

2. širévka pyóla cīř vořa-ta kiņé-re-tavú vař-je-pař kučísti bili. apšīra akuřétī palúšeli. cīř vóřa pciř-vu dúla ipóli. dúla-ta řóvo pavúšeli, stářesti řov gatī dúra-ta gatī, takval'á-meš cīř vořa kiņé-re-ta řov pavú eli. apšīra-ta aví nīvtivi-bo piringél pilngétī cīř vóřa pilngólī. cīř voř pilngí-bo řov pšéngatī bře burú áceli.

Мельница

1. У мельницы два жернова. Один - нижний, другой - верхний. Кроме того, на мельнице есть колесо. Когда в мельничный жёлоб пускают воду, она его вращает. Когда строят мельницу,

то сначала закладывают фундамент; вырыв котлован в человеческий рост, закрывают его сверху. Внизу мельничное колесо укрепляют на большом камне. Верхняя часть мельничного колеса — из железа. Она идет наверх и немного выдается из нижнего жернова. Сверху на нее кладут перекладину.

2. По размерам перекладины в верхнем жернове возле отверстия имеются вырезы. Подготовив жернов, ставят его на место. Над верхним жерновом делают бункер. В бункер бросают зерно; зерно отсюда попадает в приемник и с помощью лопатки проваливается в отверстие верхнего жернова. Когда пускают воду в мельницу, вращается колесо и вращает верхний жернов. Когда вращается верхний жернов, зерно мелется и получается мука.¹

Записано в 1967 г. в Кабуле от Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ По-видимому, нуристанская мельница по своему устройству не отличается от обычной мельницы так называемого среднеазиатского типа; иной лишь является конструкция самого здания, для возведения стен которого в лесной зоне, так же как при возведении стен жилищ, используется деревянный каркас (см. текст № VIII и комментарий к нему). Конструкцию кафирской мельницы см. [Edelberg — Jones, с. 109. фиг. 49, илл. 106-108]. Ср. также [Кисляков, 1957, с. 138; ТДХ 1, с. 89-91; ЯВГ Вах., с. 276].

У. [Поход в Читрал]

1. vúze Kaškór pétum-bo dic azór ripéyo vulúngati čígi Bidicév visyósīmīš. Bidicév bl'úk đigir šilí syo. Bidicév p'rayīmīš-to gujúro čapar'ó vulúkšeti imó-ki čapar'á v'éti sivér davó-meš álli anó křósi. řucammeše valúbitī, yášo yútī stárestī čiščei-č. zīm así-č anī bzire p'róli. stárestī čugi - čugi - čugi bidó-vu briř su váptei-č. stá-vu Paraigřamyó-taře kudónuneī-č: „do čujik' vúpsīno?” (yé-meš e-dyu paraigřamī dī sti).

2. „do čuvók di vúpsīno čútkem sirni” - ki čúpetei-č. bdo p'rayósīmīš-ti p'ére brúkcena zīm kiř voř tīnīsti šīšá-čarvó bístasyo-č. stá-vu bru pétimīš-to pilt'etī vúgi viř pinářa pti-č. ye pt'yor bru atti paraigřamī di biruřk'a-č. stárestī nīpeti - nīpeti - nīpeti nígi bi bruz nītkīmīš-to évri štrī bišénasya, évri tul narénasya. čam-řa nuskéiti stá-vu atiléiti gvei-č.

3. stá-vu nígi, pišíne namóče katí vucó amčétí nígi Kanívo Banyé pamú přayéi-č, stá-vu, yaš kiří-to yajúti, stáre dí péti-č, stárestí nígi, Ktíví přayí-č. sta évri čiknedari asyá-č. sta viséti řúčameše valúbití, gatí, Mum přayí-č. Múmesi púgatí Přasyúro-ta givi-č. stárestí čivós gatí. púgi Péřuk givi-č. Peřukesti béga-tí bríř Šudg'úl gvi-č. Šudg'úl yímó šez vos b'ei-č. stá-vu súše-kl'o-meš nišinéi-č.

4. stá-vu e pařaigřamí pís e-bo-č. sti tre vici go éli vosyó-č, „mančó-taře atébinum“-ki péšyí atibístasyo. stárestí púgi Kaškór e-gvi-č. Kaškór puřk'ósímíš-ti sta vúze marénu e-bi-č. sta yímó zu čoy burá-meš-je ka žyúke-mešei yímó évri pačivmišéli vřya-č. sti wúšpo-meš pačivmišéli asyá. vúšup talím ptisti kor čkúyík bí-bo sto-ta lištéli asya.

5. štuvó mančí e-vrol-je štuvó sivér vrólei. évro zi-ři čaléti amčísti-je, évro kašírei. vúšposti ačí bdíka-je vulpá vudram čincénit-č. stá-vu vúze pčetkeř givi-č. stárestí bégi surnayválo-ta giví-č. sto pakcétí ayrón bi-č. sti e drigéya duna čarváya póši páteti váli asyá-č. stó-meš d'u dořvali asya. ev přiměřuk-je, ev állei.

6. sti doř d'u vrol vana vosya. sto doř vúkšeyí-to, Pašei not íttu vúaceni-č. not kum-ki pu pétum-to suše ne-lasyí-č. stá-vu valúattí nišnéi-č. vúze marénu bití kř'ol lei břazéna-to, stá-vu nígi e mančé-ta giví-č. ste d'u-tre vosé davó pti-č. sto yúti léšti e-bí-č. léšti bum-to vuř vizéti ayéi-č. yémesti bor Paraigřam'ó adiséti avási.

7. avzímiš-to níattí niř e gul bilí asyá, sta dí dukón asyá. sta viséti atk'óre vosé áttí Kasvó-ta ayí-č. stá-restí áttí Mimrét ayí-č. Mimrét vis'éyi-č. stá-vu G'ubadá-kilí vřya, stó-meš stá-vu nišéti lei vrílayá-č. stárestí vuř áttí Šudg'ul aí-č. stá-vu dí yímó vuřd vos b'ei-č. stárestí áttí Péřuk aí-č. ye pidváy Aslam Peřuk brířeyík áttí stá-vu beplnyó-i-č.

8. stárestí áttí Gřamá vis'éi-č. gřamásti vúřattí Pra-syúro-ta vis'éi-č. stárestí níattí n'er gřóme-ta vis'éi-č. stárestí vúřattí Nuráke sibúl-is vidišó kiří-č. sti Kobílesti ayísti marénu bísti asyó-č. stárestí atk'ór řučammé-še áttí Ktíví aí-č. Aspít viséti su vápti-to číattí Bib-řúz aí-č. stárestí dí číatti pi Voč vis'í-č. stá-vu Salvéyo yímó nuyí pti-č.

9. sto yúti bdo vúřattí Šúkeřvayó pšol ayí-č. sto yajvél kréyi-č. stárestí áttí Pinčó beřkí-č. Pinčó beřkí-míš-to pinčévayo šúko-je yéme kirmič avístei yoččóm-ki ungtai-č. stárestí bévzeti áttí pamú aí-č.

1. Я отправился в Читрал, взяв с собой двенадцать тысяч рупий. Пошли вверх по течению и заночевали в Быдыцеве. В Быдыцеве было ужасно холодно. Когда мы пришли в Быдыцев, гуджуры уже сняли свои шалаши; для нас они [снова] разбили шалаши, а из всего остального дерева устроили большой костер. Утром поднялись, поели и пошли оттуда. Снег, холод проникает вот досюда, до сердца. И вот идем мы вверх-вверх-вверх, и [когда мы уже были] под самым перевалом - взошло солнце. И тут я спрашиваю у парайгромцев: „Сколько осталось до перевала?“ (с нами было еще двое парайгромцев).

2. „До перевала осталось мало, мы уже почти пришли“, - [ответили они] и пошли вверх. Когда мы достигли перевала, я посмотрел вниз на ту сторону - [там] снег - твердый, как камень, словно превратился в стекло. Оттуда когда начали спускаться, катились вниз в ущелье кубарем. Вслед за мной вниз спустились и парайгромцы. Отсюда мы шли-шли-шли вниз по течению, спустились к полям. Несколько женщин там сеяли, другие рыхлили землю и пололи. Здесь мы развязали свои поршни, бросили их и пошли [дальше].

3. Прошли вниз, совершили полуденный намаз, надели [другую] обувь, опять пошли вниз и достигли дома Каныво Баньи. Он дал нам еды, мы поели и ушли оттуда. Пошли вниз и пришли в Ктиви. Там есть несколько человек из клана Чикнэ-дары,¹ мы там [у них] переночевали, наутро встали и отправились в Мум. Достигли Мума. Из Мума через перевал пошли к прасунцам. Оттуда ушли и, переночевав под перевалом, пошли [на ту сторону] в Папрук. Из Папрука пошли вниз в Шудгуль. В Шудгуле мы провели шестнадцать суток, там мы жили в семье [моего] названного брата.

4. Там один из парайгромцев потерялся. У него было здесь шестьдесят коров, которых он должен был гнать дальше [?]. „Я спрячу их от людей“, - сказал он и спрятался в горах. Оттуда мы через перевал пошли в Читрал. Когда достигли Читрала, я там заболел. Там мы питались ширчоем² с сахарным песком или с солью. Там мы увидели несколько человек, играющих в поло, они играли в поло на лошадях. Лошади - специально приученные, где бы мяч [?] ни был, они туда мчатся.

5. Четыре человека [играют] с одной стороны, четыре - с другой. Одни надели на себя красные рубашки, другие - белые. У коней глаза устремлены в небо, мчатся - словно летят. Очень я там [всему этому] удивился. Оттуда мы пошли к зурначам. Посмотрели и удивились. Они вставили себе в рот нечто вроде большой палки и играют. С ними еще двое играющих на бубне. Один [бубен] маленький, а другой большой.

6. На таком бубне играют на обеих сторонах. Когда они стали бить в бубны, [ритм] так подходил к танцу пашэй! Я подошел ближе, мол, потанцую, но побратим меня не пустил. Тогда я вернулся вверх и [снова] сел.

Я был очень болен, живот у меня очень болел, [из-за этого] пошел вниз к одному человеку [-знахарю]. Он два-три дня давал мне лекарство. Я поел его, и мне стало лучше. Когда я выздоровел, снова вернулся, и мы двинулись в путь. Мой груз несли парайгромцы, взвалив на плечи.

7. По пути вниз пришли в одно место, там была лавка. Переночевали там, на следующий день пошли в Касво. Оттуда пошли вверх в Мумрэт.³ В Мумрэте переночевали. Там мы увидели Гюбада со спутниками, посидели там с ними, о многом поговорили. Оттуда пошли вверх в Шудгуль. Там мы провели восемь ночей. Оттуда мы пошли в Папрук. Мой спутник Аслам дошел до Папрука, оттуда вернулся обратно.

8. Оттуда мы ушли и заночевали в Громе.⁴ Из Грома пошли вверх к прасунцам, там заночевали. Оттуда пошли вниз в Пашки. Когда шли вниз оттуда, родственник Нурака⁵ устроил нам угощение. Он, оказывается, приехал из Кабула и заболел. Оттуда на следующее утро пошли в Ктиви. Заночевали в Аспите, а когда взошло солнце, дошли до Чамана. Оттуда шли вверх по течению до Воча. Там летовщики дали нам масла.

9. Поели его и поднялись на перевал, [а там за перевалом] люди из Шука пришли на летовку. Они нас покормили. Оттуда мы ушли и спустились в Пынчо. Когда спустились в Пынчо, жители Пынчо расхватали чапаны и обувь, которую я принес. Оттуда мы пошли вниз домой.

Записано на магнитофон в Кабуле от Нурака, уроженца сел. Кулем. Расшифровано в Кабуле с помощью Нури Саида, уроженца того же селения.

¹ О кланах у нуристанцев см. примеч. 2 к тексту 1.

² Ширчой - чай с молоком особого приготовления, употребление которого распространено в различных областях Восточного Гиндукуша и на Памире [ТДХ II, с. 396; Стеблин-Каменский, 1975, с. 199; ср. также ЯВГ Вах., с. 175, 186].

³ Касво, Кэсу - селение в Читрале, на левом берегу долины, ниже устья р. Бирир; Мумрэт - Бумборет, долина правого притока р. Читрал [Предисловие, с. 7; карта Нуристана и Читрала в настоящем издании; Edelberg - Gramstrup, карта; ср. также ЯВГ Мдж., с. 225].

⁴ Гром - букв. "селение" - вероятно, имеется в виду Вайгал, верхнее селение в одноименной долине.

5 Нурак - нуристанская форма мусульманского имени Нур-уль-Хакк.

VI. góščo tésti

1. ĭmó mančí pinúšte bití (katí vóre-ta) góščo vobilasya. vaníco-je sinóro góščo-taře tařenasya-mem. go, visi, gáš, aši, ve - ki góščo kuli. gó-je aši kúy-bo-dī meš bili. zivóro go bd'uk yúso, tyúso katíro pšel křum kušti kuli. go bd'uk pamú-vu tivré šol kuli. šol čirí vobilí. čir'é-ta ve-je visóy (scišořó) at'údali. čir'e-taře atúgi d'u-tre-štivó gočirí bili.

2. gočirí nyuvkeť vóbili. nyuvkéto-ta go nyuv ašeli. nyuvkéto pštal-vu dyok bilí. bdyókasti nyúve vírašeli. šarú zim vúpti-bo go katíro ašeli. katír go zu skóli. sti gijóře zúvay go katíro méšeli. ajé štúrigo katíro šeli. katír préyi-bo nyuv ašeli. nyúvo yus kusté-taré unáti (vzéve-meš) kušté pátetí ciréli. bdyóka vírašéti nyukéto-ta čí-ní kuli.

3. zivóro e girjóra dyu vořó nyuv ašeli (salké-je řučameše), bdúvela vzí ašeli. go e girjóra d'u vařó duléli: řučameše-je salkéi. vusút bí-bo góščo béčaleli. ništeray góščo nřtetí gáli (tapgíla-por). vusút-por scišořó nezáyiko zu čuvók bí-bo, pimút ne-ena-bo klo'ř kuli. salkéřesti-je řučameše-ře zu vřasingéiti tóle-ta ašéti, anó-ta palútetí, ckik' tpí-bo čilé at'úřašti (= ašéti) dúšte-meš čilé mirí-mirí katí zu pilngóli.

4. zu kirti bí-bo čile brúkšeti tole angó-taře vavúkšeti vutéli. čivók dréi-ki kl'oř bí-bo sto přoc kuli ilí risimi bili. scišoř zaí-bo zu lei bí-bo maří mitéli. vizdóra góščo tapgíla-tařesti číteti gáiti psóro gáli. vizdóra goščo yek' lei bí-bo e girjóra tre vařó duléli. pšólo řučammeše valúbití maře póvteti scišořo duléli. scišořo dul'bo čivák'o bévteli. čivák' vacém-vacém amšesti nůř-is-kl'o tařéti d'éli.

5. scišořó duléti go duléli. go dulénat-bo e cova vucúř přiměřuk bí-bo stó-ki vitéli. zu gáiti maří-ta pařášeli. goščo dul'bo pcévay čivák-o yur katí yájutí góščo bévteti pco gali. góščo pco birí-bo go bévteti vucúřo yur pco dáli. vucúřo sivér vóre-ta pco dáli. vucúřo dī pco dáti yájutí maře pív-tařesti valúkšeti gayáti anó katí luyá pilněiti vóte-pciř vútetí bizéšinyi vúteste bzo valúkšeti zu maře čivók apséiti bizó valúkšoli.

6. stá-vu-paré maře mitéli. maří né-bina-bo ka tpísti bili, ka šétinisti bilí. tpísti bí-bo-ti šiléve atúšeli, šétinisti

bī-bo mařé aňó-ta atúkcoli. maří bī-bo ste vúteti dúšto puvátí pó-ta avé ašetí nuyé brúkšoli. nuyí brúkšeyi-bo ste gáiti nuykrúme-ta vúteli. nívó tóle-ta ašetí, aňó-ta avušóli. sc'ung bī-bo - sc'únga pšátí, čak'e-ta at'uř ašeli. yílé (scīňavé) křuyé teli. maří e mut bī-bo-ti šal-móč stá-vu-paře salkéře-ki davó vřasiňóli. maří dyu mut bī-bo ka tre mut bī-bo - salkéyik maří mitéli.

7. b'ergášo usút bī-bo čipl'ana vavut'óli. góščo šarú atupl'ayí-bo gášo pávteli. gaš šarú pávtivi-bo ,visi vu-sút-por záli. zvóra šili bī-bo góščo béčaletí tapgila-por gali. néyí-bo zim lei préti goščo pco ne-bali. zvóra piv-zí gatí lišímí vzyó kařčá alátí tétí vzīboré pšol gayátí bidúvelo gó-ki vzyo vířašeli.

8. řadóra ve-ki-je dišo-kei séřo-ta vzyo almóli. b'er-gaš šarú pavtivi-bo scišor vusut záli. amní kúdyumo sti gijóre jésti kuli kí góščo zvóra zayí-bo ču ne-pas-néli. évri ču šilé-ta mřéli. visi zayí-bo to bi gá-šo éyik zúvay bili, ču dī d'éli. visí dver voř zayí-bo ništérvay ye ču ka přómí, ka přómi bili. visí tre vařó zayí-bo ništérvaye ču řiřyí ka diwší bili.

9. sto ptyorestí ka přómí, ka přómi, sto ptyóresti ču bili. vizdóra góščo čipl'ayí-bo satářo-ta stó-ki gušťí kulí. scišoró gušťí, go gušťí, vucúro nčena, čvák'o at'udaná. gušťiřo kórvu yek' lei bī-bo, avi tivré bī-bo kuli. pšólo birvéčo bd'uk křuyó vúteli. psořo góščo pé-ceyí-bo d'u-tre-štivó-puř mančí-meš piléi bili, pcévay unti-bo-ti - pcévaye-meš e mančí, pcévay ne-bī-bo - d'u-d'u mančí pšol nišéli.

10. lóve vici vútki-bo gayáceli. lov avzéyí-bo bigřó-mestí mančí (lāvéyí) stó-ta čincer eli. lóve gayátí sal-ké bī-bo ka řúčameše su vapti-bo lóve tpóli. ste tpeití lov ku vunař' bī-bo sti vunařali. e go dyu kus lóvay bilí. puř visí e gomřík bili. kústi gřómik' lei bī-bo, sté-sti vungák' lei bili. šalvéyí lóvo pří-bo, stá-vu-paře lóvo biťí kuli.

11. sc'úngo su lóvo-ta e čarvó-ki lavéyí amšé pimíje biťí kuli. pšól nišélo bd'uk smúvo ašáli. vici vútki-bo nuyó mařó-ta ašátí, sc'úngo dī mařó-ta ašátí pamú gayáceli. lóve tpeití gīňyúsa-meš brúšeli. (gīň'úsa paré katí wušléli). nuyí tpeyí-bo e kaší gřímébře žiméti, tó-le-ta pavúšeli. anév žyuv-je kái-bo-di válei vo bī-bo, gřímébře-meš kařú-ta úps'eli.

12. lov bruší-bo, piléi sa-štri-mre vřasingéti vaníc katí yajúli. bi dro příméri mirí bī-bo stó dī vríleiti yaš přéli. yajaří-bo ps'óle dī biťí katí yo pta eli. psá-ta šal-véyí amšé-ki amešolá yipóli. aměšol ne-yipéyí-bo ča-par'á v'eli. e satáře-ta yek' přeyí-bo stářesti góščo

čal kaťi valé sataře-ta gāli. čal péceyi-bo gó-je vu-
cuř meř bili.

13. aštr'ó ašé-ta palúšeitī gāli. scingmařó-je nuymé-
řoi kur bī-bo - kúra-ta, sti ne-bī-bo - ařó-ta palúšeitī
gāli. šarú tivré bī-bo vul pařó šili přayī-bo goščo bi
břuc šayó avéli. yus řvétī vřasingéyi-bo bi břuzo pil'á-
li. šarú bgúlasti kaťi atúps'eyī-bo šol virčéy'i-bo goščo
bigúla pl'áli. sta gářo diřo-ta pávteli.

Скотоводство

1. Наши люди в былые времена (во времена кати) имели [много] скота. Пищу (?) и одежду они получали от скота. Скотом называют коров, коз, козлов, быков, овец. Коровы и быки всегда вместе. Зимой для коров на крыши летовок складывают солому, сено, стебли кукурузы. Вблизи от дома есть хлевы. В стойла загоняют овец и козлов (мелкий скот). Когдаходишь в хлев - там [видишь] два-три-четыре стойла.

2. В стойле есть ясли. В ясли кладут корм для коров. Вверху яслей есть отверстие, в это отверстие бросают корм. Осенью, когда выпадет снег, коровам бросают стебли кукурузы. Стебли кукурузы уменьшают количество молока у коровы, поэтому молочным коровам не бросают кукурузных стеблей, бросают только яловым. Когда кончатся стебли, бросают [другой] корм. Корм берут из стога топориком,¹ перед стогом измельчают, [затем] бросают через отверстие [в яслях], разбрасывают по яслям.

3. Зимой в день два раза бросают корм (вечером и утром), а в полдень бросают [ветки] дуба.² Коров доят два раза в день: утром и вечером. Когда наступает весна, скот выгоняют [на пастбища]. Сначала скот гонят вниз по долине в теплые места. До весны, пока мелкий скот не ягнился, и молока [у него] еще мало, не хватает на маслобойку, делают сыр. Закваска [для сыра]: когда мелкий скот ягнится и [случится так, что] козлята умирают, их убивают (?) и, вытащив кишку, сушат; а когда делают сыр, кишку бросают в молоко и там разминают. Собирают утреннее и вечернее молоко, сливают в котел и ставят на огонь; когда оно немного согреться, бросают туда кишку, руками кишку разминают и [при этом] размешивают молоко.

4. Когда молоко загустеет, вытаскивают кишку, [снова] ставят котел на огонь и там оставляют. Немного спустя, когда получится сыр, из него делают лепешки.³ [Оставшаяся] сыворотка - вкусная (букв. сладкая). Когда скот обьягнится и молока станет много, сбивают масло. Летом скот угоняют из теплых мест на летовку. Если летом у скота много корма, то доят в день три раза. На летовке, встав рано утром и поставив

бурдюки в воду, доят мелкий скот. Подоив мелкий скот, подпускают ягнят и козлят. Ягнята и козлята с бляением разыскивают своих маток и сосут их.

5. Подоив мелкий скот, доят коров. Когда доят коров, то, если теленок маленький, один сосок оставляют для него. Молоко относят и сливают в бурдюк. Когда скот подоит, пастух, отделив ягнят и козлят, и после того, как сам поел, выпускает скот и гонит его на пастьбу. Когда [мелкий] скот уведут на пастьбу, выпускают крупный скот; отделив телят, ведут на пастьбу. А телят гонят на пастьбу в другую сторону. Выгнав на пастьбу и телят, вытаскивают из воды бурдюки и, разведя огонь, заворачивают их в шерстяную шаль и ставят на камень; став на колени и немного надув бурдюк, кладут его на колени.

6. После этого начинают сбивать масло. Если не сбивается — [это значит], что оно (молоко) либо теплое, либо слишком холодное. Если оно теплое — бурдюк погружают в холодную воду; если же холодное — держат бурдюк перед огнем. Если же масло сбилось, то, поставив бурдюк и вымыв руки, наливают в подойник воду и вытаскивают масло. Вытащив масло, относят его в нуйкрум (в ущелье, где есть течение, в укромном месте делают с четырех сторон загородку и туда ставят масло). Пахтанье наливают в котел и кипятят на огне. Когда образуется творог — сливают сыворотку и кладут его в [?]; а сыворотку отдают собакам. Если надо сбить один бурдюк — то после этого летовщик до утра собирает дрова; если же два или три, то он до вечера сбивает масло.

7. Нехолощенных козлов весной, когда гонят вверх на пастбище, отделяют от самок. Осенью, когда скот пригонят вниз, коз случают. Если случить осенью, то к весне коза даст приплод. Зимой, если очень холодно, скот отгоняют вниз, в более теплые места. Если же нет [или] выпадет очень много снега, скот не ведут на пастбища. Зимой ходят за дубом, выбирают хорошие (т.е. не имеющие колючек) ветки дуба, завязывают с помощью приспособлений для переноски и относят вязанки в хлев и в полдень бросают коровам.

8. Вечером овцам и козам вешают ветки дуба на вешала. Если осенью случат племенных козлов с козами, то весной скот дает приплод. Это делают так потому, что если скот будет ягниться зимой, то [приплод] не выживет. Часть козлят подохнет. После того как коза даст приплод, у нее появляется молоко, и козленок сосет [матку] вплоть до следующей случки. Когда коза родит второй раз, то первые козлята уже становятся однолетками; когда же коза родит в третий раз, первые козлята уже двухлетки.

9. А те, что позже [родились], становятся однолетками, а следующие — [новорожденные] козлята. Летом, когда скот отгонят наверх, на летовке делают для него загоны. Загон для

мелкого скота, загон для коров, место для телят, хлев для козлят и ягнят.

Загоны делают там, где много корма, где близко вода. От хищников на летовке держат собак. Когда скот гонят на пастьбу, то собираются вместе два-три-четыре-пять человек. Если наняли пастуха, то с пастухом один человек, если же пастуха нет, то в хижинах по двое селятся.

10. Л о в относят, когда пройдет двадцать [дней].⁴ Когда приносят лов, то люди, находящиеся в селении, выходят к тем, кто несет лов, навстречу. Лов растапливают вечером или утром на восходе. Когда растопят лов, тот, кто в доле, получает свою долю. За одну корову полагается два к у с а⁵ масла. Пять коз приравниваются к одной корове. Тот, у кого больше г р о м и к о в,⁶ у того и больше доля. Разделив лов, летовщики раздают его.

11. А к у р у т по всем паям летовщики распределяют между собой поровну. Летовщикам дают муку на двадцать дней. Когда пройдет двадцать дней, они, положив масло в бурдюки, положив творог в бурдюки, относят домой. Подогрев лов, делят его с помощью г и н ь ю с о в (каждый гиньюс наливают до полна). При этом, когда подогревают сливочное масло, меру пшеничной муки размешивают с водой и наливают в котел. Грязь, волосы и все другое садится на дно.

12. Разделив лов, собирают детей и женщин и устраивают угощение. Если на улице есть маленькие дети, то их тоже зовут и дают им еду. Поев и разделив между собой осадок, [образовавшийся в результате добавления пшеничной муки в растопленное масло], все расходятся. На летовке летовщики устраивают для себя хижины из камней. Если не устраивают хижин, то делают шалаши.⁷ Если на одном пастбище кончилась пища, то перегоняют оттуда скот на другую летовку. При перегоне коровы идут вместе с телятами.

13. Постели грузят на быков и перевозят. Бурдюки для творога и для масла, если есть осел, грузят на осла, а если нет — на быка и перевозят. Если близка осень и в верховья уже пришел холод, то скот отгоняют на луга. После того как выкосят и соберут траву, выпускают его на луга. А осенью, когда соберут и отнесут домой с полей стебли кукурузы, делают на полях деревянные загоны и выгоняют скот. Здесь и случают козлов с козами.

Записано в 1967 г. в Кабуле от
Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ Нуристанские топорики на длинной рукоятке [Snoy, 1965 (II), рис. 25 на с. 138].

² Здесь и далее имеется в виду горный дуб (*Quercus*

Valut), заросли которого распространены ниже зоны хвойного леса [ДН, с. 152].

3 „Процесс приготовления сыра заключается в следующем. Козлиная кишка небольшой длины сильно надувается и крепко связывается по обоим концам козлиным волосом; кишку подвешивают над огнем на несколько дней, месяцев и даже на год. Когда нужно пустить кишку в дело, ее развязывают и хорошо вымывают; затем кладут в сухую выдолбленную горлянку, полную воды, покрывают отверстие деревянной крышкой и держат над огнем с утра до полудня. В одинаковых количествах смешивают полученный таким образом продукт, воду и айлах (остатки при делании сыра) и вливают смесь в сосуд с молоком; все взбалтывается и выдерживается на огне, и через два часа материал для сыра готов” [Робертсон, с. 231]. „...Закваску изготавливают из высушенного телячьего желудка сами, для этого всегда сохраняют немного закваски в пахтанье” [ДН, с. 135].

4 Л о в - количество масла и курута, которое в течение двадцати дней получает и приносит в селение один летовщик вместе с пастухом. „Доставка молочных продуктов с летовок в различных местах производится через строго установленный промежуток времени, чаще всего через каждые двадцать дней. Что является причиной выдерживания этих двадцатидневных интервалов - мне не удалось установить. Обращает на себя внимание то, что, во-первых, эти двадцатидневные интервалы выдерживаются с большой правильностью в разных областях Нуристана, и, во-вторых, что с этими сроками доставки совпадают двадцати- или сорокадневные месяцы местного календаря [ДН, с. 135, с. 277 и сл.; Lentz, с. 107-116].

5 К у с - мера масла, количество масла, которое помещается в один г и н ь ю с - специальный сосуд из древесины грецкого ореха [Snoy, 1965 (II), с. 127-128]. За время, что корова находится на летовке, она дает в среднем два куска масла, поэтому доля владельца одной коровы в л о в е составляет два куска.

6 Г р о м и к - эквивалент одной коровы, „условная корова”.

7 Артельное ведение молочного хозяйства на летовке обычно не только для Нуристана, но и для Средней Азии, в частности для Памира [ТДХ II, с. 138 и сноска на той же странице]. Специфика Нуристана заключается в том, что скотоводство и молочное хозяйство в Нуристане - дело только мужчин. Как отмечает Сной со ссылкой на Шомберга, „женщинам не разрешается иметь ничего общего с доением коров или молоком” [Snoy, 1962, с. 57]. О скотовод-

стве в Нуристане см. также [DH, с. 131-135; Snoy, 1962, с. 53-58; Strand, 1975; Edelberg - Jones, с. 65-100].

VII. amú kustí

1. amú kuná ništérvay kařú pilngéiti bizó pīyólaik kučéti, čokusté-ta atútreli. pi kéřu ál-áli vóto-meš čó-kuli. stá-vu-paře ne lei ali, ne lei přiméři vóto-meš čó-kuli. čokunat-bo voř ev-sivéri-pciř ne-cincéli bí-bo avšař anavoli, korbódyesti ál-ali kiņéro amšé pīyóla vóto-meš avšař anavoli. néi-bo če-čk'e lipénat-bo mřyi lei eli.

2. amúřa kúnat-bo du n'er vóre-ta vutyóli (ka su vuřacel'á pórei). évri maldú vityóli, évri řuč atupřesté bdyuk kúto-ta dyóko vutyóli. čo katī vútkeyi-bo, ništérvay avgřó pášeli. avgřó pášeti, štuřo přoli. amú áli bí-bo-ti d'u štuřó, přimřeyik bí-bo evai. avgřá-pciř kató pášeli. stó-pciř řinéštr'o pášeli. řinéštr'o-pciř ščígravo pášeli.

3. sto-pciř ka pícyo, ka aškó přoli. sta-vu-paře stó-pciř mřiyšun'e přoli. mřiyšun'e-pciř plol přéiti p'áteli. sta-vu-paře amúřa lipéli. amúřa lipéti atyór vóre-ta ča-réli. amúřa čaréti ařaře ašéti aňó kuli. amú diyí-bo du darévo vúšetī k'úřo nišena-ře yipéiti aštó pašéti atúgi nčéli (niséli). pinúšte mančí amúřo bit'élo-meš kúlasya-mem. évri amú pštrekařó dī d'ókvay bili. stářesti dyum brúeli. dyóko avidvušéna kuli.

Строительство дома

1. Когда строят дом, то сначала огораживают площадку. Выкапывают [землю] до колена и приступают к закладке фундамента. Под низ кладут большие-большие камни. Потом кладут не большие и не малые камни. Когда кладут камни, то, если один на другой плотно не ложится, вставляют подкладку [из мелких камней]. Повсюду в соответствии с формой больших камней делают прокладку. Если этого не сделать, то, когда будут штукатурить, уйдет много глины.

2. Когда строят дом, то дверью его обращают вниз по течению (или на юг). Некоторые делают окна, а некоторые - отверстия для дневного света [наподобие форточек]. Когда кладка окончена, сначала кладут большие балки. Поверх кладут балки поменьше. Поверх кладут жерди. Поверх жердей укладывают ветки.

3. Поверх посыпают либо хвоею, либо листья горного дуба. Сверху поверхность обмазывают глиной, а поверх глины посыпают землей. После этого дом штукатурят. Когда поштукатурят, переднюю его сторону белят. Побелив дом, устраивают очаг и разводят огонь. Когда дом высохнет, встраивают дверные рамы, делают насест для кур [?] и поселяются в доме. Говорят, что в старину люди делали дома из досок. Некоторые дома имеют отверстия в крыше, оттуда выходит дым. Для [этих] отверстий делают задвигающиеся крышки.¹

Записано в 1967 г. в Кабуле от
Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ Имея ряд общих конструктивных элементов (что связано, в частности, с широким употреблением дерева как строительного материала), нуристанские дома, вместе с тем, различаются в деталях планировки и конструкции, в зависимости как от традиции, существующей у данной этнической группы в данной долине, так и от природных условий (характер рельефа, наличие в большем или меньшем количестве строительного леса). Эдельберг различает парунский, вайгальский и башгальский типы домов с вариантами в каждом из этих основных типов [СН, с. 120-123, табл. 2-8]. Конструкции, планировка и деревянный декор домов на скалах (cliff-hangers) в Восточном Нуристане (селения Камдеш и Каму) исследованы в хорошо иллюстрированной статье [Hallet - Samizay]. Интересная информация о вайгальском жилище содержится в работе Джонса [Jones, 1974, с. 28-29, 103-104, 118-119, 131-132]. См. также [Edelberg - Jones, с. 111, 121, 131; илл. 93-100, 143-146].

VIII. [Поход в Ктиви]

1. yéme Kaṇivo Baiṇ'é-ta dyu gó-ki vušúp vaič kīyé-č. špíke šarú gó-rī pīř Ktívī e-gví-č. pavú-gi Vicír gvei-č, Azórmīr jīk' é-kuni-č: „pu néyī, go přéluk ne-si. go aní áttī přéluk-asi, pīř ne-přéluk asi”. „kay ku bo-č”, - katī, - „ptúm-bo-ti přélo, né-yei-bo čívók doř katī áčele bum”.

2. čīgi Bidicév visímīš-to đigíre deš e-kunc'é-č. niř bigřóm mančí přeli-ti nīpilngéli-ki jīk' višísti e-syá-č. yīmó špik dvo kúnmīšei-č koretetī ir bil'é katī. salké biésī-ti dīk ir b'ei-č. řúčameše stárestī čuščei-č. yīmó pčšec (pčic-šec) mančísīmīšei-č. đigír šilí aséi-č.

3. póše símjí briř aši-bo byúme-ta wuťkeik' yuz za-
ni-č. čúgi - čúgi bdo přayéi-č, kí digíre deš divér dí
wunc'é-č. me tpi bití, dal'é vře né-banmišei-č. suv yo
kúdyume-ta ščísti, káči ku pu-ne-kc'úko čivók dalí tayí-
bo avizém énmíšei-č. gátí bidó p'ervóre-ta přayósímíš-ti
Šigóne Banti mřénei-č.

4. sti čujík mančo-ta t'u-t'u přéna-bo „ye gayéř" ki,
káči pákcelay ste!.. stářesti nígi Bibřuz přayéi-č. řúča-
meše Bibřuzesti nígi Aspít e-gvi-č. šta čivók pilngétí
čí-attí Ktíví ayí-č. Ktíví štrí pamú gānasya-č. Drigéri
pez amústi vúšpa úganei-č. „ye vúšpa-ta ku úšup bá-
l'ei"-ki.

5. sti yé-meš řimší e-ši-č. sti amústi vúšupa lei vu-
gāná če b'éselínyat katí-nčinei-č (nišinei-č). atk'óre
vosé b'ési-ti, vúšpo ašpí přesté-bidyúk čí-ní gānitei-č
vušp nargóveř břay-č, níkcenámíš-to ništérvay Drigéře
pivéze vúšup čínc'ei-č. číattí, číattí, číattí Kaló-ta-yik'
ste vušup ništérvay áyei-č. číatti bi gřóm Drigéře pi-
véze vušup dyu vúšpo pťyor přayéi-č.

6. „kay-ta, tyu-ti ye vušup přelí kúnosyuš" - kuná,
jik é-kuní-č. „ei, kasám, ye vúšup kunúke-ta áyísti bí-
ta-ti, tyu vařélosyuš. kor mančo vúšup pař atkí přayí-
ste-ta, ye vušup aní čítkel'ési. kunúk nebísto-ta t'u dí
špik villápabošei". „špik-ti e čarvó tu vušup pťyor b'e,
vutó sto bl'úk né-vištivo. kí-ti pilúke púpt'es".

7. atk'óre vosé číattí bi Bruz vos ayí-č. Kanívo-ta
ye jík e-křó-č: „go tayór kiřá?"-ki. „vo, aní tre-štivó-ti
go ašt, d'u-tre aši ašt, jésto gānaš-bó, tu-čide gáyi.
wúze tu aní ayísté cuyó ne-vitelum", - kunei-č. yéme
sté-taře e zálí go-je, e tr'eři vaktái-č. Matkaríme-klí
dí yimó-meš pidváy ašt-č.

8. sti štivó mančí-je vušp goi ništéraye vose čí vos
givísti aštei-č. sti attí, Gimyúluke pšol-vu, salké bí-to
aptóro aní yimó mřésti bí-ki go stá-vu vutétí, amšé yo
miké-ki nívzeti ayístesya-č. atk'óre vosé pí katí bigřó-
mesti mančo vřasingéití čigvísti e-syá-č.

9. mančí čígi go nívušetí, nívetí Pšól-vu níř vitetí
áyísti e-sya-č. atk'óre vosé čigiví-to pakcéna suv go
mřétí, tuk bísti e-syá-č. yimó čítkimíš-to, pakcéna gosti
ajé šin'i miťi vúkceli-je vutó kay néyei. yimó amní kú-
dyumo-taře šung ne-vósimíšei-č.

10. Bidicév visímíš-to, řadóra zím t'éyoi-č. šilí si-ič.
digíri! zím pi řu přólasi-č. go jíkí gušří-ře-ta atyúdati
du čo katí vitiváy-č. nyúve vúšetí yimó pa améšola ev
sivére pciř dyuř bíťi vis'ei-č. řótre řičbíli što valúncí-to
stářesti pétei-č. čígatí Pukťík-vu vulúř řuč e-b'e-č.

11. Pukťík-vu zíme móna sud vil'óv-je dřištei asi-č.
ništérvay-ti mančí dalí kunit-č. sto pťyor go énit-č. da-

l'é-ta níkcimíš-bo zím d'u vrólo mančé-taře vulungvísti-
je sti mančé e matík-a čarvó-re vřénmíš-č. čúgi, čúgi
bidó-vu n'er vóre-ta mančí lei batáng bí-to nívkcetí
voy é-kunit-č: „aní yímó suv tuk bístuk asi, goščo-ti vi-
těr, yímó émoi"-ki.

12. „šó-ti níř góščo ýame-ta aseř: aní čuř mančí kác-
čí dalí kuli ne-áštei", - kuná, suv mančí čúvzetí gvai-č.
vúze sti gó-meš úpsinei-č. ní go pu-ne-břúko ye zayó
pu né-elum. go suv pcíle-ta gátí band bístaštei-č. yéme
ašé ništérvay-ki ste pť'or go padám péceyei-č. yéme
aši gátí divré-ta palúř bířosi-ti, ste pť'or sivéri go dí
bdivri palúgva-č.

13. mančo bívkcetí go vřyásí-ti divér nívpilngéti
yo go padám péceyai-č. bidúvela čúgi bdo přayí-č. e
ařyé spayík píšín e-b'e-č. nívkcati e ařyí valé dí
špayósí-ti mančí divér di amšésti go vítetí yomiké-ki
gvai-č. yéme aši-ti ništéray kiřó-č. sti mančo dalí kiří-
ste-ta pášoi-č.

14. sti bakští aši papóte-ti né-bani-č. e-tavústi pťatí
čígi číř avzení-č. zíme-ta víngatí aje šinyí vúkcentei-č.
stá-vu čivók vušimí-bo, stářesti dí pťáni-č. jésti kum ní-
vúgaití mančo-ta nívunceyósí-ti mančo čúvkcetí aši vřyí-
to „k'e-ti aši avzényísti asi" viším-ki divér dí čupilngé-
tí amšésti go padám péta-č.

15. go padám nívu petósímíš-ti Rig-Rig Broyíme gó-
sti k'ur vúgvo-č. mančo-ta „áceř, ní gósti k'ure vúkšo-
mo!" - kuná kači ste pákcelai. vúze gátí stó-ta paťk'ó-
syum-ti go pťak'pťak' avzétí k'ur pímiř-vu pšter boi-č. sti
vutó púta ne-bálik bí-to, sto stá-wu alól katí vitiv'ei-č.
nívúgi Gimyúlke pšél-tavu anér b'ei-c.

16. suv yo ýame-ta špik „o břópa!" kiří-bo dí, „o ta!"
kiří-bo dí káččí ku pákcelai. yo šuře lisóv asi-č. yímó
govayi šu manci ésímíš-č yemé-ta „dalí kší!" - kuná,
vúze-ti ništérvay bíti dalí kunúm-č. sivéri amšésti gó-
meš ye pť'or ácentei-č. go pť'or amu zayó ácenei-č.

17. nívúgi, nívúgi e tavu nítkimíš-to, púkcena, sti
ye go né-as'ei-č. „go kortiv'é", - kuná, - „stí-ti atkí'čuř
k'ur vugayesi", - kúntei-č. nargóm gátí čúťk'osyum-ti
go bakští k'ur vugatí šilé-ta diťk'énes'e-č. mančí-ti suv
yo véš-ki amšé go gai gva-č. wúze stó-meš stá-vu
vúpsinei-č. stó-meš ščíle-ščíle, sto bi diméi damém
bruavz'ei-č.

18. e-tavú přayósímíš-ti go k'ur vúgatí, vutó kai ku-
na dí, kai kuná dí diťk'éti vut'é né-banei-č. yéme-ta
baren'e-meš e anjí přu giřísti e-si-č. barén'e nuskéiti
sti anjí tiv'ési-ti vútin'ei-č. barén'e dí stó-ta palúšeiti
poypíče-meš vuř kšéiti letti-ki višť'ei-č. sto ščilérkc bi-

diméi daméti vulúr-vulúr kum bru pétosyum-ti stá-vu
briř e - tre mančí amšesti gó-meš stá-vu e-syá-č.

19. sti řador b'ési-ti amšesti go vitéti bélasyai-č.
stó-ta: „vit'ér, ye go di né-bani, méšo émo“, - kuná, -
„núřa kti zu ptisti-ti špíkeyī anyú briř ayó. go ne-ti
yīmó anjá přelik' asi, ne valei“, - katī gvai-č. špik ané-
re-ta gatī-gatī Pčīšaltá-vu nivúkčeti „O Saydakbar sei-
břo!“ - kati nivúkčeti voy kunúmei-č. kore šyu ne-ace-
ná nřesti e mančí čúkčeti „tóte šayī“ - e-kuní-č.

20. „tóte lu plol přeyī, o břópa!“ - katī, „tu štéiti pé-
ceyi“, „ki káči bóseli?“ - ki nígi niřk'um-to ktívayī Xon-
mátesti go-ti briř šayī bíti, aťólo gayīsti sto valú ku
ne-bánosyo-č. kayī-ta kúnosyum-ti „yémesti go-ti anyú
pavúpreti mréli-je t'u o břó-pa, o břó-pa e-kuníš“.

21. „yo miri-ře yo lisóv-ti bí, ani káči ku púkcestuk
asé-ta“ é-kuni-č. „ka anī kú-ta břop kústuk esi? n'o va-
lú kšī!“ - kuná, sto valúki vit'éyi-bo divér di briř
šayī bini-č. puř vóřo-ti sti valú kiyé-č. puř vóřo sti
briř šayī é-b'e-č. vutó stó stá-vu bz'o palúšeiti stá-vu
vitéti givéi-č. sti ni éle-ta scišoř ev anyú vacéti pawúpre-
li, ev atk'ú vacéti mřéli, ev anyú pil'éli, ev atk'u pil'éli
jésti bum stáře ču aje vúze gó-meš asúmei-č.

22. sti - jésti bum nígi Pčīšaltá niřk'osyum-ti go
nimél'o pcíle-ta gáti stá-vu band b'ei-č. yéme di digíre
šili bo-č. yéme-ta aje yúřo évti kurti asi-č, silk'eli sné-
mno ašt-č. sti gó-ta yésti šayé sto kt'óle-ta v'ére pu-
gáitī nř-je čir' k'úro daméti, vulúngati atúgai atur' púta-ta
vúkīyei-č. stářesti nígi-nígi divér di púta nimél'o laséti
divér di pcilo gayé-č.

23. sti pcíle pcir' léye-ta nígi band bísti as'é-č. sta
divér di stó-ta šayé v'ére pířašti atúgai atur' púta-vu
ki barén'e pšei di, pk'úro di kt'óle-ta di v'ére vuř kšéi-
ti, viřtėti sto di stá-vu vitéti, vúze gvei-č. nígi niř pi
Kimačívél niřk'um-to suv mančí stá-vu e-syá-č. „go av'e-
ta?-ki jik' é-kunít-č.“

24. „súvo go-ti úpsīnit, ye go valé acél'e-ta“-ki jī
kunám-to „šúvay aséy-a“, - ékunit-č. „vo“, - kati, -
„yaš aštéya?“ - kuna, yeme di avté atelasīsti asi-č,
go di avte atelasīsti asi-č. enjī-ti [=e anjī-ti] yéme stá-
vu yayé-č, tre anjó stá-vu vagáti „go-ki pecéya“-ki.
stá-vu jik' kuní-č: „anyú čir' yīmó girjóra nřavzīmíš-to
yus vřyósi“.

25. „ste di gáyī“ - kuná-to, stá-vu e bz'e dī vagáti,
čúgi, sti yúse di vulúngati řadóra divér pétei-č. gáti,
gó-ta čitk'osyum-ti, yus vúši-to, gósti aši yuz zayīsti,
kai kuná dī, kai kuna dī aše vuku nē-banéi-č. miři-miři-
ki bz'e di stó-ta palúšeiti aše vulúr kiřéiti anjī aná-
veyei-č.

26. anjī anaveyēsī-ti špik jésti zak-zak sto yuní-č, sti tréñjī [tre anjī] ačírō vukuřé-meš préya-č. yus vu-šésī-ti, ste dī yútī čivók vitiv'ei-č. řuč b'ésī-ti, su vá-ptī-to, sti ye vulúngatī palúgai palúr púta-ta vúkīyei-č. špik stosti k'ur dī yuz zayísti. diméi dī pīmījeyik' kiř tīnisti karmitī dī kiř'tetī né-šuvo asyái-č.

27. su váptī-to čivók tp'esī-ti ačiletī vutó ne-diřk'e-nei-č. čuvók sto top bī-to bidímei dametī, vulúr - vulúr kum ščilo-ščilo péceyei-č. řučamešeresti anér b'ésī-ti áttī. Vicír přayéi-č. jésti gátī yéme go pamú přavéyei-č, sivérosti štivó go, sut řoř čipřómei, řec viséi suv čir mrai-č. aši mančó-ptyqr, mančí vóte pšei avzī-bo-ti, vóte pšei avzéni-č.

28. mančí púta-ta péti-bo, puta-taře-gi éni-č. mančó dimei sti-č.

1. Я выменял у Каныво¹ Бани лошадь на двух коров. Нынешней осенью я пошел в Ктиви за коровами. Когда мы пришли вниз в Выцыр, Азормир говорит: „Не ходи туда, он не даст тебе коров. Он даст тебе коров здесь, там не даст тебе коров”. „Как бы там ни было, – подумал я, – если даст мне – пусть дает, а нет, так погуляю немного и придется возвратиться”.

2. По дороге мы заночевали в Быдыцеве, шел очень сильный дождь. Люди внизу, в деревне, думают: „Те, что пошли, вернутся обратно”. И вот мы молимся, как бы случилось так, чтобы погода исправилась... И вот на следующий день погода исправилась. Наутро мы отправились оттуда. Было нас пятнадцать-шестнадцать человек. Было очень холодно.

3. Если плюнуть, то слюна замерзает, пока долетит до земли. А мы идем, идем, идем вверх, достигли перевала, а там опять начался страшный ливень. Густой туман, тропинку в снегу не видим. Каждый занят только самим собой, никто не оглядывается, с трудом находим в снегу следы тропы и понемногу двигаемся. И вот, когда мы достигли той стороны перевала, Шыгонэ Банты² полностью выбился из сил.

4. Он умоляет идущих людей: „Отнесите меня!” Да кто же на него посмотрит! Спустившись оттуда, мы пришли в Брудз. Наутро, выйдя из Брудза, мы пришли в Аспит. Побыли там немного и пошли вверх в Ктиви. А в Ктиви – свадьба. Тут Длинный Парень стал хвалить свою лошадь, мол, какая лошадь может сравниться с моей?

5. Он был моим приятелем. Он свою лошадь сильно хвалил и говорил: „Может быть, она окажется первой”. На следующий день он проехался на лошади для того, чтобы ее разгорячить. Лошадей повели на скачки. Мы посмотрели вниз и первой заметили лошадь Длинного Парня. Вверх-вверх-вверх – до самой крепости³ его лошадь была первой. А на обратном пу-

ти в селение лошадь Длинного Парня пришла позади двух лошадей.

6. „Как же, а ты говорил, дескать, моя лошадь придет первой”, — сказал я ему. А он ответил: „Клянусь, что если б моя лошадь была как следует разогрета — тогда бы ты увидел! Пока лошади других еще были бы вон там, моя бы уже прибыла сюда. А вот она не была разогрета, а ты теперь и говоришь, мол, ты проиграл!”. „Ну как бы то ни было, теперь твоя лошадь осталась сзади, больше ее не расхваливай. Она себя не оправдала”.

7. На следующий день мы пошли вниз и пришли в Брудз на ночевку. Я сказал Каныво: „Ты приготовил коров?”. „Да, здесь есть три-четыре коровы, три-четыре быка, которых возьмешь — тех и бери по своему усмотрению. Раз ты сюда пришел, я тебя с пустыми руками не отправлю”. Я взял у него стельную корову и трехлетнего бычка. Маткарим⁴ со своими тоже был нашим спутником.

8. Он с четырьмя людьми и восемью коровами накануне еще отправился наверх с ночевкой. Пошли туда на летовку Гымьюлука;⁵ когда наступило утро, от страха, мол, мы здесь все умрем, оставили там коров, и каждый, сказав: „Спасайся!” ушел обратно. На следующий день подняли тревогу и, собрав людей, бывших в селении, ушли вверх.

9. Люди пошли вверх, отогнали коров вниз, немного ниже летовки, и пришли обратно. А на следующий день, когда поднялись, увидели, что все коровы подохли. Когда мы подошли, то увидели только рога коров, а больше ничего нет. Мы об этом ничего не знали.

10. Пошли наверх, и когда пришли в Быдыцев, ночью выпал снег. Холодно — страшно! Снег доходит до пояса. А коров загнали в загончик, заперли там и оставили. Бросили им корм, а сами в хижине спали вповалку. Наутро, когда зажглись утренние звезды, мы оттуда ушли. Пошли вверх, ниже Пуктика нас застал день.

11. В Пуктике мы измерили снег — там было семь четвертей и одна пядь. Сначала люди протапывали тропу, потом шли коровы. Если посмотреть на тропу — то снег с двух сторон скрывал людей, и людей этих мы видели как тени. Шли вверх и вверх, и на этой стороне перевала люди совсем выбились из сил и, глядя вниз, [тем, что шли с коровами,] кричали: „Здесь мы все погибнем, оставьте коров, а мы пойдем”.

12. „Вы там внизу думаете о скоте, а здесь людей нет, чтобы топтать тропу!” — и все люди, [послушавшись,] пошли наверх. Я остался с той коровой. „Эту корову если не доведу, один не пойду”. Коровы все пошли по осыпи и застряли. Я пустил первым быка, а за ним пошел с коровами. Я вывел быка на ровное место, а за ним и остальные коровы поднялись.

13. Люди оглянулись и, увидев своих коров, снова вернулись вниз, и каждый пошел за своими коровами. К вечеру (?) мы достигли перевала. Пока один изгиб [пролет на серпантине, горной дороге] мы прошли — наступил полдень. По пути вниз, на другом отрезке люди опять бросили своих коров, стали каждый спасать себя. Я [снова] поставил вперед быка и направил его в сторону людей, топчущих тропу.

14. Этот несчастный бык идти не может. Скачет с одного места на другое. Проваливается в снег, так что видны одни рога. Отдохнув немного, снова делает рывок. Вот так иду вниз и смотрю сверху на людей, а люди, посмотрев наверх, с криком: „Он привел быка!“ снова возвращаются наверх и принимаются гнать свой скот.

15. Вот мы идем за скотом вниз, и тут у коровы Броима Рыг-Рыг⁶ нога застряла. Он кричит людям: „Идите сюда, вытащим ногу этой корове!“, но никто на него не обращает внимания. Я пошел, дошел до них, — а корова идет прыжками, и нога у нее сломана пополам. Больше идти она не могла, и мы ее прирезали и оставили там же. Пошли вниз, спустились к вечеру к летовке Гымъюлука.

16. Каждый теперь занят собой, теперь хоть кричи: „О брат!“, хоть кричи: „О отец!“ — никто ни на кого не смотрит. Каждый спасает свою душу. Нас, владельцев коров, шесть человек. Мне кричат: „Топчи тропу!“ (?), и я иду вперед и топчу тропу. Другие со своими коровами идут вслед. Моя корова сама идет следом.

17. Вниз-вниз-вниз, и вот мы спустились, я оглядываюсь — а этой моей коровы нет. „Куда дели корову?“, — говорю я, а они отвечают: „У нее там, наверху, нога застряла“. Я бегом наверх — а у бедной коровы нога застряла, и она дрожит от холода. Люди все, каждый [заботясь] о своей душе, ушли и увели своих коров. А я там с ней остался. Потихоньку иду вместе с ней вниз, ведя ее за собой.

18. Дошли до одного места, а у коровы нога [снова] застряла, опять как ни старается, дрожит — а вытащить ногу не может. А у меня в халате на поясе была завернута одна лепешка. Я развязал халат, дал ей эту лепешку, и она встала. Положил на нее сверху халат и, обвязав обмотками, туго затянул. И потихоньку повел ее за собой; шел вниз, а там — человека три со своими коровами.

19. Они, когда наступил вечер, бросили своих коров и убежали. Я кричу им: „Стойте, моя корова тоже [идти] не может, пойдем вместе!“. А они в ответ: „Первое молоко, которым мать кормила, теперь уже наружу вышло.⁷ А что нам корова? От нее ни хлеба и ничего другого“, — и пошли дальше. И вот до вечера все шли и шли и, увидев внизу Пчисалта, я закричал: „Эй, Саидакбар! Братец!“. Было полное безветрие (?), и

какой-то человек, посмотрев вверх, говорит: „[Чтоб] твоему отцу голову [оторвало]!“

20. Чтоб корень отца твоего засыпало песком! Ты совсем меня с толку сбил своим криком «братец»!». „Кто бы это мог быть?“, – подумал я и спустился вниз и увидел, что корова Хонмата⁸ из Ктиви упала вниз головой, опрокинулась, а он не может ее поднять. „В чем дело?“, – спросил я, и он ответил: „Моя корова здесь упала и умирает, а ты орешь: «Братец, братец!»“.

21. „Каждый спасается от смерти сам, разве здесь кто-нибудь на кого-нибудь смотрит? Разве здесь кто-нибудь кому-нибудь брат? Подними ее“, – сказал он, и я поднимаю ее и ставлю на ноги, а она снова падает. Пять раз мы ее поднимали. Пять раз она снова опрокидывалась. И тогда он ее покрыл [своей] одеждой, оставил там, а сам ушел. А чуть пониже – то там заблеет и упадет овца, то здесь заблеет и сохнет овца, то там покатится вниз, то тут покатится вниз, и вот так только я вышел и остался со своей коровой.

22. Так вот я, спускаясь, иду вниз, а корова зашла на осыпь и застряла там. А мне страшно холодно. А на мне только куртка, бумажная одежда. Я свою голову под брюхо ей просунул, так что с обеих сторон у меня ноги, поднял и отнес вверх на дорогу.

23. Опять пошли мы вниз и снова сбились с пути, и снова она зашла на осыпь. Она, пройдя большое расстояние вниз по осыпи, снова застряла. Там я снова подлез под нее головой, поднял и отнес вниз на тропу, а потом, обмотав ей голову, брюхо и ноги халатом, крепко связал и оставил ее там, а сам ушел. Когда спустился вниз на Кымачивел, все люди уже были там. „Привел корову?“, – спрашивают они.

24. „У всех коровы остались, а моя корова придет?“, – спросил я. „А жива она?“, – спрашивают они. „Да“, – говорю. „А хлеб есть?“, – спрашиваю [и думаю]: „Сам я падаю от голода, и корова моя падает от голода“. Одну лепешку я там и съел, а три взял, мол, отнесу-ка я корове. Тут [один из них] говорит: „Там, наверху, днем, когда мы спускались вниз, видели траву“.

25. „Возьми ее“, – говорит. Тут я взял еще куртку из козьей шкуры и пошел вверх, взял эту траву и к ночи пришел обратно [к корове]. Подошел к корове, бросил ей травы, а у нее рот зачоченел, как я ни старался, не может она открыть рта. Тут я быстро накинул на нее куртку и руками поднял ей верхнюю челюсть, и она откусила хлеба.

26. Укусила, и теперь уже так жадно его ест, что эти три хлеба кончила в одно мгновение. Бросил ей траву, и когда она и ее съела, я ее на время оставил. Когда рассвело и взошло солнце, я поднял ее и отнес на верхнюю дорогу. Теперь у нее

ноги заоченели. И хвост у нее до самой репицы замерз, и уши у нее замерзли и не чувствуют ничего.

27. Когда взошло солнце и стало немного теплее, она вздрогнула и уже больше не дрожала. Когда она немного согрелась, я взял ее за хвост и, поднимая, помаленьку повел [вниз]. С утра до вечера шли мы и достигли Выцыра. И вот так я доставил домой корову, а четыре коровы, принадлежащие другим, и семь голов мелкого скота и шестнадцать коз - все наверху умерли. А бык за людьми; как люди прыгали с камня на камень, так и он на камень прыгал.

28. Люди шли по тропе, и он вслед за ними, хвостом шел за людьми.

Записано в 1968 г. в Кабуле на магнитофон от Нурака, жителя сел. Кулем; расшифровано в 1968 г. в Кабуле с помощью Нури Саида, уроженца того же селения.

- 1 Каныво - прозвище, букв. „имеющий серьгу в ухе“.
- 2 Шыгонэ Банты - Банты, сын Шыгона.
- 3 Крепость - дом генерала Гарзая возле сел. Ктиви.
- 4 Маткарим - Мухаммад Карим.
- 5 Гымьюлук - прозвище, букв. „поедающий пшеницу“.
- 6 Броим - Ибрагим; Рыг-Рыг - звукоподражательное прозвище.
- 7 Т.е. дошли до изнеможения, до крайности.
- 8 Хонмат - Хан Мухаммад.

IX. [История моей любви]

1. e vosé yéme dīc si bī-to, vúze Pégil giví-č. vúze Pégil gvúm-to to dī sta así-č. to yé-ta jík é-kuni-č: „o pvéza, t'u štrī kšī“, - katī, - yéme jík e-křó-č: „vúze štrī ne-kunum. kuy álli bíti bdī ayí-bo sta štrī kulúm“. vutó ste ne-vitvúm-to yéme ladír s'am'á-č. vici' zóro přetí štrī é-kīye-č. str'a pamú né-břuko stá-vu stó-meš bínumei-č. sta yéme e valé juk é-vřye-č. špik bizír vasvasá bínumei-č: „nī juk lišīmī asi, n'ó-meš kay kúlboselum?“

2. e vosé atk'ú pař e Ľuk mřýřsto-ta vúze-Ľe sti vryónmřše-č. „sta-vu avé gayác!" - kuná - Ľik e-kuni-č: „nř syó-ta-ti avi-si, n'e kay kúmei?" prusyůt kúnúm-ki Ľik e-kie-č: „ki avé gayáttř ye pi řumčur aše!"-ki. sto syo ulúngati ave gayáttř ye pi řumčur vučer ki-enčřn'e-č (<niřřniřei-č). yéme piřumcuře avi stó-ta pi m'úkduro pářeyei-č. řpik brřř dř-dř čpř-to atyůř mančř „kúki řřvay přayé-ta, ka avé ne-gayácener?"

3. „anř mančř mřřřsti-Ľe řo brřř atkř piřusyůt přener-ei!" stá-vu yřmó brřřteti mřk'ei-č. sti dyu Ľuk atyůř vřpsi-na-č. bdu brřgi brřř vit'éti kor téna, atyůř Ľik' e-kunř-č: „ai, amř mančř psůle yéme-taře digir-vóre gānit. yéme k'e-ki brřře-čoró bdř éli. stá-vu yésti ziri cap e-čp'ó-č, vitřř-to, řpik kay kulúm-ei? stá-vu-paře yéme sto ču-ři vulúngtoi-č. e vosé vúze pi křum vitřřřste-ta sti payřř drastáre-ta avi pakróni-č.

4. ye pavúkcteti vóte-meř v'éti yéme-por va-lúkceyei-č. pavúkcteti stó-ta vřon bř-č. atk'ú vit'é katř pavúkcteti stó-ta řř kúnosyum-ti stá-vu vitř-n'ei-č. stá-vu bi dimnř nřgati tajř túle-ta pavúgati váre-ta viř-viř bum. v'ére čřgati „anř vaac" kúnosyum-ti váatti pi nářa par vóre-ta vitřn'ei-č. řpik par vóre-ta-ti amú si-č, var vóre-ta úzei. yéme Ľik' e-kiyēi-č: „anř vaac, tu-meř e-dyu kuř vřř vosúm".

5. „anř vákcteti la, atkř va-ne-ácel'um" - kuni-č. „ka vá-ne-avz'eř?", - kuna, - „aptór bil'úm, - kunēi-č. čuv „anř vaac" kuná va ne-višēřř: „kay mřnénař-bo anř vákcteti la". ye Ľik' e-kiyē-č: „vúze tu kúluk asum, kay kúnřř?" stá-vu amú Ľik' é-kuni-č: „kúnosyuř-bo-ti, kúye kuná-bř, avd'ú anyú střmřř, če tu nřgati Gilčáye Ľuk e-křyřř, če ye řpik káy-ki kúnčei (kúnřřei)?" ye Ľik' e-kiyē-č: „Gilčáye Ľuk-ti vúze tó-če pi koř ki-rēyřř".

6. „vúze tu káy-ki bř-bo dř, řayé di přřti, tu kulúmei", - řř křyēsř-ti, amú Ľik' é-kuni-č: „kay kúnřř-bo křřř-č. vúze-ti tu vryé-tare vář-Ľe-pař né-elyum. tu kařřř palřř-bo ste kúmoi". „ki bo řo - ye-Ľe tústi. ařé nř vr'é-taře vuř-přř né-pote" katř givēi-č. stářřsti bitř-bitřř, e zvóra vúze payřřřsti palú ne-gvósyum-ti, e vosé yéme řung e-bo-č: „palůř řake řúka-ki řřřřřřřřřř křo-mem-ki. bizřř pey atyůř ayóy-č: řpik-ti yésti řayřř péto, e-višř-č!

7. stářřsti bitř-bitřř, stósti vr'ei asř-ki e řung bo-č. duřř vútem yé-Ľe řřřřřř pétei-č. „vr'ei-asi, - kunřř, - kř řřřř bósele-ti psůle?" nargóm palúgi bidó přayósi-mřř-ti brřřřřřř e-čpēnit-č, doř čpēnit-č, řpa čpēnit-č. ha stářřsti duřř vútem nřgi, sto pamú nřřkei-č. pamřř

atúnc'osímíš-ti e-vri juš ktyuv ne-puváyīsti, čīř vutiví-
sti-je. sto yaš e-nīptí-č. „payíře ayóseř-a?“-ki vrīleitī
nuř-is yaš e-nīř-tva-č.

8. pamúře-tu káččī dī ne-syai-č. „kóre juš asi-tai?“
ki Širmón jī kuná-to jīk e-kuni-č: „anī júka-ki vr'ei ki-
řósī". stářesti biři e-nīptí-č. ye biři čigaitī cīróve-ta
é-vino-č. „ka, ka" katī amú-ti kuču-kuču lei p'e-č.
yéme vutó kay vryó ne-láyuko Širmóne yájuik' stá-vu
nišnéi-č. yajařósī-ti stáře nívzetī gvei-č. vúze apšétī
dyu peři bíti pétei-č. bigřóm ninc'osímíš-ti suv mančí
vađimísti asyái-č. sta évri Skúnvayī avzénasya-č, évri
šil ašénasya-č.

9. mirí yé-ta jīk e-kunít-č: „pavú yī t'u dī voř ašé!“
špik yéme guř é-yařo-č. kátti kúdyumo Skúnvayī kúnat-
bo, vúze dī sti kúdyumo kúnumei-č. stářesti „péceř-jo
avzémo!“-ki págvei-č. nargétī avzétī dīž mančó-taře
piņ gvéi-č. voř ašéna-ti káččī dī né-bayasī. „čī-nī přeř!“ -
kuňa, - palúgi pi křum é-gvi-č. stářesti vířo niméli katī
begvósímíš-ti sti pez „n'e-meš kař tingó ne-bástuk asi“, -
kunei-č, - „e vróle-ti žamí-si“. sti vitó yé-meš čī-nī
pře né-višoř-č. salké bī-to mančí doř kunítei-č.

10. „vúze kuy vrel bóselum“ - ki vapa přénumei-č.
čvók-ti mančó-meš doř kiřó-č, stá-vu-paře čī-nī prélik'a
mišétī Skúnvayī aptór kréyasī-ti jīškoř přāti yur kiřéi-č.
yīmó-ti Kulévayī šu mančí asimíš-č, sti vicí mančei. řú-
čameše bī-to vúze vúgi žamíše pašeivusó-ta bd'óka
pavúkcénosyum-ti guzu vulúngatī brúayei-č. yéme pcí-
lé-meš pavútetī vin'ei-č. valúkcesī-ti pavúkcetī dúšte-
meš „kay kiřó?“, - kunám-to, - „jesti kiřó“-ki šaye
vr'éitī valúkcenei-č. pavúkcetī anyúřa-meš „aga tyu ye
né-jīyuš-bo vúze tóte-taře avístasyom“ katī gvéi-č. bi-
dúvela e štri átti přayei-č.

11. „salké kor bī-bo dī - kor bī-bo dī átti ní vir-
čéye-ta vuř kceló-ki jī kšī!“ salké nargóm duš vutém
gatī sti virčéye-ta pukc'ei-č. d'u-tre si kúye bíti amkí
suv ye-pcīř badgumón áštei-č. kor bo dī kī ajé tpíko-
meš pivúšo tīnísti bīnitei-č. kī stó-meš vřyúm-bo, stá-
vu ye jīřéluk aštéi-č. kor-vu vúze pīs lasyúm-bo-ti ga-
tī stó-ta payrá binit-č. agá sti pīs lasyí-bo átti yéme-ta
payrá binit-č. gatī sti virčéye-ta púnc'um-to stá vuř
kcetī jīk' é-kuni-č: „kay kúmo špik?“ - „émo“, - ye jīk'
e-kiyé-č. „vuřacémo, vutó čk'e-čk'e né-kumo, ye dī ate-
lasyó“.

12. „nei-bo anī e vosé bi jīřéna élumei“. amní vryo
lánam-to čak átti čuč-is e-vuřnis'é-č. „kú-meš vrīlaníš-
ta?“-ki „ku-meš nei“-ki bidró kī šúře-ta atétetī mīk'ei-č.
stá-vu-paře sti pamú bīyī-to, dyu si dī parór bī-č. řa-
dór dī, girjór dī t'éti vutó yéme ne-lasénitei-č: ne-acé-

lo anī, ayī-bo-ŷirélmīš-ki sto vavúvl'ayoi-č. sti šavlí e-b'ie-č. šavlí asi-ki šung bī-to vúze palúgvei-č. palúgi sto štkéřko „šavlí-ti pécemo“-ki né-vtena, e vosé pavúgi pamú div'érokl'ó-meš látī tpiko vulúngatī bruščó-sīmīš-ti, to yīmó vař-pař přélo vřéti čivók aptīn bista-syo-č.

13. sti kudóna-to yéme suv látī ptói-č. ste vutó né-vitvei-č. „yéme-ti anyú ŷiré, če tpik dī vulúngtīsti asi, stá-vu-pařé yei!“ špik vúze kay kunúm, kay kunúm, vutó kay-ki dī né-vitvei-č. sti kay bid'úk né-višénei: „špik sti šavlí-si, mirí kay bī-bo dī, yīmó-pciř bor ašeli če stó-ki ařmí přestí valéi. kuy pšorř gayí-bo, stá-vu-pařé pakcéste bī. vúze e-aptór binúm-č, nízit bitī mřyí-bo kay kuli bóselumei -ki. vúze stá-vu-paře kortetī gátī ŷuk bilúm-ei!“

14. sta-vu-pařé vúpsīnei-č stá-vu. bitī-bitī Rámgil gátī áttī sta přayósyum-ti pšorř gayísto-taře šung boi-č. e vosé bidímnī pavúpetum-to palúkcnosyum-ti palúř pi křum vitīnīsti e-syéi-č. palúkctetī „kay kuníš?“, - kuná, - „pivéze čúke přénum“, - kunéi-č. „k'e vulúngatī e kuné-ta vúye padarnalát“-ki palúkctetī ŷik é-kunum-č. „vuyéma? - katī pivéze vulúř katī vúyeste-ki állī alī biná „osór'a, víté-vité, k'e pi voř v'éti anī špik avdyú risvó bistéi“.

15. ste vavusinéiti gayéi-č. špik nī pivéze pi voř v'éti mamá, viš přetī mamá, néi-ti pivéze-meš gāma-ki pčetkeř é-gvi-č. vúze yésti kaštī ilóje kulbóselum? stářesti bitī-bitī vúze vavúayei-č. vúze vavúaceló-taře kudónumei-č „amú-ti kásti asi, pivéz kásti asi?“-ki. vavúaceli pivéz veš ne-vosi-ki vavúřkentei-č. dyu-tre vos pīng ayésī-ti pivéz miřó-mem-ki vrī vavúřk'oi-č. bizir xušól e-bī-č: „špik-ti léšti bo“-ki.

16. stá-vu-pařé Rakíle-meš yīp'ei-č. řadóra digír anére-ta Vřakíl yéme palús'am'oi-č: „gátī vr'e gayác“-ki. vúze payřř nevěšvo e-bī-č. sti palúgi stósti anjřra vagátī ayói-č. yéme veš é-bo-č. víté-č katī dyu-tre vóso púštī Rákíle-meš pétei-č. vřigalí vúze pamúře bru ayúm-bo palúř avól přénteitī-č: „špik áceluk asi“-ki.

17. vuto kay ki dī - kay ki dī né-biná-to gul anéri bī-to nigatī Almříy givéi-č. Almříyesti Rákíle-meš pétei-č. Křílnař atégi bidó púgi p'er vóre-ta řuč b'ei-č. stá-vu brúgi vzībiné-taře-tu evri přílo yīmó-pciř vačpá-ki stá-vu nišīnéi-č. stó-ta yéme kúye vrī samīsti esi-č: „duc vos bitī, yaníc bil'á-ta, stá-vu ácelum“-ki.

18. „káy-ki tóte-je valé mančei aptīn bitī tú-taře kúye bidó ayí-bo atk'óre vosé acei“. yīmó gátī stá-vu nišīnósīmīš-ti su vaptīsī-ti áttī čunis'éi-c (čunc'ei-č). attī yīmó-tavu viř přayésī-ti, tót-is-je tre mančí valéi

tpiko vulúnati átti čunc'ái-č. yímó aptór bití úlati bisti asímíšei-č. tot-is-kilí čúatti yímó-tavu par vóre-ta čúgi bi gřéva nišétí durbíno-meš vaúkcentei-č. sti juk sto vřetí sivér vóre-ta gayéi-č.

19. yímó dī stářesti vuř vizetí ayéi-č. vitó vičéluk ne-bi-to, vavúayeič. stářesti yéme palúvl'ayoi-č: „špik-ti vúze Řamgil peti. duz vos sta bilík' e-si. duc bití, yaníc bil'á-ta pamú-vu atúř e yu-si, nišél'e"-ki. Řamgil gátí yímó sta duz vosé bi-č. vuřt vos bil'á-ta, nígi Gađu givi-č. stářesti palúgi nu bil'á-ta Štur vos givi-č. Štur visetí duz bil'á-ta ču vos givi-č. stá-vu čir' čer' gřóme-ta givi-č. sti řadóra yímó vút'etí givéi-č. vút'etí stářesti pétimiš-to yímó-meš Neřizéli dī e por gvo-č.

20. bi do-vu přayósimiš-ti Neřizéli yímó sam'ói-č (s'am'ói-č): „gatí, sto-ta ptivri bití amústi yóle-taře vuř-piř ne-el'e kšī"-ki. „t'u řadóra vavúatti popšířa-vu yímó-ta ptivri' búei". yímó řadór bi-to stářesti pétei-č. bégi - begi popšířa-vu beřk'ósimiš-ti stá-vu nišétí asimmiš - asimmiš - asimmiš. káččī dī vuřón ne-bintéi-č. stá-vu čer vóre-taře attí Xolík nīnc'oy-č. sté-ki dī yéme kúye bití miší' aséi-č.

21. sti kúye bití tpika-meš yé-ta tīnisti aséi-č. špik yéme Řakile-ta jík e-kiřo-č: „t'u-ti an'ú nišé (tyu-t-anyúnče) nī yémesti tpangčá dī, do. vúze pági k'e-taře yémesti kusurí' vagamei, k'e vúze létti-ki v'etí acem" sta Řakile vúze né-vitvei-č. kay kuna dī - kay kuna dī vutó be-né-lasyei-č. sti gvoi-č. dréi-ki řadóra yímó palúpetei-č kī aní' bigřóme-palú kay vrī-si-ki.

22. palúgi ptéji tul bégi váře-ta palúkcena pi křum mančí lei vitīnisti e-sya-č. još vutivisti-je pi křúme-palú par mišenasyai-č. Madaláme ginóv tivisti asyó-č. špik vúze dupatá pi mīn ašétí biđimnī anyór énum, atk'ór énum kī Neřizéli kor boselí-ki. sti vitó ne tayósi-ti yímó gátí Abdileziz žamiše pamú pánc'ei-č. yímó vúgi vurél pamú pšúyeyi-č. sti jík' e-kuní-č: „šó-ti pšur', řúčameše sti aní' přólik'-esi".

23. řúčameše su vapt'ési-ti átti přayéi-č. „Neřizele kay ne-mņeš-a?", - kuna, - „vúze-ti avzeřestořo dut břazetí kor bru báya-ta, yéme káčí né-vřya", - e-kuni-č. „jo bo špik salké šóme mulo čpéyi-bo t'u anyác (aní ac), stáře émoi", - katí s'am'ei-č. girjór d'u-tre vařó ayéi-č. sta jík' e-kuni-č: „yéme dalk'eř sei kiřá, yus řivél'o-ki. vúze šóme miló čpéyi-bo vúze ani přol'um stá-vu émoi"-ki gayéi-č.

24. šóme muló allu akbár kiřósi-ti, átti přayéi-č. yímó vicó mčétí (amčétí) katóro palúšetí, tpiko vulún-gatí birú ščósimis-ti, Abdilezize břasó átti atúnc'ái-č. „šike vóre-ti nyó né-gayi, čk'é voré t'u kuy jí kúnaš-

bo vúze n'ó tayór kulúmei. špíke voró yímó digirvoró néve. suv mančo pīmī yímósti m'ukduró žyí ne-kšī".

25. nevtivimīš-to řadóra stářesti belasóngatī yímó gvéi-č. pavú gvósyum-ti puč-šu vos pīngayī-to der nó-bina „yé-ti mřéstuk kiřó"-ki. Řakíle-ta jī kúnosyum-ti sti dī névišó-č. Řakíle šut kiřói-č: „šike vore yímó-ta léšti bi dúšt ayésī. tu né-av'ei, vutó vúze tú-meš né-acelum".

26. e vose wúzei, žamíei, žamíše pivézei, Kayúmei Kurgél péti-ki brúšč ei-č. stářesti nígi, Pirkéla-tavu nítkimīš-to yímó-meš Gulbidín dī así-č. yéme přístúke-ta e pul prík asi-č. sti Gulbidíne P'ar tpik vaičkuř péceyī-ste-si-č, prík'o dī nīř stá-vu sūše-taře vagatī vayič kum-ki. nígi Pirkéla-ta přayósimīš-ti yéme Gilbidíne-ta jīk e-křo-č: „Gulú, yé-ti nevičéluk asi. vúze-ti palúř péti. žamíše-ta kay mní-bo kī mišī zařelei. šo-ti péceř, vúze palúř e-peti".

27. Gulú lei vrīlayáy-č, vutó kay ki dī, kay ki dī ne-višúm-to, sté-ta jīk' e-křo-č: „Gulu, nī tústi tpíka-ti yéme ve kay-ki kúdyum bī-bo-ti če attī číř bi gřom tústi tpíka gáli buš. kay ki kúdyum ne-vičéyī-bo tre vos pú-štī vúze tpíka Kurgíl tu-ta přavólumei". sti bakšté tpik ptei-č. e pul prík'a-meš bi Gnīlavé pi nářa čuščei-č. sta žamī „ka drei kuneř?"-ki voy kuná, yímó jīk' e-křo-č: „šo péceř, yímó šo ptyor avzí! vúze čuščum-to bakšti Gulu nes'uatī yé-ptyor sti dī čuščó-c.

28. šik palúgi Mavúy pavútkenaře-tavú sti Gulú jīk' é-kuni-č: „vúze-ti nī púta-taře-gi péti, t'u yo bdo gi Berkinář, přóvei. vúze gátī sti júka-ta jī kulúm, dalk'eř ney, atrī stá-por bidáv acel'é. stó-ta jīk' katī béattī (be acetī) Berkinář tú-ta přólumei. léšti-jo katī sti di s'am'ó-č. ye zayó sti pašyé-ta čúgi - čúgi bi do čutk'osyum-ti řadór e-b'e-č.

29. špik řadóra p'ére birú anyú ic vuřincī-bo, atk'ú ic vuřincī-bo brupetēi-č. e vróle-ti íco-taře aptór bínúm-č, sver vróle e pul prík' así-č. sti viní-bo tpik cuyo ups'élik' así-č. jésti kum bégatī kuftáne-ta Nīkmá-te pamú pánc'ei-č. stá-vu visētī atk'óre vosé Gulú bé-tk'oi-č. sti jīk' e-kuní-č: „ye stó-ta jī kīyé, dalk'eř ney atrī sti bidó-por bidáv ácelīk' asi, t'u řadóra gátī stá-vu nišéi"

30. sté-ta jī kunám-to: „t'u di ác"-ki - sti ne-višó-i-č: „čk'e amkī atérvayi ye ne-vitéli-ki, vúze ti špik até-peti". yéme sté-ta jīk' e-křo-c: „atéyī-jo, áje sto atrī stá-por saméi". stá-vu nišéti, anér b'ési-ti, yájuti, Nīk-máte-ta jīk' e-křo-č: „e-dyu anjó atúše!" sto vulúngatī anére-ta pétei-č. čígi yu-ta maliváya-ta čípetei-č. stá-vu čígi k'ur silk'éitī malé-ta vúgi viř e-pti-č. stářesti vúgi duké-ta přétī stářesti vúgi břúze-ta přétī, pil'om

bégi pi nářa ptisti asyóm-č. e vořó aciřo vúkuna -
briř pi nářa (asyom). vitri-to, kor asúm-ta, pti jésti
břazéni-č! vúze-ti sta viř ayúm-to nebdívo bísti asy-
óm-č.

31. pti lei břazéna sinóre voř t'éití, vuř kšéití, poy-
píče-meš léšti-ki giř'oi-č. špik állí mnuy kíyísti, tpik e
vrol - e vrol valúkšeyísti, yé-pciř Imró ní-ti avi-č katí
ateščeí-č. špik atégi - atégi - atégi - vúgi sti pašyé-ta
nišínéi-č. řuč b'esi-ti su vápti-to štri bedáv čunc'ai-č
kí digir šili e-si-č. špik yémesti ači yuz záyasele-ti,
néy-ti kay basél-bo ne-vřénitei-č. štri ye-tavu pař dav
kulí-je, vúze sto bíkul vře né-banumei-č. e-va taře
ye-tavú viř trapíře pkéřu řak-řak ašéna, ní ne-b'esel'a-
ki e pcil viř-ašói-č.

32. sti dī kor zařng ne-b'ei-č. e vořó suv kivó adi-
sétí nišč'ái-č. tré-ti nígi níř piřé-tavu přayá-č, ev pť'or
e-si-č. stó-taře apt'ín bití yéme e álli trapíř pilt'éyoi-č.
sti sivéri-ti „kášti voř ašéna aséli-bo?“-ki péta-č. sti
ev kúye bití zařénei-č, vúze áceluk asum-ki. trapíř viř
ašósi-ti vit'éti čukc'ei-č, vúze e álli vóře-ta palúgi du-
pařa pilnónumei-č, kóre tétí ye zak vřelé-ki.

33. miřti-miřti ki čúkceití vřyei-č. dav kivó stá-vu pa-
tétí čuščeí-č. špik sti juk vřilonit-č: „o súsá! kor pé-
t'eš?“ sti brúkceití jik' e-kuni-č: „aní čuř čvok dav vú-
psína, stó-rí péti“. sti čuattí, čúattí, cúattí, čuř čuvizí-to
briř sti juk kótto pikuntei-č: „o-o, súsá! t'u yímó vitétí
kor pét'eš?“ sti čúattí yéme-ta čuřk'ei-č. yéme jik'
e-k'ei-č: „špik tu číde kší! káy-ki, to lei-uš kúna-ti -
dī - tu číde kší! ney, tóče kí sibukí' kiřósi, ladír samí-
to dī nept'ésum kuna dī tu číde kší!“

34. „ney kí sibukí-ti k'e kiřósi, kí sibukí' vúze kúnun
kúnaš-bo“, - katí, vúze čuščeí-č. amu „vitó tóče-kl'ó
pákceino ki ní jésti b'a-ta“, - katí ye-pt'or čuščeí-č.
stářesti yímó avd'ú čúgi bidó čuřkei-č, stářesti pavúgi
pinářa gvi-č. tot-is-kl'ó šung bití yímó ptyor attí bi do
ayísti asyá-č. špik yímó payiř pi nářa-tu nevřóne-ta bí-č.
yímó páre aťele-ta palú pétimíš-to sti vavúattí pi-nářa
aísti asyá-č. yímó pági Mavúye aťele-ta payíng gvi-
míš-to sti áttí Mavúye aťele-ta ayísti asyá-č. yímó stá-
řesti zyúle-ta burúgi řamí pco ayíste-ta burúnci-č.

35. stá-vu nišétí, sté-meš knélik' yařá-č. júka tót-is-
klí Mavúye aťele-tařesti puplňyísti asyái-č. kay ki - na-
vó buruayá-bo, yímó vřéluk aštei-č. sti véle-ta Šáme
štri mikéyísti así-č. sti palúř, sto pamú é-bini-č. júka
tót-is-klí jik' višísti asyá-č kí payiř Xóne břasó-meš
tátí ayísti bílí: „vúze-ti júka-ta atútrem šo Šáme jířeř“-
ki sti giřóre amkí Šáme-taře aptór bití vutó stávasti
asya-č. stářesti gátí Juško súsá pamú givi-č. pamú

atúnc'osimíš-ti súsá sc'ur'-is, pirdúk, jík' e-kuní-č: „kis, álei!“ „káčī ášt-a, ju, amní?“-ki jík' é-kuni-č. - „Nuráke klī ášt“-ki sus jík' é-kuni-č. „korestí řadóra aní ayóí?“, - e-kuní-č.

36. „Take júka gái ayísti así“-ki súsá jík' e-křó-č. „Muborák boší bačím“-ki nīkc'ói-č. „salomát boší, kokó“-ki čīgi stá-vu nišínéi-č. „sti juk kor aséi?“, - e-kuní-č. „anyú-si“, - kuná, sto vavúkšeiti lišímki vizir binéi-č. „tótte gayrafī sti, pinúšte bíti Tóngé mayí gayrafī bili“-ki čivók sto vištivéit'ei; „du teř!“ - e-kuní-č, - „aní mančí přóli, vúze bidú-vu briř pšyélum; káčī přayí-bo, vúze zarénum-stei. vutó šo at'úře brúteiti ka v'éloser, ka kay kúloser, du tėti pšyúveř. yímó atúgi at(y)ór pamú pšúyei-č“. sus k'úro máti přénei-č.

37. sto yúti atk'óre vosé ye čivl'ayoy-č: „Ayísti (Is-matulló) yímó zotr é-bini-č, e vúšpa gai zak nīacelo“-ki. „yímó-ti úšpa-ta, nišéti ani kamčín kiyísti Kulém čitkel-miš če amú jiki čīacelé bí.“ vutó sti kor ne-kuséna, dyu vos púšti mnuynářvayi Masídík-je Ayístei átti niř-k'ai-č. špik řadóra d'u sti-je Alei žam'éi vúzei sti júka dī mačk'úro sinémnořo amčéiti puř mančí čīpetéi-č. čir pilngóva vurel putá-gi čīpétimíš-to é-tavú šak čpí-bo púkc'yum-bo Masídík' e vrol pťayísti, žamí e-vrol pťayi-sti e vri as'órk'o vř bíti ps'ang gvisti, yímó pčétker énmišei-č.

38. „kay bóseř-ta, kay vrí-si“, - kuná, - „mančí ášt“ e-kunit-č. sti jésti bum, miři-miři-ki čīgi bi gřom čitk'ei-č, čir Vuní vóvše pšól-vu e mančí aterřivóí-č. átti aní tīní-sti-ašt-ki, Alei žamí Pčivél-por palasóř eli. Masídík' nřteti lasóř eli, miři-miři-ki stářesti palúpetéi-č. pa-lúgi pamú atukcénosyum-ti, pamúře-tu mančí t'ap paré bisti asyá-č. yímó Ismáte pamú atúgi nišínéi-č. Masídík'e pavúgi amkí štr'ó-ta (sta nu payř Abdrezóke pamú bínesī) jī kiřisti asyóí-č.

39. sti (štrī) ditkém átti valútk'ai-č. yímó vuř Ismá-te pamú nišínísti, př mančó štrī mikéye-mem-ki šung bístasyo-č. atk'óre to ok kunúm-ki pt'e vúteti nčínista-syó-č: „brīdanum k'e, vutó aní atū-ne-lasénum.“ tóče-ta piř řamgiléyi Sator-je Ramazónei ladř binasya-č: „ok-ti né-kši, aptór binaš-bo ki yímó piř Řamgil pecéyoi. vutó k'ésti é čuř žyúva dī káčī škúri ku né-balei. Tak di p'éna péto sivéri dī“. sto to ne-vittvósi-ti řúčameše vríleyei-č. púgati putk'ósimíš-ti, čivók-ti liř'ó-č. stá-vu-paře jík' é-kuni-č: „Tak átti yésti vířeste dameló. pce-micó sto! tóče pītrus, mére pivéz stum. pri Řakile-ta ladř sami-to-ti ste juk ptósyum“.

40. „drigéř Azóre ki súvo-taře áli manché-ta ladř s'amī-to ste juk ptósyum. Take-ta ye pivéz ladř saméli,

sti júka né-pře lei. áttī, vířeste damé lo!"-ki špik piṭāni-piṭāni, vitó stésti vr'o káčī damé baláy. stá-vu paře Ṭáke-ta ladír é-s'am'á-č, lot kúnmiš, čúvo tvóna-bo přélmíšei-ki. „yu ne-zayósi, špik kay kuló". kay kuna dī, kay kuna dī, miṭi-miṭi-ki tre vicí azóro lot e-ki-řó-č. go pašénamíš-to nígi e-giví-č. go pi nářa paré kiřisti, Ṭáke-ta pavl'ayí-bo va-ne-višénei-č.

41. „ladír zařénit šóei (šoī); vúze zařénum, ladírei. ladíro šo přeř, sti gayáttī yéme-ta vášele bí." sté-meš ne-yip'ósīmíš-ti, yéme go pi nářa beščeyai-č. bégáttī palú pilṇénaře-tavú přayósyum-ti ladír áttī beṭk'ai-č. suv go vucó pčic azór ba ki ladíro go gáttī ptoī-č. vicó puč azór, bdíse-ki vúpsīnay-ki. sti-řesti ki miṭi-miṭi ki sté-meš paysalá katí e mišéle págáttī stá-vu máttī sté-meš lot kiřóī-č. „e gáš-je e goi piř čúče-ta mimór kšī", - katí, - „ladíro sti dī valúšeyī-č".

42. vusút b'ésī-ti, gó-je gáše gaī piř čúča-ta giví-č. sto go dī, gaš dī pasnéyai-č. šarú bí-to „vúpsīni mimérsto gayácelo"-ki vuró bi dúšte vavuvl'ayístisyo-č, če sti mančí-ti amú pamúře-ti sté-ti vaníc ki přé li vizí bor adisévoli-je yímó-taře mimérsto vágalei. šarú Matkarīm palúgivi-to sté-meš břasék' - břasék' přéttī pilú tengvisti e-sya-c. „tótte majóre totte lúki, tu majóre t'yu lúki", - katí Matkarīm čīkcéli-je „tu vitrí bí'é, puř mančo lúye vágáttī dī spre ne-gvóš-a-ta dīc azór rupéyo pře né-bančei" ki sivéri níkcerei.

43. sta yímó čuča-ta zak-zak vúze jī kunúm-č: „mimérsto né-vagamo kšī"-ki. sto vir'é dī pa-ne-kcí-to vúze miši-ki nívzetī áyei-č. sti júka-meš dī ščéttī, „tóte mančí-sum kuná-bo-ti, yémesti mimérsto šec go přélo. ney vúze-ti xalós ku, né-balum kuná, yé-meš ácei, tu nígáttī P'ar gáttī vayič é-kunum". kor čuvók miši kunúm-ki čivók mimérsto bévtel'e ki sto miši kirónum-ki „amkí mimérsto bevtvónaš bo-ti, bevtvóv. vúze dī attī anyú nišénum. ney e-kunaš-bo, vúze-ti špik Kobúl péti. stářesti vavútk'um-bo tu nígai P'ar vaíč kulúmei".

44. to e-jī kuni-č kī tu léšti křísti-asi, ka ti mimérsto bévtela, ka dī e kúdyume kulé-bī (kuli e-bī). špik sti Matkarīm palúř givi-to, sté-ta žyétttī pákcísti asyéi-č. „špik k'é-meš gayúm-bo-ti, gáttī vaíč kulúk. tóče-ki'o-ta mimérsto né-vagař kiři-bo «kúye-ti kúye tu nasuř vakšeyósīmíš, špik - špik nasúřo vakšóniš»-ki sti lišté-lukei. vúze špik kay kum?"-ki žyéti štu bini, - kuna, - štr'ósti mišósti suv yé-ta prongivisti bili.

45. „amkí jéstó-ti ne-zařé lum"-ki, vut'éttī ayéi-č. špik áttī Kobíl e-přayí-č, Ṭáke juk dī bi bdī biní-č.

1. Однажды, когда мне было двенадцать лет, я пошел в Пегыл. Когда я пошел в Пегыл, мой отец тоже был там. Отец говорит мне: „Женись, сын!“ А я сказал: „Я не женюсь. Когда вырасту, поумнею — тогда женюсь“. Но так как он меня [в покое] не оставлял, я послал сватов. Отдав двадцать тысяч, взял себе жену. Жену домой не отвез, там же [в ее доме] с ней и жил. Там я увидел другую девушку. И вот в сердце мое закрадось сомнение: эта девушка, мол, красивая, что мне с ней делать?

2. Однажды там наверху (т.е. в верхнем Пегыле) умерла одна девушка¹, и я вместе с этой [другой] прислуживал гостям на поминках. Я сказал ей: „Принеси сюда воды“. И она ответила: „В этом кувшине есть вода, куда ее девать?“. В шутку я и сказал ей: „Принеси воды и вылей мне в подол [рубашки]“. И вот она, взяв кувшин, принесла воды и опрокинула ее мне в подол. А я водой из подола стал брызгать ей в лицо. Когда снаружи послышался шум и топот, люди, бывшие в доме, [позвав нас, сказали]: „Что, провалились вы там, что ли, почему вы воду не несете?“

3. „Здесь человек умер, а вы шутить вздумали!“ Тут мы выбежали наружу. Те две девушки остались внутри. Выйдя из дверей, я остановился послушать [и слышу], как она внутри [в доме] говорит: „Ай, эти люди напрасно меня позорят! Я люблю его как брата“. Тут мне сердце и кольнуло: „Что мне теперь, бедняге, делать?“ Вот так-то я и пошел по этому пути.

4. Как-то я стоял на крыше, а она внизу поливала виноградник. Я посмотрел вниз и бросил в нее камешком, а она, подняв голову, посмотрела на меня. Посмотрев вниз, я показался ей. „Стой там“, — сказал я ей, и она остановилась. Я спустился по улице и, перейдя кукурузное поле, спрятался за стенкой террасы. Пройдя низом, я сказал ей: „Иди сюда“, — и она, подойдя ближе, остановилась на другой стороне лошинки. И вот она стоит на другой стороне лошины, а я на этой. Я сказал ей: „Иди сюда, у меня для тебя есть пара слов“.

5. „Говори оттуда, я туда к тебе не приду“, — отвечает она. „Почему не придешь?“, — говорю. „Боюсь“, — отвечает. Сколько я ни говорил: „Иди сюда!“, — она не соглашалась: „Все, что хочешь сказать — говори мне оттуда“. Я сказал: „Я на тебе собираюсь жениться, что скажешь?“. Тут она отвечает: „Если бы ты собирался жениться, давно бы женился, мы [ведь] оба были здесь. А ты пошел вниз, женился на дочери Гылча, как же ты теперь меня возьмешь?“. Я ответил: „На дочери Гылча отец меня женил силой“.

6. „Но как бы там ни было, даже если голову сложу — возьму тебя в жены“. Когда я [так] сказал, она ответила: „Делай, что бы ни делал, я твоих слов не ослушаюсь. Как тебе хочется — так мы и сделаем“. „Вот так — ты и я. Но только ты уж от этих слов не отступайся“. После этого прошло много вре-

мени. Однажды зимой, когда я [долго] не ходил вверх, я услышал, как говорят: „Наверху, мол, дочери Така устроили помолвку“. В сердце мне вошел горящий уголь: „Теперь уж пропадет моя голова“, — подумал я.

7. Прошло еще какое-то время, и вот пошел слух, что у нее свадьба. Мы с Ширматом² стремглав бросились в Пегыл: „Говорят, что свадьба, правда это или ложь?“. Бегом поднялись на перевал, а внизу стреляют из ружей, бьют в бубны, играют на флейтах. Оттуда стремглав бросились вниз, к ее дому. Вошли в дом, а там немытые чашки из-под джуша³ стоят в верхней части комнаты. Она (мать девушки, — А.Г.) передала нам еду. Сказав: „Вы снизу пришли?“,⁴ — она подала нам еду

8. Никого другого в доме не было. „А откуда у тебя джуш?“, — спросил Ширмон,⁵ и она ответила: „Здесь девушке свадьбу устроили“. И потом протянула нам кусок мяса. Я бросил этот кусок попугаю. „Что, что?“, — говорила она, долго пыталась разузнать у меня, в чем дело,⁶ но я сидел, не говоря больше ни слова, пока Ширмон не кончил есть. После еды мы встали и пошли оттуда. Я был вне себя, шел, разрываясь на части [от гнева и горя]. Когда мы появились в деревне, [мы увидели], что все люди собрались. Одни из жителей Скуна прыгают, другие бросают камень.

9. Ребята говорят мне: „Иди вниз, брось и ты камень“. Тут я побился об заклад: все, что жители Скуна будут делать — я тоже буду делать. „Давайте, пойдем прыгать“, — сказал я и пошел. В беге и прыжках я опередил десять человек. В толкании камня тоже никто не смог [со мной] тягаться. „Давайте бороться“,⁷ — сказал я, и мы пошли вверх на крышу. Здесь мы поменяли штаны, и, когда спустились, тот парень, [с которым я должен был бороться], сказал: „Мне с ним силой не помериться, да к тому же он родственник моей жены“. Он так и не согласился со мной бороться. Вечером люди стали веселиться.

10. А я все стараюсь ее где-нибудь увидеть. Немного мы с людьми повеселились, потом стали бороться, и скунцев мы так напугали, что старики подоспели и разняли нас. Нас, кулемцев, было шесть человек, а их — двадцать. Когда наступило утро, я поднялся наверх и выглянул из окошка в крыше дровяного сарая [в доме] родственника жены и увидел, что она, держа кувшин, вышла из дому. Я бросил вниз камешек. Когда она подняла голову, я посмотрел на нее вниз и рукой ей сделал знак, мол, что ты наделала? „Вот так и сделала“, — посмотрела она вверх, покачав головой. Я же пальцем погрозил ей и, думая: „Пусть я буду отродьем твоего отца, если я тебя не убью“, — ушел. В полдень ко мне пришла женщина [и передала мне ее слова:]

11. „Скажи ему, где бы он ни был — пусть вечером приходит к этой изгороди и смотрит на ту сторону“. Вечером я со

всех ног бросился бежать к той изгороди и смотрел на ту сторону. Вот уже два-три года все они меня подозревали. Где бы это только ни было, они подстерегали меня с ружьями: мол, если меня увидят с ней — там же меня и убьют. Там, где они меня теряли из виду, они ее охраняли, а если она терялась из виду, за мной следили. Пришел я к этой изгороди, а она, глядя в мою сторону, говорит: „Что нам теперь делать?“.

„Пойдем“, — сказал я. „Переходи сюда, и мы уйдем, не будем больше откладывать, у меня уж сил нет больше“.

12. „А то в один прекрасный день я приду сюда для убийства“. Когда я говорил эти слова, вдруг появилась там ее свекровь. „С кем это ты разговариваешь?“, — спрашивает она. „Ни с кем“, — сказал я и прямо по улице, по грязи убежал вверх. И после этого разговора, когда ее увели домой, я скрывался в течение двух лет. И днем, и ночью они меня подстерегали и не оставляли меня в покое: „Пусть сюда не приходит, если придет — мы его убьем“, — такой они распространяли слух. Она забеременела. Когда пришла весть о том, что она беременна, я [опять] пошел наверх. Пришел тайком, ее увидел, а она настаивает: „Пусть я беременна, все равно убежим“. Я пошел вниз. Дома сговорился с несколькими друзьями, мы взяли ружья и [уже почти] двинулись в путь, но когда это увидел мой отец, он немного испугался.

13. Когда он спросил, я ему все рассказал. Он меня не пустил: „Раз уж ты взял ружье, то сначала убей меня, а потом иди“. И что бы я ни говорил — он никак не пускал меня. Почему он не соглашался: „Она, мол, сейчас беременна. Ребенок, как бы то ни было, нам принесет ущерб, да к тому же придется платить им выкуп за похищение“.⁸ И тут я испугался: „А вдруг она умрет от родов, что я тогда буду делать? Тогда я пойду куда-нибудь и умру сам!“. И так мы там и остались.

14. И вот через какое-то время, отправившись в Рамгэль, я пришел туда (т.е. в Пегыл), и стало известно, что она родила. Однажды я шел вниз по улице, и когда посмотрел наверх, [увидел], что она стоит наверху на крыше. Когда я спросил: „Что делаешь?“, — она ответила: „Кормлю сына грудью“. „Отец твой будь проклят, — сказал я, глядя на нее, — возьми его и ударь им о колоду!“. „Ударить?“, — спросила она, и, подняв сына, уже готова была ударить, [но я закричал]: „Стой, стой, если ты разобьешь его о камень, мы оба в этом раскаемся!“.

15. Она ушла, прижав его к груди. И вот, думая, то ли убить этого ребенка о камень, то ли отравить его, то ли бежать вместе с ним, я пошел в растерянности. Какой выход мне для себя найти? И вот прошло какое-то время, я пришел к себе вниз. У всех людей, проходящих вниз,⁹ я спрашиваю: „Как она там, как там ее сын?“. Приходящие говорили: „Мальчик нездоров“. Прошло два-три дня, и принесли весть, что ре-

бенок, мол, умер. Я в душе обрадовался: „Теперь, мол, все хорошо“.

16. И вот мы вместе с Ракилем¹⁰ приготовились: Ночью, в полной темноте, я послал Ракиля наверх: иди, мол, и извести ее. Я остался внизу больной. Он пошел и вернулся, принесся ее браслет. Я [сразу] выздоровел. Но стоит мне только выйти из дому, как доносчики сообщат наверх: „Сейчас он должен прийти“.

17. Никак ничего не получалось, пока однажды в полной темноте я не пошел вниз по реке в Алмри. Из Алмри дальше мы отправились вместе с Ракилем. Поднявшись вверх по Ктылнар и перейдя перевал, [мы увидели], что на той стороне уже рассвет. Пройдя туда и спрятавшись в зарослях дуба, мы там засели. Я ей заранее послал весточку: мол, через десять дней, на одиннадцатый я приду.

18. Если же твой отец и другие мужчины, заподозрив что-то, раньше тебя достигнут перевала, приходи на следующий день. Мы сидели там, и когда взошло солнце, снизу появилась она. И когда она была [недалеко] под нами, внизу появились ее отец и трое других мужчин с винтовками. Мы, испугавшись, притаились. Ее отец и другие, поднявшись на склон перед нами, сели на перевале и стали смотреть вниз в бинокль. А девушка, увидев их, пошла в другую сторону.

19. И мы оттуда встали и ушли. И так как возможности не было [сделать задуманное нами], мы вернулись обратно к себе вниз. Отсюда я послал [ей] наверх известие: „Сейчас я ухожу в Рамгэль, и там у меня пройдет десять дней. Выше ее дома есть арык. Через десять дней на одиннадцатый пусть она там сидит“. Мы поехали в Рамгэль и там пробыли [всего] десять дней. На восьмой день мы пошли вниз в Гаду. На девятый день мы пришли на ночевку в Штур. Переночевав в Штуре, на десятый день мы пошли наверх с тем, чтобы заночевать под перевалом. Оттуда пошли в верхнее село. В ту же ночь мы встали и ушли оттуда. По дороге к нам присоединился Увалень.

20. Когда достигли перевала, послали Увальня: „Пойди, разыщи ее и скажи ей, дескать, ты уж от своей линии не отклоняйся. Вечером приходи на встречу с нами возле мельницы“. Когда наступила ночь, мы ушли оттуда, спустились к мельнице и сидим там, ждем, ждем, ждем — а никто не появляется. Вот сверху появился Холык. А я на него уже давно зол был.

21. И он уже давно из-за меня с ружьем ходил. Я и сказал Ракилю: „Ты сиди здесь, вот возьми мой пистолет. А я схожу рассчитаюсь с ним, отколочу его как следует и вернусь“. Но Ракиль меня не отпустил. Никак он меня не отпускал от себя, [а тем временем] тот ушел.

22. Потом мы пошли вверх, чтобы узнать, что делается в деревне. Пошли вверх по склону, потом спустились по кукурузному полю, смотрим вверх из-за подпорной стеночки, [видим],

что на крыше стоит много людей. Факелы поставили и на крыше играют в карты. Оказывается, Мадалам¹¹ устроил благотворительное угощение. Я, надвинув покрывало¹² на лоб, иду по улице туда и сюда, [чтобы выяснить], где бы мог быть Увалень. Я его так и не нашел, и мы отправились в дом Абдулазиза — родственника жены. У него мы спали в верхней комнате. Он говорит: „Вы спите, а утром она сюда придет“.

23. Наутро, когда взошло солнце, она пришла. „Увалень тебе ничего не сказа́л?“. Она говорит: „У меня с прошлой ночи так болит зуб, что я никуда ни выйти не могу и ничего не вижу“. „Ну ладно, вечером, когда мулла закричит, [призывая к вечерней молитве], приходи сюда и отсюда пойдём“. Сказав это, я отправил ее. Днем она еще два-три раза заходила. Говорит: „Я на завтра позвала людей на работу косить траву.¹³ Вечером, когда закричит мулла, я сюда приду, и тогда мы уйдем“, — и ушла.

24. Вечером, когда мулла закричал: „Аллаху Акбар“, она пришла. Мы обулись, перепоясались патронными лентами, взяли ружья и уже собирались двинуться в путь, когда в доме появились братья Абдулазиза: „На этот раз ты ее не увози, в другой раз, когда бы ты ни сказал, я ее тебе доставлю. А на этот раз ты нас не срами. Не позорь нас перед людьми“.¹⁴

25. Они нас не отпускали, и ночью мы тайком убежали отсюда. Я пришел вниз, и когда прошло пять-шесть дней, у меня уже мочи не было терпеть. Я сказал Ракилю: „Я умираю от нетерпения“, — но он [идти] не согласился. Ракиль дал зарок: „На этот раз она нам легко досталась. Ты ее не привел, больше я с тобой не пойду“.

26. Однажды я, мой шурина, сын шурина и Каюм отправились в Кургэль. Оттуда пошли вниз по течению, дошли до Пыркэля. С нами вместе был Гульбудин. В кармане у меня был один патрон. Гульбудин нес ружье в Пйар на продажу и взял у своего названного брата там внизу патронов на продажу. Когда мы пришли в Пыркэль, я сказал Гульбудину: „Гулу, я не могу больше. Я пойду наверх к ней. Если я скажу об этом шурина — он обидится. Вы идите, а я пойду наверх“.

27. Гулу говорил много, но я с ним не согласился и сказал ему: „Гулу, дай мне это твое ружье. Когда оно тебе понадобится — ты придешь вверх в деревню и возьмешь его. А если не понадобится [раньше] — то через три дня я доставлю тебе ружье в Кургэль“. Он, бедняга, дал ружье. А я с одним патроном в кармане стал взбираться вверх по Гнилому ущелью. Тут шурина закричал [мне вслед]: „Зачем ты нас задерживаешь?“. Мы ответили: „Вы идите, а мы пойдём за вами“. Когда я пошел, тот бедняга Гулу тоже не вытерпел и пошел за мной следом.

28. Поднялись в Шук и, когда спускались в Мавуй, Гулу мне говорит: „Я пойду по этой тропе, а ты через любой пере-

вал иди в Беркынар. Я пойду, скажу девушке, чтобы она послезавтра приходила туда за дровами. Сказав ей это, я спущусь к тебе в Беркынар". Сказав: "Ладно", - я его отправил. Стал взбираться по склону, когда достиг перевала - наступила ночь.

29. И вот теперь, ночью, то там, то здесь появляется медведь, а я иду вниз. И медведя-то я боюсь, и всего один у меня патрон. Если я его израсходую, ружье у меня останется пустым. И вот так, спускаясь вниз, к последнему намазу я добрался до дома Никмата.¹⁵ Переночевал, а на следующий день подоспел Гулу. Он говорит: "Я сказал ей, послезавтра она придет за дровами на ту сторону перевала. А ты с ночи пойдешь и сяди там".

30. Когда я сказал ему: "Ты тоже иди [со мной]", - он согласился, сказав: "Мне потом люди из верхней деревни не дадут покоя, я сейчас пойду вверх". Я сказал тогда ему: "Ну ладно, иди, только послезавтра пришли ее туда". Мы сидели там, когда стемнело - поужинали, и я сказал Никмату: "Дай мне пару лепешек". Взяв их, я ушел в темноту. Шел я вверх вдоль обрыва по краю арыка. И вот я поскользнулся и свалился вниз под обрыв. Падая, я попал на какой-то выступ, с него упал вниз на луг и кубарем покатился по земле. Открыл глаза - я внизу, на земле! Где же я, бедный, нахожусь? Я же шел вверх! Хотел я встать - а спина так болит! Когда я вниз свалился, я потерял сознание.

31. [А теперь] спина болела очень сильно, но я, положив в чапан камень, сильно затянул его и обмоткой туго перевязал. Сделав себе большой посох, перекинул ружье через плечо и, подумав: "Имра¹⁶ ниспослал мне все это", я пошел вверх. Вверх, вверх, круче вверх - и [вот уже] я сижу на том самом склоне. Когда рассвело и взошло солнце, женщины пришли снизу за дровами - ведь [тогда] было очень холодно. И вот, то ли глаза мои заledenели, то ли еще что-то, но [ничего] они не видят. Женщины недалеко от меня собирают дрова, а я их совершенно не могу различить. Из-под скалы снизу меня от кого-то из них слышится стук. Подумав: "Не она ли это?", - я бросил вниз маленький камешек.

32. Однако она не отозвалась. Сразу все, взвалив на спину корзины, двинулись вниз. Трое, спускаясь вниз, достигли холмика внизу. Одна была сзади. Подумав, не она ли это, я спустил вниз большую глыбу. Другие, подумав: "Что это мог быть за камнепад", - пошли [дальше]. А она, поскольку знала заранее, что я приду, то, когда я скинул вниз глыбу, остановилась и посмотрела вверх. Я же, взобравшись на большой камень, стал размахивать своим покрывалом, чтобы она меня поскорее заметила.

33. Медленно подняв голову, она меня увидела и, оставив там корзину, пошла вверх. И вот [другие] девушки зовут ее: "Эй, сестра! Куда ты идешь?". Она, глядя на них сверху, го-

ворит: „Тут наверху осталось немного дров, я иду за ними“. Она шла, шла, шла и пришла вверх, а те девушки внизу громко кричат: „Эй, сестра! Куда ты идешь, нас бросив?“. И вот она [наконец] поднялась ко мне. Я сказал ей: „Теперь ты реши. Если решишь: «Отец мой, ты лучше», — твое дело. Если же решишь: «Мой отец так подло [?] поступил, когда тот за мной послал сватов, он меня ему не отдал» — тоже твое дело.

34. Но чтобы ты не говорила: «Он сделал ту подлость, а я сделаю эту». Сказав это, я стал подниматься вверх. А она сама, сказав: „Вот как стало, будем теперь смотреть на моего отца и прочих“, — пошла вверх следом за мной. Оттуда мы оба, поднявшись, достигли перевала, а оттуда пошли вниз в долину. Ее отец со своими спутниками, как только до него дошла весть [о ее бегстве], пошел и уже достиг перевала. И вот мы внизу, в долине, в месте, для него не видном. Пока мы поднимались на холм напротив, он спустился в долину. Мы, перейдя на ту сторону, спускаемся по холму Мавуй, а он в это время поднимается на холм Мавуй. Мы оттуда спустились в заросли, и там перед нами появился мой шурин, ходивший за скотом.

35. Мы посидели здесь, поели тут. [Тем временем] отец девушки со своими спутниками повернул в сторону от холма Мавуй. Если бы они спустились вниз в ущелье, они бы нас заметили. В это время как раз Шам похитил себе жену, и она жила там наверху в его доме, [т.е. в доме Така]. Люди отца девушки думали, что он договорился внизу с братьями Хона: „Я, мол, этой женщиной сам займусь, а вы убейте Шама“. Поэтому в тот день, опасаясь Шама, оттуда и повернули. Уйдя оттуда, мы пришли в Джушко, в дом [моей] сестры. Когда мы вошли в дом, свекор сестры, старик,¹⁷ сказал: „Эй, кто там?“. „Кто они такие?“, — сказал он, [обращаясь к жене]. „Нурак со своими спутниками“, — ответила сестра. „Откуда они пришли ночью?“, — спросил он.

36. „Они привели с собой дочь Така“, — ответила сестра. „Поздравляю, сынок“, — сказал он, обратившись ко мне. „Спасибо, дядюшка“, — сказал я, и мы там сели. „А где эта девушка?“, — спросил он. „Вот там“, — сказал я. Он протянул ее к себе и поцеловал. „Отец твой был смелый человек, род Тонга раньше был смелым“. Так похвалив ее, сказал: „Закройте дверь, сюда придут люди. Я буду спать за дверьми, и если придут люди — это уж мое дело. А вы из дому наружу, что бы ни происходило, если и стрелять будут, [не выходите] и, закрыв двери, спите“. Мы пошли внутрь и легли спать в задней комнате. Сестра зарезала для нас курицу.

37. На следующий день, съев ее, я послал вверх в Кулем весть: „Айысты¹⁸ (Исматулло) наш родственник, пусть он, взяв лошадь, быстро приходит сюда вниз. Мы, сев на лошадь, в одно мгновение (букв. раз ударив кнутом) доберемся до Кулема, а сам придет вверх один“. И вот его нигде не было видно,

и только через два дня Масидик¹⁹ и Айысты пришли вниз. И вот вечером те двое, мой родственник Алей и я, переодев девушку в мужское платье, впятером отправились вверх. Когда, поднимаясь наверх, мы достигли верхней тропы — в одном месте раздался шорох. Оглянувшись, я увидел, что Масидик свалился в одну сторону, мой родственник (муж сестры) — в другую и растянулись на земле вниз лицом. Мы удивились.

38. Спросили: „Что случилось, в чем дело“. „Люди“, — ответили они. Вот так-то, едва-едва, с трудом мы добрались до деревни. [В другом месте], у летовья дедушки Вуни [увидели, как] в гору поднимается человек. Подумав: „Это они здесь устроили засаду“, — дедушка Алей бросился в одну сторону, Масидик — в другую сторону. Так вот с трудом добрались наверх. Пришли мы наверх, я заглянул в дом, а там полно народу. Мы пошли в дом Исмата. Масидик пошел вниз в дом Абдрезака и сказал женщинам (в то время моя мать была внизу, в доме Абдрезака).

39. Женщины [толпой] все повалили наверх. Мы наверху сидим, в доме Исмата, а там уже разнесся слух: мол, люди умыкнули женщину. А тут мой отец уперся: „Отрекись от сына, — говорит, — выгоню его и обратно больше не пушу“. Моему отцу рамгэльцы Сатар и Рамазан прислали посредников: „Не отрекайся от него, если ты боишься; мы возьмем и отвезем его с собой в Рамгэль. Тогда уж ни один волос с его головы не упадет (букв. тогда никто не сможет и волоса погнуть у него на голове), пусть сам Так приходит, пусть другие“. Они не дали моему отцу возможности [меня проклясть], и на утро отец меня позвал. Когда мы пришли к нему, он [сначала] немного накричал на меня. А потом сказал: „Когда придет Так, пусть он меня подержит за penis. Вот им, босякам! Я сын своего отца, я был сыном вождя! Когда я послал сватов к пры²⁰ Ракилю, он отдал мне [свою] дочь“.

40. „Я послал сватов к Длинному Азору, из всех самому большому человеку, и он дал мне дочь. И вот мой сын засылает сватов к Таку, и он не дает свою дочь! Пусть приходит и держит меня за penis!“. И говоря это, он прыгает [от возмущения], и уж тут прервать его никто не может. После этого он послал к Таку посредников: „Давай, мол, помиримся, сколько бы ты ни положил [выкупа] — мы дадим. Не мог есть [как полагается], пусть теперь делает что хочет“.²¹ Судили — рядили, в конце концов помирились на шестидесяти тысячах. Когда наступило время передавать [ему] коров [в счет выкупа], я пошел в Ктылнар. Когда все ущелье коровы заполнили, я зову с той стороны Така, но он не соглашается сюда подойти.

41. Это, мол, дело твое и посредников, мое и посредников. Вы дайте посредникам, а они приведут и отдадут мне. Так мы с ним и не поладили, и я погнал коров по ущелью вниз. Когда

я спустился и уже достиг подножия небольшого холма, меня догнали посредники. Сказав: „Он всех этих коров оценил в 35 тысяч“, — посредники увели этих коров. 25 тысяч осталось на следующий год. Вот таким образом, с трудом с ним договорившись, я отвел ему барана, и, зарезав его, мы помирились.

„Дай одного козла и одну корову на выкуп теще“, — сказал он, и посредники заставили меня это сделать.

42. Когда наступила весна, я, взяв с собой корову и козла, пошел к теще. Она и корову, и козла присоединила к [своему] стаду.²² Когда наступила осень, они сообщили через посредника: „Пусть, мол, он отдаст оставшийся выкуп“. Посредники же решили: пусть, мол, приходит к [тестю] в дом, тот его будет кормить творогом и носить на нем дубовые дрова, и так он получит у нас выкуп. Осенью Маткарим²³ пошел вверх (в Пэ-гыл), стал там его (тестя) упрекать и совсем с ним рассорился: „Отец твой был легковесный, и ты сам легковесный человек!“. „Чтоб тебе пропасть, ты из пяти человек кровь выпил, еще не насытился, не можешь дать еще 12 тысяч рупий?“, — отвечает тот.

43. Тут я быстро говорю своей теще: „Скажи: «Мы не возьмем [остаток выкупа]»“. Она не обратила внимания на мои слова. Я рассердился и поссорился с женой: „Если твой отец считает себя мужчиной, пусть уменьшит мой выкуп на шестнадцать быков! Если скажет: «Нет, я не могу тебя освободить», ты пойдешь со мной, я тебя внизу в Пйаре продам“. Я решил: „Я немного погневаюсь“, — и чтобы раззадорить ее (жену, — А.Г.), я говорю: „Если вот такой выкуп ты берешь — бери. Тогда я приду и буду жить здесь. Если скажешь «нет», я сейчас же поеду в Кабул. Когда вернусь оттуда, отведу тебя вниз и продам в Пйаре“.²⁴

44. [Я пошел домой]. Отец говорит: „Хорошо ты сделал; либо пусть уменьшат выкуп, или еще что-нибудь сделают“. И вот, когда Маткарим пошел вверх, она (дочь Така), по его словам, обратилась к нему: „Если я пойду с ним — он меня продаст. А если я скажу отцу и родне — не берите выкуп, он станет меня преследовать: «Раньше мы тебе нос отрезали, теперь ты нам носы отрезаешь?»²⁵ Что же мне теперь делать?“, — и плачет навзрыд. И мне сразу стал понятен весь женский обман.

45. „Таких вещей я не понимаю“, — [сказал я] и ушел. Вот теперь я пришел в Кабул, но дочь Така у меня в сердце.

Записано в 1968 г. в Кабуле на магнитофон от Нурака, жителя сел. Кулем; расшифровано в 1968 г. в Кабуле с помощью Нури Саида, уроженца того же селения.

1 Вместе с рассказчиком гостям прислуживали две девушки, о чем он упустил сказать в самом начале рассказа.

2 Ширмат - Шер Мухаммад.

3 Джуш - мясная похлебка.

4 Один из вариантов приветствия у нуристанцев-кати.

5 Ширмон - Ширмат.

6 Букв. "ковыряла", "тот, кто ковыряет".

7 Букв. "боритесь".

8 Т.е. кроме выкупа за нее придется платить выкуп за еще не родившегося ребенка.

9 Т.е. из Пегыля.

10 Ракиль, Вракиль - Вакиль.

11 Мадалам - Мухаммад Алам.

12 Чадэр, элемент афганской мужской одежды.

13 Чтобы отвлечь подозрения.

14 Слова одного из братьев.

15 Никмат - Никмухаммад.

16 Имро, Имра - см. текст X, примеч. 16

17 Слепой.

18 Айысты - прозвище, букв. "пришедший".

19 Масидик - Мухаммад Сиддик.

20 Пры - см. текст X, примеч. 3

21 Пословица.

22 В то время как согласно обычаю козла она должна была зарезать и съесть вместе с новым зятем.

23 Маткарим - Мухаммад Карим.

24 По словам рассказчика, в данном случае с его стороны это была пустая угроза - он очень любил свою вторую жену; но якобы вообще, если выкуп заплачен, муж может свою жену продать кому заблагорассудится [ср. Робертсон, с. 214].

25 Т.е. "раньше мы тебе чинили неприятности, а теперь ты нам".

X. [Naši starinné obyčaji]

1. pinúšt yimó Nuristoní Darráí Landai Sín así. Paráigřom, Kombigřom - amní nom řangésti ašt, yimósti gúlasti. čor yini sti: řan'é, kúfire véle-to Róbertsine náyuko Komá yimósti sti, řivá yimósti sti, Darráí-Nur yimósti sti, Lařmón Míndravúl dī yimósti sti. yini sūndī aloká píre čígaitī Pokístón Turayundáy kunit, atkí čit-keyik, yimósti sti, Kofaráy řundáy dī yimósti sti, Turayundáy dī kapírosti sti.

2. sti véle-ta yimósti-je amkí sūrostei amiřá řuč así. yimósti gátī amk'ó-meř kili kaťi amk'ó řařetī aī-to, stéki yimó řurmóč kunósimiř. e řařeli řurmóč así. atk'ésta gátī-gátī sut moč řařyí-to léimoč así. sti řařeli moč attī pamú ayí-bo „e řuro - řurei - řuro, alov-je gudúluk pašéimiř tulei!“ - čo v'énasī. atk'ésta řukúr dī mačkúr dī ste vařeř énat-to gum púlo-meř ste pátetī biřónasī. „řemeř tu!“, - leimóčo kaťi, atk'ústi sti leimóč binosī.

3. atk'ésti ste pamú avetī vacívstī móla stépti pařeí mol krónasī. atk'ústa řtivó řtúmo e púče řtergiť kiréiti sti púče-ta pátetī řivónasī. atk'ústi sti gatī-gátī primoč binosī. primoč yáni sústuko-taře pundřisti binosī, latřivo, řařeli, yař přeli. pinúšt přúčo péti-bo drukóno-meř énasī. tapki sti véle-ta ne-binasī. káy-ki drukon dī névobī-ta, e katře-meř gatī mančo řařénasī.

4. leimóč ameřá amře ba duřt liřímki simřeyisti yiřt vobinasī. amní řařeli mančo-ki yimósti viřtivó lálu sti:

tapkó, řtovóro ser řanzéyo
nařyí-je bérkuťe sóve pazer
atře gaņige pazer kaņi bo řo!

řtivó-tavu vúze vutínun
tre tavú-ti vúze ne-báyosun
řtuvó bíle-tavu sti mančí ye paťiřo (=jīyó).

5. léimoč pinúšt yiřta-tavu-paře řtor-je drukon dī vóbinasī. stósti kon (c'ay) viř-to atukřisti binasī. amk'ó-meř k'étti mančí vini-to sti řúvo né-binosī. drei-ki Sikandári Kabír řuč kum ayí-to yimósti lei mančí kóťemeř amú-meř víře Hīnd b(a)řa. atk'ésta sti maří-to stésti áli búlo yimó mančí páťiřa. amkí áťti yósti pamú oza.

6. atk'ústa bitī Róbartsin ayó, sti áťti Kombigřom ozó. ste yimósti totkilí bil'úk řangí ptístasya. sti atk'ú vúps'etī, Vitó Sunmři e řuk-así, sti ste sus ungt'é. sti Vutó řangí přeli bóseli-č. atk'ústa yimó mančí: „yimó Vutó-Vutó ne-zařéniř, yimó suv dī Vuto simiř, řangí přenař-bo-ti, yimó sūvo avé! ne-přenař-bo - ku di ne-pře!“-ki, katří brúkšeitī „tu řařéniř“-ki sté-to lařtīsti asyá.

7. atk'ústa sti vúteti péti-to yimó mančo pátetí čivók vištivólo: „šo manči mřišti léšti vóser, kađvo dī aseř, kor šo léšti-ki tálím ptúr-bo, šó-taře al-áli manči brua-célay. šo vuc talím přelum-ki ayóm. šósti virí né-bī-bo pétosum“, - katī gvo. atk'ústa yimó manči bil'úk řuč kti stósti řayí čivók vúpsīno. amkí víre bajaur'ó-meř, sop'ó-meř, níre agényo-meř řuč kti čivók vúpsīni-to... yimósti markáz číre Ktívī bo. atk'ésti pinúřt řayí lei bī-ta, nīatti Křto, Mumó, Kamgil (Kom), p'ere nī Řam-gel, Kulém - amní aloká pinúřte mančo-meř řčetí (řuč katī), yimó mančo vánm'a (dam'a).

8. yimó mančo né-ti Tímurláng-ta tan pto, ne káčí váre-tai. Abdiramón-xon véle-ta aní Kobúl yimósti puř manči yaryamál sti. e Malík-Safíd sti, e - Malík-Siyó sti, e - Kalandár sti, e - Kumurxan sti. amní pinúřt kapíre véle-ta přol šóřo-ta gvísti musulmóno vánmetí, avetí, vaíč kiřísti asyá. amkí atk'ésti avetí Kobíl avá. Amír Abdramon-xóne amk'ó-meř lésti bití amústi hu-zúrsti nukár kiřa. Kumur-xán amústi čoydorbaří kiřó.

9. Kalandar-xon yařvélo boří bo. Malík Siyó čilím-vardór kiřó, Malík Safed řulombačái xósi Abduramón-xon kiřó. amk'ó pīmíje dī bīrgít Muborekřó-xon sti. amk'ó áttí yimó-ta vúzur katī „musulmoní léssi“-ki yīní-si - yīkī-si katī řuč nekařúko yimó islóm avó. yimo řanyé kúpir véle-ta břazi né-vósīmíř. ka pamíle gatí, ka pov gatí mřenósīmíř. aje muríká břazi yimó pīmíř sti. xurók yimósti sústuk xóm-asī: zu, kil'ář; ano e voř vuřenósīmíř, atk'ústa b(a)rúkřeití yunósīmíř.

10. sti véle-ta yimó káyo dī v(ř)ayíč né-kunosīmíř, amí v(ř)ayíč né-kunosīmíř, řaři v(r)ayíč ne-kunosīmíř, e manché-to puč cī, řu cī, sut cī, dut cī řaři bī-to man-čo vřaziřeití amk'o-ke xayrót kúnazí. atk'ústa sti nom katí sun ařónazí. atk'ú paře sté-to aró kúnazí, aró řúka-ki vitó kúnasí.

11. sti véle-ta kui řt'or řařváy bī-bo, stósti řoy big-řómesti e čvók badyúr bínosí. řtrí sta gatí přoř énasí. atk'ústa sut vos púřtí vuřnatí, řayé nijetí pamú acéna-sí. kay-ki miri aři bī-to-ti pamú dyu řóřo mánasí, řuk bī-ta - e řořá mánasí. atk'ústa sto řayí dru krónasí, nom ténasí. tot-is-je vóv-is nom kai bī-to sto-ta pátetí nom ténasí.

12. bití-bití, díc si bī-bo sto viř amčónasí. díc si búyik' ne-ti řuk viřvay binésí, ne mačkúřei. díc si bī-bo gřam'ó vríleití dyu go, ka ařé, ka dī sciřořo máti miró-ki pinór kúnasí. su gřam'ó e řadóra yař přéna-sí, vačpé élo-meř yařpřék'o vačpé kuli, yáni sti man-či kú-meř vačpé éna-bo, sti manči pinóre-ta ne-bī-bo, stó-ki biřé dī yářo dī, řúře di čuk piyéli mró-tavu bití

álo-tayik' súvo-ki přeli, ste řadóra mačkúř dí, júkuř dí doť vátí, špa vátí, lálu katí, noť ki doř kúnasi.

13. yimó mančí špik dí, pinúšť dí pivéz štri kuná-bo, ništérvay pivéz-je juk amšé pimiže látí yipelisti. stá-vu-paře pivéze tót-is júka tót-is-ta ladír sametí sto amú pivéze-ki štri kiróli. štri pamú péceyi-bo pinúšte mančí nom kúnmiš-ki amšésti júkořo-ki abrá-taře-je atláso-ta-řei čapáno yipéiti amčónasya.

14. sti vosé bití júkuř amšésti dru višetí šťélu kúnasya. drú-ta stá-vu-paře štúmo pátenasya. júka tót-is júka-pt'or dyú vici kaši, vici kaši, vicoduc kaši amú-řo-je tre vici kaši, štuvo vici kaši, puč vicí kaši gúmoi (řóve) štrigálo bi dušt saménasya. júka-taře ništérvay gó-je gášo (dyu, tre, štuvo' go), vúšpa, vici, vicoduc kl'ářo dí júka tót-is přenosyo. júka tót-is lavní vobí-bo stó dí amústi júka přenosyo-mem.

15. pinúšte mančí léimoč-je přímoč-ei miří-bo sud řadór-je sut girjóra stósti kiné vupá katí ne-saťeli asyame-m. ní sut řadór-je sut girjoro miřisti čarvó-ki miťé yipéiti stésti laviño pt'e-ta adiséveiti avzónasya. atyóre pustó (miří mančésti) birúkšeití kuň'é-ta atyúteti gáití pilóle pkéřu ašénasya. miří mančésti jivi véle-ta amústi čimdróm kay asyá-bo (drúkon, yišť, trivóč, čurí, któ, vizév, jo...) sto dí sté-meš šaň'e-ta méšo atyúteti saťénasya-mem.

16. e kťúva-ta simrí katí miřistesti dac'ú dúšte gáití, simr'é-ta vúkatí saťénasya-mem. stésti guré-tavu ste čarvó-ki stréyi miťé vičónasya-mem. štri miří-bo, stó dí amšésti ziváro-meš simr'é-meš saťénasya-mem.

17. yimósti pinúšte mančí káyo parastíš ne-kuli-asya-mem. stósti čor (divó kustí) ní syo-mem: kor-vu álli vuncév bí-bo, stá-vu divrí břuz bí-bo, e álli voť bí-bo, sta gáití e pirí núye-je siřézai gáití vóte pšei vúteti e mančí pši bínosí. sti pši bí-bo bdíka por vúkcetí kóto vrípulo láli asyó-mem. sti virí layí-bo ste bi dušt ka simrí, ka e stuk valé áceli asya-mem.

18. sti simr'é yo čivók ki mančó-pciř bití kuli asyó-mem. ste yúti amní vryo láli asya-mem: „Imró! Délu mačimřóro! o Bagíšto!“, - katí pši čipčuřúk vit'etí dúšto dík'a-por vúgaiti jí kulei: „O Imró! tu namóč!“ ste jí kiří-bo sivéri „O Imró! Sundariřo tu namóč! kaširpađuvo psov yimó b(a)rú vité“, - kulei. „šařivo-ti psov, yimó šayé brúvitei“, - katí siřéza paščónasya-mem. d'um gatí Imrósti štri-s-ta (stó-ki Kimřái kunasya-mem, sut što bdík'a stó-ki stosti juk ašt, kulei) přolei.

19. yimó mančí pinúšť doř kunat-bo, júkuř-ti bambúk čpólasya, lálu kulasya, dušt čapólasya. mačkúř mņivati doř kulasya. mņi dyu vrol vána vóbili asya-mem. mņi-

valí dyu vrolo vátī stó-meš tīrīru-tará špa pilṇólei. mač-kúř „o Delu mačimřor-ei!“, - katī, - „bang-bang-bang“-ki čivélei. amní čor špik kay ne-vúpsinai.

20. vitó pinúšt'e manči drukono-meš c'ay mišéli asya-mem. e gřamī vút'eti gátī, sivér gřóme-ta pšor éli asya-mem. sta sti gřamyó-meš taré vúteti číteti kóno-meš v'élei. ku dyu vici bīk' ništérvay vútkeyi-bo sti pšéri biléi. sto aší máti yajvél kiréitī s'améli asya-mem. bīk'a ku taré-tavu tivré papřeyī-bo-ti ev, ku tari cincéyī-bo dyu bīk'a gunú kuli asya-mem. taré duz vici kadáme-ta čitkólei. kađvó mančé mřong vinī-bo koṇ p'er vóre-taře-stī nusrétī pīř eī asye-mem.

21. pinúšte mančo št'órosti sinémno amčésti nī bila-syo: št'or viř né-vayī-je bizón přóli, špíke čoró e viri řurób vóbilasya-mem. vutó pcíře e drigéri 'čal'éř'e am-čélei. at'óresto tkóna e lei přiméřuk viř vobilasya-mem. čal'éř'e-pcīř bz'e amčélei. vuluř pšei řovo bili asya-mem.

22. pinúšte mančí tajá ne-zařéli asya-mem.

1. В старину Дарраи Ландайсинд принадлежал нам, нуристанцам. Парайгром, Комбыгром - это [наши] старинные названия. Обычай нашей земли были и их [обычаями]. Раньше, во времена язычества, до прихода Робертсона, Кома была нашей, Шива была нашей, Дарраи Нур был нашим, Миндравул в Лагмане тоже был наш.¹ Все области вверх, вплоть до того места в Пакистане, [которое] называют Турагундый, были нашими, Кофарай Гундый был нашим, и Турагундый принадлежал кафирам.

2. В те времена между нашими и теми другими² всегда шла война. Наши приходили, воевали с ними, убивали их. Тех, которые убивали, мы называли шурмоч; т.е. тот, кто убил хотя бы одного человека, - шурмоч. Когда доходило до семи, [такого человека] называли леймоч. Этот убивший человек, когда приходил домой, [ему кричали]: „Э шуро-шурэй-шуро!“.³ Потом мужчины и женщины, приходя посмотреть на него, осыпали его зернами пшеницы. „Слава тебе!“, - говорили они, и с этого времени он становился леймоч.

3. Потом его уводили домой, украшали ему голову султаном фазана. После этого, надев через плечо кусок ткани, нашивали на нее четыре раковины каури. После этого он постепенно становился прымоч. Прымоч, т.е. человек, совершенный во всем, имущий, воинственный, щедрый.⁴

4. В старину, когда отправлялись на войну, шли с луками. Ружей в то время не было. У кого не было лука, отправлялся с кинжалом и им убивал людей. У леймоча всегда было в руке красиво изукрашенное (?) копьё. [Вот] наша хвалебная песня в честь этих воинственных людей:

В четырех местах я подстерегал врага,
В трех не смог его [убить],
А в четвертом я его убил.⁵

5. У леймоча в прежнее время наряду с копьем был колчан и лук. Стрелы у него были намазаны ядом. Они так поражали человека, что тот не оставался в живых. Потом, когда пришел войной Александр Великий, он многих наших людей силой увел с собой вниз в Индию. Потом, когда он умер, его предводители отпустили наших людей. И они пошли по своим домам.

6. Прошло время, и пришел Робертсон. Когда он пришел, он [сначала] пришел в селение Кам. Он нашим отцам раздавал много денег. Он остался там. Была там одна женщина Вуто Сунмри, он взял ее себе в названные сестры. Он якобы давал деньги Вуто. Потом наши люди вытащили кинжалы, говоря: „Мы не знаем никаких вуто, все мы вуто. Если раздаешь деньги, принеси нам всем!“.

7. Потом, когда он уходил, он стал хвалить наших людей: „У вас хорошие головы, вы сильные, если бы вы хорошо учились, из вас вышли бы большие люди. Я-то пришел, чтобы научить вас. Раз вы не согласны - я уйду“. И ушел. Потом наши люди много воевали, и осталось их мало. В той стороне мы воевали с баджаурцами, с сафи, ниже с афганцами, и осталось нас мало. А наш центр был в Ктивви. И когда людей стало много, наши люди спустились в Кишто, Мумо, в Ком, а с другой стороны - в Рамгэль и Кулем - эти области, воюя с прежним населением, наши люди отобрали.

8. Наши люди не подчинились ни Тамерлану и никому другому. Во времена Абдуррахман-хана здесь в Кабуле пятеро наших людей были в плену: один - Малик-Сафед, другой - Малик-Сийо, третий - Каландар, четвертый - Кумур-хан...⁶ В старину они нападали на летовки мусульман, забирали людей и продавали их. Вот оттуда их-то и привезли в Кабул. Амир Абдуррахман-хан обошелся с ними хорошо и сделал их при себе слугами. Кумур-хана он сделал кравчим.

9. Каландар-хан был у него стольником, Малик-Сийо он сделал хранителем кальяна, Малик-Сафеда сделал своим личным слугой. Среди них был и бригадный генерал Муборак-шо. И вот все они пришли и стали нас уговаривать; мол, мусульманство - это хорошо. И так и эдак, без войны обратили нас в ислам. В старину, во время язычества, у нас не было болезней. Мы умирали, либо свалившись с обрыва, либо утонув. Была среди нас только одна болезнь - муракка.⁷ Вся наша пища была сырой: молоко, сыр; мясо мы только раз кипятили, потом вытаскивали и ели.

10. В то время мы ничего не продавали, мясо не продавали, скот (?) не продавали. У одного человека бывало сто, сто двадцать, сто сорок, двести голов скота; собирали людей и устраивали для

них хайрот.⁸ После этого им вдевали серьгу в ухо ; его самого после этого называли а р о.⁹ Дочь его называли в у т о.

11. В то время, если какая-нибудь женщина была на сносях, отводили ей место в некотором отдалении от деревни. Женщина уходила туда и рожала.¹⁰ Оттуда через семь дней, помывшись и причесавшись, она возвращалась домой. Если ребенок был мальчиком - приносили в жертву двух коз; если была девочка - убивали одну козу. После этого им [детям] обривали голову¹¹ и давали имя. Имя давалось по отцу и деду.¹² Шло время, и когда [детям] исполнялось двенадцать лет, на них надевали штаны. До двенадцати лет ни девочки, ни мальчики не надевали штанов.¹³

12. Когда исполнялось двенадцать лет, то, созвав односельчан, убивали двух коров или быка, или козу, или овцу и праздновали совершеннолетие. Один вечер устраивали угощение в честь всех односельчан, а с более близкими обменивались угощением; т.е. если такой-то человек состоит в близких отношениях с кем-либо и этот первый не был на праздновании совершеннолетия у второго, то ему давали и куски мяса, и хлеб, и похлебку на всех членов семьи, начиная от грудных младенцев и кончая взрослыми. В этот вечер и мужчины, и женщины веселились - били в бубен, играли на флейте, пели песни, танцевали.

13. Наши люди и сейчас и раньше [устраивают так]: когда юноша женится, то сначала юноша и девушка договариваются между собой. После этого отец юноши засылает сватов к отцу девушки и берет ее в жены для своего сына. Во время женитьбы люди в старину, чтобы поддержать честь [семьи], надевали на своих дочерей платья из шелковой материи или атласа.

14. С того дня женщины делили свои волосы пробором и заплетали косы. В волосы они вплетали раковины-каури. Отец девушки давал тем, кто приходил за девушкой, [в качестве приданого] двадцать, тридцать, сорок мер грецкого ореха, шестьдесят, восемьдесят, сто мер пшеницы (зерна). Прежде чем увести девушку, отец давал [ей] корову и коз: две, три, четыре коровы, лошадь, двадцать-тридцать голов сыра. Если у отца девушки были служанки, он их тоже давал своей дочери.¹⁴

15. Люди в старину, если умирал леймоч или примоч, в течение семи дней, поставив его труп на возвышение, не хоронили его. В течение этих семи дней слуги - лавын умершего, изготовив из дерева его [грубое] изваяние, взваливали его на спину и прыгали (танцевали?) с ним. Внутренности умершего, все оружие, которое принадлежало умершему при жизни, - лук, копье, меч, кинжал, нож, боевой топор, шлем - клали с ним в гроб и хоронили.

16. В горшок клали сымри, правую руку умершего погружали в горшок и так хоронили. На его могиле ставили его выструганное из дерева изваяние. Когда умирала женщина, ее хоронили вместе с ее украшениями.¹⁵

17. Наши прежние люди, говорят, никому не поклонялись.¹⁶ Их обычай (молиться) был таков: [если] где был большой источник и [если] там была ровная лужайка и большой камень, [то], придя туда, клали на камень ком сливочного масла и [ветку] арчи, и один человек становился жрецом. Став жрецом, он смотрел на небо и громко произносил [заклинания]. После того, как он произнес [те] слова, у него в руке появлялась либо лепешка, либо что-нибудь другое.

18. Он делил эту лепешку понемногу между людьми. Съев ее, они говорили такие слова: „О Имра! О бог, властвующий над людьми! О Багишт!“, – и жрец, стоя впереди, простирая руки к небу, говорил: „О Имра! О Сундари, тебе эта молитва! Сгуби тех, что в белых чалмах, и увеличь нас!“. Сказав: „Сгуби тех, что в чалмах, и возвысь нас“, – зажигали ветку арчи. Дым, поднимаясь, достигал жены Имра (говорят, ее называли Кымрай, а семь звезд на небе считались ее дочерьми).¹⁷

19. В прошлом, когда устраивали свадьбу, то женщины били в бубен, пели песни, хлопали в ладоши. Мужчины били в большие барабаны. В большой барабан бьют с обеих сторон. В то время, как они били в большой барабан, одновременно играли на флейте: тириру-тара! Мужчины с криками: „О бог, властвующий над людьми! банг-банг-банг!“ – танцевали. Этого обычая теперь вовсе не осталось.

20. Еще в прежнее время люди устраивали состязание по стрельбе из лука и метанию копья. Люди из одной деревни шли в другую деревню на состязания. Там вместе с жителями той деревни устанавливали мишень и стреляли (в нее) из лука.¹⁸ Кто первый набирал сорок очков – тот был победителем. Проигравшие, заколов быка и приготовив пищу, присылали ее [из своей деревни]. Если человек попадал возле мишени, [то засчитывалось] одно [очко]; если поражал мишень – считалось два очка. Мишень устанавливалась в двухстах шагах. Копье метали на четыреста шагов [!]. Когда сильный человек попадал в горную козу, копье пронзало ее насквозь.

21. У прежних людей женская одежда была такая: шаровар у них не было, были у них чулки до колена вроде нынешних.¹⁹ Сверху [прямо] на тело они надевали длинное платье. А чтобы спрятать стыд, надевали совсем маленькие штанишки. Поверх платья надевали б з и . На голове у них была шапочка.²⁰

22. Прежние люди не знали кукурузы.

Записано в 1967 г. в Кабуле на магнитофон у Абдуллы Куштузи, уроженца сел. Кыштагром в Восточном Нуристане. Расшифровано в 1967 г. в Кабуле с помощью Нури Саида, уроженца сел. Кулем. Абзацы 1–11 сохраняют особенности восточнонуристанской речи информанта, прочие представляют диалект Кулема.

¹ Дарраи Ландайсин(д) - нижнее течение р. Башгэль; Парайгром, Комбыгром - соответственно верхнее и среднее течение той же реки; Кома - нижнее течение р. Пич, ныне населено афганцами-сафи; также селение недалеко от устья

Кунар; Шива - крупное селение в долине р. Кунар; Дарраи-Нур - долина правого притока р. Кунар, впадающего между устьем р. Алингар и устьем р. Пич. Ныне населена пашай. Миндравул - крупное селение в низовьях р. Алингар.

² Имеются в виду соседи кафиров-кати.

³ Вторая часть фразы осталась Нури Саиду непонятна.

⁴ Вопрос о рангах и связанных с ними знаках отличия в доисламском Кафиристане изучался в применении к Камдешу Стрэндом [СН, с. 57-63], для Вамы, кати и Кама - А.Р. Пальвалем [СН, с. 64-68]. Способам достижения рангов в Вайгале (доисламском и отчасти современном) посвятил два раздела своей книги Джонс [Jones, 1974, с. 166-204, 276-282]. Данные Стрэнда и Пальваля относительно кати несколько расходятся, однако оба они (в отличие от Робертсона) отличают ранги, получаемые за военные доблести, от рангов, получаемых за щедрость в угощениях. Оба упоминают термин леймоч (у Стрэнда *lé:moč* „человек, убивший одного врага из другого племени“, у Пальваля *leumach* „человек, убивший одного врага и устроивший угощение по этому поводу“). Человек, убивший семь врагов, получает, по Стрэнду, титул *ruṅdrimoč*, ср. настоящий текст, 3); Пальваль этого титула не приводит, но дает термин *paṅamach*. Каким образом достигается этот ранг, он не объясняет, но указывает, что заслуживший его имеет право носить эмблему - длинную ленту из толстой шерстяной материи с вышивкой и украшенную раковинами-каури. Другим символом этого ранга служит круглая шапочка, также вышитая и украшенная каури. Ранг *shuramach* также приводится Пальвалем; его может достигнуть только воин. Символ этого ранга - несколько колокольчиков на поясе и на запястье или же на посохе; может быть, также на шее. Стрэнд приводит, кроме вышеназванных, термин *múmoč*. Этот ранг получал человек, дававший односельчанам пиры в течение трех лет. Пальваль упоминает еще ряд рангов: *ara*, *aramuch*, *sunv-ray ara*, *sunashista*, *mimach*, *shtitsurinam*, *majga*, *maj-sa-maj-gum-ashali*.

Стрэнд указывает, что термин *ješt* (джаст у Робертсона) не имеет отношения к указанной системе рангов; он имеет значение „вождь“, „предводитель“. То, что имел в виду под этими терминами Робертсон, обозначается термином *múmoč*.

О социальной структуре кафирского общества в целом см. [Робертсон, с. 133-157; ДН, с. 220-237; Snou, 1962, с. 217-224; СН, с. 44-68; Jones, 1967; Jones, 1974; Edelberg - Jones, с. 44-49].

⁵ Этот текст представляет иную диалектную форму языка. Рассказчик дает и подлинный вариант песни и ее перевод на диалект Кулема. При переводе песни автор пользовался консультацией Г. Моргенштерне.

⁶ Имя пятого см. ниже.

⁷ Тиф? .

⁸ Благотворительное ритуальное угощение (современный мусульманский термин). Имеется в виду серия угощений, которые необходимо было дать, чтобы получить определенный ранг в доисламском кафирском обществе, см. выше, примеч. 3, а также указанную там литературу.

⁹ Очевидно, соответствует термину *ara* или *aramuch* у Пальваля [ДН, с. 64-65].

¹⁰ Родильный приют, находившийся под защитой богини Нирмали [Робертсон, с. 173; Snou, 1962, с. 144; Jettmar, с. 103-105].

¹¹ В доисламском Кафиристане мужчины брили голову, оставляя прядь волос на темени. „Детям бреют голову на 31 или 32 день после рождения, будь он мужского или женского пола“ [Робертсон, с. 38-39].

¹² Собственное имя, по словам информантов, ребенок получал по достижении двенадцатилетнего возраста. По сообщению Эльфинстона, приведенному Сноем [Snou, 1962, с. 170], новорожденного прикладывают к материнской груди и начинают перечислять имена его предков. Ребенку дают имя того из предков, которое произносится в момент, когда он начинает сосать материнскую грудь.

¹³ См. текст II, 1 и примеч. 1 к этому тексту.

¹⁴ См. текст II и комментарий к нему.

¹⁵ Через год после смерти всякого взрослого кафира полагается воздвигнуть изображение в его память [Робертсон, с. 307; см. также текст 1, 2 и примеч. 3, 4, 5 к этому тексту; Snou, 1962, с. 189-190].

¹⁶ Т.е. не были идолопоклонниками. Защищая своих предков от этого обычного в устах мусульман обвинения, рассказчик допускает сознательную неточность.

¹⁷ Ритуал поклонения богам в доисламском Камдеше подробно описан Робертсоном [Робертсон, с. 96 и сл.]. Обяза-

тельными элементами ритуала было жертвоприношение и танцы. „Духовными лицами являются ута или верховный жрец, дебилала, который поет хвалебные песни богам и пшур, личность, которая, как думают, становится временно вдохновенной при религиозных церемониях и других случаях“ [Робертсон, с. 99]. Шаман — посредник между людьми, с одной стороны, и духами и богами, с другой — участник культовых церемоний как у всех племен Нуристана, так и у некоторых дардских народностей за его пределами [Jettmar, с. 520 и passim; Snoy, 1975, с. 187 и сл., фотографии 90-104]. О верховном жреце — ута см. также СН, с. 66. Имра — верховный бог кафирского пантеона, творец всего сущего [Робертсон, с. 69 и сл.; Snoy, 1962, с. 126 и сл.; Jettmar, с. 66-77]. „Багишт — популярное божество. Он управляет реками, озерами и родниками и разными способами помогает добрым людям в их стремлении к богатству и власти“ [Робертсон, с. 91]. По сообщению Биддельфа, он покровитель и защитник стад [Biddulph, с. 131; см. также [Snoy, 1962, с. 143-144; Jettmar, с. 106-108]. Сундари — по-видимому, эпитет Имры, букв. „принадлежащий к золотому клану“. Термин „золотой“ регулярно используется для описания Имры и его атрибутов в обращенных к нему гимнах. Кымрай, Крумай, Кшумай — одна из богинь кафирского пантеона, покровительница коз, по одному из сообщений — мать пророка Мони [Робертсон, с. 72, 95, 283; Snoy, 1962, с. 145-147; Jettmar, с. 111-114]. Под семью звездами, возможно, имеются в виду семь божеств *rapcu*, которые „живут вместе с солнцем, сидят на солнечных лучах... Имра дал им золотые луки и золотые колчаны“ [Morgenstierne, 1951, с. 165, 174; Snoy, 1962, с. 151-154; Jettmar, с. 110-111]. Отождествление этих семи звезд с Большой Медведицей, сделанное моим информантом, по-видимому, вторично [Грюнберг, 1971, с. 286], хотя не исключено и наличие изначальной связи между указанными божествами и звездами Большой Медведицы.

Арча (древовидный можжевельник, *Juniperus* sp.) занимала особое место в кафирском ритуале. Ветками арчи украшались храмы; арче приписывалось очищающее действие, ветки арчи зажигались во время жертвоприношений [Робертсон, с. 84, 143, 260]. Согласно Йеттмару, арча является воплощением „нетронутой святости природы“ [Jettmar, с. 253]. Ср. в Хуфе: „Считается желательным делать приносимые на могилу лучинки „цирув“ из арчевой палочки, конец которой обмотан ватой и обмакнут в топленое масло. Делается это из тех соображений, что как арча..., так и коровье масло при горении благовоны, и поэтому запах от таких лучинок приятен духам умерших“ [ТДХ, 1, с. 201]. Для той же цели, что арча, мог использоваться гималайский кедр (*Cedrus Deodara*) [Робертсон, с. 110; Jettmar, с. 254]. О ритуаль-

ном употреблении арчи у дардских народностей за пределами Нуристана см., напр., [Snoy, 1975 passim]. Йеттмар отмечает, что почитание арчи выходит далеко за пределы дардского региона, в частности, отмечено в Тибете [Jettmar, с. 253]. В целом о доисламской религии различных частей Кафиристана см. [Jettmar,] и указанную там литературу.

18 „Ранней весной, каждый день и даже почти весь день в качестве спорта практикуется стрельба из лука” [Робертсон, с. 275 и сл.].

19. Возможно, имеются в виду гетры, описанные Робертсоном [Робертсон, с. 192]. Такого рода гетры до сих пор в ходу у нуристанцев-ашкун и вайгальцев, а также у их ближайших соседей - афганцев-сафи.

20 Б з и - подобие тулупа из грубо выделанных козых шкур, его описание см. [Робертсон, с. 186]. Под шапочкой, возможно, имеется в виду шапочка с рожками, описанная Робертсоном [Робертсон, с. 190-192]. В Нуристане в настоящее время таких шапочек нет, но они продолжают сохраняться у кафиров-калаша (см., напр., [ЯВГ Мдж., с. 226] и примеч. 5 на той же странице. Об одежде нуристанцев см. также текст 1, 3 и примеч. 6 к этому тексту.

XI. [Детские игры.]

1. júko mišík' vaťik mišésti-je guṇú mišéstei-ašt. vaťik pre-préři vóto díc puló vřasiṇéiti sto préři-ki yípeiti stó-meš mišéli asya-mem. guṇú mišénat-bo guṇúře e voř vúyeti, e vařó ĵuk pilṇéli, sivér vořó vuyéti, divér di pilṇéli. ĵesti ki guṇúře vu-ne-lasyúko ku vicí bik' préyi-bo, sivéro gáli asya. ništérvay (ništéri) aťyá-ta žyuve pilṇóli. ste-pare acere pilṇoli. sta-vu-paře guṇu-re štrólei (štróli-ei). guṇu štréyi-bo tre-štuvo ĵuk vřasiṇéti guṇú mišélei. bik'a púča-tavusti damélei. lišímki mišéli ĵuk d'u vrolo pilṇéli. guṇúře vúyeti e vořo pilṇéli. sver voře vúyeti di é vořo pilṇéli. ĵesti-ki čuvo-tavu guṇú vulasí-bo bíka daméti, sver ĵuk guṇú mišélei. mačkúřo mišík' pačiv mišésti, avzil mišésti, amřú mišésti, baďá mišésti válei.

2. pačív mišík: vusút bí-bo. zím kiř tñi-bo sté-pcīř mišéli. e piréyi álivak' sangéya yípéiti sto préyi katī anéve-ta avšóli, stó-ta vitó zím ne-paščélei. pačív: e drigéyi dav ni pčúřuk vavúbīsti bí-bo, sto stréiti (špí-ke pačívó čarváy-ki) duc mirí e vról-je, duc mirí siver vrólei. mišéli.

3. d'u vici kadám ev sivére-taře bidyúr du vičóli. bi du e manči vit'éli. pačív mišénat-bo ku bĭk' ništéray vútkeyi-bo, sti mišík'e gáli. sivéro-pcĭř kay palúšei-bo sti sto přélei.

4. avzíl mišík' dĭ mačkúřo mišík'-asi. čĭvéli vóte bi dušt yĭpéli kati yĭpéitĭ pčĭc kadám ev sivéro-taře bdyuř ađú vičóli (ađú: duna byúme-ta tuk-tuk kati vušéli). ku avzíl ađú-ta tivré bĭ-bo, sti bĭk'a gáli. štuvó ka puč manči e vról-je, štuvó-puč manči sivér vrol bitĭ, avzíl mišéli.

5. šarú bĭ-bo mačkúř guṇú mišéli. duc mirí e vrol, duc mirí sivér vrólei. ev sto pĭmĭj áli bili. guṇúmišé túle štuvó-tavú bitĭ kuli: v'élĭk' amú, vit'élĭk' amú, narg'élĭk' amú, čĭtkésti amú. ništéray áli bili stó-pĭmĭj e čĭvéli vóte e vroleste žilí kati bdĭk'a vilúř ašéli. dyu vrolesti mišéli, ev-ti žilé daméli, sivéri diyĭstei, voř vúattĭ bi byúm vúpti-bo kústi vulúř bĭ-bo sti mirí miší-ke vúkšoli. sivéri ev-ti čĭgi nargélĭk' amúra-ta pĭmĭj-vu vit'éli, sivéri ašénaře-tai.

6. ništérvaye pivéz v'élĭk' amúra-ta átti vit'éti. ali bilé guṇú vulúř ašĭ-bo ste dáva-meš v'éli. sti guṇú lei bdyuř giví-bo-ti - dáva atiléiti nargóm vit'élĭk' amúra-tařesti čĭgi nargélĭk'a-ta gáti stářesti di nargóm gáti čĭtk'élĭk' amúra-ta éli. káy-ki guṇú bidyúr né-gvi-bo, v'élĭk' amúra-tařesti čĭgi, vit'élĭk' amúra-ta vit'élei. sté-přyor sivéri átti áli bilé guṇú vulúř ašĭ-bo dáva-meš pátetĭ v'éli.

7. stésti dĭ káy-ki guṇú bdyuř giví-bo-ti avd'yú čĭtetĭ nargétĭ gáti přólĭk' amúra-ta éli. káy-ki guṇú lei bidyuř giví-bo, divér nĭtetĭ nargóm átti v'elĭk' amúra-ta áceli. káy-ki guṇú lei bidyúř né-givi-bo amšésti sivér miré v'éyĭk' čĭtkélĭk' amúra-ta vit'élei. ste guṇú viní-bo nargóm átti v'élĭk' amúra-ta áceli.

8. káy-ki guṇú viní-bo če sivéri mro zak damétĭ nargelĭk' amúra-ta vitĭníste-ta pŕavéyĭ-bo ste nargélo guṇú-ře-meš v'éti cincéyĭ-bo ste porestĭ mirí nargóm átti v'e-lĭk' amúra-ta atyúř eli. stá-vu-paře sivéri miri gáti sivéro pĭyóla vit'élei. špik amní amšésti vóre-ta guṇúře v'élei. jésto poresto bĭk' ništéray vútkeyi-bo sti liséli. kay vút-visti bĭ-bo sto sivéro přélei.

9. amřú mišésti: šarú amřú vicúv bitĭ vúacénat-bo cayĭ-bo mirí amřu mišéli. nĭ mišík'é-ta suv yó-ki mišéli. e pivéz duc kadáme-ta duc pul amřúro vučóli. sivéri nĭrestĭ čĭtetĭ bidrigá vičéyi amúřo v'élei. ku amřú cincéyit-bo, sti čĭgi amřúro pŕyor nišélei. sivéri čĭtetĭ v'élei. jésti-ki mišéti e pivéz suv amřú-ro vákulei.

10. bađá mišík': nĭ mišík'e-ta dĭ ka tre, ka štuvó mirí e vról-je tré-štuvó mirí sivér vrólei bili. ništérvay

baḍá mnúya-je kílka yīpéitī, byúme-ta e drigéri e drí-
šte piyóla grúke kulí. ništérvay e čívéli vóte e vróle
žilí ki bdík'a vulúr. ašéli: sti vulúr aší-bo é vróle mirí-
ti žilé daméli, sivéri štúei. voṭ vúattī bi byúm vúpti-bo,
jestósti (vor) vulúr kcí-bo sti ništérvay v'éli. baḍá
mišéna gunú mišíke čaró suv mirí yo voró vor vobili.

11. baḍá mišík' vúkšeyi-bo kílka grúke-ta vačpá-ki
vútetī baḍá mnúya v'ére púšetī, kílka baḍá mnúya-meš
vulúr ašeli. sti bi byum vuavzí-bo baḍá mnúya-meš pá-
tetī v'élei. kílik kor vúpti-bo stárestī grúke-por baḍá
mnuy vutívisto-ta pašašélei. káy-ki kílik grúke-tavu tiv-
rí vúpti-bo - sti v'éli pivézesti vor lušúr éli. káy-ki kí-
lik bi dyuř vúpti-bo, kílka vašašéli pivéze-taře vór-vo
„ču baḍá přéníš?“ - kulí.

12. ste dyu-tre baḍá ptí-bo-ti divér dī sti grúke-ta-
řestī dyu-tre vořó v'eli. káy-ki ništéray vor lušúng
gvi-bo, divér dī v'eli. sti dī lušung gvi-bo, dver dī
v'éli, to amústi baḍá purá buyík'. kay-ki baḍá né-pteyi-
bo, tre vořó baḍá mnúya-meš kílka lík' katī v'élei. kí-
ka tre vořó v'etī grúke-taře čujík' bidyúr viní-bo, sta-
vu sti (v'eli) ev - dyu - tre - štivó baḍá grúke-tayík'
nom teli.

13. sivéri sti jík' ne-buluk-asi viší-bo baḍamnúya-
meš gunú kuléi. kay-ki ev-dyu-tre baḍá bī-bo-ti kay dī
nei; kay-ki čívók bī-bo suv lušúr eli. vor lušúr né-
eli, aje nom tiví baḍá lušúr eli. kay-ki kílik pi udrá
damí-bo, v'élosti vor suv lušúr eli. ku bík' vútkeyi-
bo, bík'a vučkóli, mirí sivéro-pciř ačúko bili. stósti áli
bili baḍá mnúya-meš kílka tak v'éli.

14. ču vořó kílik vulpá baḍá mnúya-meš cincéyi-bo
stíjík' vařó kílika vulúngatī v'éli, sta-vu-paře bi byúmei.
pá bili mirí gáli miró ačúko-ki, áli bilé kílik. kor tetī
péceyi-bo, sto ačúko-ki kílika pṭyor nargéli. kuy pá-
bili miró nargóm gáti kílik potivi-bo, stá-vu mišík'
proř élei.

1. У девочек есть игра в камешки и игра в мячик. [Игра]
в камешки: берут двенадцать круглых камешков, складывают в
кучку и играют ими.¹ При игре в мячик девочка ударяет им
один раз об землю, [потом] кружится на месте, еще раз уда-
ряет об землю и снова кружится. Если так, не упустив мячик,
она получит двадцать очков (т.е. двадцать раз ударит мячиком
об землю), то она выигрывает у других. [А мячик делают так].
Сначала плодовую косточку оборачивают козьей шерстью. По-
верх нее наматывают пряжу. Потом мячик вышивают. Когда
вышьют - тогда три-четыре девочки, собравшись, играют в мяч.
[При этом] счет очков начинают с пяти. Хорошо играющая де-

вочка за время, что подпрыгивает мячик, крутится два раза, [а обычно], подкинув мячик, девочка крутится один раз. Так она получает очки, пока не выпустит мячик, тогда играет другая девочка.²

Мальчики играют в клюшку, в камень, в деревянный шар, в орехи, в лапту, в чижик и в другие [игры].

2. Игра в клюшку: когда наступает весна и снег становится твердым, играют на нем. Берут довольно большую деревянную колобашку, обтесывают ее в форме шара, а потом кипятят в масле, чтобы к нему не прилипал снег. Клюшка — это длинная палка, изогнутая на конце. Вытесав ее наподобие современной клюшки, играют [командами]: десять человек с одной стороны, десять человек — с другой.

3. На расстоянии сорока шагов друг от друга ставят ворота. В воротах ставят по одному человеку. Играют в клюшку до [определенного количества] очков. Кто на других поставили, то и выигрывают.³

4. Игра в камень — это тоже мужская игра. Берут гладкий камень, так, чтобы он помещался в ладони, и в пятидесяти шагах друг от друга⁴ ставят кон. Кон — это колышек, забитый в землю. Кто ближе всех от кона попадет [камнем], тот получает очко. Играют четыре-пять человек с одной стороны, четыре-пять — с другой.⁵

5. Когда наступает лето, играют в лапту. Десять человек с одной стороны, десять человек — с другой. Один из них — старший. При игре в лапту поле делят на четыре части [которые называют домами]: дом для удара, дом для стояния, дом для бега, убежище [см. рисунок]. Сначала старший берет плоский камешек, мочит его с одной стороны [слюной] и подкидывает вверх. Из двух игроков, принадлежащих к разным командам, один загадывает мокрую сторону, другой — сухую. Когда камень упадет на землю, то тот, кто победил (т.е. правильно угадал), начинает игру.⁶ Одни становятся на поле для бега, другие становятся бить.

6. Первый мальчик становится в дом для удара. Старший подкидывает мячик, и он бьет по нему лаптой. Если мячик улетит очень далеко, то, бросив лапту, он бежит через поле для бега в убежище. Если же мяч недалеко улетит, то он останавливается в доме для стояния. За ним идет другой, и когда старший подкидывает мяч, тот бьет по нему горизонтально лаптой.

7. И если у этого мяч улетит далеко, то оба бегут в убежище. А если мяч улетел очень далеко, то поворачиваются и бегут обратно в дом для удара. Если же мячик улетит не очень далеко, то, пока не ударит другой мальчик из их команды, они остаются в убежище. И когда тот ударит, они бегут в дом для удара.

8. Если же, когда ударили по мячу, мальчик [из другой команды] быстро схватит его и перебросит стоящему на поле

Поле для игры в лапту.

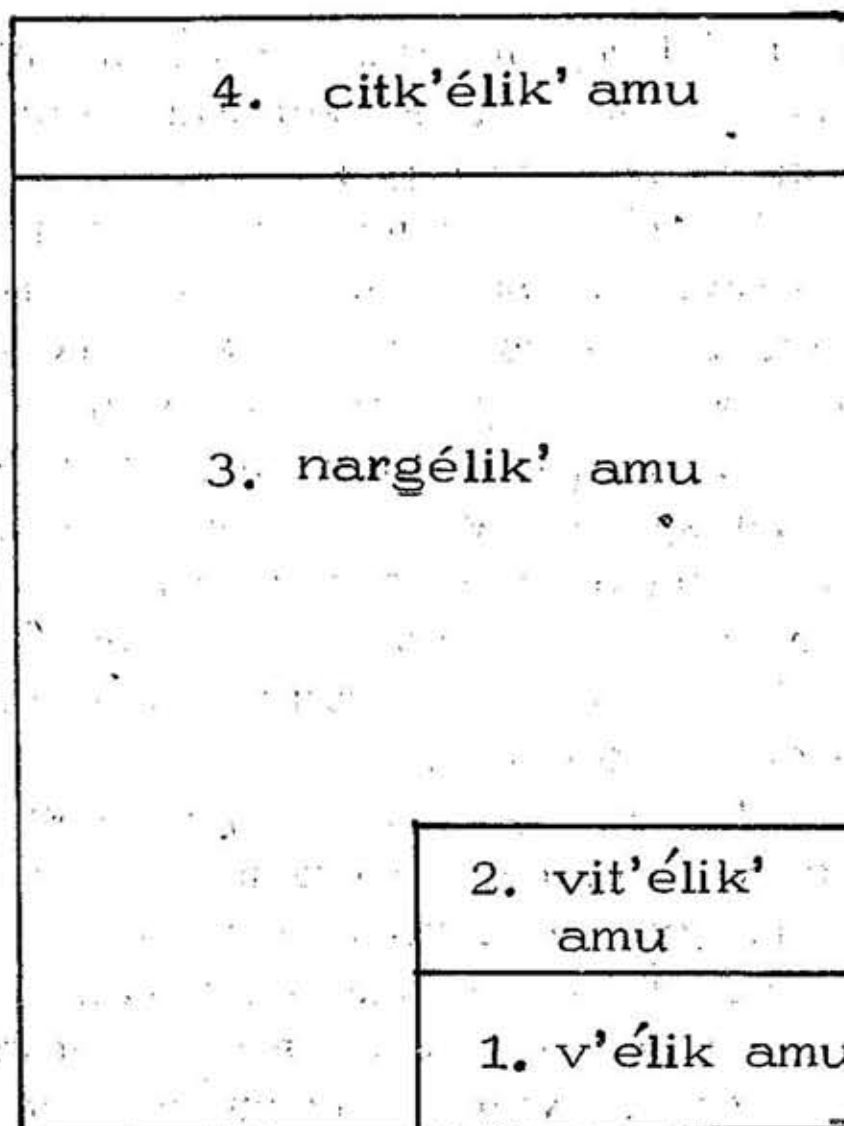
1 - дом для удара; 2 - дом для стояния; 3 - поле для бега; 4 - убежище.

для бега, а тот бросит мячом и попадет в бегущего, то тогда все мальчики из той команды бегут в поле для удара, [так чтобы их не успели запятнать в ответ]. После этого те другие идут и становятся на место первых. Теперь эти в свою очередь бьют по мячу. Какая из команд первой наберет очки (?), та и выигрывает. На что был уговор, то и дают другой (т.е. выигравшей) команде.

9. Игра в орехи: играют летом, когда кожура орехов начинает трескаться, орехи падают, их околачивают [с деревьев]. В эту игру каждый играет сам за себя. Один мальчик в десяти шагах ставит в ряд десять орехов. Другой, идя вдоль [ряда], сбивает [камнем?] выставленные орехи. Если он попадет, то идет и садится за линией орехов, а другой идет сбивать орехи. Так они играют, пока один из ребят не выиграет все орехи.⁷

10. Игра в чижика. В эту игру играют трое-четверо ребят с одной стороны и трое-четверо - с другой. Сначала делают палку и чижик, в земле делают ямку длиной в один дрышт.⁸ Сперва плоский камень мочат с одной стороны и подкидывают вверх. Когда он летит вверх, один мальчик загадывает мокрую сторону, другой - сухую. Когда камешек упадет на землю, [мальчик] из той команды, которая победила (т.е. тот, кто верно угадал), бьет первым. При игре в чижик, так же как при игре в лапту, каждый имеет право на один удар.

11. Начиная играть в чижик, сначала чижик кладут поперек ямки и, поддев его палкой, подкидывают в воздух. Когда он падает на землю, по нему горизонтально бьют палкой. Где бы чижик ни упал, оттуда, поставив палку на край ямки, бросают (в нее) чижиком. Если чижик упадет близко от ямки, то очередь бьющего "горит". Если же далеко, то тот, кто бил по чижик, спрашивает у того, кто бросал: "Сколько ты даешь чижиков?".



12. Тот дает ему два или три чижика, и он снова бьет два или три раза: если первый удар „сгорит“, бьет еще раз, если и он горит, еще раз бьет, пока не израсходует все свои чижики. Если же тот не даст ему чижиков, то он три раза бьет по чижикку, поставив его на край ямки. Ударит три раза, и с самого дальнего места [из всех трех] назначает один-два-три-четыре раза бросать чижик в сторону ямки.

13. А если другой не согласен с ним [в определении расстояния], то, если захочет, меряет расстояние. Если расстояние — одна, две, три палки — ничего; если же меньше, то все „горит“. Черед бить не „горит“, а назначенные чижики „горят“.

Если же он схватит чижик на лету, то „горит“ очередь всей бьющей команды.

14. Кто первый наберет очки, тот ездит на закорках у других мальчиков. Старший бьет палкой по чижикку, подбросив его в воздух. Сколько раз он попадет по чижикку в воздухе, столько же раз он потом бьет чижик по земле. Проигравшие ребята, взяв на спину выигравших, несут их на спине вслед за чижиком, т.е. туда, куда попал чижик старшего. Когда кто-нибудь из проигравших, бегая, наступит на чижик — тогда игра кончается⁹

Записано в 1968 г. в Кабуле у Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ Девочка подкидывает один камешек; пока он находится в воздухе, ладонью берет из кучки другой и затем, перевернув ладонь, ловит тот, что находится в воздухе; затем подкидывает два камешка и т.п. (по объяснению информанта).. Сходную игру с грецкими орехами описывает Робертсон [Робертсон, с. 270].

² „Начиная с пяти лет, девочки постоянно забавляются с мячом, сделанным из шерсти. Задача состоит в том, чтобы заставить мяч правильно подпрыгивать, а играющая между каждыми двумя ударами вертится на месте“ [Робертсон, с. 270].

³ То есть получают у противоположной партии заранее установленный выигрыш.

⁴ То есть от каждой из команд.

⁵ „Очень увлекательна и крайне распространена в Кафиристане игра, носящая название алютс. Она в точности напоминает метание железных колец, только вместо колец употребляются плоские камни... Мишени ставят в сорока-сорока пяти шагах“ [Робертсон, с. 277].

⁶ Так же определяют, кому начинать игру, в Хуфе [ТДХ 1, с. 100].

⁷ Несколько иная игра мальчиков с орехами описана Робертсоном [Робертсон, с. 271].

⁸ Дрышт - мера длины (расстояние от большого до указательного пальца).

⁹ Описание аналогичной игры см. [ТДХ 1, с. 108 и сл.]

XII. [Гуджуры]

1. gujúr kúye viř Hīndustón Gujúrót e aloká-si, atk'ésti attī, yīmó bi gúla ayístašt. amní Amanullo-xóne véle-ta amšésti góščo-meš áttī yīmó gúla-ta nišínisti ašt. gujúr sti kúdyum góščo kúdyum-asi. amkí kor vizí lei bī-bo sti bi gúla pilnělašt. gujúr yīmó bi gúla ayí-to e vro šoř přetí, e vro-meš júko vačpé-ki, yīmó bi gúla vúpsīnai-č.

2. amk'ó-taře yīmó mančí yo psi vizyó bdyúk-je, pašyé bd'úkei bójo vagánit. amkí špik dréi-ki štíč kúste-ta atútr'a. stá-vu, bíti yīmósti-je amk'ósti kili vulún-gayei-č. kuy amkí yīmó mančo jiréli, kuy yīmó mančí amk'ó jirélei. puve divér di amk'ó štíč kiřistó bidyúk yīmó mančo amk'ósti puř vici šoř kšétī břai-č.

3. gujúro-meš dyu-tre mančí tpov giví-to ukumáte áttī amk'ó-taře dī, yīmó-taře dī mančí dam'á-č „lot kironum“-ki. ukumáte-ta amkí ne-batī mikétī avtáře-taře pař Pokīstón e-gva-č. yīmó attī Kabil mére-ta arízá kiřó-č. ste amkí atk'ésti vríleyai-č. aní dī vutó yīmó-meš né-batī mikétī gvai-č.

4. mére vazíre doxílá-ta kī gúlasti kavolá káčī vóbī-bo, sto přeř katī farmón e-s'am'ó-č. špik gujúr mikísto-ta yīmósti gřamjěšt yīmó gúlasti kavolá vagátī vúgvai-č. d'u vicó puč si kúye sto štréyist-asi: „nī gul Katóst-asi. yīmó ajé péšyī yīmósti góščo-mes bilímiš, pašyé bd'uk ar psi bójo dī přélmíš. kató yīmó amšésti pašyé-ta lasímiš-bo-ti - laséla, « ne-lasénmiš », - kunat-bo di, - amšé číde kulá”.

5. jésti-ki bíti Šamamudxóne véle-ta amkí divér dī yīmó mančo jirétī góščo štíč kúnat-to yīmó divér dī sadorát arízá kiřó. sadorátesti puč okím gúla pakcéř s'am'á. sti attī mančo-ta kudéitī, pinúštesti gujúro íbró xá-ta gai sadorát ayá. sta divér dī gujúro íkrór xat pta: „nī gul katóst-asi, yīmó kay ak ná-vosímiš“-ki.

6. ukumáte gujúro-ki avtáře-ta par vóre-ta yimó kató gul e-pta, gujúr sti gúlasti čújik' ripéi búluk bí-bo kató přéla-ki. káy-ki gujúr sti gúlasti ripéyo pře né-baluk bí-bo ukumát přélo, dréi-ki gujúro-taře sti ripéyo vagá-loi. sta sti okímo gujúro-taře rišvát vágatī, kī kúdyume né-preyiko špíkeyī jésti-ki vúps'eyoi. e vrolé-ti gujúro-pcír digír avzí-bo, „yimó Paštunistóne makúm asímíš“-ki ukumáte-ta ácenit.

7. sivér vróle katósti góščo štíč kunit. ukumát dī kay ku né-banei. amkí gujúr né-ti tazkírā voašt, ne pa-ltén přénit. špik pávta-vu páře e joy sto damístasi sti jóye-ki Yoḡiston é-kunit.

1. Гуджуры в старые времена [пришли] из Индии – там есть местность под названием Гуджерат – оттуда они пришли на наши земли. Они пришли со своим скотом во времена Амануллы-хана и поселились на наших землях. Занятие гуджуров – скотоводство. Где есть много дуба [на корм скоту] – там они и кочуют.¹ Когда гуджуры пришли на наши земли, то некоторым они дали [в уплату] скот, с некоторыми обменялись девушками и осели на наших землях.

2. Наши люди каждый год брали с них налог за [листья] дуба, за пользование пастбищами. Но вот они принялись воровать, и с того времени между нами и ими возникла распря. Иногда они убивали наших людей, иногда наши люди убивали их. В прошлом году опять из-за того, что они воровали, наши люди увели у них сто голов скота.

3. Так как гуджуры [при этом] убили двух-трех [из наших], то власти пришли и взяли и наших, и их людей, мол, мы их помирим. С властями они [тягаться] не смогли и ушли на ту сторону, в Пакистан. А мы поехали в Кабул и подали жалобу королю. Он их оттуда призвал. А они снова не смогли [ничего ответить] и убежали.

4. Король отдал приказ министру внутренних дел: „Отдайте им документы на эту землю“. И так как гуджуры убежали, то наши джасты² взяли документы на нашу землю и отправились обратно [в Нуристан]. А они (т.е. гуджуры) еще двести пятьдесят лет тому назад писали: „Эта земля принадлежит народу кати. Мы будем только находиться с нашим скотом на пастбищах, а за пастбища каждый год будем платить налог. Если кати пустят нас на свои пастбища – пусть, а если и скажут: „Не пустим“, – пусть поступают по своему желанию“.

5. И вот, во времена Шомамуд-хана³ они снова убили наших людей и воровали скот, и мы снова написали жалобу в канцелярию премьер-министра. Из канцелярии послали пять хакимов⁴ осмотреть земли. Они пришли, расспросили людей, взяли с собой это старое покаянное письмо гуджуров. И тут гуджуры

снова дали письменное подтверждение: „Эта земля принадлежит кати, мы не имеем (на нее) никаких прав“.

6. Власти дали гуджурам на той стороне реки наши, народа кати, земли [с условием]: сколько бы денег с этой земли ни получали – пусть дают людям кати. Если же гуджуры [сами] не смогут давать деньги с этих земель – пусть дает государство, а потом собирает с гуджуров. Но тут эти хакиды получили взятку у гуджуров и оставили эту работу незаконченной до нынешнего дня. Как только гуджурам становится туго, [они] идут к властям, дескать, мы – управляемый Паштунистан.

7. А с другой стороны они воруют скот у народа кати, и власти ничего с ними не могут поделать. Эти гуджуры не имеют тазкира,⁵ и в армию их не берут. Теперь они заняли одно место на той стороне реки, это место называют Ягистан⁶.

Записано в 1968 г. в Кабуле у Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ Гуджуры, гуджары – кочевая народность, говорящая на одном из индоарийских языков. Кочуют в приграничных районах Афганистана и Пакистана. У местного населения с ними часто возникают конфликты из-за пастбищ и скота, которые приходится улаживать властям [ЯВГ Мдж., с. 251–252; Jones, 1974 passim; Edelberg – Jones, с. 100–101].

² Джасты – старейшины. См. текст X, примеч. 3.

³ Шомамуд-хан, Шах Махмуд Хан – премьер-министр Афганистана с 1946 по 1953 г.

⁴ Хаким – уездный начальник.

⁵ Тазкира – удостоверение личности.

⁶ Область долины Инда и его притоков к югу от Гильгита и Каракорумского хребта (Пакистан), букв. „мятежная страна“. Ср. [Biddulph, с. 19; Jettmar, с. 22, 189].

XIII. [Бари]

1. bar'ó yimósti pinúšte mančí kašir'ó přetí vunáli asya-mem, stósti cov-je pčóvesti báseli-bo, yé-ta tič na-ašt. sti bi gřom pčúřo amu vóbili. pimíj gřóme-ta sto amú nekróli. baryósti júko sivéri né-kuli, amšé júka di baryo né-přeli. baryó-meš kúye mančí yaš né-yuli asya-mem, stósti pamú dī né-eli. barí gul né-vobili. špik dī nī véle-ta payiř, kató bi gřóm barí ozod ná-ašt.

2. stósti kúdyum čimkí kusti-asi, vizévo spáli, čúyo c'okuli, kuṇyó yīpóli, kirvóto kuli. barí niméč amúra-ta sivéro-meš atúgi namóč né-kuli. púve yimó bi gróme barí vut'éti valé gúla-ta pétasī, „šo špíkeyī ozód né-seř"-ki ne-lasyái.

1. В старину наши люди, говорят, покупали бари за деньги. Мне неизвестно, от какого племени они ведут свое происхождение. Дома их стоят на краю деревни. В середине деревни строить дома им не разрешают. На девушках бари другие не женятся и не выдают своих девушек за бари. В старину вместе с бари пищу не ели и в домах у них не ели. У бари земли нет; и по сей день там, наверху, в деревнях кати, бари не свободны.

2. Работа их – кузнечное ремесло: изготовление топоров, заточка серпов, изготовление металлической и каменной посуды. Бари вместе с другими в мечеть не ходят и не молятся. В прошлом году бари в нашей деревне хотели переселиться в другое место, но их не пустили: мол, вы до сих пор не свободны.¹

Записано в 1968 г. в Кабуле от
Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ О касте рабов-бари в Кафиристане и о положении этой касты Д.С. Робертсон пишет довольно много в разных местах своей книги. Сведения о рабстве в Кафиристане, сообщаемые Робертсоном, были уточнены и представлены в суммированном виде А. Герлихом в соответствующем разделе отчета немецкой экспедиции в Гиндукуш [ДН, с. 233 и сл.]. А. Герлих устанавливает существование в Восточном Нуристане двух категорий рабов, Первая из них – рабы-ремесленники бари – каста, принадлежность к которой так же неизменна, как принадлежность свободного кафира к его клану.

Другая категория рабов, найденная А. Герлихом только у племенного подразделения кантоз, – рабы-ланэ. Это свободные кафиры, попадавшие в рабство за долги. Ланэ могут освободиться, заплатив определенный выкуп. Работа ланэ не была так специализирована, как у бари; естественно, что ланэ и не могли бы выполнять работу бари, для которой требовались определенные профессиональные навыки, в прочем же их правовое положение не отличалось от положения бари: их можно было купить и продать (но только внутри клана) или дать в качестве приданого дочери.

В примечании на стр. 236 Герлих сообщает, что, по данным Ленца, в Западном Нуристане лавын (=ланэ) – раб, цена

которого шестьдесят козлов; бари – бедняк, нуждающийся в помощи, работающий кузнецом или мельником. Это не вполне четкое сообщение дает возможность различных толкований и наводит на мысль о существенных отличиях в этом плане между Западным и Восточным Нуристаном. Между тем в Западном Нуристане наблюдается то же положение, что, согласно описанию Герлиха, у кафиров кантоз. Термин „бари“ информанты переводили на персидский язык либо как *āhangar* „кузнец“, либо как *γulām-i zarxarīd* „раб, слуга, покупаемый за деньги“. Рабы-лавын переводятся просто *γulām* „слуга“.

В вышеприведенном рассказе обращают на себя внимание два обстоятельства: во-первых, кастовое деление в Нуристане шестидесятих годов продолжало сохраняться, во-вторых, каста бари ощущается нуристанцами не только как социальное, но и как этническое подразделение. Высказывалось предположение, что бари являются потомками древнего, докафирского населения Нуристана. В сохраняющемся сознании этнических различий между бари и свободными кафирами можно видеть лишнее подтверждение справедливости такого предположения.

В Вайгале также существуют высшая каста (*atrožān*) и две низших: ремесленники мастера-бари и рабы-шевала (*bari, šewala*). Социальное и правовое положение этих каст в прошлом и настоящем, а также вопрос о их происхождении (включая связанные с этим легенды) исследован Джонсом [СН, с. 46; Jones, 1974, с. 94-116]. Джонс отмечает различия в физическом типе между представителями разных каст, сохраняющееся в связи с отсутствием смешанных браков; многие вайгальцы, принадлежащие к высшей касте, считают низшие касты потомками пленников, которых их предки захватывали в мусульманских селениях [Jones, 1974, с. 96].

XIY. [Из моей жизни]

1. *vúze vicóštivo si kúye, katí gíla-ta e gřom Kulém nom-asi, nī gřóme-ta vúze bīstasum. e vosé vayá-taře „tóče nu káy-ki kiyísti bili?“-ki kudónam-to, sti jīk' e-ku-ni-č: „tóte štrī kuná-to payīř Vicír drigéř Azóre júka-ta ladír sam'ási. sti amšésti júka tóče mñéti pře ne-višé-nasi. sti vitó káy-kdi - káy-kdi ne-přénat-to tótte ladí-ro bi dušt pavúvl'ayoy-č:*

2. „*káy-ki amk'ó juk né-ptum-bo, vitó aní ne-nišélum. šaypíšo pís bíti élum“-ki sta sto juk ptói-č. sti véle-ta mimérsti dī čivók ašt-č. tóte kóre teti ne-kuló-ki, mi-*

mérsti lei é-tveya-č. sti mimérsti lei tivéyisto dī ne-pák-c'uko tóte núře kīyēi-č. sti véle-ta yīmó-ta e vri kolín lei bilistí, štuvó kolíno přetí é-vri gó-meš mimérsti pá-šái-č.

3. núře kīyī-to yīmó bi gřom yīmó pīyóla káčī dī gó-ščo né-voaštei-č. bitī-bitī tóte palténo-ta gvo-č. sti gvó-sī-ti núře pivéz e-bo-č. sti pivéz tóte né-ayuko mřoi-č. stářesti dī bitī pčiz mósa púšti tóte vřerř ayó-i-č. e mó-sa púšti divér gvoi-č. stářesti dī bitī t'u e-boš-č. sti véle-ta tóte dī ayó-č.

4. bitī-bitī e psi tóte Řámgil e-gvó-č. sta e štr'á-meš (stósti móč-is miřisti aséi-č) tóte tk'oi-č. sto stá-vu ka-tī vitetí vuř ayó-i-č. tre si bī-to tóte púgatī sti av'ei-č. sti vuř avī-to, stó-ki valé amú kīyēi-č. vúze-je núrei t'úei-ti méšo bīnimīš-č. tóte sti sivéro-meš biní-č. dréi-ki suse e-b'é-č. sti tóte vutó bíkul núře-ta pa-ne-kcé-nei-č. stářesti núře nígi Škunář e-nišīn'é-č.

5. gul dī d'u yar'ó-tavu bitī kīyīsti asi-č. stářesti bitī šu si tóte núře-ta pa ne-kc'oi-č. tu šu si bísti-je, suse tre sei, tóte núře bevtiv'ei-č. stá-vu-paře yīmó namúl'a bi dušt e-pti-č. núřa givísteřo yīmó břasó ne-ti yařvél léšti biní-č, ne pšyénal. sti namílī yīmó-pcīř lei digír é-bini-č. e si pīngayésī-ti, sti namílī yīmó-pcīř lei digiri biná, vúze vóvše Kobíl maktába-ta aví-č. „jó-bo, vicírvoja pivéz-ti maktába-ta élo, ye pivéz aní tú-ki pcévayī biló-ya?“-ki yīmó namúl'a amú pivez tolī-b'é-ta sam'ó-č.

6. vúze Kobúl maktába-ta ayúm-to d'u si rusxatī Kulém né-gvei-č. ništéray e maktáb yīmó nurīstonīhó pi nom bínesī, sta ajé yīmó jamnostík kunósimīš-č. ništéray-ti yīmó dúšto-meš pápoteste zařónit-č. yīmó pimé-řuk dúšto-meš pápote né-banémīš-bo, al-ali mirí yīmó e pcov valúkšeitī, gátī, malíme-ta gānit-č.

7. sti mnúya-meš yīmó pť'é-ta luy vúkšoyīk' v'énit-č. sta šú mos pīřayī-to, yīmó valé maktába-te biří-č. sta yīmó yařvéle dī přénit-č, derišó dī. řadóra dī sta bīn-mīš-č. d'u si púšti vúze pavú givúm-to, púta k'urořo giví-č. bidó gatrí b'um-bo, e-tavu nišīnám-bo, stá-vu mīno énum-č. gátī pamú přayúm-to tóče yé-ki bidīšīsti ne-binosele, yéme amú-meš pšyónei-č.

8. tre - štuvó vos pīřayésī-ti yīmó namól'a pamúře-tu voy vúkšeyoi-č. „tu-ti tústi palšélī štrī tayé yīmó pe-tei“, - é-kuni-č. d'u mosa sta rusxat'é púšetī vúze di-vér dī Kobúl avzí-č. púta-bok ripéy čívók é-pti-č. stá-řesti bitī atk'óre psi pavú gvósyum-ti, yus řiví-to „špik-ti áli boš“, - katī yus gayácesti yīmó namúl'a yé-ki bódin e-yīpéyo-č.

9. yus diyī-to, yé-pciř yúso singřóni-c. řarú atop-s'ayík' vúze yus singřónum-č. dréi-ki tajī rivī-to tajī katīř singřéya-č. gúmo miróna aři pudánnum-č. rov vulúnti-bo gúme pamú palúgānum-č. stáře dī dréi-ki pšóle-ki zivóra aňó kusti miřó singřónnum-č. řarú žim vúpti-bo yémesti rusxatī vútkī-bo maktába-ta acénnum-č. bitī-bitī e psi di rusxatī pavugvisti Kavék'aťóla mirómeř cirí yuř givísti cirí řtúma-tařesti viřayī-č. sti cirí e aťóle-pciř vuáyisti é-si-č.

10. vúze sti cirířa-tařesti-ti vúgi aťóle-ta pti-č. stářesti vúgi tayíbíne-ta pti-č. sti taybíne-taře pťatī pági e vóťe-pciř pti-č. stářesti miró vřyósyum-ti e áli pivéze ačúko-ki pamú é-biři-č. e řadóra-ře e girjóra vúze nebdívo bī-č. stářesti dī bitī-bitī e psi rusxatī pavugivíste-ta vúze marénu bī-č.

11. puř řadóra-ře puř girjóra kuú-ti bdī acéni-č, ku ne-bdī vobinum-č. e mosá púřtī vúze léřti e-bī-č. sti véle-ta ye bi bdī bini-č. Kobíl žim lei t'ónosi řigír řilí e-bínosi. yímó maktába-ta é-vri ál-áli-ti dirřó přénit-č, e vri al-áli vicói. zivóra k'ur řilé-ta luřúngatī apsén-tei-č. vizdór bī-bo k'ur řkéitī dī apsénit-č. vúze řu pta gvúm-to pačív miřéna navđine-ta pačív vapřétī, navđín přter boi-č.

12. stářesti řapoxoňá gáitī, řtuyó mósa vúze bru-né-bayei-č. atk'óre psi payīř rusxatī gvúm-to Pīř Mámgil pšol niřéř e-s'amī-č. vicí vosé Mámgil pšol e-nišinī-č. atk'óre psi dī rusxatī pavúgvum-to Pťrivóť pšol niřéř s'amī-č. vúze súta-ta gvúm-to d'u. vicó sut miró pīmīř niřtérvaye pťyór e-bī-č. e vosé yímó řizíke véle-ta yímósti malím e pivéze dars ne-zayíste-ta pensíla vulúngatī stésti řayé-ta puřónei-č. „ni řayé-taře-tu miřtī se-ti, t'us-a?"-ki sti pivéze-ta pákcenei-č.

13. sti pivéz yímó-taře séřo dī, vuřvu dī áli é-si-č. sté-ta pákcetī yéme kiník' e-bo-č. sti muallíme vúze kinéli vřyúm-to sinpá-taře biridayéi-č. „vutó t'u yé-taře vulúře sínpa-ta ne-éluř", - e-kunī-č. yéme niřtérvaye simířtáre-ta sti mallíme-taře vuřť vaktísti e-si-č. atk'óre vosé dī ste sóta-ta sínpa-ta atú ne-gvúko bidú-vu brīř vitíníste-ta yímósti řugropiá muallím vúze stá-vu vitínísti vřyúm-bo „ka atú-né-petoř?"-ki kudónei-č.

14. yéme sté-ta suv látī pťói-č. ste vúze sínpa-ta atusam'éi-č. pizíke muallím přayósi-ti yéme-ta miřéřo řik' e-kunī-č. „řugropiyá mallíme tu bd'uk yé-ta ladír né-bosyo-bo, vulúře sínpa yé-taře né-viřeli stuř. „sti psi pavúgvum-to divér di Pčisaltá pšol niřní-č. pšol niřnún-bo řúčammeře řičbíli stó-meř valúbitī turí maře gáitī řiléve-ta póvta ténum-č. stářesti řuč bī-bo řo dulénnum-č.

15. go duléna áli vucúř kšéitī vucúře-meš go cúřo-
pcīř avd'u pilť'énmišei-č. e đvoro go vuscétī zu po dī
vučer kuní-č. go duléti vise dulénum-č. sto dī dulétī,
yaš kunum-č. yájutī pcévay góščo pco gāni-č. vúze
gó-ti e-vrol pco dánum-č, vucúřo sivér vrol pco dá-
num-č. vúze turī maře povtařesti valúkšeitī avétī maří
miténum-č.

16. maří mitī-bo nuyé brúkšeiti gáitī nuykrúme-ta vú-
tetī nívó tóle-ta atyúř ašétī aňó-ta palútetī sc'ung ku-
nún-č. sto katī mušúva-meš pšátī čak'e-ta at'uř ašé-
numei-č. su pīňayī-bo pcévay góščo přavóni-č. go dī
átī přónit-č. go guštíře-ta at'ú katī vicúř přayī-bo sto
dī atyú-ki divér dī po vulúnati go dulénum-č, góščo
dulénum-č, yaš kunún-č. yájutī mīno énmīšei-č.

17. bitī-bitī nú-ta gvúm-ta e vosé torix muallīme ĩm-
t'ón vaktī-č. atk'óre vosé yīmósti numrá layái-č. mallīm
„káči ye numrá čuvók-asi kúnat-bo - vúť'ela!“, - é-ku-
ni-č. vúze čívók ptīsti vútīnei-č. yéme-taře kudónei-č.
vúze ste kay kudéyum-bo súvo láti přénumei-č. vutó
kay ki dī, kay ki dī yéme tpo né-bayósī-ti psúle „tu
yéme pcíře tarúz kiřo“-ki sínpa-taře brīdayéi-č. „t'u
yéme-taře vulúre sínpa-ta né-eluš“, - é-kuni-č.

18. bítī-bítī ĩmt'ón e-přayo-č. yéme torix avé-čoro
atubřīsti e-sí-č. ĩmt'óne-ta valé malīme (mumayíze)
yé-taře ĩmt'ón vaktó-č. ste vúze duc e-ptī-č. bítī dúca-
ta giví-č. ĩmt'óne-ta vúze štréyīsti porčá (porsī) přétī
burúgvei-č. dréi-ki atúátti takrir'é di přéti gvósyum-ti
dver vrīleyéi-č. vúze nišénosyum - sti jóye-ta mīza-
pcīř ku štréyósel-bo - suv šoyírosti bī vos je mirí
vósei, stósti štréyosti nómei štréyīsti asyá-č.

19. malīm yéme-ta: „tu nakl kiřístasi vulúre sínpa-ta
né-eluš“, - é-kuni-č. yéme jik' kiřo-č: „aní ajé yīmo
ĩmt'ón né-přenmīš. ku štréyaselbo, yéme-ti ne-štréyá“.
mumayíze malīme-ta jik' ekiřo-č: „kay-ki tu amní štréyī-
sto-ta vúkcetī štróli dam'ós'o-bo, sta jik' kúlosyuš: «t'u
nakl kunīšy-ki, če špik dréi-ki k'e-pcīř tu nakl kiřó ku
ne-bálušei“. stáře dī komyób bitī yaníca-ta givi-č.

20. yaníca-ta byolojé ĩmt'ón přénamīš-to e pivéz
yé-meš nišínīsti así-č. sti baštī lei zayíp asyó-č. sti
kuú-ti yéme porčá-taře vúkcetī štróni-č. kay-ki malīm
sté-ta pákcena-bo, aptóro ye porč é-ta vakcé né-dro-
nei-č. sta yé-ta jik' é-kuni-č: „t'u-ti ščilérko la, vúze
štrómei.“ yéme sti miťi-miťi ki tre suvól láti ptoī-č.

21. stářesti díca-ta giví-č. sti psi ruxsatī payīř pa-
mú gvósyum-ti, sti pīyóla pšol nišní-č. stářesti yus siň-
réya-č, kaťír siňréya-č, gum miréya-č. sti pīyóla pšol
zvóra-ki miťi siňgréya-c. avzyúm-to to pamú ré-sei-č.

yéme pamú púta-bok d'u gaš péceya-ki yīmó namúl'a-ta ĵik' e-kīyei-č. sti yé-meš dver dī ščeni-č.

22. ye bi bdī bíluke-tavu bíti pamúře-tu yo voso tó-če-meš ščénei-č. pinúšt kášti gul vóstimíš-bo, e vri gul dī vaíč kiyéi-č. évri lišímī šokosá-sti, sti dī vāyíč kiřísti asyá-ič. núřa bevtivúkeštorǔ ye vitó sti né-vřīyei-c. sto Ktívī moč é-kiřo-č.

23. sté-taře d'u mačkúr-je e ĵuk vay é-bī-č. pamúře-tu vúze-je súdei kud'umkuló-čoro áli b'ei-č. né-ti tó-česti léšti vrivor vřīyó-č, ne stésti yīmó-pcīř léšti bísti vřyo-č. díca préiti vúze pař Vurusíá samí-č. stářesti vátk'um-to nu mřyísti e-syé-č. súsá dī moč kiřísti mirí-vay asyé-č.

1. В стране Кати есть селение Кулем - в этом селении я родился двадцать четыре года тому назад. Однажды я спросил у бабушки: „Как мой отец женился на матери?“, - и она ответила: „Когда отец решил жениться, он послал сватов в Выцыр, к Длинному Азору. Тот обещал [раньше] свою дочь твоему отцу, а выдать не соглашался. Никак ее не отдавали, и тогда отец твой поручил сватам передать [Азору]:

2. Если они не дадут мне девушку, я здесь не останусь. Я пойду тогда скитаться. Тут они решили отдать девушку. А в те времена [вообще-то] выкуп был маленький. Чтобы твой отец не женился, они назначили большой выкуп. Тот, не посмотрев на то, что выкуп большой, [все же] решил жениться. В то время у нас было много ковров; мы дали четыре ковра и еще несколько коров.

3. Когда отец женился на матери, в нашем селе ни у кого не было столько скота, как у нас. Прошло какое-то время, и отец ушел в армию. Он ушел, а у матери родился сын. Этот сын умер еще до прихода отца. После этого через пятнадцать месяцев твой отец пришел в отпуск. Через месяц снова ушел. Вот после этого ты и родился. Потом [опять] пришел твой отец.

4. Прошло время, и однажды твой отец пошел в Рамгэль. Там твой отец с одной женщиной (ее муж раньше умер) сошелся. Потом, оставив ее там, он пришел сюда. Когда прошло три года, отец пошел за ней и привел ее. Приведя ее, он поселился с ней в другом доме. А я, твоя мать и ты жили вместе. А отец жил с той, другой. Потом родилась твоя сестра. А он, твой отец, после этого вовсе не смотрел на твою мать. Тогда твоя мать пошла вниз и поселилась в Шкунаре.

5. Землю между двумя женщинами поделили. И после этого отец шесть лет не обращал внимания на твою мать. Когда тебе было шесть лет, а твоей сестре - три, твой отец развелся с матерью". После этого нас отдали мачехе. С тех пор как

ушла мать, не было ни хорошей пищи, ни сна. Эта мачеха была с нами очень злой. Прошел год, а мачеха все притесняла нас, и дед привез меня в Кабул в школу. „Что же, сын этой женщины из Выщира пойдет в школу, а мой сын останется здесь пастухом?“, -- сказала моя мачеха и послала его учиться фикху.

6. Я поехал в школу в Кабул, и два года не приезжал домой в Кулем. Сначала школа была специально для нас, нуристанцев. Там мы [между прочим] занимались гимнастикой. Сначала нас учили ходить на руках. Мы сначала не могли ходить на руках, и большие ребята, взвалив на спину, относили нас к учителю.

7. Он палкой бил нас, пока на спине не выступала кровь. Так прошло шесть месяцев, и нас перевели в другую школу. Там нам давали пищу, одежду. Ночью мы тоже там были. Через два года, когда я пошел в Нуристан, путь [от Лагмана] я шел пешком. Когда в горах уставал, то где садился, там и засыпал. Когда я вернулся домой, отец клал меня спать с собой, дескать, не обиделся бы.

8. Прошло три-четыре ночи, и моя мачеха начала дома скандалить. Она говорила: „Ты нашел свою любимую жену, а мы пойдем“. Я провел в отпуске два месяца и снова ушел в Кабул. На дорогу мне дали мало денег. Потом, когда на следующий год я пришел в селение, когда скосили траву, наша мачеха сказала мне: „Ты уже большой“, -- и сделала для меня заплечные носилки, чтобы носить траву.

9. Когда трава высохла, нас заставили собирать траву. Вплоть до того времени осенью, когда зерно относят в дом, я собирал траву. Потом, когда кукуруза поспела, мы собирали стебли кукурузы. Осенью во время молотьбы пшеницы гонял я быков. Когда зерно собрали, пшеницу я относил домой. Потом снова я собирал дрова, чтобы жечь их зимой на летовке (?). Осенью, когда выпал снег, и кончились наши каникулы, я вернулся в школу.

Однажды, когда я в один год приехал на каникулы, мы с ребятами пошли на Голубиную скалу есть абрикосы, и я упал [там] с абрикосового дерева. Это абрикосовое дерево росло на скале.

10. Я и упал с этого дерева на скалу. А оттуда попал в заросли колючек. А из этих колючек, подскочив, шлепнулся на камень. А тут, когда ребята увидели, один большой парень взвалил меня на спину (?) и отнес домой. День и ночь я был без сознания. Потом через некоторое время я, когда опять пришел на каникулы домой, [снова] заболел.

11. Пять ночей и дней я то приходил в сознание, то терял его. Через месяц я выздоровел. Это время я помню. В Кабуле выпало много снега, было очень холодно. В школе нам выдали большую одежду и большие сапоги. Зимой ноги от холода жгло, и они пухли. Когда наступила весна, ноги чесались и распухли.

12. Потом я пошел в больницу и четыре месяца не мог отсюда выйти. На следующий год, когда я пошел в отпуск, меня послали на летовку Пир Мамгэль. Двадцать дней мы сидели на мамгэльской летовке. На следующий год, когда поехал в отпуск, сидели на летовке у Птревота. Когда я перешел в седьмой [класс], то среди двадцати семи учеников я был вторым. Однажды на уроке физики наш учитель, когда один из учеников не знал урока, вытащил карандаш и стал колоть его в шею. „Что в этой голове, мозги или солома?“, – говорил он и при этом смотрел на ученика.

13. А ученик этот по возрасту и ростом был больше нас. Мы смотрели на него и смеялись. А этот учитель, увидев, что я смеюсь, выгнал меня из класса. „Ты от меня в следующий класс не уйдешь“, – сказал он. В первом семестре я получил от этого учителя отметку восемь.¹ Когда я на следующий день в этот час стоял, не входя в класс, возле двери, наш учитель географии увидел, что я стою, и спросил: „Почему ты не заходишь внутрь?“

14. Я ему все рассказал. Он ввел меня в класс. А когда пришел учитель физики, он сказал мне со злобой: „Если бы учитель географии за тебя не заступился, ты бы от меня следующего класса не увидел“. И в этом году, когда я пошел вверх, я сидел на летовке Пчисалта.

А на летовке утром я вставал с утренними звездами и, взяв бурдюк с кислым молоком, ставил его в холодную воду, в реку. Потом, когда рассветало, я доил коров.

15. А когда доишь коров и оттаскиваешь больших телят, [бывает], что вместе с теленком падаем в коровий навоз. Некоторые коровы пугаются и опрокидывают подойник. Подоив коров, дою коз. Подоив их, приготавливаю пищу. Поев, пастух гонит скот на пастбище. Я гоню коров в одну сторону, а телят в другую сторону. [Потом] вытаскиваю бурдюк с кислым молоком из реки, приношу и сбиваю масло.

16. Сбив масло, вытаскиваю масло и несу его на нуйкрум,² а сыворотку выливаю в котел и, поставив на огонь, делаю курут. Сделав его, процеживаю через мушув и кладу в остроконечную корзину. Когда солнце зашло, пастух приводит стадо. Когда загнал коров в хлев, приходят телята; загнав их, снова беру подойник и дою коров, дою мелкий скот, готовлю пищу. А поев – засыпаем...

17. Прошло какое-то время, и я перешел в девятый [класс]. И вот однажды учитель истории принимает экзамен. На следующий день он сказал нам отметки. Учитель говорит: „Пусть все, кто считает, что у них низкие отметки, встанут“. Так как я получил мало, я встал. Он меня спрашивает. Что бы он у меня ни спрашивал – я все отвечаю. Как он ни старался – не мог меня поймать. [И все-таки], сказав: „Напрасно ты

мне досаждаешь", - он меня выгнал из класса. "Я тебя не пу-
щу в следующий класс", - говорит он.

18. Через какое-то время я [снова] сдавал экзамен. А ис-
торию я вызубрил. Экзамен у меня принимал другой учитель
(инспектор). Он поставил мне десять. Так я перешел в деся-
тый класс. [На следующий год] на экзамене я, сдав сочинение,
вышел [из класса]. Войдя снова и сдав устный, я снова вы-
шел, а учитель снова заставил меня отвечать: в том месте,
где я сидел, [на парте] кто-то написал даты рождения и даты
смерти всех поэтов и названия их произведений.

19. Учитель говорит мне: "Ты списал, ты не перейдешь в
следующий класс". А я говорю: "Здесь сдаем экзамены не толь-
ко мы. Кто бы это ни написал - но только не я". Инспектор и
говорит учителю: "Если бы ты застал его за тем, как он пи-
шет, заглядывая в эти записи, тогда бы ты сказал: «Ты спи-
сываешь», а сейчас ты не можешь ему сказать: «Ты спи-
сал»". И так я успешно перешел в одиннадцатый [класс].

20. В одиннадцатом, когда мы сдавали экзамен по биологии,
один парень сидел рядом со мной. Этот бедняга был очень сла-
бым [учеником]. Иногда он писал, заглядывая в мои записи.
А когда учитель смотрел на него, он от страха не решался по-
смотреть в мою записку. Тут он сказал мне: "Ты говори поти-
хоньку, а я буду писать". И я потихоньку ответил на три его
вопроса.

21. Тут я перешел в двенадцатый класс. И в тот год, ког-
да я поехал на каникулы наверх домой, опять сидел на летовке.
А потом я собирал траву, собирал кукурузные стебли, молотил
пшеницу. И также на летовке для зимы собирал дрова. А когда
я уезжал домой, отца дома не было. А дома, когда я сказал
своей мачехе, мол, я возьму на дорогу двух козлят, она снова
[со мной] сцепилась.

22. Сколько я себя помню, она дома каждый день с отцом
сцеплялась. Всю землю, которая у нас раньше была, всю она
продала. Какая только ни была у нас красивая посуда, всю она
продала. А с тех пор, как он [отец] дал развод матери, я ее
больше не видел. Она вышла замуж в Ктиви.

23. От него [у мачехи] родились два мальчика и девочка.
А дома я и сестра выросли, как батраки. Не видели мы от от-
ца ни доброго слова, ни хорошего обращения. А когда я окончил
двенадцатый класс, меня послали в Россию. Когда я оттуда
вернулся, мать уже умерла, а сестра вышла замуж, и у нее
есть дети.

Записано в 1968 г. в Кабуле у
Нури Саида, уроженца сел. Кулем.

¹ По десятибалльной системе.

² Место, где хранят масло в проточной воде, см. текст У1.

XV. [На свадьбе]

1. yīmó pivéc štrī kuni, dus ladír sam'ási. mar d'u zor tvéya, špik girjóra suv pášai. dalk'ér vr'ey asi, štrī pamú gástuk asi, e gaš tpíko v'élo-ki-je e visí nargólo-kei, e přómi nargélo-ki-je e přómī miní kšólo-kei vútva.

2. šikgirjóra vr'ei-asi. úšup nargóli úšpo gai gva, úšpo próyik' ačunéluk-ašt. Gičóm Banti ništérvay bo, promi ste břo. ušup činc'á. ništérvay úšup Šadrú ušp-asi, sto pt'óresti Atélke wušp-asi. Špik Atélk'e wušpátařesti Al'úše úšup pīngaye.

3. Alyúše wúšpa Šadrú wúšup dam'é, éna, špik pīngayéi. vúšup bi gróm-por walú vutva. Alyúše wúšup ništérvay přayé, sto pt'ór Šadrú wúšup prayé, visí Alyúše úšpa bye.

4. tpikóv'éli tpíko v'énit. voť bl'uk bd'uř vičéist-asi, ku tpik di cincó né-bani. přik' lei viná. Banyé přik' tivré úptiya. Karéŋ'e péze woť cincéyo, sté-ki gaš panc'ó. miníře kšónit, avd'ú porestí kadvó ašt, e dvóro e vrol énit, e dvóro sivér vrol énit, miní vakšo ne-énei.

5. amní e vrolestí vicírwayī ašt, amkí sivér vrolestí kulévayī ast, miníře kšónit. avd'ú póre gatrí ba, kulévayī kadvó zaīng binit. éna amk'ó miní vakšeyo. přómī kulévayo bye. amk'ó gáste-meš kulévayī miró dad-je špa wúkšeya. yo vróle voy kunít, šudá pšéti-je nať kunít, súvay špíkeyi pi-neng-ayíst-asi. e vróle tpik čpénit, sivér vróle dad-je špa čpénit. Pílvaki yo vróle wúkšonit...

1. Наш парень женится, вчера заслал сватов. Положили ка-лыма две тысячи, сегодня он все заплатил. Завтра свадьба, за-втра невесту поведут [к нему] в дом. Положили в качестве награды одного козла для состязающихся в стрельбе, одну ко-зу для состязающихся в верховой езде, одного двухлетнего коз-ла для бегунов и двухлетнюю козу для состязающихся в перетя-гивании каната.

2. Сегодня свадьба. Состязающиеся в верховой езде погнали лошадей. Пока вернутся лошади, [происходят] состязания по бегу. Гычом Банты был первым, он выиграл двухлетнего козла. Показались лошади. Первая лошадь - лошадь Шадру, за ним идет лошадь Ательки. Сейчас лошадь Ательки перегнала лошадь Шадру.

3. Лошадь Алюша догнала лошадь Шадру, а вот и перегнала; за ней подоспела лошадь Шадру. Козу выиграла лошадь Алюша.

4. Стрелки стреляют из ружей. Камень поставлен очень да-леко, ничье ружье не может попасть. Выпустили много пуль,

близко попала пуля Баньи. Сын Кареньи попал по камню, ему достался козел. [Теперь] тянут канат, обе стороны - сильные, [канат] идет то в одну сторону, то в другую, а перетянуть не удается [никому].

5. Здесь с этой стороны - люди из Выщыра, а там, с той стороны - люди из Кулема, тянут канат. Обе стороны устали, но видно, что кулемцы сильнее, вот они и перетянули канат. Двухлетнюю козу выиграли кулемцы. Когда они выиграли, ребята из Кулема стали бить в бубны, заиграли на флейтах. Со всех сторон кричат, пляшут до изнеможения. Никто не может выйти вперед (?). С одной стороны стреляют из ружей, с другой стороны бьют в бубны и играют на флейтах. Со всех сторон затягивают песни...

Записано в Кабуле в 1967 г. от
Нури Саида, уроженца сел. Кулем.



ПЕСНИ

Песни (*lalu*) исполняются хором под аккомпанемент бубнов (*dot, bambuk*), одной или двух флейт (*špa*), иногда большого барабана (*mni*). Возможно и сопровождение на струнных инструментах. В настоящее время у кафиров в Западном Кафиристане в ходу те же струнные инструменты, что у их соседей — таджиков: дамбура, дутар, смычковый геджак. (Отметим, что у кафиров сел, Вама в Центральном Кафиристане сохраняется оригинальный струнный инструмент *ванз*; экземпляр такого инструмента был в свое время передан Л. Эдельбергом в коллекцию Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде.) Пение одноголосое, но один из певцов во многих песнях выполняет роль ритмического подголоска (у прасунских кафиров мне приходилось слышать пение и с двумя подголосками довольно сложного ритмического рисунка). Мелодии, по-видимому, не закреплены за определенными песнями; можно встретиться с исполнением одной и той же песни на разные мелодии, и, наоборот, разные песни могут исполняться на одну и ту же мелодию. В целом кафирское пение как по ритмическому, так и по мелодическому рисунку весьма своеобразно и резко отличается от пения таджиков и афганцев.

Строфа состоит из четырех, реже из пяти или шести строк. Рифмы нет. Нередко после каждой строфы поется нечто вроде рефрена на основную мелодию; припев либо имеет свои слова, проходящие через всю песню, либо представляет собой многократное повторение слога *la*; иногда пение начинается с такого рефрена. По словам информантов, несколько строк могут составлять законченную песню, но могут существовать и самостоятельные строфы, подобные персидским и таджикским рубои.

Песни поются как от лица мужчины, так и от лица женщины. Женское пение, в частности импровизационное, по утверждению информантов, вообще весьма распространено в Западном Кафиристане. Некоторые песни представляют собой лирический диалог юноши и девушки.

В песнях представлена иная, чем в прозаических текстах, диалектная форма языка, обозначавшаяся информантами как диалект Парайгрома — верхнего течения р. Башгуль. Утверждалось,

что в этой форме песни бытуют и в Западном Нуристане. Является ли язык песен действительно диалектом Парайгрома, или в нем есть также и влияние камвири - по имеющимся материалам судить трудно.

Образцы нуристанской музыки, в том числе и песен, записаны и изданы в виде пластинки с кратким пояснительным текстом Х.М. Преслем (Musik aus Afghanistan. Nuristan. Adevaphon. Akademische Druck u. Verlagsanstalt, Graz, 1976). Здесь представлена музыка из Камдеша, Мандеша (кам), Вамы (ашкун), Вайгала и Аранса (вайгальцы). Из музыкальных инструментов в пояснительном тексте упоминаются ванз, дзамба - вид барабана около 40 см в диаметре; шибро - флейта из тростника или трубчатой кости птицы; бумбок - большой односторонний или двусторонний барабан, по которому бьют двумя палочками. Записей музыки из Западного Нуристана на пластинке нет.

I

avóri póvta gayúm
póvta-vu der kiréyum.
vallále širín vařetí
čimšívó patós vúlasyo.

II

e, tyu Kobúl pétuš-bo
yé-ta vařóv gatī yī!
sunčívó koḡáz vagátī
širínsti nom ašemó.

III

amonát vačpé kumó
xīyonát kay né-bula!
aršéme dār'ú vutétī
nīli aršém kanúle.

IV

vú-gi p'řakúm vit'etí
gul níkcetī žúnumo.
mančí-ti m'řetí pís bulai
tyu yé-ki bijve píso...

V

ar'údom g'ac kulé-bi
širíne šu ḡam bí baḡé
ye šu bijřé-ta léyo!

VI

šišé-ta bru kacetí
aryó kor né-vařénum
šišá-yī gīlós vútetī
parí šarmólí píšo

VII

nī bi dro púpālīnyov
pu potek' ye ne-bune
kašří píšo m'uk vařetí
júko biḡi lušu peto

VIII

„maldívóko ne te“, - katī
vóye pirjéy s'am'á
sun (čuko-ta) dušt pířaštī
ošukí vrīlamo.

IX

tu-ta saxtī bí-bo
telgīraf-ta avól p'řavóv, ju!
gul - čī-nī drigřéyī gúlo -
gul špátī p'řólum.

X

1. la-la-la-la...
křištót badu vit'etī
vúze tu iš kunumo

paťól amú-ta
gamúri ačivay pišó!

2. „břoka! t'u piř givúš-bo
t'u yé-ki kay avéluš?“
„zangři Marjón řangivay
tú-ki ništířa avéluš“.

3. tu-ki júkuř čivók ná-ašt
ye-ki mačkúř čivók ná-ašt
topi amú jít váyasum
rakam xušbúy váyasum.

4. e t'u šoid asyúš-bo
yésti vir'é atúkšov
dalk'eř sukon čuřó-ta
piša tu-tař vágalum.

5. nī púto nīpalinyóv
nīpoték' ye né-bune
širínsti piš vatán-ta
ziņyī što pišéni núvo!

6. vallátī káye kula?
damúktī káye kula?
pamú d'u-tre júkosti
xazoná ye ba duyó!

7. kú-ta dī ne-papřé ju!
tu núře sungašúl'o!

XI

1. máya, máya, - kúnte
d'u múruk máya - kúnte
tre múruk máya, - kúnte
dalk'eř vidišó kul'úm-ki
avól přelī širíno!
bazir xušól asúm!

2. bađimnī be palinyov
bepoték' ye né-bune
bepotek' ye né-bune
begi pópšī bađivri
d'u ser taři kamoyi
angérkiř přemoye.

3. „Súno, kor pét'eš?“ -
kuna
„Avúynař pétī“, - kul'o
„Mavúynař pétī“, - kul'o
„Simáy vaři přayó, ju!
vařik'a pšéye - tu v'e!
bazir xušól asum.

8-4 4333

4. řótre ba du přayúm-bo
du tukšov, přušť palú yī
du tukšov, přušť palú yī
álo, álo ne-kši,
piyo, piyo né-kši -
briř mančí singála.

XII

1. tu saxtī bī-bo
tīlfin-ta avól pře ju!
řadóro tú-ta přólum
guri přúšte vúteti
ye-je tu vor vútemo.

2. lálu kúnař-bo -
bazire lálu kšeř!
jivón dambúk čapéla
tīrírú špa pilngóvo
ku gul pangó scel'e-bo!

3. řadór přayúm-bo
simrí vútivišti.
bařalkaši ki yúmo
núř-is sti sun pirúke
bazír vavú sinól'yúmo.

4. tóte dras boř-ta,
darúni čorboř-ta
vat'eti káye kumo?
vut'eti émo, širíno
ku gul pangó ščéle-bo!

5. dálo kovék'o yo pótolo
mišéla,
yo ba gúla šig'éla.
ziņi tare vúšpo pcír-vu
jugi-jugi pilngénum-o.

XIII

1. pikire kši, ju,
pikir damé, ju!
přakúm vúkcti
valleitī a-ju...

2. ye-je tu varí -
ošukī varí.
vút'eti émo,
kaškór přemo
pu dī nékcemo!

3. pamúře dáník'
nu né-pilngóni
pamiť pti anátí
vuř-piř atlól'o

4. latrí přemo, ju!
ařmí přemo, ju!
d'u lak ařmí-ti -
nasvór dī na-ařt ju!

5. parvó ne-kul'úm
xiyól ne-vel'um
amní guspand'ó
parvó né-kul'um!

XIV

ye dī xalós kši řo-břo!
ye-ni gayrát kši řo-břo!
payiř vřakúc amú-ta
e gřov asi b'ésumo!
la-la-la-la-...

XV

bidó palú kacéti
vúzur xudáy-ta kunum.
ye ne-palšéli móče
ařór viř kši xudáya!
la-la-la-la-...

XVI

núřa dirkút amú-ta
barupótek' né-buni
payiř guzér amú-ta
atú pótek' né-buno
la-la-la-la-...

XVII

ye pimeř Yormamáto!
lálu kši ye pivezo!
tóte mančo mizdúre,
agéni ne-bu pítro!
la-la-la-la-...

XVIII

1. e t'u dī niř pétuř-bo
salóme gáiti vallá!
guri tul řic túle-ta

gúlo piř tul naréni
la-la-la-la-...

2. bađimní čipaliňóv
vulpá kce řton nébuni
vulpá čikcem - niř enum
k'ur či pilňó né-banum
la-la-la-la-...

3. laňi juk tu mařóla
bigiréri ye mařóla
xúře-ta moč kúnař-bo
tu mari aní sumo
la-la-la-la-...

4. eřorát káye kúl'um
varipul ne-kši břoko!
póře brukšéyi vir'ó
řaytón gařéti lalo
la-la-la-la-...

5. papóře vukacéti
damú c'éni řirino!
xudáy, yésti zari
zaré pilngó né-banum.
la-la-la-la-...

6. vuc tú-meř acelístum
Paraigřom áli gul-ta
vúze aptor binumo
luyačivo ye tóče!
la-la-la-la-...

7. vúze amřú kanó-ta
vacív mol ye pa kéřu
řirin amu pařó-ta
sut rakam pilngéniřo
la-la-la-la-...

XIX

1. řirina, t'u kór-vu syuř?
vuc tú-ta čuteng'éšyum
čutki - čutki pilng'éšyum
ki tú-pale vařéti
vúze tú-ta ču teng'éšyum
tu ye zaři bařo!
zor-zor-zor-ei
jirána zor-zor!
la-la-la-la-...

2. varí dī kor ne-tíva
salóm dī lakí ne-ba,
pamič pa tul atiléitī
gáitī acém-ki tu mašéyum
ba bdī káy-ki né-kšom
zor-zor-zor-ei
jírána zor-zor!
la-la-la-la...

3. tu duš-pare valleitī
dyu kuṭ varí karéyum
atk'ésti pa sam'ésum
pašóv valléitī ac ki
dyu-tre pul tu cincéyum
ba bdī kaī-ki ne-kšom
zor-zor-zor-ei
palšóka zor-zor!
la-la-la-la...

4. če róle nīnc'um-to
jírán pa křum vatnīsti
(vitinīsti)
e pul mřík'a vařéitī
tu čimšte-meš vuc
cincéyum
ba bdī káy-ki né-kšom
zor-zor-zor-ei
jírána zor-zor!
la-la-la-la...

XX

1. pa řičkol čīncélī što
pa řičkol niř él'umo
pačo gul k'ur vuyétī
šarmúgul čīř el'úmo
la-la-la-la...

2. méro pilngenáře-ta
vazíro čīnyenáře-ta
tóte drigéyī paťó-ta
kadám vúkšeitī póte
la-la-la-la...

3. řuč buyík', put nišétī
maré payrá b'ésumo

marí badúye nayo
šu si maríz asumo
la-la-la-la...

4. syónče badyúř pút-asi
šunga yéli káči ne-ba
tačkyá xudáy-ta kiřo
uméd bandá-ta né-si
la-la-la-la...

5. Tirgidí bozor pétuš-bo
mřiyik'o dóm-ki g'ázo
čére šakár bīne-ta
yo lišim'o pakcétī g'ázo
la-la-la-la...

6. dunyó-ta ḡam ḡagíro,
mřétī azób ḡagíro.
īné xudáy dunyó-ta
yo ḡam yo-ki búlayo
la-la-la-la...

7. gul dimištóni núvo
šalmoč salék' e-búla.
cak šalmóčo kaye kúmo
širīnsti šu šik' é-bino.
la-la-la-la...

8. pačógul vatinúm-to
gul čī-nī ašél'o.
nuř-is-sti sungašúl'o
přakúm gaṇú mašéni.
la-la-la-la...

9. payuṭol dom t'élī juk
payuṭol niř éni-to
kašírī žyikimřiyī
žyī juk kašírī bini.
la-la-la-la...

10. vúze vilúř elyumó,
vúgi pamú elyumó.
toče dirkuṭ amú-ta
payrá bil'úk váyasum.
la-la-la-la...

I

Я пошла за водой на речку,
У реки он меня застал.
Я увидела, как милый говорит,
И с плеча моего упал кувшин.

II

Когда ты пойдешь в Кабул,
Покажись мне, [потом] иди.
Я возьму расшитую золотом бумагу
И напишу [на ней] имя милого.

III

Мы побьемся об заклад,
Пусть никогда не будет измены...
Шелк и серебро я положу
В обмен на локон темно-синего шелка¹

IV

Поднявшись на крышу, я стою,
Смотрю вниз и плачу...
Люди исчезают, умирая,
Ты для меня исчез живой.

V

Я пошла за водой на речку,
„Принеси монисто“, — говорит он.
Вздохи и тоска по любимому у меня в груди,
[Так что] лобное место лучше, чем моя душа.

VI

[Она]: Я выглядываю из окна
И нигде не вижу юношей...
[Он]: Когда она ставит стаканы —
Она выглядит, как цветок, заставляющий
стыдиться пери.

VII

Когда я иду по этой улице,
У меня отнимаются ноги.
При виде белых роз
Загораются души у девушек.

¹ По утверждению информанта, красивые волосы принято сравнивать с синим (иссиня-черным?) шелком.

УШ

„Не закрывай своих окон“, -
Такую мольбу я послал [ей].
„Я положу руки на золотые груди,
Давай говорить о любви“.

ІХ

Если тебе станет тяжело,
Пошли мне весточку по телеграфу.
И дорогу сверху донизу, далекую дорогу
Пройду я и приду к тебе.

Х

1. Ла-ла-ла-ла...
Стоя у дверей дяди,
Я гляжу на тебя
В ту сторону вверх, в дом на скале,
О цветок с глазами... (?)
2. „О брат! Когда ты уйдешь за горы,
Что ты мне привезешь?“
„С кораллами и монетами
Привезу я тебе пояс“.
3. Немало есть для тебя девушек,
Немало есть и у меня мужчин.
Тело мое, как теплый дом,
Разные ароматы есть у меня.
4. Если ты свидетель [нашей любви],
Послушай мои слова:
Завтра, когда стрелы солнца [покажут] свои
острия,
Я заберу у тебя цветок.²
5. Вниз по этой дороге.
Я не могу сделать ни шагу.
Над страной милой, где [растут] цветы,
Сияет алая звезда, о мама!
6. Говорить будут - а что сделают?
Онемеют - а что сделают?
Дома у меня в руках сокровище
Двух-трех девушек.
7. Не водись ни с кем,
[Дочь] своей матери, стройная, как золотая нить.

² Речь идет о похищении девушки.

XI

1. „Убили, убили“, – говорят,
„Убили двух куриц“, – говорят,
„Убили трех куриц“, – говорят.
О милая, пославшая известие:
Мол, завтра у меня гости –
Я радуюсь всем сердцем.
2. Вниз по улице ступить не могу,
Идти вниз я не могу.
Внизу, на лужайке возле мельницы,
Не хватает двух сиров кукурузы.
Давай бросим туда головешку (?).
3. „Куда идешь, золотая нитка?“
„Иду в Авуйнар“, – говорит она.
„Иду в Мавуйнар“, – говорит она.
„Пришел безумный Симай,
[Лучше] спи, подруга – он тебя побьет...
Я радуюсь сердцем“.
4. Вечером, когда я подойду к двери,
Открой дверь и ляг на кровать,
Открой дверь и ляг на кровать.
Не кричи: „Ало, Ало!“.
Не кричи: „Пийо, пийо!“.
Снаружи люди услышат.

XII

1. Когда у тебя будет трудность,
Пришли мне весть по телефону,
Ночью я приду к тебе,
Поставим мягкую кровать,
И я и ты ляжем на нее боком.
2. Когда вы поете песни,
Пойте их с душой.
Юноши будут играть на бубне,
Играй на флейте „тириру“.
Чья бы земля ни загорелась [при этом] – пусть!
3. [Он:] „Когда я приду вечером,
Сымри уже будет поставлено [на стол].
Мы будем есть [его], обнимаясь“.
[Она:] „Этот клубок золотых ниток его матери
Я прижму к своей груди“.
4. На винограднике твоего отца
Посреди сада
Для чего нам стоять?

ХУ I

Из высокого дома моей матери
Выйти невозможно,
Вниз, в дом милого,
Войти я не могу.

ХУ II

Мой маленький Йормамаат!
Пой песню, сынок мой,
Отец твой — батрак у чужих людей,
А ты не стань афганцем, сын мой!

ХУ III

1. Когда ты пойдешь вниз,
Передай привет от меня!
На мягкой земле, на ячменном поле
Полет [ячмень] полевой цветок.
2. По направлению вверх по улице
Я не смею посмотреть.
Посмотрю вверх — и пойду вниз.
Мне и шагу наверх не ступить.
3. [Он:] „Грязные девки будут тебя обманывать,
Ублюдки будут меня обманывать,
Но если ты хочешь мужа по сердцу —
Я здесь, твой белый орел”.
4. [Она:] „Как я намекну тебе,
Чтобы ты не заставлял меня говорить?
Из рта вылетевшие слова
Шайтан пересчитает и передаст [другим людям]”.
5. [Она:] „Я смотрю вниз с холма,
И горло у меня разрывается, милый,
О боже, мое сердце!
Мне не вернуть сердца”.
6. [Она:] „Я бы пошла с тобой
В большую долину Парайгрома,
Но я боюсь
Своего отца с глазами, налитыми кровью”.
7. [Он:] Я — на ореховом дереве,
Подо мной — султан фазана.
А возлюбленная по своему двору
Расхаживает на семь ладов!

XIX

1. „Где ты, любимая?“
„Я к тебе прильнула,
Я гуляла немного,
А увидев твою походку,
[Пошла]и прильнула к тебе.
Ты [ведь] унес мое сердце“.
Зор-зор-зор-эй,
Джирана зор-зор!
2. [Она:] „Не выслушали слов [друг друга],
Не кончили прощаться,
Бросив [меня] посреди поля,
Сказав: „Приду“, - ты обманул меня.
Как же мне не вспоминать тебя?“
Зор-зор-зор-эй,
Джирана зор-зор!
3. [Она:] „Ты меня встретил с радостью,
Сказал мне два слова,
Потом отослал меня,
Сказав, чтобы я позвала тебя под утро.
А два-три раза ты меня ударил,
Как мне не вспоминать тебя?“
Зор-зор-зор-эй,
Милая, зор-зор!
4. [Он:] „Когда я пришел сверху,
Джиган стояла на крыше.
Я показал бусинку,
А ты ударила меня факелом.
Как же мне не вспоминать тебя?“
Зор-зор-зор-эй,
Джирана зор-зор!

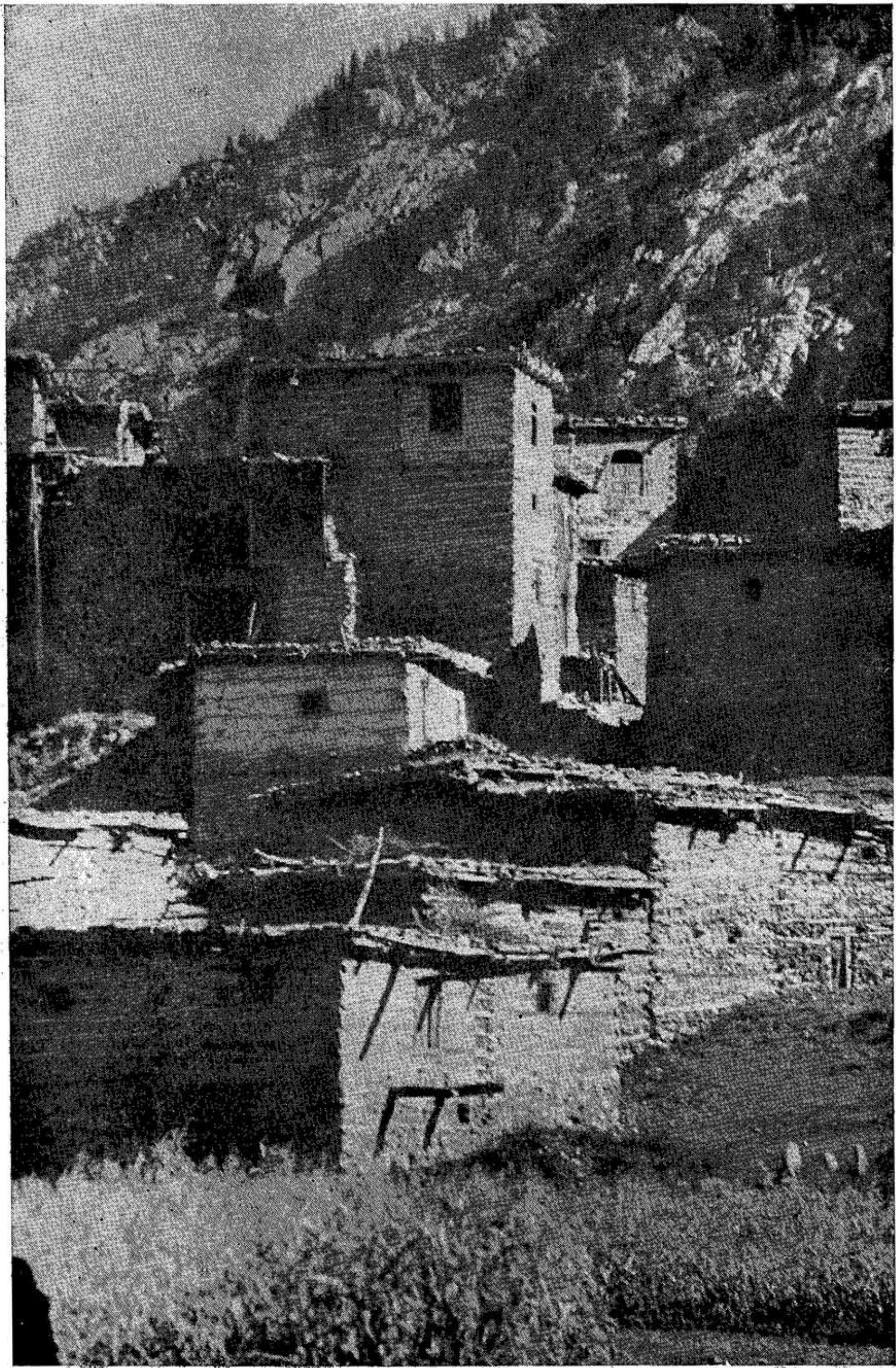
XX

1. Я - звезда, которая появится на утренней заре,
На утренней заре я пойду вниз,
Пройдя через Патشوкуль,
Я пойду в Шармугуль.
2. В месте, где гуляют цари,
В месте, где гуляют везиры,
В длинном коридоре твоего отца
Ты шагай большими шагами.
3. До утра я сидела на дороге:
Стерегла белого орла.
Белый орел мне не попался,
Вот уже шесть лет, как я больна.

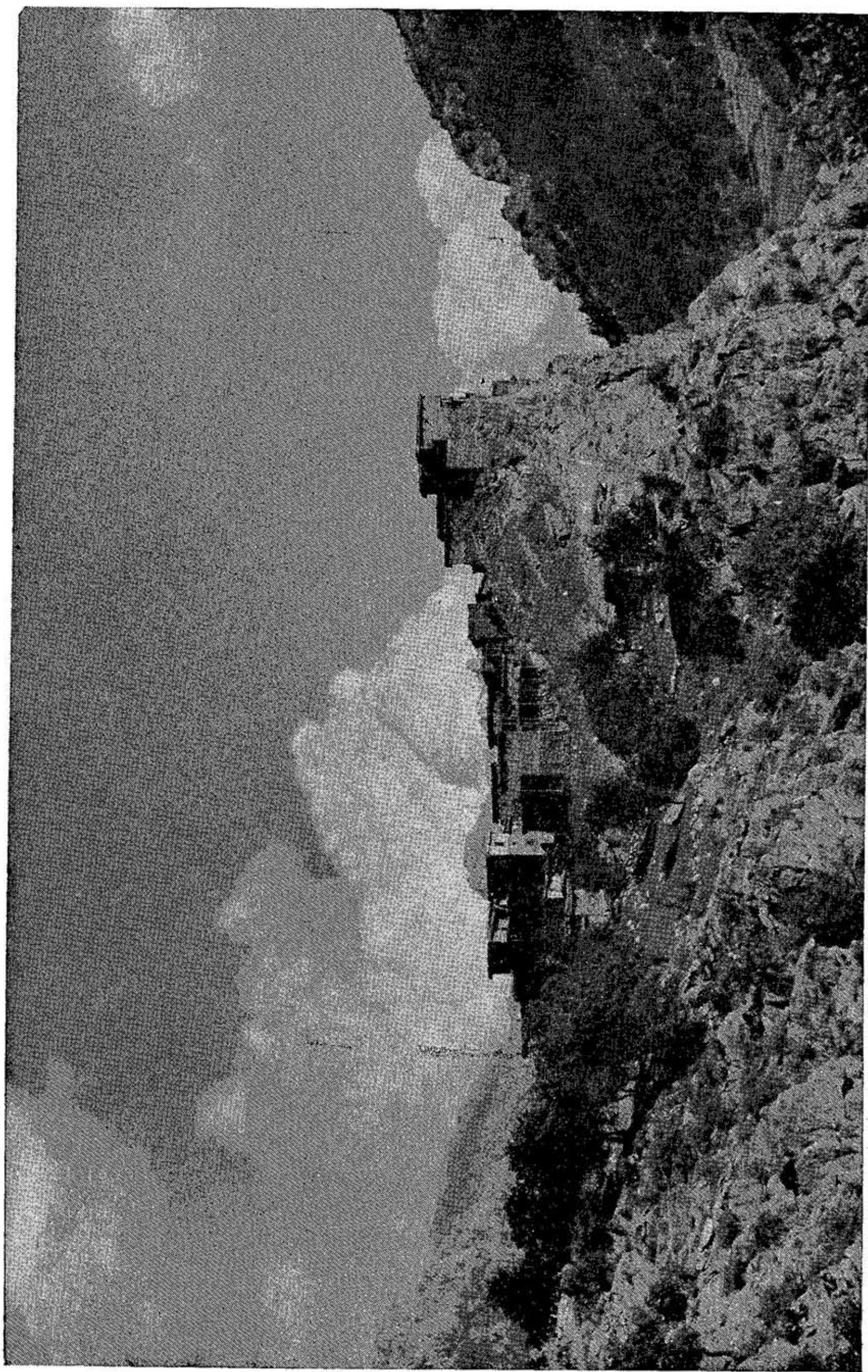
4. Прощай, путь далекий,
Не было никого, кто бы отнес весть.
Мы положились на бога,
На рабов [его] надежды нет.
5. Когда пойдешь на базар в Тыргыди,
Нанижи бусы и принеси,
Наверху, на поле сахарного тростника,
Высмотри и принеси лучший [из стеблей].
6. В мире [этом] грусть страшная,
Страшны муки предсмертные,
В этом божьем мире
Заботы каждого - при нем.
7. Над землей дует ветер,
Холодно летовщикам.
„Что нам сделать со всеми летовщиками?“, -
Жалость охватывает душу возлюбленной.
8. Я стоял в Патшогуле,
Заставляющая сотрясаться землю
Золотая нитка своей матери
Играет в мячик на крыше.
9. Девушки, выстроившиеся рядами вдоль арыка,
Идут вниз вдоль арыка,
Белые с черными [?],
Черные девушки - белые.
10. Я иду вверх,
Я иду вверх домой,
В высоком доме моего отца
Много у меня стражей.

Записано в 1968 г. в Кабуле
на магнитофон от различных
информантов. Расшифровано
в 1968 г. с помощью Нури
Саида, уроженца сел. Кулем.





В сел. Ктиви (Центральный Нуристан).



Вид на сел. Ктиви (Центральный Нуристан).

СКАЗКИ

1. [Волшебный котёл]

1. e mančí syo, e pirdík' nu vosyó. sti kay né-vo-sya. sti stá-vu binit. e přacúk atúšī-bo sto yo kuṇuk-ki yúnit. bitī-bitī-bitī - e vosé sti pivéz pirdík'a-ta jī kuni: „núřa! vúze aní nīř péti". sti pirdík': „kor pétoš-ei", - kuná, - „ko estuko tařelósum-a", - kuni. stáře-sti gátī-gátī řadór bī-to púta-vu e pirdík'a pamú gvo.

2. sti pirdíka-ta „váya, t'u léi-uš"-ki atúnc'o. „leivor ne-pt'és'em-bo-ti yulístum-se! atúatti nišé", - kuni. sti pirdík' „kor pétoš-ei?", - kuni, - „kay nevo asímíš, aní nīř péti ko estúko tařélasum-bo-dī", - kuni. atk'óre vosé řúčameše valúbitī stáře-sti dī péto; gátī-gátī-gátī řadór bī-to e vuncéve-tavu' přayó. sti pivéze lei avtí ne-bósele-č.

3. sti vuncéve-ta pavúkce-tī jī kuni: „n'e dī yum, tu dī yum, suv pašyé yum", - kuni. sti vuncév aptór bitī pivéze-por e tol valuř ašó. sti tóle gaī péto, gátī-gátī sti pirdík'a pamú přayó. pirdík' „nī tol kóre avoi?", - kuni. „anyú nīř vuncéve-ta lei avti-bī-to «n'e dī yum, tu dī yum, suv pašyé yum»-ki pavúkc'um-to vuncéve valuř ašó kuni".

4. „nī tol kay kuli aséi", - kuni (pirdík'). „n'e-ta káyo «atúše» kiří-bo, sto brúncolasi", - kuni. sti pirdík'a tóle nimélī ka-tī řúčameše valé tol pto. stáře-sti gátī pamú přayó. núř-is „kay avá?", - kuná, - „tol avó", - kuni, - „če nī tol yímó kay přelei?", - kuná, - „káyo «atúše» kiří-bo sto brúncolí", - kuni.

5. salké bī-to núř-is yaš né-kiřá, sti tóle-ta atúkce-tī „řamík'piré burúncov, řamík'pire' brúncov", - kuna, tóle kay né-pta. atk'óre vosé dver dī péto, gátī řadór-bī-to pirdík'a pamú lisyó. atk'óre vosé stáře-sti dī gátī, vuncéve-ta přayó. sté-ta pavúkce-ti jī kuni: „n'e dī yum, tu dī yum, suv pašyé yum".

6. vuncéve e visí valuř ašé, sto gaī péto. řadór bī-to pirdík'a pamú visyó. pirdík' kudóni: „nī kay kúlí

asei?". pivéz jī kuni: „n'o-ta «„béše, béše, kašir'ó béše, zīyó beše!"», - kīyī-bo, sto béšetī paré kulī", - kuni. řučameše b'ési-ti daník' pirdík' visá nimelī katī valé visá pivéze přétīncīn'e.

7. pivéz gātī pamú p̄rayó. nūr-is „nī kaštī' av'ei?"-ki pivéze-taře kudóni: „n'ó-ta «„béše, béše, kašir'ó béše, zīyó béše"» kīyī-bo sto béšelī", - kuni. nūr-is salke-bī-to visé-ta „béše, béše, kašir'ó béše, zīyó béše", - kuni. visí káyo dī ne-bešeni. atk'óre vosé pivéz dver dī péto. řadór bī-to pirdík'a pamú visetí. řučameše stáre-sti dī gātī aner bī-to vuncéve-ta p̄rayó.

8. sté-ta pavúk cetī jī kuni: „n'e dī yum, tu dī yum, suv pašyé yum", - kuni. vuncéve mnuy valúr ašé. sto vulúngatī péto. gātī pirdík'a pamú visyó. daník' pirdík' kudóni: „nī kay kulī asej?" pivéz jī kuni: „«n'e dī v'e, k'e dī v'e» kīyī-bo mančo v'éli"-kuni. řadóra daník' pirdík' mnúya-ta „n'e dī v'e, k'e dī v'e" kinčīn'e, mnuy daník' pirdík'a lišīmki v'eni, pirdík' viní-viní-ki péceyī-to pivéze valukinčīn'é:

9. „domé tústi tóle dī gayī, visá dī gayī, có-ti nī mnúya daméi"-kuni. pivéz sčílérko mnúya-ta „nišé" kinčīno. mnuy nišn'é. řuc bī-to, tóle vulúngatī, visá dametí, mnúya ptóstetī pamú gvo. nūr-is kudóni: „amní korestī vřasingéitī e vri ne-vúdvo aváy?" - kuni. pivéz jī kuni: „amní-ti suy yémesti ašt kí sivéri tol-je visei anī nīř e daník' pirdík'a nimelī kiřisti asyá. špik vagāti aváy", - kuni.

10. anér bī-to tóle palútetī nūr-is „řamík'pire burún-cov, anó burúncov", - kuni. tol lišīmki řamík'piré-je anó burúnconi. visé-ta „kašir'ó béše, zīyó béše", - kuni. béšetī paré kiřa. bítī-bítī e vosé pivéz nūr-is-ta „mére-ta ladír yī", - kuni, - sti pivéze-ta: „mer yīmó amústi júka kor přéloj? yīmó ne-vo, asivúncisto?", - kuni. vutó sti pivéze ne-vitív'ési-ti, mére-ta ladír gayé.

11. mére dyu vot vútva: „ništéray-ti yémesti suv palténo yaš přer", - kuni. „stá-vu yémesti amúra zīyó-taře paré kšer", - kuni. pivéze nūr-is mére vri látī pto, „lešti e-bī-č", - kuni. atk'óre vosé pivéze mer amústi palténo-meš vudišó kiřó. p̄ruckólasti anér buyík' mér-je stésti palténei yaš pta, tóle-ta atúk cetī „řamík'pire bruše, anó brúše"-ki. siver vose mére-ta mančí sam'a, „amúra zaróv-je amúra zīyó-taře-je kašir'ó-taře paré kum", - katī.

12. amú zaréyo. visá gātī bd'óka-vu pi křúm vit'éitī „kašir'ó béše, zīyo béše", - kuni. visá kaširí-je zīyó béšetī amú paré kīyé. mére-ta mančí sam'á júka přeloki mer „tu asiwúnciste kašte přemei?"-ki júka pře nevišeni. atk'ésti pivéze mnuy bevtív'é: „n'e di v'e, k'e

di v'e", - kuni. mnúya mére paltén v'em péceya. palténo pšéye-tu v'etí ne-bdívo kiřa.

13. mer aptóro gátí pamú atébo. mnuy ste ptyor li-štóm gatí maldyóka-taře atúgi, mer mnuy-mnuy-ki péceyo. mére atk'ésti mančī s'am'á „júka prénun, mnúya damélo"-ki. mančó pivéz pakcétī, pakcétī e štúma pkéřu mīno gvísti tayó.

14. ste-ta „mnúya damé, mer júka přéni-se", - kunít. mnuy pivéze dam'é, mére yuk pto. de gřom kiřo, kču-kču kiřo, přinzí yímó, káčkřer bar'ó, kuříkřer laviņoi.

1. Был один человек, и была у него старуха мать. Ничего у них не было, так (букв. там) они и жили. Спекут, [бывало] маленький хлебец и едят, разделив пополам. Так шло время, и однажды этот парень говорит старухе: „Мама! Я пойду сюда вниз". Старуха спрашивает: „Куда ты пойдешь?". А он отвечает: „Может быть, что-нибудь найду". Ушел оттуда, шел-шел, к ночи пришел к дому одной старухи.

2. Вошел в дом со словами: „Бабушка, ты хорошая!". „Если бы ты мне добра не пожелал, я бы тебя съела", - сказала [старуха], - входи, садись". Старуха его спрашивает: „Куда ты идешь?". Он отвечает: „Ничего у нас нет, иду вниз, может быть, что-нибудь найду". На следующий день он встал и ушел оттуда. Шел-шел, а когда наступила ночь, подошел к одному источнику. Очень он, видно, проголодался.

3. Говорит: „То я съем, тебя съем, все горы съем". Этот источник испугался и выбросил парню котел. Он взял котел и пошел. Шел-шел-шел и достиг дома той старухи. Старуха спрашивает: „Откуда ты принес этот котел?". „Здесь внизу возле источника я очень проголодался и сказал: «То я съем, тебя съем, все горы съем»". Посмотрел - а источник выбросил котел". „А что это за котел?", - спрашивает старуха. Он отвечает: „Что бы ты ему ни сказал: «Вари», - он приготовит". Эта старуха подменила котел, наутро дала ему другой. Ушел он отсюда и пришел домой. Мать спрашивает его: „Что ты принес?". Тот отвечает: „Я принес котел". „А что нам даст этот котел?", - спрашивает [мать], а он говорит: „Что бы ты ему ни сказала: «Вари!» - он приготовит".

5. Когда настал вечер, мать не стала варить еду, заглянула в этот котел и говорит: „Приготовь рису, приготовь рису" - а котел ничего ей не дал. На следующий день [парень] снова пошел, ночь провел в доме [той] старухи. На следующий день ушел оттуда, достиг источника. Посмотрел на него и говорит: „То я съем, тебя съем, все горы съем".

6. Источник выбросил козу, он взял ее и пошел. Когда наступила ночь, он остановился на ночлег в доме старухи. Старуха спрашивает: „А что она может делать?". Парень отвечает:

„Если скажешь ей: «Рожай, рожай, серебро рожай, золото рожай», — она станет это рожать и [все вокруг] заполнит”. Когда наступило утро, старуха-колдунья подменила козу и дала парню другую.

7. Парень пришел домой. Мать спросила у парня: „Что это ты принес?”. „Если ей сказать: «Рожай, рожай, серебро рожай, золото рожай», — она будет рожать”. Когда настал вечер, мать говорит козе: „Рожай, рожай, серебро рожай, золото рожай!”. А коза ничего не рождает. На следующий день парень опять пошел. Ночь провел у старухи, наутро ушел оттуда и к полудню достиг источника.

8. Посмотрел на него и говорит: „То я съем, тебя съем, все горы съем”. Источник выкинул посох. Он взял его и ушел. Пришел, остановился на ночлег в доме старухи. Старуха-колдунья спрашивает: „Что он умеет делать?”. Парень отвечает: „Если сказать ему: «Бей того, бей этого», — то он будет бить людей”. Ночью старуха-колдунья говорит посоху: „Бей того, бей этого”, — посох как следует колотит старуху-колдунью и так, осыпая ее побоями, гонит [к парню], она говорит парню:

9. „Возьми свой котел, возьми свою козу, только забери этот посох!”. Парень тихонько говорит посоху: „Сядь!”. Посох останавливается. Когда наступает день, [парень] отправился домой, взяв котел, забрав козу, положив на плечо посох. Мать спрашивает его: „Откуда ты все это негодное взял и принес?”. Парень говорит: „Это все мое, а тот котел и козу подменила мне старуха-колдунья. Теперь я [все] это взял [у нее] и принес”.

10. Когда наступил полдень, мать взяла котел и говорит: „Вари рис, вари мясо!”. Котел, как полагается, готовит рис и мясо. Когда [же] она сказала козе: „Рожай серебро, рожай золото”, — та нарожала полно [золота и серебра].

Прошло какое-то время, и однажды парень говорит своей матери: „Иди свататься к царю”. А она отвечает сыну: „Разве царь отдаст нам свою дочь — нам, беднякам, нищим?”. Но так как сын не оставлял ее в покое, она пошла свататься к царю.

11. Царь поставил ей два условия. „Во-первых, накорми все мое войско. И еще наполни золотом мой дом”. Мать передала парню слова царя, и тот сказал: „Хорошо”. На следующий день парень пригласил в гости царя вместе с его войском. С утренней зари и до полудня угощал царя и его войско, заглядывая в котел и говорил: „Готовь рис, готовь мясо!”. На следующий день послал к царю человека, дескать, покажи дом, я наполню дом золотом и серебром.

12. Ему показали дом. Он привел козу, поставил ее на крышу над отверстием в крыше. „Рожай серебро, рожай золото!”, — говорит. Коза стала рожать серебро и золото и наполнила [ими] дом. Послал к царю человека, дескать, пусть отдаст

мне дочь. А царь говорит: „Как я отдам дочь за такого нищего, как ты!“, - и не хочет отдать дочь. Тогда парень пустил в ход посох: „Бей того, бей этого!“, - посох побоями обратил в бегство войско царя. Так бил войско по головам, что они потеряли сознание.

13. Царь от страха побежал и спрятался у себя дома. А посох погнался за ним, залез в окно и продолжал колотить царя. И тогда царь послал [к парню] человека сказать, мол, я отдам дочь, пусть [только] заберет посох. Тот человек искал, искал парня, [наконец] нашел его спящим под деревом. Говорит ему: „Забери посох, царь отдаст тебе дочь“. Парень забрал посох, царь отдал ему дочь.

14. Они построили хорошую деревню, [в котле] поковыряли, кипяченое молозиво нам, что на ложке осталось - бари, а что ко дну котла прилипло - рабам-лавын.

Записано в 1968 г. в Кабуле
от Нури Саида, уроженца
сел. Кулем.

II. [Коза и семеро козлят]

1. e visi s'e, sut kuří vayas'é. bíti-bíti-bíti, stá-vu binít. e vosé bí-to, sto čak' kivó pkéřu ašétí, du tétí, gayé. attí šyol přayó, „du nír ve, du-du čír ve kuřósa! v du atukšóver!“, - kuni. „t'u kóre vitrí asyúš-ei, nu-ti pšya zu paré ki, poší avé pare ki, pšino yúso giť'etí, acelik' asi“. - kuniť.

2. šyol givó, pť'or ič přayó: „du nír ve, du-du čír ve, kuřósa! du atukšóver!“, - kuni, - „tyu kóre vitrí asyúšei? nu-ti pšya zu paré ki, poší ave pare ki, pšino yúso giť'etí acelik' asi“, - kuniť. sti di gvo, řut přayé, „du nír ve, du-du čír ve kuřósa, du atukšóver“, - kuni. „t'u kóre vitrí bíti, pařta-vu nčelí asyúšei!“.

3. „nú-ti pšya zu pare ki poší avá paré ki, pšino yúso giť'etí, yimó-ki gayacelik' asi. řut du vuj' vutetí atúgaye. kuřó kvó-tařesti brúkšeití, yútínčín'e. kilén'uřa stá-vu pařékora-vu atilétí gayé, sti gayí-to pť'or visi přayé: „du nír ve, du-du čír ve kuřósa, du atukšóver“, - kuniť.

4. kilén'uř „tu kuří var pařékora“-ki vařavzení, - „tu kuří par pařékora“-ki par pařékora avzení. visi du vuj' vutetí atúgi yúso vutetí, avé pařášetí, gátí šyóle pi křum: d'am-d'am-d'am ašéni. „t'u káčí asyúšei, kiř mařó pťóna, d'am-d'am ašénčei?“, - kuni. „ye kuří tu bařim“, - kuni. ye bařim nei, íce bařim“, - kuniť.

5. stářesti gátī, íce pi křum d'am-d'am-d'am ašéni. „ye kuří tu bađím“, - kuní. „tyu káčī asyúšei, vúze-ti aní ciráy, anéve vukónum!“, - katī, - „ye bađím nei, júta bađím“, - kuní. stářesti gatī, júta pi křum d'am-d'am-d'am ašéni. „tu káčī asyúšei, yéme visé kuřó yúste-ta né-vitenčei“, - kuní.

6. „ye kuří tu bađím“, - kuní. „ye bađím-ti bī-č“, - kuní. visí vúgi júta bdú-vu avzétī „bru ac, ščémo“, - kuní. jut: „atúac, ščémo“, - kuni. jut bru gayé. avd'ú ščétī-ščétī, šīńó - póre, tungúri ba. avd'ú bar'é-ta šīń'ī kirover' gva. júta-ti barí cúnjī katī pto, visá gum'anjī zú-meš pto.

7. visésti-ti čim šīń'ī křa, jútasti dav šīń'ī křa. stářesti gátī ščénit, jútasti šīń'ī peť-peťi ba, visá jut piřú pušéitī dalí-dalí kíyé. júta pi kt'ólesti amústi kuřó birúk-šéitī pamú gayé. de gřom kiřó, kuču-kučú kiřó, přinzi yimó, káčkšer' laviņo-ki, kuńíkšer bar'ó-kei.

1. Была одна коза, и было у нее семеро детей. И так они жили-были, и вот однажды она спрятала их под круглой корзиной, закрыла дверь и ушла. А тут пришел волк. „Дверь туда толкните, дверь сюда толкните, детки, откройте дверь!“. „Откуда ты, босяк, взялся? Наша мама придет, наполнив вымя молоком, наполнив рот водой, привязав к рогам траву“, - отвечают [козлята].

2: Волк ушел, пришел медведь: „Дверь туда толкните, дверь сюда толкните, детки, откройте дверь!“ - говорит. А они отвечают: „Откуда ты, босяк, взялся? Наша мама придет, наполнив вымя молоком, наполнив рот водой, привязав к рогам траву“. И он ушел. Пришел барс и говорит: „Дверь туда толкните, дверь сюда толкните, детки, откройте дверь!“ [А они отвечают:] „Откуда ты, босяк, взялся, сидел бы возле своего очага.“

3. Наша мама вернется, наполнив вымя молоком, наполнив рот водой, привязав к рогам траву“. Барс пошатал дверь вверх-вниз и вошел внутрь. Вытащил детишек из-под корзины и съел. А [младшего, по прозвищу] Мизинчик, бросил на очаг. И ушел. А тут пришла коза: „Дверь туда толкните, дверь сюда толкните, детки, откройте дверь!“ - говорит.

4. А Мизинчик прыгает то на одну сторону [очага], приговаривая: „Твой ребенок с этой стороны очага“, - то на другую со словами: „Твой ребенок с той стороны очага“. Коза высадилась дверь, вошла внутрь, положила траву, вылила воду, пошла на крышу к волку, стала там топтать. [Волк] говорит: „Кто ты такая? Я тут жую сухую кожу от бурдюка, а ты топаешь!“ „Детки мои у тебя на совести“, - говорит коза. „Не у меня на совести, а у медведя“, - отвечает волк.

5. Ушла она оттуда, стала топтать на крыше у медведя. „Мои дети у тебя на совести“, – говорит. „Кто ты такая?“, – отвечает [медведь], – я здесь ем с водой горькое абрикосовое масло. Не у меня они на совести, а на совести у барса“. Пошла она оттуда, стала топтать на крыше у барса. „Кто ты такая“, – говорит [барс], – почему не даешь мне есть козлят?“.

6. „Дети мои у тебя на совести“, – отвечает коза. „Ну и что, что у меня на совести“, – отвечает [барс]. Тогда коза, забравшись наверх, подскочила к дверям и говорит: „Выходи, будем драться“. А барс говорит: „Входи внутрь, будем драться“. [В конце концов] барс вышел наружу. Дрались они, дрались, рога и клыки¹ у них затупились. Оба они пошли к бари делать рога и клыки. Барс дал бари [в уплату] навозные лепешки, а коза – пшеничные с молоком.

7. Он сделал козе железные рога, а барсу – деревянные клыки. Они пошли, стали драться, клыки у барса развалились на куски, а коза ударила барса рогами в брюхо, рассекла барсу брюхо. Вытащила своих детей, которые были у барса в брюхе, и пошла домой.

Они дом построили, [в котле] поковыряли, кипяченое молоко живо нам, что на ложке осталось – рабам-лавын, а что ко дну котла прилипло – бари [досталось].

Записано в 1968 г. в Кабуле
у Нури Саида, уроженца
сел. Кулем.

III. Sun gunu

1. e mančí syo, e štrī vosyó. mančí ar vosé širtár eni. štrī-s móč-is širtár giví-bo pamú biní. sti štrī e vušúr vayas'e. móč-is širtár péti-bo kuṇ'é paré-ki ano atúšetī eni. salké prayí-bo atyó-tavu-paré kunyé-tare-tu káyo ne-taréni. móč-is štrī-s-tare apt'én bitī e pirdík'a-ta gvo.

2. pamú atúncī-to „váyá t'u leiúš“, – kuni, – „tu břazí-ye!“ „daník' asum-ata, léivore přenčéi“ – kuni. pirdík „kor anī ayóš?“, – kuni. mančí jī kuni: „vúze e štrī vosúm. řúčame-še-řo širtár pétum-bo kuṇ'éta ano paré-kati atúšeti énum. salké prayúm-bo at'ó-tavú-pare káyo ne-vřénumei.“

3. štr'a-tare kudónam-bo „anó kor tva?“, – kati yéme-ta „pšáša yařá“, – kuni. špik tú-ta ayósumei, e bétote

¹ Рога и клыки в тексте обозначены одним словом.

yé-ki kší". kšúli pirdíka e gunú pto. gunú-ře přetí jí kuni: „ščilérko «vut'e» katí gunúře bévte. sti amúzayó noť kulei. kúi nišónaš-bo ščilérko «niše» kší, gunú nišélei". mančí gunú-ře vágatí pamú gvo.

4. pamú prayí-to „kší", - katí gunú-ře bevtetínčeno. gunú lišímki čívéni. štri-s noť kulí gunú vřiyí-to bidí pt'e. čívók d'aští móc-is ščilérko „niše" ki-nčeno. gunú vúgatí aštó-ta nčino. ruč b'e, širtéi širtář gvo, kunyé-ta ano atúšetí paré křa. štri-s pamú nišínísto-ta vušúr-is prayó.

5. sti bidí přetí vušúr-is-ta jí kuni: „yímó mančí yé-ki lei bdišeli asi, amú širtář péti-bo, vúze yé-zayo bínum-ki, yéme-ki ší né-zařel'esúm-ki e lišími gunú avó". „pákce", - katí, gunúře-ta „vut'e!", - katí bevtetínčín'e. gunú lišímki čvéni, amšé vár-je-par nišétí popo přetí kinénit.

6. lei kinetí gatri ba, gunú lišímki čívéni. štri gunú-ře damém-ki pátri-to amú dí puvzyé. vušúr-is der bití, pákceni: „kay kúniš, béri b'ěš-a? ac, niše!", - kuni. štri niše né-bani. wušúr-is štr'a damém-ki págvi-to amú dí puvzyo. lei dódís acená v'er pamúře pirdík vúgaye. bdu atúkcena-to gunúei štríei mančíei noť kulí vřya.

7. atúkctí voi katí „kay bíneř?", - kuni. káčí sto vr'e-ta pa-ne-kc'úko lišímki čvénit. pirdík damém-ki atúgaye, sti dí puvzyé. pirdík drei kuná, pirdúk dí vugvó. pirdík noť kul'á vřetí munúya-meš atútetí pirdíka v'étinčeno. mnuy dí puvzyé, pirdúk mnúya damém-ki atugví-to amú di puvzyó.

8. salké bí-to širtéi prayó. pamú atúkcí-to der bití „kay vrí-si?", - kuni, sté-meš ku vrí né-laya. širtei gunúře-ta štikérko „niše!" kínčeno. gunú palúgi aštó-ta nčení-to súvo noť vutvó. širtéi pirdúke-ta „kor aní ayóš?", - kuni. „aní d'am-d'am acená vús'am'esi, sti drei kuná vúze dí vuáyosyum. pirdík noť kulí vřiyí-to mnúya-meš atútetí, vin'ési".

9. „munuy dí púvzí-to, sto damém-ki pagvisti, vúze dí púvzi. špíkeyí noť-ki asímišei". širtéye sti amšé pamú s'am'á. sta-vu-paré manče-ta kudóni: „t'u kor aní ayóš-eí?". „vúze aní aňó-rí ayósyum", - kuni, - „t'u aňó-rí ná-ayosyuš. t'u ano yuř ayósyuš", - kuni. móc-is štri-s vušúr zaí-to viní-viní-ki pamúře brídayá. de gřom křo, kču-kču křo, přinzi ímó-ki, káčkšer bar'oki, kuníkšer laviño-kei.

Волшебный мячик

1. Был один человек, и была у него жена. [Этот] человек каждый день ходит на охоту. Жена его, когда муж уходит на охоту, остается дома. У этой женщины есть любовник: Когда ее муж уходит на охоту, он наполняет котел мясом, [ставит на огонь] и [потом] уходит. Вечером, когда [муж] приходит [с охоты], он не находит в котле ничего, кроме костей. Муж заподозрил свою жену и пошел к одной старухе- [ведьме].

2. Вошел в дом и говорит: „Бабушка, ты хорошая! Твои болезни - мне!“. [Та] отвечает: „Добро пожаловать, хоть я и ведьма! Как ты сюда пришел?“. Человек говорит: „У меня есть жена. По утрам, когда я иду на охоту, я ухожу, поставив на огонь котел, наполненный мясом. Вечером, когда прихожу, кроме костей, ничего там не вижу.“

3. Когда я спрашиваю у жены, куда делось мясо, она мне отвечает: «Кошка съела». Вот я и пришел к тебе, сделай что-нибудь для меня». Мудрая старуха дает ему мячик и говорит: „Тихонечко скажи: «Вставай»», - и отпусти мячик. Он сам по себе начнет танцевать. Когда ты захочешь его водворить на место (букв. усадить), тихонько скажи: «Садись». Мячик остановится». [Тот] человек взял мячик и пошел домой.

4. Когда он пришел домой, он сказал: „Делай“, - и отпустил мячик. Мячик красиво танцует. Жена, увидев прыгающий мячик, обрадовалась. Через некоторое время муж тихонько сказал: „Садись“. Мячик подскочил и уселся на полке.

Наступило утро, охотник пошел на охоту, наполнив котел мясом и поставив его на огонь. И пока его жена сидела дома, пришел ее любовник.

5. Она обрадовалась и говорит своему любовнику: „Мой муж очень меня любит. Зная, что, когда он уходит на охоту, я остаюсь дома одна, чтобы я его не ругала, принес мне красивый мячик“. „Посмотри“, - сказала она, и сказав мячику: „Вставай“, - отпустила его. Мячик красиво скачет, а они, усевшись друг перед другом, притопывают и смеются.

6. Хорошо посмеялись и притомились, а мячик все танцует. Женщина встала, чтобы его схватить, и сама пустилась в пляс. Ее любовник удивился, спрашивает: „Что ты делаешь, ты с ума сошла? Иди сюда, садись!“. А женщина сесть не может. Ее любовник встал, чтобы схватить женщину, и сам пустился в пляс. Услышав топот, старуха [мать женщины?] поднялась в верхний дом. Заглянула в дверь и увидела, что мячик, и женщина, и мужчина танцуют.

7. Заглянула внутрь и закричала: „Ой, что с вами случилось?“ Все, не обращая внимания на ее слова, весело пляшут. Старуха, чтобы их удержать, вошла внутрь и сама пустилась плясать. Когда старуха развеселилась, и старик поднялся наверх. Увидев, что старуха пляшет, просунул [через дверь] по-

сох и ударил старуху. Посох [вырвался у него из рук] и пустился плясать. Старик думает: „Схвачу-ка я посох“, - и сам пустился танцевать.

8. Когда наступил вечер, пришел охотник. Заглянул в дом и удивился: „Что происходит?“. Ему никто не ответил. Охотник тихонько сказал: „Садись!“. Мячик садится на место, и все перестали плясать. Охотник спрашивает старика: „Ты зачем сюда пришел?“. „Когда раздался топот, [старуха] поднялась [сюда]. Когда она пустилась танцевать, и я поднялся. Когда я увидел, что старуха танцует, я просунул [в дверь] посох и ударил ее.“

9. Посох тоже пустился танцевать; я подошел, чтобы его схватить, и тоже стал плясать. Так мы до сих пор и пляшем“. Охотник их [старика и старуху] отправил домой. После этого спрашивает мужчину: „Ты зачем сюда пришел?“. „Я пришел сюда за огнем“, - отвечает тот. „Ты пришел сюда не за огнем. Ты пришел сюда есть мясо“, - говорит [охотник]. Охотник, поняв, что это любовник его жены, выгнал их обоих с побоями из дома.

Они построили красивую деревню, [в котле] поковыряли, кипяченое молозиво - нам, что на ложке осталось - бари, а что ко дну прилипло - рабам-лавын.

Записано в 1968 г. в Кабуле
у Нури Саида, уроженца
сел. Кулем.

IV. Su Rai Matík'

1. e mančí syo, tre yuk-je e pvez vósyo. suv tre yukó tre yuš moč krásya-mem. tre yuš amšé pímiže břasó asyá. e vosé mančí marénu bo. pvéze vríteití su amúřo ašk'ú pto, aje e amúřa ašk'ú né-ptó. e vosé tót-is míno givíste-ta, ste přístúke-tařesti sti amúřa ask'úre vulúnatí (vulúngatinčeno), amúřa nuskéičeno.

2. pamúře-tu e voř as'é, vóřa-ta vúkci-to e lišímmi štrí sú-čarvay as'é. štr'á vúkceťi jí křo: „tótte majóre tótte pšil'yó, tu majóre - t'u pšilé“. atk'óre vosé snémnořo vřasingéití tót-is-ta gvo. tót-is vrí zaí-to, pvéze spčéťi samétinčeno. pvez gatí-gatí-gatí, řadór-bí-to e vuncéve-tawu přayó. e yuk avó-rí áisti asyé. sto-taře kudóni:

3. „o júka! tyu káčí asyúš? tústi mřóre káčí áštei?“, - júka suv látí pto. pvéze súš-is kaníz zaí-to amústi pónyuřašesti syó-ta atyúř ašé. pamú avé přéna-to, pónyuřašesti piktyúva vavúnc'e. súš-is břo-s pónyuřašesti

zaí-to ste ptyor sam'é. bŕo-s pamú avetí yášo přetí, spréití, pkéya tkéyo.

4. řadóra yuš přai-to, yájutí nišíní-to mirí jí kuni: „ta, ta, tu žamí, imo mam núŕa bŕo cklík bdo!” tót-is jí kuni: „kai mŕénit?” - „ka vŕyó-ta kai mŕénaselbo?”. miri dver dí jí kuni: „ta, ta, tu žamí, imo mam núŕa bŕo cklík bdo”. núŕ-is miší bíti, úttretí, bidrú dametí, bdu-kaŕú nívno.

5. móč-is žamí-s zaí-to gaš máti bibónčeyo (nišéyo). atk'óre vosé stáŕesti dí gvo. gatí - gátí - gátí řadór bí-to e vuncéve-tavú přayó. e ĵuk avó-rí aísti asyé. júka-taŕé kudóni: „o júka, tyu káci asyúš?”. júka suv látí pto. súš-is lavŕí zaí-to, amústi pónyuŕašésti dar-syó-ta atyúŕ ašé. pamú ave vavúšena-to pónyuŕašésti vaúnc'e. štr'á pónyuŕašésti vŕyí-to, lavŕiá (= kúdyumku-lyá)-taŕé kudóni: „ní korestí-asi?”.

6. lavŕiá su látí pt'e. štr'a bŕo-s zaí-to pamú avetí, spréití, pkéya tkéyo. řadóra yuš přayí-to mirí jí kuni: „ta, ta, tu žamí, imo mam, núŕa bŕo ciklík bdo!” yuš „kai mŕénit?”, - kuni. - „ka vŕyó-ta kai mŕénaselbo!”. mirí dver dí jí kuni: „ta, ta, tu žamí, imo mam, núŕa bŕo ciklík bdo!” núŕ-is miší bí-to, vúttretí bidrú dametí, vúkšeití, bidú-kaŕú nívno.

7. yúše žamí-s zaí-to, gaš máti bi bo nčéyo. atk'óre vosé stáŕesti dí gvo. sivér súš-is pamú dí gaš máti bi bó nčeyo. stáŕesti dí péto. gatí-gatí e-tavú přai-to, atúŕesti e štrí jí kuni: „o mančói! n'er bŕóše-taŕe-ti kai-ki číayoš, č'er bŕóše-taŕe kái-ki číayoš, čer bŕóše-taŕe kai-ki číayoš, aní dí čívzyoš?” - „n'er bŕo ye dí ĵesti kŕo, čer bŕo ye dí ĵesti kŕo, čer bŕo ye dí ĵesti kŕo, tu dí ĵesti kulúm!”.

8. daník bruayé, čívóke-tavú vačpé trísti lisyá. pívéze štrei pakceyé. daníka bŕo-s štrei zaí-to jí kuni: „kúye ĵík né-kunosyuš-ei, čvóke-tavú yaŕísti lisyósyuš”. sto dí štrei pto, stáŕe dí péto. gátí-gátí-gátí e-tavu čí-péti-to e štrí atúŕŕesti jí kuni: „o mančói! n'er bŕóše-taŕe-ti kay-ki číayoš, čer bŕóše-taŕe kái-ki číayoš, čer bŕóše-taŕe kai-ki číayoš, n'er súsa-taŕe-ti káy-ki číayoš, aní dí čívzyoš?”.

9. pez jí kuni: „n'er bŕo ye dí ĵesti kŕo, čer bŕo ye dí ĵesti kŕo. n'er súde dí ĵesti kíyé, tu dí ĵesti kulúm. daník brúattí, pátr'e. péze zak štrei pákceye. „čívóke-tavu-ti yaŕísti lisyósyuš”. stáŕe dí péto. čer súš-is-ta čítki-to sti dí jí kuni: „o mančói! n'er bŕóše-taŕé-ti kai-ki číayoš, čer bŕóše-taŕe káy-ki číayoš, čer bŕóše-taŕe kay-ki číayoš, n'er súsa-taŕe-ti káy-ki číayoš, aní dí čívzyoš?”.

10. pez jī kuni: n'er b'ro ye dī jěsti k'ro, čer b'ro ye dī jěsti k'ro, čer b'ro ye dī jěsti k'ro. n'er suse dī jěsti kié, tu dī jěsti kulúm". daník bruattī, pátr'e péze štréie pákceitī, stárestī dī péto. gátī-gátī-gátī e pcévaye-ťa púnc'o. sté-taře kudóni: „Su Rai Matík káčī asi? móč-is kor asej?" pcévaye suv látī pto: „ní mnúya-ti do, povtá-vu přayúš-bo, vulúř katī avé-ťa pavúkcovei. stárestī gátī bidú-vu přayúš-bo kúro-ťa-ti aťí vúšisti ašt, šyólo-ťa tyus vúšist-asi. tyúse-ti kúro-ťa vušé. aťyó šyólo-ťa vušé.

11. sta dyu mnuy ašt. davc'úvore mnúya-ti kavi-vóre-ťa vúte, kavvóre mnúya davc'ú voré-ťa vúte. pamú atugvúš-bo aštrí-aštr'ó-ti vulúňa, pilněisto aštrei. ní amú - Su-Rai-Matíka amu-si. sto sta vřelušei, girjóra sti pamú nébilī, salké přólei". salké bi-to pcévai pvéze snémnořo amčétī, d'u k'uró štivó k'ur katī gvo. pivéz pcévaye snémnořo amčétī góščo padám pamú petó. póvta-vu přayī-to mnúya pavúkinčeno. avi či-ní-vtīno, góščo págva.

12. gátī-gátī bi dú-vu přayī-to, kúro-ťa aťí vušisti vřyī-to sto vulúňatī šyólo-ťa vušétī, šyólo-ťařesti tyúse vulúňatī kúro-ťa vúšetīnčeno. čivók dī čígatī d'u mnuy vřya. dawc'ú vóre-tařesto vulúňatī kavvóre-ťa vúteti, kavvóre-tařesto vulúňatī davc'ú vóre-ťa vútivye. stárestī dī čígatī, góščo pšol at'údayá. stárestī págati aštrī nimelī křa.

13. salké bi-to Su Rai Matík přayé. aštrī nimelī křīsto vřeti der b'e. řučameše yuš (moč-is) giví-to pvez Su Rai Matíka-ťa punc'ó. Su-Rai-Matíka pvez vřyī-to „kai-ki ayóš?", - kuni. pvéze suv látī pt'e. špik pvez kudóni: „yúšesti šu korasi?" „Su-Rai-Matík špíkeyi(k) yéme né-kudeyo", - kuni.

14. amšé pīmīje vřilanit. pez jī kuni: „řador bi-bo miro ačirbíne-ťa payírōš. yuš «ka žuenit», - kuna, - «tústi šúre kudónit» kšī!". amní vřyo látī pvez pco gvó. řador bi-to yuš přayó, yajúti pšúya. mīl řótre Su-Rai-Matíka mirí ačirbíne-ťa payír aša. mirí žyénit, yuš kudóni: „miri ka žyénit?" - „ka vřyó-ťa ka žúenaselbo!" miró ačirbine-tařesti valúkšeiti čivók dīašti, dver dī payír ašetīnčín'é.

15. miri dver-dī žyénit. yuš dver dī „ka žyénit?" katī kudóni. Su Rai Matík jī kuni: „«tóče šu korasi?» katī kudónasi" - yuš aptīn bíti jī kuni: „špíkeyī-ti ka ne-kudónasi, špik kudónitei", - kuni. „špíkeyī příméřisti káyo né zařénasi, špik álli-bi-to kudónitei", - kuni. miró dver dī valúkšeinčín'e. čvok-dyašti dver dī payír aša. miri žyénat-to yuš jī kuni: „léšti asi-jó, kor

teř!", - kuni. „yémesti šu e širówa-ta-si. širóv e kafá-se-taře-tu-si“.

16. „sti kafás e álli tole-taře-tu-si. tol pšóle-tu kučéti, viř plóle pkeřú pkéřu ašíst-asi. ku šróvasti k'ur vákšeyī-bo-ti, yésti k'ur vařaceli. dušt vakšeyī-bo yesti dušt vařaceli. šayī vakšeyī-bo - yémesti šayī vařaceli. kúi šrov mřyī-bo wúze di mřelum“, - kuni. sta-yu-paré miri mīno gva. řuč b'e. yuš udráti gvo, Su Rai Matik'-je pvez čim-b'óvo vulúngati, nargóm pšol gva. kučéste-ta atútr'a.

17. kučéti, kučéti, kučéti, tol vúncei-to yúšesti jít ačil'o tóle vúkšeití pšter katínčina, yúšesti jít diťkéní. tóle-tařesti kapáse brúkšeitínčina. yuš vudrám avzyó. pvéze kapáse pšter katí atútretí širóv dam'é. yuš ri-sém avzyó atí-atí-atí-atí bidú-vu přayī-to pivéze širóv e k'ur vákšeyo. yúše kúre-meš avzyó, čvok d'ašti širóvasti sver k'ur dí vákšeyo. yúšesti sver k'ur dí vařayo. yuš pilt'ém avzyó.

18. bidu-kařú přayī-to pivéze širóvasti e dušt vakšeyó. yúšesti dušt vařayó. pivéze širóvasti sver dušt dí vákšeyo. yúšesti sver dušt dí vařayo. yuš pilt'óm bi dú tuvzyo. pvéze širóvasti šayī vakšeyó, yúšesti šayī vařayó. yuš pilt'ém-pilt'ém číatti, pikur-kařu přayó. pivéze šróvasti jít yotców křo. yúšesti kini yotców bití mřo.

19. yúše jiréti atk'óre vosé Su-Rai-Matik'-je pvez bdí přem góščo pádam pamú petá. nígi - nígi - nígi áli dáníka-ta niťka. sto gaš matí bi bo nčeyá. atk'óre vose nigatí majmí dáníka-ta přayá. sto di gaš matí pta. stářesti dí gátí, n'er dáníka-ta přayá. sto dí gaš matí pta. stáře dí gátí, súš-is-kl'ó-ta přayó, súš-is-klí bdí přétti břo-s vizír bití, gáše matí přétinčina. stářesti dí gátí-gátí-gátí-gátí-gátí pamú přayó.

20. tot-is pivéze-ki lei bdépis katí kaří bísti asyó. pivéze Su Rai Matík'a pšeyašire-meš, tótisti ačí sun kreyó. ačířo Su-Rai-Matik'a pšeyašire-meš sun kroře-meš - tótisti ačí vu-ba. tót-is pitrus vřyī-to bdí přéti, vavúkšeití, vizír bití. sut řadóra-je sut girjor(ei) vr'ei křo; de grom kro, kču-kču křo, přinzi yimó-je, káč-kšeř bar'ó-kei, kuňí kšeř lavíno-kei.

Рай - тень солнца

1. Был один человек, имел он трех дочерей и одного сына. Все три дочери вышли замуж за дивов. [Эти] три дива были между собой братьями. Однажды [этот] человек заболел. Позвал сына и дал ему все ключи от дома, от одной только комнаты ключ не дал. Однажды, когда отец заснул, он вытащил у него из кармана ключ от [той] комнаты и открыл комнату.

2. В комнате был мельничный жернов. Когда он посмотрел в [отверстие] жернова, он увидел, что там прекрасная женщина — как солнце. Посмотрев на него, женщина сказала: „В свое время твой отец тосковал [по мне], теперь ты в свою очередь будешь по мне тосковать“. На завтра [юноша] нарядился и пошел к отцу. Отец, поняв, в чем дело, поцеловал сына и послал его [в путь на поиски той прекрасной женщины]. Юноша шел, шел, шел, к вечеру пришел к источнику. В это время как раз какая-то девушка пришла [к источнику] за водой. Он спрашивает у нее:

3. „О девушка! Кто ты и кто твои хозяева?“. Девушка все ему рассказала. Юноша узнал в ней служанку своей сестры и бросил ей в кувшин свой перстень. Когда [служанка] поливала дома воду [на руки хозяйке], перстень упал в таз. Сестра, узнав перстень своего брата, послала за ним. Приведя брата домой, накормила его досыта и спрятала под домом.

4. Вечером пришел див. Поел, сел, а дети и говорят: „Папа, твой шурина, наш дядя, брат матери — в подвале“. Отец спрашивает [у их матери]: „Что они говорят?“. „Где ты слышал (букв. видел), чтобы они что-нибудь говорили?“ — говорит мать. А дети снова говорят: „Папа, твой шурина, наш дядя, брат матери — в подвале“. Мать разгневалась, протянула руку, схватила [своего брата] за волосы, швырнула его под дверь.

5. Ее муж узнал своего шурина, заколол козла, посадил [гостя] на стул.¹ На следующий день он ушел оттуда. Шел, шел, шел, к вечеру пришел к одному источнику. А туда как раз пришла за водой какая-то девушка. Он спрашивает у девушки: „Девушка, кто ты такая?“. Девушка все ему рассказала. Узнав в ней служанку [другой] своей сестры, он бросил свой перстень в ее серебряный кувшин. Дома, когда она выливала воду, появился перстень. Когда [та] женщина увидела перстень, она спросила у служанки: „Откуда это?“.

6. Служанка все рассказала. Женщина, узнав своего брата, отвела его домой, накормила досыта, спрятала под домом. Вечером, когда пришел див, ребята [и] говорят: „Папа, папа, твой шурина, наш дядя, брат матери — в подвале!“ . Див спрашивает: „Что они говорят?“ [Женщина отвечает:] „Где ты слышал, чтобы они что-нибудь говорили?“. А дети снова говорят: „Папа, папа, твой шурина, наш дядя, брат матери — в подвале!“ . Мать рассердилась, схватила [своего брата] за волосы, вытащила, швырнула под дверь.

7. Див, узнав своего шурина, зарезал козла, посадил [гостя] на стул. На следующий день и отсюда ушел. И в доме еще одной сестры для него зарезали козла и посадили на стул. Ушел он и оттуда. Шел, шел, пришел в одно место, а там свер-

¹ То есть принял его с почестями, с уважением.

ху кричит какая-то женщина: „Эй, человек! Как ты ушел от [моего] верхнего брата, как ушел от своего среднего брата, как ушел ты от моего нижнего брата, как сюда пришел?“. „Так сделал я с твоим верхним братом, так сделал я с твоим средним братом, так сделал я с твоим нижним братом, так и с тобой сделаю!“.

8. Ведьма спустилась вниз, еще немного — и стала бы с ним драться. Но юноша показал ей записку. Ведьма узнала почерк своего брата и спрашивает: „Что же ты мне раньше не сказал, еще немного — и быть бы тебе убитым“. Она отдала ему записку, и он ушел оттуда. Шел, шел, шел, пришел в одно место, а [там] одна женщина кричит сверху: „Эй, человек! Как ты ушел от верхнего брата, как ты ушел от среднего брата, как ты ушел от нижнего брата, как ты ушел от верхней сестры, как ты сюда пришел?“.

9. Юноша отвечает: „С твоим верхним братом я то-то сделал, с твоим средним братом я то-то сделал, с твоим нижним братом я то-то сделал, с твоей верхней сестрой я то-то сделал, с тобой я то-то сделаю!“. Ведьма спустилась вниз и бросилась на него. А юноша тотчас показал ей письмо. [Она сказала ему:] „Еще немного — и ты был бы убит“. Ушел он и оттуда. Пришел к верхней сестре, а она и говорит: „Эй, человек! Как ты ушел от нижнего брата, как ты ушел от среднего брата, как ты ушел от верхнего брата, как ты ушел от нижней сестры, как ты ушел от средней сестры, как ты сюда пришел?“.

10. Юноша отвечает: „С твоим нижним братом я то-то сделал, с твоим средним братом я то-то сделал, с твоим верхним братом я то-то сделал, с твоей нижней сестрой я то-то сделал, с твоей средней сестрой я то-то сделал, с тобой то-то сделаю!“. Ведьма спустилась и бросилась на него. Юноша показал записку, и оттуда ушел. Шел, шел, шел — и пришел к одному пастуху. Спрашивает у него: „Где Рай — тень солнца? Где ее муж?“. Пастух все ему рассказал. „Возьми, — сказал пастух, — этот посох; когда достигнешь реки, подыми посох и укажи на воду; [вода] расступится, и ты пройдешь на другой берег. Уйдешь оттуда и окажешься перед воротами. [Там] перед ослом брошены кости, а перед волком положено сено. Ты брось сено ослу, а кости брось волку.“

11. Там есть два щеста. Тот, что справа, поставь налево, тот, что стоит слева, поставь направо. Когда войдешь в дом, возьми и собери расстеленные постели, а собранные постели расстели. Этот дом — дом Рай — тени солнца. Там ты ее и увидишь. Днем ее не будет дома, она придет вечером“. Когда наступил вечер, пастух надел одежду юноши и поспешно (букв. сделав две ноги четыремя) ушел. Юноша надел одежду пастуха и вслед за стадом пошел к [тому] дому. Когда достиг реки, поднял посох. Вода расступилась, и стадо прошло.

12. Шел-шел-шел - подошел к воротам; а перед ослом кости брошены. Увидев это, взял их и бросил волку; от волка взял сено и бросил ослу. Немного прошел вниз по течению, увидел два шеста. Тот, что был справа, взял и поставил налево, а тот, что был слева, взял и поставил справа. Ушел и оттуда, загнал скот в загон. Потом вошел в дом и поменял постели.

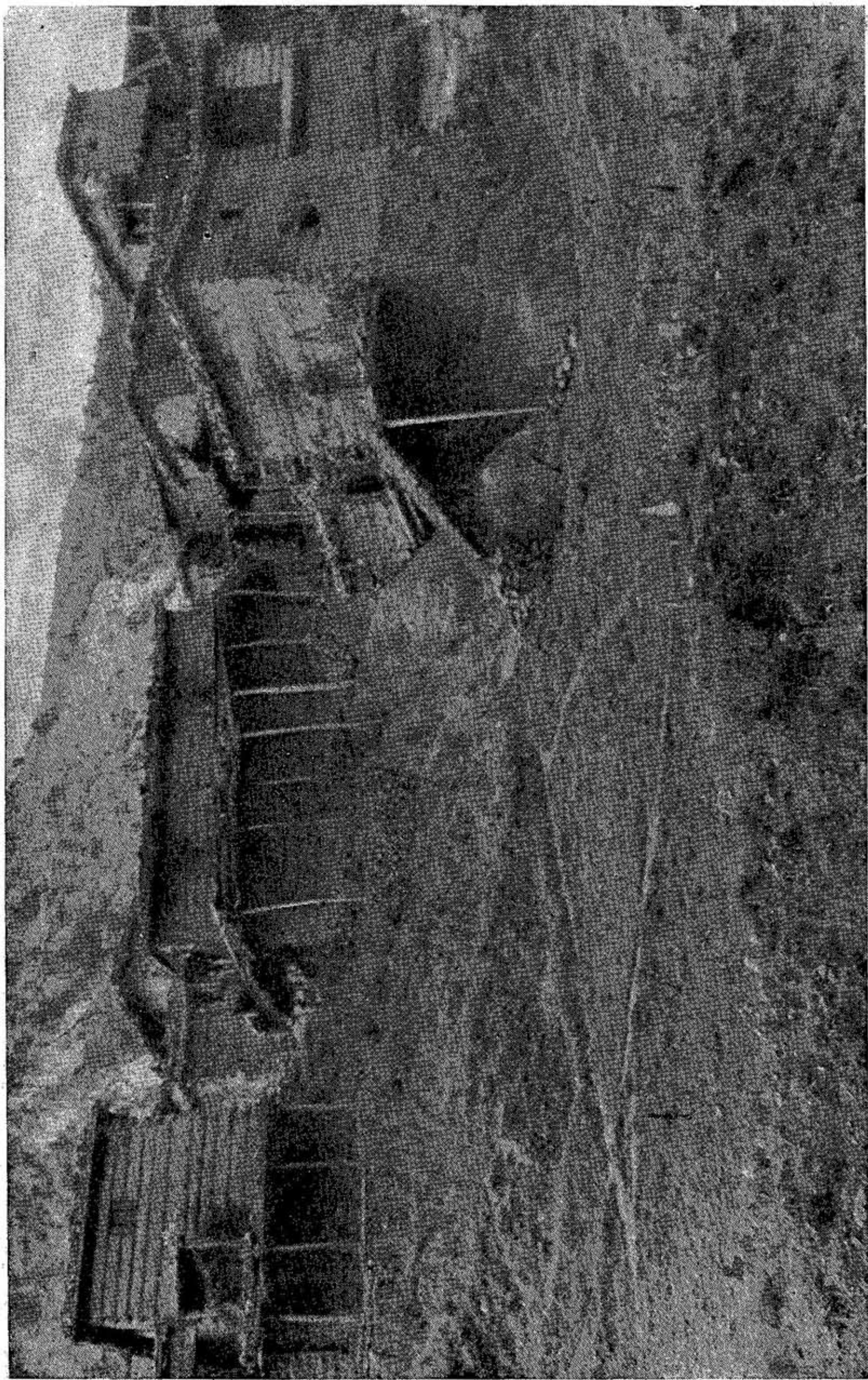
13. Когда наступил вечер, пришла Рай - тень солнца. Увидев, что [постеленные и непостеленные] постели поменялись местами, удивилась. Утром, когда див ушел, юноша попался на глаза Рай - тени солнца. Когда Рай - тень солнца увидела юношу, она спросила: „Как ты [сюда] пришел?“. Юноша все рассказал ей. Теперь спрашивает юноша: „Где душа дива?“. „До сих пор я не спросила“, - отвечает Рай - тень солнца.

14. Они поговорили друг с другом. Юноша говорит: „Когда наступит вечер, ты брось детей в заросли колючек. Когда див спросит: «Почему они плачут?», - ты скажи: «Спрашивают про твою душу»“. Сказав это, юноша пошел пасти скот. Когда наступил вечер, пришел див; они поужинали и заснули. В полночь Рай - тень солнца отнесла детей в заросли колючек. Дети плачут, а див спрашивает: „Почему дети плачут?“. „Почему я знаю, с чего они плачут?“, - [отвечает Рай]. Вытащив детей из зарослей, через некоторое время снова их туда бросает.

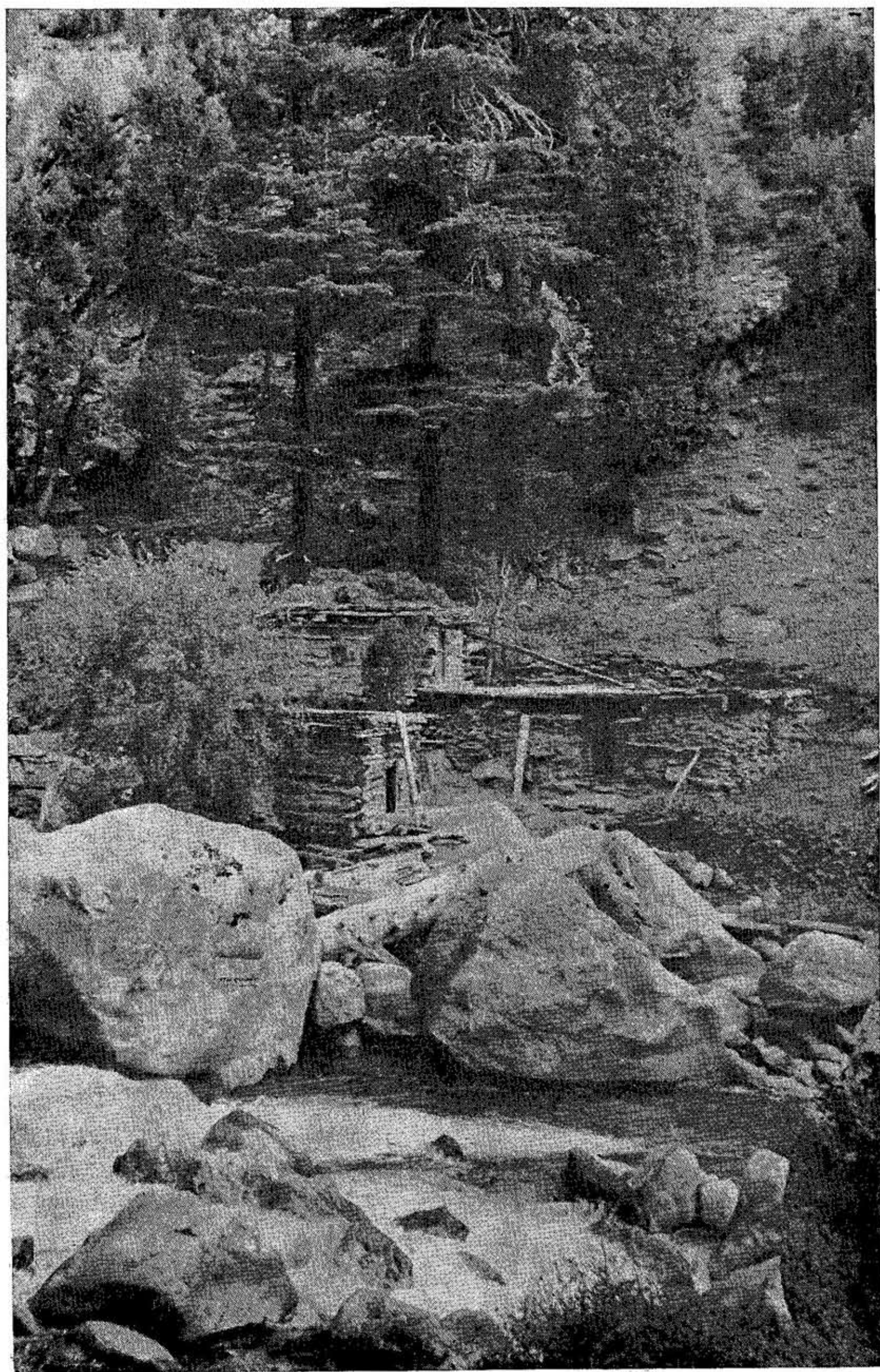
15. Дети снова принимаются плакать. Див снова спрашивает: „Что они плачут?“. Рай - тень солнца отвечает: „Они спрашивают: «Где душа нашего отца?»“. Див, заподозрив недоброе, говорит: „До сих пор ничего не спрашивали, почему теперь спрашивают?“. „До сих пор они были маленькие, ничего не понимали. Теперь выросли, вот и спрашивают“, - отвечает [Рай]. Снова она вытащила детей из колючек. Через некоторое время снова их туда бросила. Когда дети заплакали, див говорит: „Ну хорошо, слушайте! Моя душа - в одном попугае, а попугай - в клетке.“

16. Эта клетка в большом котле, а котел закопан в хижине на летовке. Если кто-нибудь вырвет ногу попугаю, то и у меня нога оторвется. Если руку (т.е. крыло) оторвет - и у меня рука оторвется. А если голову оторвет - и у меня голова оторвется. Если попугай умрет - и я умру“. После этого дети заснули. Наступило утро. Див улетел, а Рай - тень солнца и юноша взяли железную лопату и бегом отправились на летовку. Принялись копать.

17. Копали, копали, показался котел. [И тут] див вздрогнул. Они вытащили котел и разбили его, и див задрожал. Вытащили из котла клетку. Див взлетел в воздух. Юноша разломал клетку и вытащил попугая. Див с ревом подлетал к дверям дома, когда юноша оторвал попугаю одну ногу. Див заковылял на одной ноге, но тут юноша оторвал попугаю другую ногу. У дива оторвалась и вторая нога. Див покатился кубарем.



Дома и кладбище в сел. Ктиви (Центральный Нуристан).



Мельница в Западном Нуристане.

18. Когда он достиг дверей [дома], юноша оторвал попугаю одно крыло (букв, руку). У дива тоже оторвалась рука. Юноша оторвал попугаю и другую руку. Див, перекатываясь, подобрался к двери. Юноша оторвал попугаю голову, оторвалась голова и у дива. Див кубарем прикатился под ноги [юноше], юноша разорвал тело попугая на части. Туша дива [тоже] рассыпалась на части, и див издох.

19. Убив дива, Рай - тень солнца и юноша очень обрадовались и на следующий день вместе со скотом пошли домой. Шли, шли, шли вниз, достигли [дома] старшей ведьмы. Она зарезала козла, посадила [их] на стулья. На следующий день они пошли вниз, достигли [дома] средней ведьмы. И она зарезала для них козла. И отсюда они ушли, пришли к нижней ведьме, и она для них зарезала козла. Ушли они оттуда, пришли к [тем] сестрам; сестры обрадовались, обняли своего брата и тоже зарезали [для них] козла. Ушли они и оттуда, и вот пришли домой.

20. Отец от тоски по сыну ослеп. Юноша вытер отцу глаза головным платком Рай - тени солнца. Когда он вытер глаза головным платком Рай - тени солнца, глаза отца открылись. Отец, увидев сына, обрадовался, обнял сына; устроил пир на семь дней.

Они дом построили, [в котле] поковыряли, кипяченое молодиво нам, что на ложке осталось - бари, а что ко дну котла прилипло - рабам-лавын.

Записано в 1968 г. в Кабуле
от Нури Саида, уроженца
сел. Кулем.



РАЗГОВОРНЫЕ ФРАЗЫ

Публикуемые ниже разговорные фразы записывались в самом начале исследования и по большей части представляют собой переводы фраз из учебников пашто для персоязычных школ (первый и второй год обучения). Во всех случаях афганские собственные имена заменены на употребительные в Кулеме нуристанские.

1. Īmó e lišímī go vosīmīš. Nī go žyī-si.
У нас есть красивая корова. Эта корова - черная.
2. Go žyī-si, zu kašír-asi.
[Хоть] корова и черная, молоко [у нее] белое.
3. Nī turí rizvó-si, rizvó turí píenum.
Эта простокваша - вкусная, я пью вкусную простоквашу.
4. Imó kúye lišímī go vóstimīš
Раньше у нас была хорошая корова.
5. Nī gósti k'ur kašír-ašt, kī gósti k'ur zří-ašt, zu lei préni.
У этой коровы белые ноги, а у той коровы - красные. Она дает много молока.
6. Špikgirjóra yéme turí yařó (pīyó).
Сегодня вечером я поел простокваши.
7. Šo pamú turí-je zu ašt-á? - Ney, imo pamú turí-je zu náašt.
У вас дома есть простокваша и молоко? - Нет, у нас дома нет молока и простокваши.
8. Dimé bozóre-taresti turí ungtá.
Дыми купила на базаре простоквашу.
9. Tu káčī vřya? - Yéme Bantí-je Banyí vřya.
Кого ты видел? - Я видел Банты и Баньи.

10. Yéme pi štúma d'u kšéřuk vřya.
Я видел на дереве двух птичек.
11. Imó pamú rísímī dros yařa.
Мы ели дома сладкий виноград.
12. Tyu kúye kor stuš? - Uze kúye Kulém stum.
Где ты был раньше? - Раньше я был в Кулеме.
13. Wúze dyu kor vosúm. Nī yémesti davc'ú kor asi.
nī kawí-si.
У меня два уха. Вот мое правое ухо, а вот - левое.
14. Tyu e kóre wřénč-a-ti dyu kóro? - Wúze tústi av-
dyú kóro wřenum.
Ты видишь два уха или одно? - Я вижу оба твои уха.
15. Banti bóře-ta nisinísti asi. amú štréye lání (vl'áni).
Ray dī bóře-ta nisinísti-asi.
Банты сидит на стуле, он читает. Рай тоже сидит на
стуле.
16. Wutémer atkyú vitinísti-asi, Ray anyú vitinísti-
asi.
Вутемер стоит там, Рай стоит здесь.
17. Tyu kuy valúbiníš? - Wúze řúčameře valúbinum.
Когда ты встаешь? - Я встаю утром.
18. Tyu řadóra ču sot pšyéníš? - Wúze řadóra sut
sot pšyenum.
Сколько часов ты спишь ночью? - Ночью я сплю семь
часов.
19. Ki štúm-ata mřec nišinísti-asi.
На этом дереве сидит воробей.
20. Kī nišinísti pivéz kača-sí? - Kī nišinísti pvéz Ši-
nyéřo-si.
Кто этот сидящий мальчик? - Этот сидящий мальчик -
Шиньеро.
21. Kī nišinísti řuk Wutémera sús-is-asi.
Эта сидящая девочка - сестра Вутемера.
22. Galwók kor-asi? Galwók atkī wutinísti-asi, Ray dī
atkī wutinísti-asi.
Где Галвок? - Галвок сидит там, Рай тоже сидит там.
23. Banťuk atkī pšuyīsti-asi.
Бантук лежит там.
24. Mámgele zvor šilí-si. Almříye zvor tpī-si.
В Мамгэле зима холодная. В Алмри зима теплая.

25. Wúze zvóra Súrič énum, kī zvóra Šúkeř éni.
Я зимой пойду в Сурич, а он зимой пойдет в Шукер.
26. Dimí ar wosé bidúvela ramú áseni.
Дыми каждый день в полдень приходит домой.
27. Tyu kī štúm-ata mřnéc-o wřenč-á?
Ты видишь на этом дереве воробья?
28. Ní k'úrpiri-si. Ní k'úrpiri avšéyīsti-asi.
Это - яйцо. Это яйцо - вареное.
29. Ní syo-si. Ní syo suī-si, kī syo paré-si.
Вот ведро. Это ведро - пустое, то ведро - полное.
30. Ní syó-ta avi sé? - Vo, ní syó-ta avi si.
В этом ведре есть вода? - Да, в этом ведре есть вода.
31. Yéme tīn bo, avé piénun.
Мне хочется пить, я попил бы воды.
32. Kī yéme é dur avé přéni.
Он дает мне кружку воды.
33. Banyī yéme ktyúwa přéni, wúze kié po přénum.
Баньи дает мне чашу, я даю ему подойник.
34. Tyú yéme góve, wúze tu ašé přénum.
Я дам тебе корову, а ты мне дай быка.
35. Pri anyī nišínisti asé? - Ney, Pri anyī né-si!
Пры сидит здесь? - Нет, Пры здесь нет!
36. Wutémer ye sibúl-as.
Вутемер - мой товарищ.
37. Wúze k'e šařé-je kúřa přénum, kī yéme só-je mnúya přéni.
Я даю ему чалму и шапку, он мне дает туфли и посох.
38. Yīmó, ktyu parášt (=pari ašt), amkyó ktyu suī ašt.
Наша чаша - пустая, а его чаша - полная.
39. Banyé ramú dros ašt-á-ti néya? - Banyé ramú dros naašt.
В доме у Баньи есть виноград? - В доме у Баньи нет винограда.
40. Ní kóča-ta avi sé? - Vo, ní kóča-ta aví-si.
Есть в этой ложке вода? - Да, в этой ложке есть вода.
41. Ní po paré-si, kī po suī-si.
Этот подойник - пустой, а тот подойник - полный.
42. Wúze avšéyi k'urpiré yúnun.
Я ем вареное яйцо.

43. Tyu bidúvela kor stúš? - Wúze bidúvela pamú stum.
Где ты был в полдень? - В полдень я был дома.
44. Yéme bozóre-tařesti pčíc k'úrpiri ungtá.
Я купил на базаре пятнадцать яиц.
45. Amnī k'úrpiro kú-ki uḡániš? - Amn'ó yé-ki uḡanum.
Для кого ты покупаешь эти яйца? - Я их покупаю для себя.
46. Wúze ar gi(r)jóra dúšto puwánum.
Я каждый день мою руки.
47. Saḡók amústi snémnořo niǰěni.
Сангок стирает свою одежду.
48. Wúze yésti snémnořo niǰěnum.
Я стираю свою одежду.
49. Kī amú-bok bz'e unḡáni.
Он покупает себе бзи.
50. Wúze-je Saḡók Juško nišénmiš, šo kor nišéneř?
Я и Сангок живем в Джушко, где вы живете?
51. Yímó Kulém nišénmiš.
Мы живем в Кулеме.
52. Wúze bidúvela pamú gvósyum, e bajá divér ayósum.
Я в полдень ушел домой, а в час пришел обратно.
53. Šarvó ništéray (ništérvay) dúšto puwáni čke yájuni.
Шарво сначала моет руки, а потом ест пищу.
54. Nī živí (živí)-si. Wúze e núye žive uḡanum.
Это палас. Я покупаю новый палас.
55. Nī živí núyī-asi, kī živí s'umi-asi.
Этот палас - новый, тот палас - старый.
56. Gónasī živiře-ta nišínist-asi (nisnyé), Ruč přúšte-ta nišništi asi (nišnó).
Гонаси сидит на паласе, а Руч сидит на кровати.
57. Yéme bozóre-tařesti e núyi přúšt unḡó.
Я купил на базаре новую кровать.
58. E přúšt štivó k'ur vosí.
У кровати четыре ножки.
59. Nī přúštesti k'ur núyi ašt.
У этой кровати новые ножки.

60. Wúze šíkevose (špíkevose) núyi snémnořo amčénum. Tyu núyi snémnořo kuy amčéniš?
Сегодня я надеваю новую одежду. Когда ты наденешь новую одежду?
61. Wúze dalk'éř núyi snémnořo amčénum.
Я завтра надену новую одежду.
62. Wutóke snémno syúmi ašt.
У Вутока - старая одежда.
63. Kačí núyi snémno vóbī-bo, syúmi snémnořo né-amčeli.
Тот, у кого есть новая одежда, старую одежду не надевает.
64. Banťúk yémesti leylál(i) asi. Wúze-je kí meř pil-řénmiš. Šo dyu di meř (méšo) pilřéneř-a?
Бантук - мой приятель. Мы с ним гуляем вместе.
65. Vo, yimó méš(a) pilřénmiš, méšo lánmiš.
Да, мы вместе с ним гуляем, вместе учимся.
66. Wúze v(i)zdóro kaširi bz'e amčénum, a zvóra řyī bz'e amčénum.
Летом я надеваю белую одежду, а зимой надеваю черную одежду.
67. Lišimi pvez ar vosi rok snémnořo amčeli.
Хороший мальчик каждый день надевает чистую одежду.
68. Miťé tót-is-je núř-is řivi-ašt.
У Мыты отец и мать живы.
69. Miťé tót-is řivi-si, núř-is di řiví-si.
У Мыты и отец жив, и мать жива.
70. Ní řúk Prúke álltot-is řúk-asi.
Эта девушка - дочь дяди Прука.
71. Kí e řuk vayasi, kí e řuk vosi.
У нее есть дочь [и] у него есть дочь.
72. Galwóke řúk-je pivéc awdyú e maktába-ta lánit.
У Галвока сын и дочь - оба учатся в одной школе.
73. Tyu tu bótoto zak kúniš, kí amú bótoto zak nekuní.
Ты свою работу делаешь быстро, он не делает свою работу быстро.
74. Galwók púta-ta ščilá-ščilá péto.
Галвок медленно идет по дороге.
75. Banťúk zak-zak vřilani.
Бантук говорит быстро-быстро.

76. Banťuk ley-léšti pvez-asi, tot-is vrya siňáni.
Бантук очень хороший мальчик, он слушается своего отца (букв. „слов своего отца“).
77. Tyu yéme vryó siňánč-á? - Vo, wuze tu vryó si-
ňánum.
Ты слышишь мои слова? - Да, я слышу твои слова.
78. Yímó ar vosé yímo kúdyumo kúnmiš.
Мы каждый день делаем свое дело.
79. Šo kor bótot kunéř?
Какое дело вы делаете?
80. Tóte jivi-se? Šo totiře jivi ašt-á? - Ney, yímo tot
jivi ná-ašt.
У тебя отец жив? У вас отец жив? - Нет, у нас отец умер.
81. Nī put Kulém pét'e.
Эта дорога ведет в Кулем.
82. Yímó gřom ál-asi.
Наша деревня - большая.
83. Tu amú (tu-mu) kor-vú asi? - Yímó (a)mú pímíj
asi.
Где твой дом? - Наш дом посередине [селения].
84. Kuléme gřom ley amú vosí.
В селении Кулем большие дома.
85. T'u břópe kaštó přeniš?
Что ты даешь брату?
86. Úze kuřyé anó šénum.
Я бросаю собаке мясо.
87. Šo amk'ó kaštó přéner? - Yímó amk'ó yášo přén-
miš.
Что вы даете им? - Мы даем им хлеб.
88. Nī put kor pét'e?
Куда идет эта дорога?
89. Šo yímó avé přéneř-a? - Vo, yímó šo avé přén-
miš.
Вы дадите нам воду? - Да, мы дадим вам воду.
90. Yímó yus čivók vósimiš.
У нас мало травы.
91. Dalk'éř šo kor pétoseř?
Куда вы завтра пойдете?

92. Gijór kášt(i) asi?
Сегодня какое [число]?
93. Šo véno yunéř-a?
Вы будете есть баранину?
94. Nílí čóye pyeňéř-a?
Будете пить зеленый чай?
95. Ču mri vósyuš (vósiš)?
Сколько у тебя детей?
96. Īmó pamú ka ne-áceniš?
Почему ты не приходишь к нам домой?
97. Atrí tyu kaští bétoto kúníš?
Послезавтра ты что делаешь?
98. Tyu tu štréye yéme ka né-přeniš?
Почему ты не даешь мне свои записи?
99. Dalk'ér kay mñeluš tústi leylále-ta?
Что ты завтра скажешь своему другу?
100. Kī aní sé?
Он здесь?
101. Amkí ka né-yunit?
Почему они не едят?
102. Kī pivéze (peze) kor at(i)léyo ní áli vot?
Куда бросил тот мальчик этот большой камень?
103. Īmó gřom gléve-tawu-si. Ní gléve nom Kulém-asi.
Наше селение - у реки. Эта река называется Кулем.
104. Ní gléve aví šurév-asi.
В этой реке мутная вода.
105. Yímó gřóme-tawu áli dó-si.
Возле нашей деревни - большая гора.
106. Yímo gřóme-tawu e nař asi. Kī năře-ta wusút-por
bl'uk lei piš búnit (bili).
Возле нашей деревни есть ущелье. В этом ущелье весной
бывает много цветов.
107. Dus kī nářa-tařesti yéme zyī piš avá.
Вчера я принес из этого ущелья желтый цветок.
108. Yímó pamú wušt mančí ašt. Īmó wušt asímíš.
У нас дома восемь человек. Нас восьмеро.
109. To pirdí-si, nu lelívak'-asi. Sus přimřeyīk'-asi
(pcéyīk'-asi).
Отец старый, а мать молодая. А сестра - маленькая.

110. Yīmó amú wuncéve-tawu-si. Pamú-wu e boḡ asi,
nī bóye-ta bl'uk štum ašt.
Наш дом находится возле источника. Возле дома есть сад,
в этом саду много деревьев.
111. Aní (anyí) paří, abřúk, cirí é vale štum ašt.
Тут есть яблони, груши, абрикосы и другие деревья.
112. Yīmó tpíko wulúnatī širtář giví.
Мы взяли ружья и пошли на охоту.
113. Yéme břóše-taře tpik vaktyé.
Я взял у брата ружье.
114. Amní mančí dus Kobúlesti ayá.
Эти люди вчера приехали из Кабула.
115. Kye břóp-is-kilí nī gřóme-ta nišénit.
Семья его брата живет в этом селении.
116. Yéme štiwó vřakús jiyá, tóče-ta avá.
Мы убили четырех зайцев, принесли отцу.
117. Paří káčī ptá?
Кому вы дали яблоки?
118. Amkí paří (yīmó) tu núře pt'e,
Это яблоко мы дали твоей матери.
119. Snémno kor ůta? - Snémno Jalalabáte bozóře-taře-
sti unťa.
Где ты купил одежду? - Я купил одежду на базаре
в Желалабаде.
120. Řadóra yīmó gřáme-ta tre šyoř ayá. Šyólo tre ve
yařá.
Ночью в наше селение пришло трое волков. Волки съели
трех баранов.
121. Kor nišnóseř? - Yīmó knéliká pkéřu nišnósīmíř e
yīmó-ki čoy avá.
Где вы сели? - Мы сели под тутовым деревом, и он
принес нам чаю.
122. Amní woř tu kórest(í) avá? - Ptrewóřesti avá.
Откуда ты принес этот камень? - Я принес его из Птре-
вота.
123. Avtí bo, šik girjóra yéme kaští né-yařa.
Есть хочется, сегодня я ничего не ел.
124. Yéme kī ne vřísti.
Я его не видел.
125. Īce suv tají yařá.
Медведь поел всю кукурузу.

126. Dus yīmó amní bótot préyosí, nī bétot osón-sti.
Вчера нам дали эту работу, эта работа была легкой.
127. Rúve zvóra yīmó ar vóse bidó enósimiš.
Прошлой зимой мы каждый день ходили в горы.
128. Amní korestí avá? - Núřa pamúřesti avá.
Откуда [он] это принес? - [Он] принес это из дома матери.
129. Amkí Mamgéla rúta kudónasi.
Они спросили дорогу на Мамгэль.
130. Dalkéř wúze Ktíwī péti, dalkéř Ktíwī éstuk-asi.
Завтра я ухожу в Ктиви, завтра надо идти в Ктиви.
131. Ké-ta jī kšī: wuncéve-tařesti avé gayác!
Скажи ему, пусть принесет воды из источника.
132. Yīmó nī bidó-sti pu nè-bayí, yīmó anyú bústuk-asi.
Нам не пройти через этот перевал, мы вынуждены остаться здесь.
133. Kī anó štiwó-tawu biťi kuni.
Он делит мясо на четыре части.
134. Yīmó la né-banmiš, yīmó né-zařenmiš.
Мы не можем читать, мы не умеем.
135. Tyu sta stúš-a? - Vo, wúze atkí stum.
Ты здесь был? - Да, я был здесь.
136. Wúze ladír bunúm: amk'ó gayáceř!
Я прошу, принеси те [вещи]!
137. K'é-ta jīk né-kšī, kay né-mņe kī kī né-zařelo.
Не говори ему, ничего не говори, чтобы никто не знал.
138. K'e amní tre wúšup aní avá.
Он привел сюда этих трех лошадей.
139. Wúšpa aví piyów, e nī štúm-ata giť'é!
Напой лошадей и привяжи под этим деревом!
140. Yīmó suw kiwó-ta yóvev woť wútva.
Мы в каждую корзину положили камни.
141. Špik amkí wúšpo bor kunít, čuwók d'ášti péti
(éstuk asi).
Сейчас они вьючат лошадей, через некоторое время поедут [должны поехать].
142. K'é-ta jī kšī: ye wúšup qayzá ná-vayasi.
Скажи ему, мол, моя лошадь не имеет уздечки.
143. Nī úšpa tú-ki (tú-bok) zīn kúnmiš.
Эту лошадь мы седлаем для тебя.

144. Bři gřóme (=bi gřome) pīngví-bo, úšpa nargóni.
Когда он едет по деревне, он гонит лошадь.
145. Ušpásti tána léšti-ki giť'é, nuskišti asi.
Затяни немного подпругу у лошади, она ослабла.
146. Čaparyá-tařesti vri áceni.
Из шалаша доносится чей-то голос.
147. Su snémnořo amšé jóye-ta wutéř!
Положи всю одежду на место!
148. Řadóra pamú ac!
Вечером приходи домой!
149. Čaparyá ašéti aňó paščéyo.
Они разбили палатки и развели огонь.
150. Tóte niřesti' ayó? - Ney, špik nè-ayó, dalk'éř řa-
dóra áceluk asi.
Пришел твой отец снизу? - Нет, еще не пришел, вечером придет.
151. Tu éste-meš tóte veš né-bo.
Когда ты уходил, отец спал.
152. Yéme dyu úšup-je tre kúrey aní avá.
Я привел сюда двух лошадей и трех жеребят.
153. Yařařó? (=yaš yařo-a?). - Nei, yaš ne-yařó, bótot
sti, ne-bayosum.
[Ты] поел? - Нет, я не ел, у меня было дело, я не мог.
154. Wúze k'e capar'á-ta atúgvum-to ki mīno gvísti
asyó (přúyisti asyó).
Когда я зашел в шалаш - он спал.
155. Amni d'u sci gúme-meš ku paré křa?
Кто разрезал эти два бурдюка с пшеницей?
156. Turíce (< turit ce) yīmó šo bi gřóm ayósīmīš.
В прошлом году [?] мы приходили в вашу деревню.
157. Nī přújik' tú-ki ku layó?
Кто рассказал тебе эту сказку?
158. Nī přújik' e purdúk-e layó.
Эту сказку мне рассказала одна старуха.
159. Kī īmó gřóme-tawu tivré nišéni.
Она живет поблизости от нашего селения.
160. Nī zu šo avó? - Vo, nī zu yīmó k'e břóp-is pamú-
řesti avó.
Вы принесли это молоко? - Да, это молоко принесли из дома его брата.

161. Ni řvékí amk'ó jīyé? - Ka vřyó-ta, jī kunit amk'ó jīyé.
Они убили эту лисицу? - Кто знает, говорят, они убили.
162. Amní paři risímí asyá!
Какое это яблоко сладкое!
163. Anó yaséyī-to anér bo.
Когда потушили огонь, стало темно.
164. Kī čuvišísti asyó! (=kī čuvišétí nišínísti asyo!)
Он сидит тихо [молча].
165. Wúze dī tú-meš bdo avzí.
Я тоже с тобой пойду в горы.
166. Tyu éluk buš-bo wúze dí avzí.
Если ты пойдешь - и я пойду.
167. Bótot préyo? - Ney, bótot ne-preyó, bótot úpsīno.
Вы кончили работу? - Нет, не кончили, работа осталась.
168. Nī mančí wuž vosé kúye jīísti-asi.
Этот человек убит восемь дней тому назад.
169. Īmó go ne-dulísti-asi.
Наша корова не доена.
170. Šósti snémno avá? - Nei, né-ava, amkí bi gléve par vóre-ta úpsīna.
А вашу одежду принесли? - Нет, не принесли, она осталась на том берегу реки.
171. Kulém říce ašelé? (=ašent-á?) - Nei, Kulém říce ne-ašeli, Kulém gum ašéli.
В Кулеме сеют ячмень? - Нет, в Кулеме ячмень не сеют, в Кулеме сеют пшеницу.
172. Kulém gúmo, avřyó, kušyó, žyúmo, ačímo, tařyo ašéli.
В Кулеме сеют пшеницу, просо, фасоль, бобы, маш, кукурузу.
173. Dalkéř yéme Ktíwī éstuk asi.
Завтра нам надо идти в Ктиви.
174. Dimí sti, deš přénesí, sinémno su žili ba.
Был ветер, дождь шел, вся одежда промокла.
175. Yéme sinémno anó-tawu turkéya. Štu bī-to - amčá.
Я повесил одежду возле огня. Когда высохнет - надевай.
176. Řúcameše súvay sti, špik deš přéni.
Утром было солнечно, а сейчас идет дождь.

177. Kay kum? Anjá přemá? - Ney, šton né-si.
Что делать? Дать еду? - Нет, есть не хочется.
178. Ču vosé-púšti bdo éstuk-asi.
Через несколько дней надо идти в горы.
179. Vitó ne-yúnča? Tyu lei yu, spréŋvisti biloš.
Больше не будешь есть? Ты ешь побольше, чтобы быть сытым.
180. Tu yéme-meš kašti (kay) bótot ašt? - Wúze tú-meš kay bótot né-vosum.
Что у тебя за дело ко мне? - У меня к тебе нет никакого дела.
181. Agá tu yéme-ta kúye jī křósyo-bo, léšti sti.
Если бы ты мне сказал раньше, было бы лучше.
182. Agá dalkéř řúčameša tyu ayúš-bo - wúze yésti úšpa tu přelum.
Если ты придешь завтра утром, я дам тебе свою лошадь.
183. Agá tyu dus ayósyoš-bo, yésti úšpa tu přéli stum.
Если бы ты вчера пришел, я бы тебе дал мою лошадь.
184. Agá dalkéř girjór léšti bī-bo - yīmó an'yésti éstuk-asi.
Если бы завтра был хороший день, мы должны были бы уйти отсюда.
185. Agá dus girjór léšti as'é-bo, yīmó an'ésti éli stímīš.
Если бы вчера был хороший день, мы бы отсюда ушли.
186. Avé gayácema šó-ki? - Nei, né-gayac, avi tin né-bo.
Принести вам воды? - Нет, не приноси, пить не хочется.
187. Aga t'u (nimélyo) put pséyī-bo, wúze zařólum.
Если ты заблудишься (букв. потеряешь дорогу) - я покажу тебе ее.
188. T'u ar vosé zu pyénaš-bo - kirŋi bilúš (=kadvó bilúš).
Если ты каждый день будешь пить молоко, будешь сильным.
189. Amk'ó (sinémnořo) vřo! - Vřo né-banum, amkí.
уэме d'u vóse kúye pséyasí.
Покажи-ка это [одежду]! - Не могу показать, я это потерял два дня тому назад.

190. Agá špik vizdór as'é bo, ní giléve-tařesti pa ba-
li stimiš.
Если бы сейчас было лето, мы могли бы перейти через
эту реку.
191. Avi biglév ka lei asi? - Bidó špik deš přéni.
Почему в реке много воды? - В горах сейчас идут дожди.
192. Dalkéř áceluk asi.
Завтра он должен прийти.
193. Vitó dī přemá? (káu bo d'o) - Nei, káyo né-ve!
Дать еще (что-нибудь)? - Нет, больше не давай!
194. Péc yīmó ramú émo.
Давай пойдём ко мне домой.
195. Anī ácer'!
Идите сюда!
196. Tipíka do, yé-tawu nišé!
Возьми ружье и садись рядом со мной.
197. Špikgirjóra bótot né-kšī!
Сегодня не работай!
198. Ye kuřyé-tare aptór ne-bu!
Я не испугался собаки!
199. Sinémnořo anyú vúteř!
Положи здесь одежду!
200. Du atúkšī!
Закрой дверь!
201. Amní góšřo tre křuí psonit.
Это стадо пасут три собаки.
202. Imó nīvó ne-piěnmiš, yīmó-ki zu gayác!
Мы не будем пить сыворотку, принеси нам молока!
203. Wúšpo ní s'úva-tařesti pa gayéř, yīmó k'úřo-ro
péti.
Проведи лошадей по этому мосту, мы пойдём пешком.
204. Ní júka-ta ři kšī, nuyé gayác ki.
Скажи этой девушке, пусть принесет сливочного масла.
205. Nuýí ne-vósimiš, kl'óřa-meř yájuř.
У нас нет сливочного масла, ешьте [хлеб] с сыром.
206. Amkí kī wuncéve-tawu úpsina, amkí atkí řapar'á
vénit.
Они остановились у того источника, они там разбивают
палатки.

207. Bru ac, tú-meš vři vosúm.
Иди-ка сюда, у меня к тебе есть дело (букв. слово).
208. Supířél'a porestí šīlí dimí dmóni.
С запада дует холодный ветер.
209. Tríka wulúnatí širtář gvo.
Взяв ружье, он пошел на охоту.
210. Ní aví kí ave-taře pók-asi.
Эта вода чище той.
211. Ní do súvo-taře (su dó-taře) utulí-asi.
Эта гора выше всех (всех гор).
212. Břo křešt-si, sus yéme-tare alí-asi.
[Мой] брат младше, сестра старше меня.
213. Wuze amní wóto tu přenum, wúze amk'ó gā. né-
banum.
Я дам тебе эти камни, я не могу их нести.
214. Amní ciri pkísti ašt, amní lei rizváy ašt.
Этот абрикос спелый, он очень вкусный.
215. Ac, ciriřo yu!
Иди сюда, ешь абрикосы!
216. Šo yaš yařó? (yařaró?) - Nei, yīmó yaš né-yařo. -
Áceř, nišeř, yájuř!
Вы поели? - Нет, мы не ели. - Идите сюда, садитесь и
ешьте.
217. Vanťuka, ac, čóye pye!
Вантук, иди сюда, пей чай!
218. Šo čoy ašur'á? - Neý, yīmó čoy ne-piyó. - Ácer,
čoy p'eř!
Вы пили чай? - Нет, мы не пили чай. - Идите сюда, пей-
те!
219. Éna, Karéŋ ayó, wúze k'é-ta jí kum, áttí čóye p'é-
lo (≈ac, čóye p'e!).
Вот, пришел Карен, я скажу ему, пусть придет и попьет
чаю.
220. Áceř, avd'ú meš (mešo) nišetí yájuř!
Идите сюда, садитесь оба и ешьте!
221. Wut'é, čívók avé ve!
Встань и принеси немного воды!
222. Aví kór-vu asi? - Atkí s'ó-ta asi.
Где вода? - Там, в ведре.

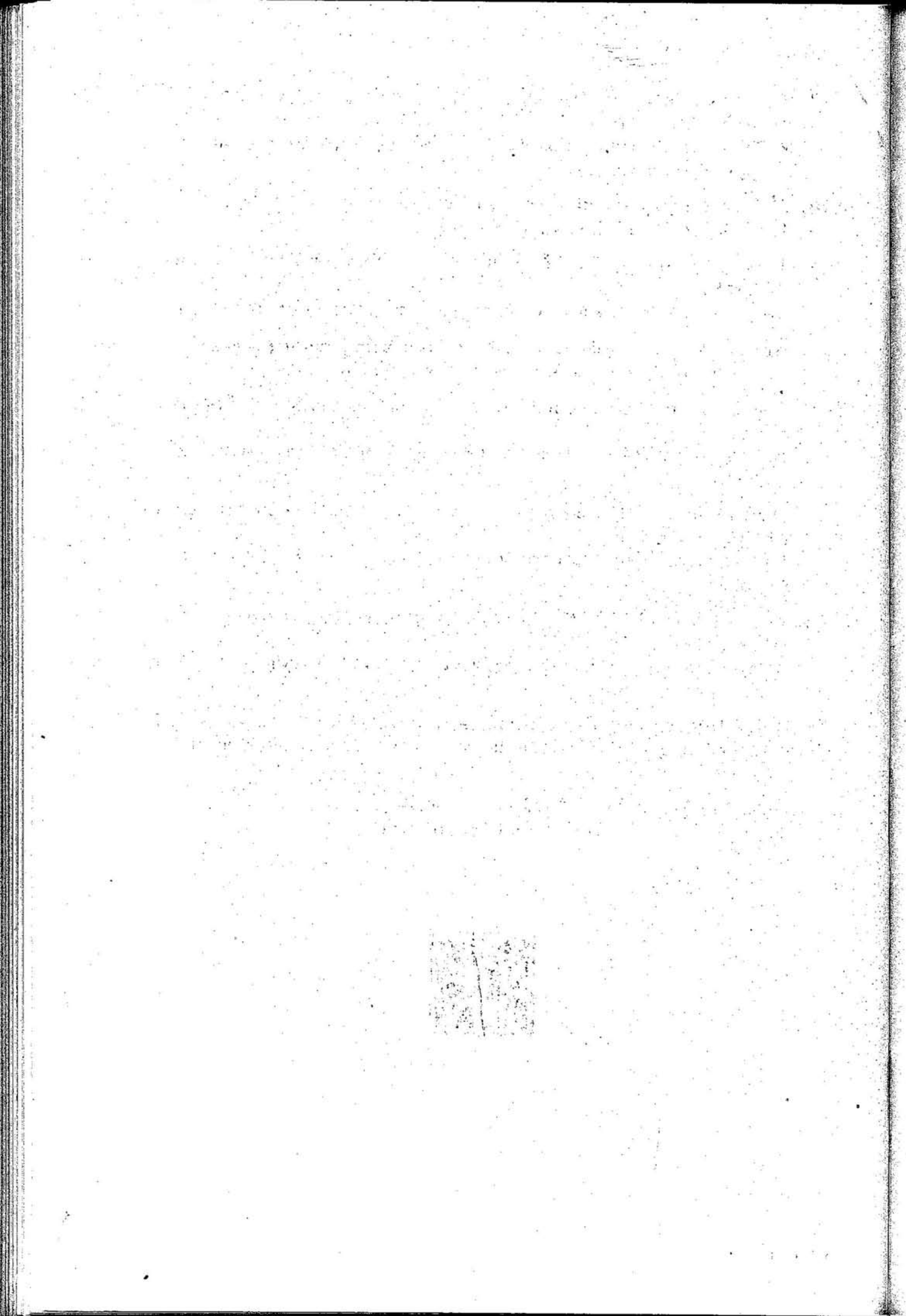
223. Yéme bóře-taře wut'é, ní bõ yémesti asi. Ye bóře-ta ka nišeniš?
Встань с моего стула, этот стул мой. Почему ты садишься на мой стул?
224. Tu anī tú zayó kai kuńiš? Kuyéyik' aní nišéluš?
Рес ramú éмо.
Что ты тут делаешь один? До каких пор будешь тут сидеть? Пошли-ка домой.
225. Banťi' yé-taře štkéřko gvo.
Банты ушел тайком от меня.
226. Wúze šadrú-ta štkéřko jī' kunum.
Я тайком говорю Шадру.
227. Amkī yé-taře štkéřko gva.
Они ушли тайком от меня.
228. Nī do zíme pikéřu gvíst-asi.
Этот перевал завалило снегом.
229. Nī boγ kustí' asi? - Nī boγ súvsti asi. Nī bóře-ta káčí bo-dí áceli, ní bóře-ta káčí kú-ta kay mņe né-bali.
Чей это сад? - Это сад для всех. В этот сад всякий приходит, в этом саду никто никому ничего сказать не может.
230. Wúze bozóre-tařesti anó gayácelum. Tu kaštó gayáceniš? - Wuze dávo gayácenum.
Я с базара несу мясо, а ты что несешь? - Я несу дрова.
231. Yímó bře gayácenmiš.
Мы несем муку.
232. Bozóre-tařesti káčí bo-dí kay bo-d'o gayácenit.
С базара каждый что-нибудь несет.
233. Yéme štrei míza pčíř-asi.
Мои записи на столе.
234. Yémesti kuř kor-asi? - Atkí míza-pčíř-asi.
Где моя шапка? - Здесь на столе.
235. Kí péze-ta jī kšī, anyí né-niše-ki.
Скажи этому мальчику, чтобы он здесь не сядился.
236. Saņóke-ta jī kšī, bozór gvi-bo - ye-ki šaře gayácelo!
Скажи Сангоку, если он пойдет на базар - пусть принесет мне чалму.
237. Amnī dróso vagáře yúřei.
Возьмите этот виноград и съешьте.

238. Šadrú at'úř pamú nešīnīsti asi, a Saṅók brīř nišī-
nīsti asi.
Шадру сидит внутри в доме, а Сангок сидит снаружи.
239. Ac, at'úř pamú nišé, at'úř pamú top asi.
Иди сюда, садись внутри в доме, внутри в доме тепло.
240. Wúze brīř nišénum. T'u kor nišénīš? Wúze at'uř
nišénum, brīř ne-nišénum.
Я сажусь снаружи. Где ты садишься? Я сажусь внутри,
снаружи не сажусь.
241. Ču si bini tu núře mřīsteřo? - E si bini núřa mři-
steřo.
Сколько лет прошло с того времени, как умерла твоя
мать? - Один год прошел с того времени, как умерла
моя мать.
242. N'e vayī-s lei kúye mřīsti-asi.
Его бабка умерла очень давно.
243. Yéme álto řivī-si, Šigóne altót-is mřīsti-asi.
Мой дядя жив, а дядя Шыгона умер.
244. Nī piméřuk pivéz káčī asi? - Nī piméřuk pivéz
Maritinyóle pivéz asi.
Ктř этот маленький мальчик? - Этот маленький мальчик -
сын Марытиньоля.
245. Šiņero Banti řeřt břo vosi.
У Банты, сына Шинье, есть старший брат.
246. Wutémere pez áli břst-asi.
Сын Вутемера стал большим.
247. Amústi su kúdyumo amú kuni.
Всю свою работу он делает сам.
248. Nī pivéz asi, kī sivéri pseyik' řuk asi.
Это мальчик, а та другая - девочка.
249. Nī přiméřuk kai nóm-asi? - Nī přiméřuke nom Vi-
tók-asi.
Как зовут этого малыша? - Этого малыша зовут Выток.
250. Kī dyu břó vosi, ev řeřt asi, sivéri křīšti' si.
У него два брата, один старший, другой - младший.
251. Amnī řuk Atélk'e sús-is ařt.
Эти девочки - сестры Ательки.
252. Wutémer e sus vosi, Atélkī dyu sus vosi.
У Вутемера одна сестра, у Ательки - две сестры.

253. Yímó štrī (štyor) jīvī ašt, nye nůř-is mříst-asi, ye nu jīvī-si.
 Наши жены живы, у него мать умерла, а у меня жива.
254. Cuéri špíkewose juscī ne-bíst-asi, kúdyumo-ta né-gvist-asi.
 Цуери сегодня был нездоров, не пошел на работу.
255. Vása kúdyumo-ta ne-gayíst-asi.
 Васья не пошла на работу.
256. Čířé ayóš-a? Věšo scīyá (asyúš-a)? Juscīřo pu gayé? Vešo binčá? S'ónuš!
 Ты сверху пришел? Ты здоров? [Время твое] проходит в здравии? Пребиваешь во здравии? Будь здоров! (стандартные формулы приветствия).
257. Yímó dus šo pšol vřyósyuř, šo yímó vřyósīmīš-a? Vo, yímó dī šo vřyósyuř.
 Вчера мы видели вас на летовке, вы видели нас? - Да, мы также вас видели.
258. Nī anó ku avó? - Nī anó yéme avó.
 Кто принес это мясо? - Это мясо принес я.
259. Yímó Šurudamésti knelik' avá.
 Мы принесли тут из Шуродами.
260. Wutémere špikgirjóra škunářesti lei bře avá.
 Вутемер сегодня привез из Шкунара много муки.
261. Nī caléti drigiři asi, kī čaléti miři-si.
 Эта рубашка длинная, та рубашка-короткая.
262. Wúze miři čalétye ne-amčénum.
 Я не надену короткую рубашку.
263. Nī čaléti nejísti asi, amčé, kī čaléti ne-nejísti asi, k'e né-amče!
 Эта рубашка постирана, надень [ее], а та рубашка не постирана, ее не надевай!
264. Špikgirjóra šili-si, bz'e amčé!
 Сегодня холодно, надень бзи!
265. Atk'ésti e drigéyi dáva gayác, miř'á né-gayác!
 Принеси оттуда длинную палку, короткую не приноси!
266. Špik girjór ley drigéyi sti, vizdóra greš drigéyi bili, zvóre greš miři bili.
 Сегодня день был очень длинным, летом дни длинные, зимой дни короткие.

267. Tuvrúke anyuř drigéyī ašt, nī péze sti dúšte anyuř miři ašt.
У Туврука длинные пальцы, а у этого мальчика пальцы на руках короткие.
268. C'óka! Bigótesti dróso gayác!
Цёк! Принеси виноград с сеновала!
269. Tyu yīmó-meř Súrič pétoř-a? - Ney, wúze řó-meř né-peti.
Ты пойдешь с нами в Сурич? - Нет, я с вами не пойду.
270. řo řpik yeř, yéme řpikgirjóra kúdyum ašt.
Вы теперь ешьте, а у меня сегодня дела.
271. řo an'ésti čal kúneř-a? - Vo, yīmó an'ésti čal kún-miš.
Вы перегоняете отсюда скот? - Да, мы перегоняем отсюда скот.
272. Amní bõ anyi' súway-ata wutivísti ast. Amk'ó anyésti ramú gayéř!
Эти стулья здесь поставлены для всех. Унеси их отсюда в дом!
273. Nī čúi tu břópest-asi, ramú pétuř-bo, tú-meř gáyī, břópe přeī.
Это серп твоего брата, пойдешь домой, возьми с собой и отдай своему брату.
274. Sařóka! Nī křyúwa tú-meř gáyī přol, Wađguría pře!
Сангок! Возьми с собой на летовку этот кувшин и отдай его Вадгури!
275. řúčameře léřti sti, řpik narú-si.
Утром было хорошо, а сейчас облачно.



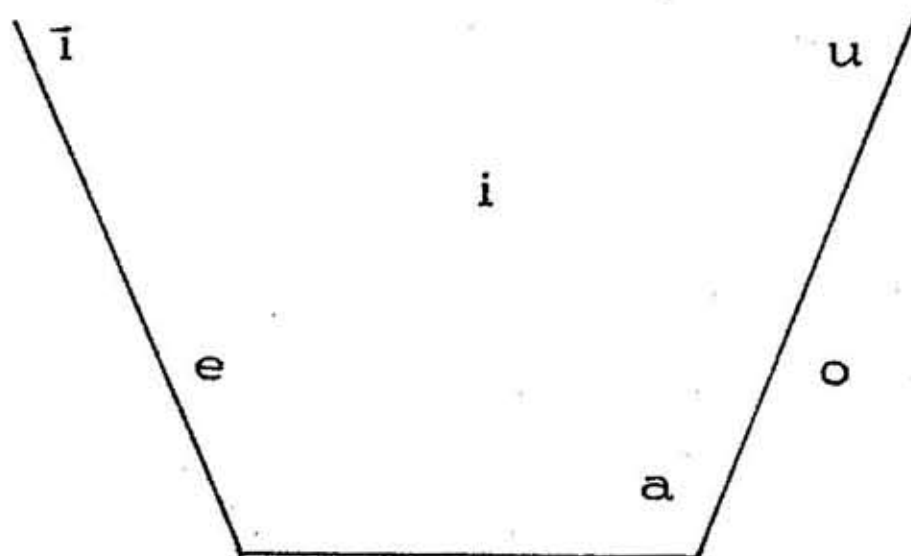


ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ФОНЕТИКА

ВОКАЛИЗМ

§ 1. Гласные фонемы языка кати могут быть представлены следующей схемой:



§ 2. Фонема *a* реализуется в вариантах, близких к нижнему подъему смешанного ряда: *sta* "там"; *mančī* "человек"; *na-toč* "молитва". В соседстве с церебральными *t̪*, *d̪*, *ŋ*, *ʃ* может иметь более закрытые продвинутые вперед варианты *a̠*, *a̠*: *a̠a* [a̠a] "очаг"; *a̠ī* [a̠ī] "кость"; *čám̠a* [čám̠a] "вид обуви"; *kl'ař* [kl'ař] "сыр".

Вопрос о фонологической значимости долгого *ā* не вполне ясен. Имеется лишь один случай, где можно с уверенностью констатировать наличие оппозиции *a* – *ā*. Это деепричастия от глаголов *esti* "уходить" и *gasti* "уносить", соответственно *gatī* и *gāī*; долгота гласного хорошо ощутима на слух и в форме инфинитива.¹ Возможно, что *ā* можно интерпретировать как геминированный гласный; для окончательного решения этого вопроса мы не располагаем достаточным количеством данных, в частности экспериментальных.

¹ На это обратил мое внимание информант, для которого гласный в этом слове не тождествен гласному *a* в других словах.

§ 3. Фонема *o* реализуется преимущественно в вариантах между третьим и четвертым сверху подъемом; наиболее открытые варианты имеют место в соседстве с ретрофлексным *ʃ*. Примеры: *voʃ* "камень"; *ʃor* "обычай"; *sto* косв. пад. мест. *sti*, *bʃo* "брат".

Основная масса реализаций фонемы *u* локализуется возле верхнего подъема заднего ряда: *dʹum* "дым"; *ʃuk* "девушка"; *mu* "мать" и т.п.

§ 4. Фонема *i* представлена вариантами от верхнего подъема заднего ряда до верхнего подъема смешанного ряда. На слух реализации этой фонемы весьма похожи на русский *ы*. В открытом безударном слоге *i* весьма сильно сокращается, вплоть до полной редукции; в наибольшей степени редуцируется гласный перед ретрофлексным *ʃ*: *kiʃi//kʃi*, менее всего перед *m*, *n*. В безударном закрытом слоге этот гласный также сокращается, однако незначительно, и никогда не теряет своей качественной определенности.

§ 5. Фонема *e* реализуется преимущественно в вариантах третьего сверху подъема переднего ряда *ɛ*. Нередки продвинутые назад более закрытые варианты, что в некоторых положениях может быть причиной ослабления оппозиции *i* - *e*. Примеры: *léʃti* "хороший"; *tivré* "близкий"; *níʃe* "снизу"; *paré* [*paɛ*] "полный" и т.п.

§ 6. Фонема *ī*; реализуется в вариантах верхнего подъема переднего ряда. Относительно мало подвержена позиционным изменениям. Примеры: *dik'* "небо"; *vrī* "слово"; *ʃīc* "ячмень"; *uīmo* "мы".

§ 7. Как настоящий дифтонг *ei*, возможно, следует рассматривать сочетание *e* + неслоговое *i* (переднего ряда)².

§ 8. Назализация гласных в описываемом диалекте представляет собой остаточное явление. Во всех случаях она либо факультативна: *bõ* / *bo* "стул", либо может быть объяснена позиционно: *ãŋó* "огонь"; *kãŋi* "серьга".

КОНСОНАНТИЗМ

§ 9. Согласные фонемы языка кати представлены в табл. 1.

§ 10. Согласные в табл. 1, заключенные в скобки, встречаются только в заимствованных словах: *fīzík* "физика"; *maqóm* "место"; *xuʃbúy* "ароматный"; *koʃáz* "бумага". Впро-

² В полевых записях в этих случаях можно встретиться с двойным написанием: *ei/eu*; это двойное написание нами сохранено в настоящем издании.

	Смычные	Губные		Язычные										Увулярные	Фарингальные						
		Переднеязычные		Переднеязычные					Среднеязычные							Заднеязычные					
		нецеребральные		церебральные																	
		н.	й.	н.	й.	о.	н.	й.	н.	й.	о.	н.	й.			н.	й.				
Смычные	Чистые	Неносовые		р	р'б'	td	t'd'		t'd'	t'd'					к	к'	g	g'	(q)		
		Носовые		т	т'	н	н'		т'	т'						т	т'				
		Однофокусные			с	с'	с°														
Шелевые	Среднеязычные	Двухфокусные			ч	ч'			ч'	ч'	ч°										
		Однофокусные		v/w	v'/w'	s/z/z*	s'/z'		ч'	ч'										(x)	(h)
		Двухфокусные			ш	ш'	(ш')			ш'	ш'										
Шелевые	Боковые				л	л'	л'		(л)												
		Дрожащие			р	р'															

Примечание: н. - нейотирированный, й. - йотирированный, о. - ргубленый.

чем, и в заимствованиях фонемы *f*, *q*, *χ* как правило заменяются соответственно фонемами *p*, *k*, *g*: *pīkír* "мысль" (перс. *fīkr*); *rakám* "вид", "способ" (перс. *raqam*); *gayrát* "смелость" (перс. *γayrat*).

Согласный (*h*) включен в таблицу условно; можно предположить его сохранение в чрезвычайно редких случаях в речи лиц, получивших образование; отметим, что в устной форме персидского и пашто, являющихся основным источником заимствований для кати, *h* во всех позициях выпадает, причем в середине слова после гласного имеет место заменительная долгота; эта долгота сохраняется в кати: *vāšī* "дикий" (перс. лит. *va-hšī*).

Согласный *l* (акустически и, по-видимому, артикуляционно) сходен с афганским *l̥*; встречен в немногих словах в фольклоре, которые самими информантами считаются характерными для восточного кати; напр. *aḷi* "парень", "юноша" (ср. зап. *riwéz*).

§ 11. Глухие *p*, *t*, *k* не имеют заметного придыхания.

§ 12. *v* / *w* произносится с вялой губной артикуляцией, губно-губной вариант возможен во всех положениях: *vuṛ/wuṛ* "здесь"; *riwez/riwez* "мальчик"; *vunsev/wunsev* "источник".

§ 13. *z* и *ʒ* выступают, по-видимому, как варианты одной фонемы *z/z̥*; эта фонема включена нами в таблицу дважды, со звездочкой * как спирант (*z/z̥**) и как аффриката (*z/z̥**).

§ 14. Согласные *ŋ* (заднеязычный) и *ɲ* (церебральный) четко противопоставлены друг другу: *piŋesti* "заворачиваться"; *piɲesti* "гулять".³

§ 15. Как видно из таблицы, большая часть переднеязычных образует пары по признаку нецеребральность/церебральность; исключением являются согласные *s*, *z*, *s*, для которых существование таких пар, по-видимому, невозможно фонетически. Не зарегистрировано также церебрального соответствия *ʃ* и нецеребрального соответствия *ʒ*.

§ 16. Термин "церебральный" следует понимать как условно-фонологический; во всех церебральных согласных имеет место ретрофлексная (как вариант, возможно, какуминальная) артикуляция. Отметим особо наличие в консонантизме кати широко распространенной фонемы *ɣ*, определяемой нами как плоскощелевой ретрофлексный сонорный, на слух типа американского (не английского!) *g*.

§ 17. Примеры слов с церебральными (непалатализованными): *šra* "флейта"; *viṭ* "штаны"; *baḍa* "чижик" (игра); *žamí* "шурин"; *kṇer* "дыра"; *ɣuṣ* "свет"; *ɣīs* "ячмень"; *vaṛ* "тут", "с этой стороны"; *račiv* "поло".⁴

³ В текстах фонема *ŋ* может транскрибироваться также сочетанием *ng*.

⁴ Конное поло, игра, популярная в Западном Нуристане.

§ 18. Все церебральные, кроме *ŋ*, встречаются в слове в любой позиции; *ŋ* в начале слова не встречен.

§ 19. Переднеязычные нецеребральные смычные и аффриката с имеют дорсальную, переднеязычные спиранты и аффриката *č* - апикальную артикуляцию („мягкие“). Примеры слов с переднеязычными нецеребральными согласными (непалатализованными) *tre* "три"; *dušt* "рука"; *čī* "вверх по течению"; *si* "год"; *živí* "живой"; *as* "иди"; *zīm//zīm* "снег".

20. Термин "йотация" также следует понимать как условнофонологический. Им обозначены два фонетических признака: йотация начала следующего за согласным гласного и палатализация согласного, причем разным типам согласных эти фонетические признаки сопутствуют в разных соотношениях.

У сонорных *m'*, *n'*, *l'*, *r'* первый признак обычно полностью отсутствует; акустически они чрезвычайно близки к русским *m'*, *n'*, *l'*, *r'*: *dam'o* "держали"; *n'o-meš* "вместе с ним"; *kl'aŕ* "сыр"; *vr'o* "слова" (косв. пад). В противоположность *l'* *l* нейотированного ряда веляризовано: *alli* [ati] "большой", ср. *állí* [al'í] "большая".

§ 21. Палатализация также в большой степени заметна у смычных *p'*, *b'*, *k'*, *g'*; собственно йотация может либо вообще отсутствовать, либо быть очень слабой (но может быть и вполне заметной): *b'um* [b'um, b'yum] "земля"; *P'ar* [p'ar, p'yar] - название кишлака; *k'ur* [k'ur, k'yur] "нога".

Чаще наблюдается собственно йотация у смычных *t*, *d*, и у спирантов *s*, *z*, *v*, а также у аффрикаты *s*: *d'ok* [d'ok, d'yok] "окно"; *pt'or* [pt'or, pt'yor] "вслед"; *s'o* [s'o, s'yo] "кувшин"; *s'ay* [s'ay, s'yay] "стрела"; *z'ul* [z'ul, z'yul] "заросли".

§ 22. Тот же фонологический признак реализуется у церебральных в виде собственно йотации: *kt'ol* [kt'yol, ktyol] "живот"; *š'ol* [š'yol, šyol] "волк"; "собака"; *ž'um* [ž'yum, žyum] "бобы"; *r'u* [r'yu, ryu] "серебро".

§ 23. Заднеязычный *ŋ* продвигается вперед до [ñ] и одновременно йотируется: *gīŋ'us* [gīñ'yus] название сосуда.

§ 24. В исходе слова из йотированных согласных встречен только *k'*: *dík'* "небо".⁵

§ 25. Особым фонетическим положением с точки зрения признаков - йотация/отсутствие йотации - является положение перед *i*. У нецеребральных согласных противоположение по йота-

⁵ Мы сохраняем для йотированных согласных то написание, которое было принято нами при записывании текста (настоящий раздел является исключением); таким образом, в принципе возможно двойное написание йотированных согласных: *s'o* и *syo*, *d'o* и *dyo*; распределение этих вариантов написания отражает реальные слуховые ощущения автора.

Таблица 2

	Смычные		Щелевые		Сонорные	Аффрикаты
	звонкие	глухие	звонкие	глухие		
нецеребральные нейотированные	b d g	p t k	z/ʒ v/w	s š	m r l n y ŋ	c č j
церебральные нейотированные	ɖ	ʈ	ʒ	ʃ	ʀ ŋ	č
нецеребральные йотированные	b' d' g'	p' t' k'	z' v'	s'	m' r' l' n' ŋ'	c'
церебральные йотированные	ɖ'	ʈ'	ʒ'	ʃ'	ʀ' ŋ'	
нецеребральные огубленные						c°, č°
церебральные огубленные			ʒ°	ʃ°		č°

ции перед \bar{I} нейтрализуется, причем все согласные в этой позиции в известной степени палатализованы.

§ 26. Особую систему образуют в таких слогах согласные \check{s} , \check{c} и $\check{š}$, $\check{ž}$, $\check{č}$. Перед \bar{I} возможно употребление \check{s} , $\check{š}$, $\check{ž}$, $\check{č}'$, \check{c} и невозможно употребление $\check{š}$, $\check{ž}$, $\check{č}$; перед i , напротив, невозможно употребление \check{s} и \check{c} по следующей схеме:

Возможные слоги

$\check{s}\bar{I}$
 $\check{s}i$
 $\check{s}'\bar{I}$
 $\check{z}i$
 $\check{z}'\bar{I}$ ⁶
 $\check{c}\bar{I}$
 $\check{c}i$
 $\check{c}'\bar{I}$

Невозможные слоги

$\check{s}i$
 $\check{š}\bar{I}$
 $\check{s}'i$
 $\check{ž}\bar{I}$
 $\check{c}i$
 $\check{č}\bar{I}$
 $\check{c}'i$

§ 27. Перед \bar{I} возможно употребление как йотированного, так и нейотированного \check{r} : $\check{r}\bar{I}$ с "ячень", но $v\check{r}'\bar{I}$ [$v\check{r}y\bar{I}$] "1-е л. претерита гл. $v\check{r}esti$ "видеть".

⁶ См. § 15.

§ 28. Система бинарных противопоставлений по фонологическому признаку наличие/отсутствие йотации выдержана в консонантизме кати не вполне последовательно. Отсутствуют йотированные соответствия $\dot{\text{ž}}$ и $\dot{\text{č}}$.⁷

§ 29. Огубленные $\dot{\text{ž}}^{\circ}$, $\dot{\text{š}}^{\circ}$, c° , č° , č° встречены в небольшом количестве слов: $\dot{\text{ž}}^{\circ}\text{esti}$ [$\text{z}^{\text{w}}\text{esti}$, $\dot{\text{ž}}^{\circ}\text{esti}$] "плакать"; $\text{p}\dot{\text{š}}^{\circ}\text{esti}$ [$\text{p}\dot{\text{š}}^{\circ}\text{esti}$, $\text{p}\dot{\text{š}}^{\text{w}}\text{esti}$] "спать";⁸ $\text{c}^{\circ}\text{erī}$ "мелкая" (прил.); $\text{a}\dot{\text{č}}^{\circ}\text{ī}$ "слезы".

§ 30. В целом распределение фонем кати по признакам небребральность/церебральность, наличие/отсутствие йотации и лабиализации представлено в табл. 2.

САНДХИ

§ 31. Ниже перечислены отмеченные в материалах регулярные фонетические изменения на стыках слов и отдельных морфем.

$\text{a} + \text{e} > \text{a}$: $\text{yīmosti numrá layáy-č}$ (< layá-ey-č) "он поставил нам отметки"; núye-je siřézay (< siřéza-ey) "сливочное масло и ветку арчи"; káčī vāre-tay (< vāre-ta-ey) "никому другому".

$\text{e} + \text{a} > \text{e}$ или a : nayo (< ne ayo) "не пришел"; trénjī (< tre anjī) "три хлеба"; $\text{uméd bandá-ta ne-si}$ (< ne-asi) "на раба надежды нет"; $\text{maře šiléve túšeli}$ (< atúšeli) "бурдюк ставят в холодную воду".

$\text{ī} + \text{e} > \text{e}$: $\text{vúze bru ne-bayéy-č}$ (< ne-bayī-ey-č) "я не смог выйти".

$\text{o} + \text{a} > \text{o}$: ano túšeli (< atúšeli) "варят мясо"; vičó mčétī (< vičó amčétī) "обувшись"; katiřo šeli (< katiřo ášeli) "бросают кукурузные стебли".

$\text{o} + \text{e} > \text{o}$: $\text{ukumát... ripéyo vágaloy}$ (< vagalo-ey) "пусть государство взыщет деньги"; $\text{ladíro bi dušt pavú-vl'ayoyč}$ (< vl'ayó-ey-č) "и поручил сватам"; sti pivéz mřoyč (< mřoy-č) "и этот мальчик умер".

$\text{u} + \text{a} > \text{u}$: $\text{yuš pilt'óm bi du-tu-vzyo}$ (bi du atúav-zyo) "див кувыркком подкатился к двери"; apšīřa palúšeli (< paluašeli) "ставят жернова на место"; du darevo vu-

⁷ Возможно, по недостатку данных; обращает на себя внимание тот факт, что соответствий не найдено именно апикальным переднеязычным.

⁸ В обоих случаях возможны и варианты с йотированными: $\dot{\text{ž}}'\text{esti}$, $\text{p}\dot{\text{š}}'\text{esti}$.

šetī (<vu-ašetī) "ставят дверные рамы"; cúnjī (<cu anjī) "навозные лепешки".

i+a>i: e visí s'e (<as'e) "была одна коза".

i+a>a (если i - окончание прилагательного или причастия), yīmó gřom al asi (<áli asi) "наша деревня большая"; zu kašír asi (<kaširi asi) "молоко белее"; zīm pi řu přólasi (<přóli asi) "снег доходил до пояса".

i+a>o: póvtenum (<pi ave tenum) "ставлю в воду".

i+a>e: šiléve-ta (<šilí avé-ta) "в холодную воду".

§ 32. Язык кати допускает стечение двух гласных, как показывают примеры типа váac "иди сюда", pavúesti "идти вверх", vúacesti "приходить сверху" и т.п.

Нередко, однако, на стыке гласных появляется -ř-: amu "дом", косв. пад. amúřa; kaři "кукурузные стебли", косв. пад. kařiřo; vářacesti (<va + ácesti); в большинстве случаев, по-видимому, это ř может быть истолковано как этимологическое.

§ 33. Стечение ř + g, n>ng + g: payīng gvímíš (<payiř gvímíš) "мы пошли вниз"; vīngatī (<viř gatī) "проваливаясь"; sti dī kor zaīng ne-bey-č (<zaiř ne-bey-č) "однако она не отозвалась"; puč-šu vos pīngayī-to (<piř gayī-to) "когда прошло пять-шесть дней" и т.п.

§ 34. Наиболее распространенный тип стяжения: -níš, -niš при гласном наращении > -nč-: vřenčá? (<vřeníš-a) "ты видишь?"; t'u-t-anyu-nče (<t'u-ti an'u nišé) "ты сиди здесь"; sto gaš matī bi bo nčeya (<bi bo nišéya) "она зарезала козла и посадила их на стул"; t'u káčī asyúš-ei yéme kúřo yúste-ta ne-viténč-ei? "кто ты такая, что мешаешь мне съесть козлят?"

Примеры других стяжений: áttī (<áctī) "придя"; atléyo (<ate layo) "подкинул"; póvgatī (<pave gatī) "утонув"; pčšec (<pčic-šec) "пятнадцать-шестнадцать"; payiřoš (<payiř ašé) "брось вниз"; áštī (<ašetī) "бросив".

УДАРЕНИЕ

§ 35. Ударение в кати силовое; в целом оно не закреплено за каким-либо определенным слогом в слове: yájusti "есть"; k'úrpiri "яйцо"; řivékī "лисица"; álto "дядя"; vatéšilik' "праща"; vizdór "лето"; vřakúš "заяц"; zirvótr "грудь"; řúčameše "рано утром"; bibyúmsti "змея" и т.п.

Всегда безударны окончания прилагательных, причастий, инфинитива, личных глагольных форм во всех временах и наклонениях. Исключением являются окончания претерита I и услов-

ного наклонения глаголов первой и четвертой подгрупп (см. соответствующие разделы грамматического очерка).

Наличие или отсутствие ударения в окончании косвенной формы существительного зависит от места ударения в прямой форме (§ 40).

Послелого обычно безударны, но в многосложных сочетаниях с двусложными послелогоми возможно выделить второстепенное ударение на втором слоге послелога: *małlíme-tařè* "от учителя"; *amúřa-tařestì* "из дома"; *gléve-tavù* "возле реки" и т.п. (§ 124).

В некоторых словах и формах в наших полевых записях ударение не зафиксировано; иногда одно и то же слово зафиксировано с разными ударениями. Окончательной проверки всех записанных слов на предмет ударения с информантом провести не удалось; публикуемые тексты являются точным воспроизведением полевой записи.



ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

ФОРМЫ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

ИМЯ

§ 36. Существительное. Имя существительное в языке кати выступает в двух падежах: прямом и косвенном; производными являются формы: притяжательная, группового множества и звательная.

§ 37. У существительного в прямом падеже род и число не выражены морфологически; существительные мужского и женского рода могут оканчиваться на согласный или на любой из гласных: *duť* м. "зуб"; *yušt* ж. "губа"; *šauī* м. "голова"; *ačī* ж. "глаз"; *do* м. "гора"; *što* ж. "звезда"; *narú* м. "облако"; *šarú* ж. "осень"; *kavří* м. "ворон"; *vří* ж. "куропатка"; *bře* м. "мука"; *ve* ж. "овца" и т.п.

Закрепленное за тем или иным существительным значение рода может выявляться только синтаксически, прежде всего по соотношенности с глагольной формой, в ряде случаев также с определением-прилагательным или причастием: *jut atugayé* "барс вошел"; *Al'úše vúšup ništérvay přayé* "лошадь Алюша пришла первой"; *pivéze mnuy bevtiv'e* "парень пускает в ход посох" (существительные *jut* "барс", *vúšup* "лошадь", *mnuy* "посох" каких-либо показателей рода не имеют; род выражен только в глагольных формах женского рода, противопоставленных формам мужского рода, соответственно *gvo*, *přayó*, *bevtvó*; *lišímki mišélī juk* "хорошо играющая девочка", *noť kulí guṇú* "танцующий мячик"; существительные *juk* и *guṇú* определены соответственно причастиями женского и мужского рода.

§ 38. Один и тот же прямой падеж существительного может выступать как единственное или как множественное число. Различие в числе выявляется только синтаксически - по соотношенности с глагольной формой, отчасти также с определяющим числительным или указательным местоимением: *mirí ye-ta jík' e-kunít-č* "ребята сказали мне", ср. *mirí ye-ta jík' e-kunít-č* "парень сказал мне"; *sta d'u mnuy ašt* "там есть две палки", ср. *sta e mnuy asi* "там есть одна палка"; *úšup čīnc'á* "показались лошади", ср. *úšup čīnc'é*

"показалась лошадь"; *yéme sti juk vřya* "я видел этих девушек", ср. *yéme sti juk vřye* "я видел эту девушку".

§ 39. Соотнесенность прямого падежа существительного с единственным числом глагола или определителей, однако, также не во всех случаях предполагает единичность обозначаемого существительным предмета; прямой падеж может иметь собирательное значение, значение неконкретного множества или всего рода данных предметов, что определяется либо его семантикой, либо контекстом, либо обоими факторами вместе: *šol čī-rí vobilí* "в хлевах есть стойла"; *katiř go zu skóli* "стебли кукурузы уменьшают количество молока у коров"; *yīmó manči kakčúřa-meš... gúla nařéli* "наши люди рыхлили почву с помощью заостренной палки" и т.п.; во всех трех приведенных примерах число не выражено ни морфологически, ни синтаксически; в последнем примере только более широкий контекст позволяет понять, что речь идет не об одном человеке.

§ 40. Показателем косвенного падежа мужского рода является окончание *-e*, женского рода — окончание *-a*, множественного числа для обоих родов — окончание *-o*.

Существительные с исходом на согласный присоединяют окончания непосредственно к основе: *vuncév* м. "источник", косв. *vuncéve*; *juk* ж. "девушка", косв. *júka*; косв. мн. соответственно *vuncévo*, *júko*.

Существительные с исходом на *-i* заменяют конечное *-i* на соответствующее окончание: *visí* ж. "коза", косв. *visá*, косв. мн. *visé*; *aši* м. "бык", косв. *ašé*, косв. мн. *ašó*. Как видно из приведенных примеров, если при этом в прямом падеже ударение падает на конечный гласный, то ударным является и окончание косвенного падежа.

Существительные с исходом на *-i* заменяют его на соответствующее окончание, йотируя предшествующий согласный (если он может иметь йотированную пару); при этом если *-i* в прямой форме несет на себе ударение, то ударным является и окончание косвенного падежа: *štrī* ж. "женщина", косв. *štr'a*, косв. ж. *štr'o*; *manči* м. "мужчина", косв. *mancé*, косв. мн. *mančó*; исключением является существительное *arši* "мельница", косв. *aršiřa*.

Существительные с исходом на *-u* сохраняют его в косвенном падеже; перед окончанием косвенного падежа появляется *ř*: *amú* ж. "дом", косв. *amúřa*, косв. мн. *amúřo*; *ašk'ú* м. "ключ", косв. *ašk'úře*, косв. мн. *ašk'úřo*.

§ 41. У односложных существительных с исходом на *-o* прямой и косвенный падежи формально не различаются: *go* "корова", косв. ед. и мн. *go*; *po* "подойник", косв. ед. и мн. *po*; *s'o* "кувшин", косв. ед. и мн. *s'o*.

§ 42. Термины родства мужского рода образуют косвенный падеж с помощью окончания *-še*: *břo* "брат", косв. *břóše*; *žamí* "шурин", косв. *žamíše*; *vov* "дед", косв. *vóvše*;

sc'ur' "тесть", косв. sc'úr'se; tot "отец", косв. toče (< *tot-še) и т.п. Термины родства женского рода следуют общему правилу (§§ 79 и сл.).

§ 43. Формы обоих родов, в зависимости от пола обозначаемого животного, могут иметь существительные типа vak' "ягненок", косв. ж. vák'a, м. vák'e; ču "козленок", косв. ж. čú'a, м. čú'e; ku'ru' "собака", косв. ж. ku'ru'a, м. ku'ru'e.

§ 44. Несколько существительных представляют собой Pluralia tantum: snémno "одежда", косв. snémno'o; diví название травы, косв. div'ó; šuní "крошево", косв. šun'ó; šoř "скот", косв. šó'o; bře "мука", косв. *břo; vruk "шерсть", косв. vrúko и ряд других.

§ 45. Основным средством словообразования существительных является словосложение. Зарегистрированы следующие типы сложных слов: tatpuruša: mačim'or "хозяин людей" (эпитет бога Имра, из manči "человек" + m'or "хозяин"; nūma'ri "бурдюк для масла" (nu "масло", ma'ri "бурдюк"); aršika'ru "фундамент мельницы" (arši "мельница", ka'ru "низ"); k'ru'ku'ni "миска для собаки" (k'ru "собака", ku'ni "миска") и т.п.; karmadhāraya: Gnīlavi название ущелья (gnīli "гнилой"; avi "вода"); šturgó "яловая корова" (štur "яловая", go "корова"); pirimoč "витязь, доблестный человек" (piri "полный", moč "муж", "человек"); čimšinyi "железные рога" (čimi "железо", "железный", šinyi "рога") и т.п.; dvigu: sutmoč "человек, убивший семь врагов" (sut "семь", moč "человек"); dvandva: zupivó "молоко и пахта".

Отмечены нижеследующие словообразовательные суффиксы:

-euī, -auī, -vauī: образует имена со значением "человек из данной местности": Ktīvauī "житель Ктиви"; Ramgīleuī "рамгэлец, житель Рамгэля"; Kulévauī "житель Кулема"; тот же суффикс в слове góvauī "владелец коров", šalvéuī "летовщик" и, вероятно, в слове rsevau "пастух".⁹ Слова с этим суффиксом образуют косв. пад. с заменой конечного гласного на окончание: Ktīvayo, Kulévaye, rsevayo и т.п.¹⁰

-ik уменьшительный суффикс: kirvétik "(каменный) котелок", ср. kirvot "каменный котел"; vatik "камушек" (ср. vot "камень").

⁹ Соответственно от šol "летовка" и rso "стадо"; другие примеры чередований гласных в основах существительного см. ниже, а также § 143.

¹⁰ Суффикс -vauī и его варианты, возможно, связаны этимологически с глагольной основой vo- "иметь".

-í: gřamí "сельчанин" (gřom "селение"); Paraygřamí "житель Парайгрома" (Paráygřom - Восточный Нуристан).
-bin: vzíbin "заросли дуба"; tauíbin "заросли колючек".

Многочисленны существительные, образованные от глагольных основ; таковы субстантивированные отглагольные имена на -na (§ 179) сами по себе или в сочетании с другими именами: daména м. "ручка" (инструмента; напр. лопаты, от гл. damésti "держат"); pīpaténa м. "спинка стула" (pī "спина", pátesti "опираться"); глагольные основы в сочетании с суффиксом: jajvél м. "пища" (yájusti "есть"); vungák ж. "доля" ((v)ungásti "брат"); mišík ж. "игра" (mišésti "играть"); сочетание глагольной основы с предлогом bi: bijřé "умерщвление" (jařésti "убивать"); сложное образование с причастием на -sti: rónyuřašesti "перстень" (pi предлог, anyúř "палец", ašésti "надевать").

§ 46. Притяжательные формы существительного образуются от косвенного падежа м. р., ж. р., мн. ч. с помощью суффикса -sti: yuš м. "див", косв. yúše, прит. ф. yúšesti "дивовский, принадлежащий диву, дива" (род. пад.); šrov ж. "попугай", косв. šróva, прит. ф. šróvasti "принадлежащий попугаю", "попугая" (род. пад.); juk ж. "девушка", косв. мн. júko, прит. ф. júkosti "принадлежащий девушкам", "девушек" (род. пад.).

§ 47. Форма группового множества образуется в большинстве случаев от терминов родства, оформленных притяжательными местоименными энклитиками (см. §§ 79, 91); зарегистрировано также образование от косвенного падежа имен собственных. В обоих случаях ее показателем является суффикс kilí: tót-is-kilí "его отец и другие"; sús-is-kilí "его сестра и другие"; Matkaríme-kilí "Маткарим и другие". В косвенном употреблении форма группового множества принимает окончание косвенного падежа мн. числа, соответственно tót-is-kl'ó, sús-is-kl'ó, Matkaríme-kl'ó.

§ 48. Звательная форма существительных образуется от прямого падежа с помощью окончания -o по тем же правилам, что и косвенный падеж множественного числа, которому она в большинстве случаев омонимична: mřoř "хозяин", зват. mřoro!; pivéz "парень", зват. pivézo!; mančí "человек", зват. mančo!; sún "золотая нитка",¹¹ зват. súno и т.п.

Существительное ni "мать" имеет звательную форму ni-vo (см. также § 88), существительное juk "девушка" - форму ju.¹²

¹¹ Обычный ласковый эпитет в фольклоре кати (напр. обращение матери к дочери).

¹² Используется, в частности, как обращение мужа к жене.

§ 49. Прилагательное. Большая часть незаимствованных простых прилагательных имеет в мужском роде окончание -i, в женском -ī: šilí "холодный", ж. šilí; anéri "темный", ж. anerī; ádri "желтый", ж. ádrī; risími "сладкий", ж. risīmī; ščilí "мягкий", ж. ščilí и т.д.; при этом у прилагательных с окончанием -ři в мужском роде в женском роде имеет место метатеза по типу: p̣řiméři "маленький", ж. p̣řimřeyi; drigéri "длинный", ж. drigṛeyi; kaři "слепой", ж. křayī. Прилагательное asngār "глухой" имеет в женском роде форму asngáy.

§ 50. Часть прилагательных имеет одну форму для обоих родов. Это прилагательные с исходом на -u: marénu "больной, больная"; на -e: tivré "близкий, близкая", paré "полный, полная".

Если прилагательное имеет окончание -ī в мужском роде, то в женском оно не меняется: žyī "черный, черная"; suī "пустой, пустая"; nuī "новый, новая".

§ 51. Не изменяются по родам также заимствованные прилагательные (с исходом на согласный): рок "чистый"; зауір "слабый"; хиšól "радостный" и т.п.

§ 52. Форм сравнительной и превосходной степени не зарегистрировано; у двух прилагательных отмечены формы интенсива: Bantúk leiléšti pivéz asi "Бантук - очень хороший парень" (ср. lešti "хороший"); ál-ali mirí uīmó malíme-ta gánit-č "большие ребята относили нас к учителю" (ср. ali "большой"). Описательный интенсив образуется с помощью слов leu "очень", digír "очень", "страшно": stá-vu-raře ne lei áli, ne lei p̣řiméři vóto-meš čókuli "потом выкладывают [фундамент] не очень большими, но и не очень маленькими камнями"; digír šilí "страшно холодный".

§ 53. Производные прилагательные образуются от существительных с помощью суффиксов -vo для м. р., -vau для женского: žuvau "молочная" (zu "молоко"); p̣řózvo "узорчатый", p̣řózvau "узорчатая" (proz "узор"); šúvo "живой", šúvau "живая" (šu "душа") и т.п.¹³

Отмечены также прилагательные женского рода с суффиксом -vák': líl' "молодая", líl'vák' "довольно молодая"; ál' "большая", ál'vák' "довольно большая", и прилагательные с суффиксом -eyi: piréyi "круглый" (ср. piri "круглый").

§ 54. Функционирование именных форм. Неопределенность единичного предмета выражается числительным e(v) "один": ramú-vu atúr e yu-si "выше дома есть арык"; e visí s'e, sut kuři vayas'é "была одна коза и было у нее семе-

¹³ Суффиксы -vo, -vau несомненно связаны с глагольной основой vo- "иметь".

ро козлят"; e ĵuk avó-rī ayīsti asyé "[а туда]за водой пришла одна девушка".

Неопределенность множества предметов выражается неопределенным местоимением évri "некоторые", "несколько": sti véle-ta yīmó-ta évri kolín lei bilísti "в то время у нас было много ковров"; sta yīmó évri pačivmišéli vřya-č "здесь мы увидели людей, игравших в поло".

Определенность может быть выражена указательным местоимением: ...řadór bī-to e vuncéve-tavu přayó... sti vuncéve-ta pavúksetī... "...когда наступил вечер, он пришел к одному источнику... посмотрел на (этот) источник..."

Значения определенности или неопределенности может принимать также существительное без оформления специальными показателями, в зависимости от широкого контекста: sti tóle-ta atúksetī „řamīk'piré burúncov"... kuná - tóle ka ne-pta "заглянув в котел, говорит: „Вари рис“, - а котел ничего не дал".¹⁴

§ 55. Прямой падеж существительных употребляется в следующих случаях:

1) Для выражения субъекта в номинативной конструкции: mirí ĵī kunit "дети говорят"; řyol gvo "волк ушел"; pivéz... góřčo padám pamú péto "парень... вместе со скотом пошел домой"; sciřoř vusút záli "скот весной дает приплод"; aní paří, abřúk, cirí, e vale řtum ařt "там есть яблони, груши, абрикосы и другие деревья".

2) Для выражения неопределенного объекта в номинативной конструкции: řák'o-meř go nyuv ařéli "с помощью чак коровам бросают корм"; atk'ústa sto řayí dru krónasī "после этого им обривали головы"; sti bi gřom pčuro amú vobilí "дома они имеют на краю деревни"; vusút-por kl'oř kulí "весной делают сыр".

3) Для выражения прямого объекта в эргативной конструкции: vuncéve e visi valúř aře "источник выбросил козу"; sto yař nípti-č "она передала [нам] еду"; sté-meř knélik' yařa "мы с ним поели тут"; anyú čīř yīmó girjó-ra... yus vřyósī "там наверху мы днем видели траву"; e anĵī-ti yéme stá-vu yaýé "одну лепешку я там и съел".

4) В качестве именной части сказуемого: angéncsev čīmí bilí "кресало - железное"; řaník' asúma-ta leyvoré přénč-ei? "я ведьма, а ты мне добра желаешь?"; guřurosti kúdyum gořčo kúdyum asi "занятие гуджуров - скотоводство".

5) Как дополнение, обозначающее направление, цель, место действия: amú řirtář péti "он пошел на охоту"; béattī Berkinář tú-ta přólum "я спущусь к тебе в Беркынар";

¹⁴ По соображениям экономии места мы не приводим здесь других примеров. См. тексты.

vúze-je Sangók Juškó nišénmiš "я и Сангок живем в Джушко".

§ 56. Косвенный падеж существительного употребляется в следующих основных случаях:

1) Для выражения субъекта в эргативной конструкции: yīmó nam'úl'a amú pivéz tolib'é-ta sam'ó "наша мачеха послала своего сына учиться"; kšulī pirdík'a e gunú pto "мудрая старуха дала ему мяч"; mančó pivéz... e štúma pi kéřu mīno gvisti tayó "люди нашли парня заснувшим под деревом".

2) Для выражения прямого объекта в номинативной конструкции: sta yīmó yaǵvéle dī přénit-č, derišó dī "там нам давали пищу и одежду"; mer yīmó amústi júka kor přeli? "разве царь отдаст нам свою дочь?"; Banyí yéme ktyúva přeni, vúze k'e po přenum "Баньи дает мне чашку, я даю ему подойник".

3) Перед послелогом: Drigéři Azóre júka-ta ladír sam'ásī "он послал сватов к дочери Длинного Азора"; nyúvo yuskúšte-taře úngatī vzéve-meš kúšte pátetī ciréli "корм берут из стога, топориком перед стогом измельчают" (см. §§ 107 сл.).

4) Для выражения дополнения со значением адресата действия (в частности, при глаголе přésti "давать"): bar'ósti júko sivéri né-kuli, amš'é júko dī bar'ó ne-přeli "на девушках-бари другие не женятся, и бари (дат. пад.) своих девушек не дают".

§ 57. Притяжательные формы употребляются как определение к имени (образуя один из типов определительной конструкции, см. § 331) и как именная часть сказуемого: nī přúštesti k'ur núyī ašt "ножки этой кровати новые"; uš-pásti tangá léšti-ki giť'é "затяни как следует подпругу лошади"; katósti góščo štíč kunít "они крадут скот кати"; nī gul - katóst-asi "эта земля принадлежит кати"; gujúrosti kúdyum góščo kúdyum asi "занятие гуджуров - скотоводство" и т.п. (ср. §§ 73, 331).

§ 58. Форма группового множественного употребляется в двух близких значениях. Первое значение - обозначение множества одушевленных предметов, связанных по некоему существенному для говорящего признаку с лицом, обозначенным исходным существительным: júka tót-is-klī Mavúye aťele-tařesti pupnyřesti asyáy-č "[тем временем] отец девушки со своими спутниками повернул в сторону от холма Мавуй"; Matkarīme-klī dī yīmó-meš pidváy ašt "Маткарим со своими тоже был нашим спутником"; stá-vu súše-kl'ó-meš nišīnéi-č "там мы остановились у родственников моего названного брата".

Второе значение - значение множественного числа; зарегистрировано только при терминах родства, неоформленных и оформленных местоименными энклитиками: šivák' vacém-vacém

amšésti nůř-is-kil'o tařétī d'éli "ягнята и козлята с бляением разыскивают своих маток и сосут их"; ste yīmósti tót-kilī bil'úk tangí ptístasya "он нашим отцам 'якобы' раздал много денег"; sús-is-kilī přéttī břos vizír bítī gáše máti přetīnčena "сестры обрадовались, расцеловали своего брата и тоже зарезали в его честь козлов".

§ 59. Примеры употребления звательных форм: e Īm-ró! Délu mačīmřóro! o Bagīšto! "о Имра! о бог, властвующий над людьми! о Багишт!"; vút'etī émo šírino! "давай пойдем, милая!"; ye piméř Yormamáto! Lálu kšī, ye pivézo! "Мой маленький Йормамат! Пой песню, мальчик мой!"; pīkīre kšī ju! pīkīr damé ju! "подумай, девушка! Поразмысли, девушка!"

§ 60. Прилагательные выступают в предложении в роли определения и именного сказуемого.

В качестве определения прилагательное стоит непосредственно перед определяемым, согласуясь с ним только в роде, вне зависимости от падежа и числа имени: pīméři yoř "маленький камень"; rišīmī pīrī "сладкое яблоко"; lišīmī pivéz "хороший мальчик"; lišīmī štrī "хорошая девочка"; vúze kašírī bz'e amčénim "я надеваю белую куртку"; vúze núyī snémnořo amčénim "я надеваю новую одежду" (мн. ч.); vúze lišīmī júka vřénim "я вижу красивую девушку".

Выступая в качестве сказуемого, прилагательное также согласуется с подлежащим в роде: Miřé tót-is jīví-si, nůř-is dī jīví-si "отец Мыты жив, и мать его жива"; angéncsev čīmī bilí "кресало - железное"; nī juk lišīmī así "эта девушка - красивая".

Отыменные прилагательные на -vo/-vay могут употребляться, как и производные, в функции определения: zúvay go kaříro né-šeli "молочным коровам не бросают кукурузных стеблей"; vúze aptór binúmo luyáčivo ye tóče "я боюсь своего отца с глазами, налитыми кровью"; zangrī marjón tangívay tú-ki ništiřa avélum "красный пояс с кораллами и монетами я тебе привезу"; наиболее характерно, однако, для них употребление в качестве именной части сказуемого с глаголом *bisti* "быть": dīc si búyik' ne-ti juk vítvay binesi, ne maskúřei "до двенадцати лет ни девочки, ни мальчики не имели штанов" (букв. "имеющими штаны не были"); apšī pirngélvay bilí "на мельнице есть колесо"; apšī d'u vóřvay bilí "у мельницы есть два жернова"; évri amú pi štrekařo dī d'ókvay bilí "некоторые дома и в крыше имеют отверстие" и т.п.

Прилагательные на -vo/-vay часто субстантивируются: šařivó-ti psov, yīmó šayé bruvitéy "сгуби тех, что в чалмах, и возвысь нас"; kílka vařášeli pivéze-taře vóřvo "ču bařá přéniš?" - kulí "тот, чья очередь, спрашивает у мальчика, бьющего по чижикю: "Сколько даешь очков?"

Как видно из приведенных примеров, субстантивированные прилагательные выступают в одной и той же форме в прямой и косвенной позиции.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 61. Личные местоимения имеются только в 1-м и 2-м л. обоих чисел. В 3-м л. роль личных местоимений выполняют указательные (§ 66). Прямой и косвенный падежи различаются только у личных местоимений единственного числа (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Лицо	Единственное число		Множественное число
	Прямой падеж	Косвенный падеж	
1-е	vúze	yéme, ye	yīmó
2-е	t'u	tu	šo

§ 62. Прямой падеж личных местоимений единственного числа употребляется в следующих случаях:

1. Для выражения субъекта в номинативной конструкции (§ 336): vúze e štrī vosúm "у меня есть жена"; vúze pšol nišnisti stum "я сидел на летовке"; t'u řadóra ču sot pšyéniš? "сколько часов ты спишь ночью?"; t'u kor aní ayóš? "как ты сюда пришел?".

2. Для выражения объекта в эргативной конструкции (§ 335): Řakile vúze né-vitvéi-č "и Ракиль меня не отпустил"; ste vúze sínpa-ta atúsam'éi-č "и он послал меня в класс"; aga t'u ye ne-jīyúš-bo... "если я тебя не убью...".

§ 63. Косвенный падеж личных местоимений единственного числа употребляется в следующих случаях:

1. Для выражения прямого объекта в номинативной конструкции: ye špik káy-ki kuníš? "как ты теперь на мне женишься?";¹⁵ stó-meš vřyúm-bo sta-vu ye jiréluk ašt "если

¹⁵ Глагол *kusti* переходный, ср. нем. *heiraten*; местоимение 1-го л. выступает в этих случаях чаще в краткой форме *ye*.

меня с ней увидят - там же меня и убьют"; *vúze tu iř kunú-* то "я смотрю на тебя"; *vãřík'a přéye - tu v'e* "[лучше] спи, подруга, [а то] он тебя побьет"; *vúze tu kulúm* "я на тебе женюсь".

2. Для выражения субъекта в эргативной конструкции (§ 335) *sta yéme e valé ĵuk e-vřýé-č* "там я увидел другую девушку"; *yéme sté-ta suv látí ptóy-č* "и я ему все рассказал"; *tu káčí vřýá?* "кого ты видел?"; *tu nĩgatĩ Gilčáye ĵuk e-kĩyĩ* "ты пошел вниз и женился на дочери Гылча"; *tu nakĩ. kiřístasi, vulúře sínra-ta né-eluš* "ты списал [школьное сочинение], в следующий класс не перейдешь".

3. Перед послелогом: *to yé-ta ĵík' e-kuní-č* "отец сказал мне"; *vúze tú-meř ne-ácelum* "я с тобой не пойду" и т.п. (§ 107 сл.).

4. Приименно в притяжательном значении (ср. § 73 сл.): *Vutémer ye sebúl asi* "Вутемер мой товарищ"; *tu ye zařĩ břo* "ты унес мое сердце"; *tu amú kor-vu asi?* "где твой дом?".

5. В функции косвенного дополнения адресата действия: *tu břazi' - ye* "твои болезни - мне!";¹⁶ *o Īmró, tu namóč!* "О Имра, тебе молитва!".

6. В конструкциях с глаголом *bisti* "быть" и связкой, а также в модальных конструкциях с формой на *-stuk* (§§ 168, 252): *yéme díc si bí-to* "когда мне исполнилось двенадцать лет"; *yéme veř e-bo-č* "я выздоровел"; *yéme řung e-bo-č* "я услышал", "мне послышалось"; *ste-ki yéme kúye bitĩ miřti' asi* "я на него давно был зол"; *ye davó yústuk-asi* "я должен съесть лекарство".

§ 64. Формы множественного числа личных местоимений употребляются в следующих случаях:

1. Для выражения субъекта в номинативной конструкции (§ 336): *stá-vu yĩmó vuřd vos b'ei-č* "и мы были там восемь дней"; *yĩmó-ti kulévayi řu mančí asímĩř* "нас, кулемцев, шесть человек"; *řo d'u meř pilngéneř-a?* "вы двое гуляете вместе?"; *řo amk'ó kařtó přéneř?* "что вы ей даете?"

2. Для выражения субъекта в эргативной конструкции: *sta yĩmó évri račivmiřéli vřýá-č* "здесь мы увидели нескольких людей, играющих в поло"; *yĩmó ramú risímĩ dros yařá* "дома я ел сладкий виноград"; *řo kařti yařá?* "что вы ели?"; *nĩ zu řo avó?* "вы принесли это молоко?"

3. Для выражения прямого объекта в номинативной конструкции: *yĩmó dúřto-meř rapótete zařónit-č* "нас учили ходить на руках"; *vúze řo né-zařénum* "я вас не знаю".

¹⁶ Можно истолковать в этом примере местоимение *ye* и как имеющее притяжательное значение.

4. Для выражения прямого объекта в эргативной конструкции: *Kató yīmó amšésti pašyé-ta lasímīš-bo-ti - laséla* "если кати пустят нас на свои пастбища - пусть пускают;¹⁷ *sto šo né-vřyóseř* "он вас не видел".

§ 65. В остальном употребление личных местоимений множественного числа не отличается от употребления косвенного падежа местоимений единственного числа:

5. Перед послелогом: *amk'ó attī yīmó-ta vúzur katī...* "они пришли и стали нас уговаривать..."; *šo péseř, yīmó šó-řtuor avzī* "вы идите, а мы пойдем вслед за вами".

6. Приименно в притяжательном значении;¹⁸ *yīmó gřom álasī* "наша деревня большая"; *yīmó pivéz štrī kuli* "наш парень женится"; *gujúr yīmó bi gúla ayī-to...* "когда гуджурь пришли на нашу землю...".

7. В функции косвенного дополнения - адресата действия: *sta yīmó yažele dī přénit-č, derišó dī* "там нам давали и пищу, и одежду"; *šo yīmó avé přéneř-a? - vo, yīmó šo avé přénmīš* "вы дадите нам воды? - Да, мы дадим вам воды".

8. В конструкциях с глаголом *bisti* и формой на *-stuk*: *anī yīmó suv tuk bístuk-asī* "тут нам всем должен прийти конец".

§ 66. Указательные местоимения представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Число	Степень	Прямой падеж	Косвенный падеж	
			м. р.	ж. р.
Единственное	I	nī	n'e	n'ó
	II	kī	k'e	k'ó
	III	sti	ste	sto
Множественное	I	amní	amn'ó	
	II	amkī	amk'ó	
	III	sti	sto	

§ 67. Как видно из таблицы, в языке кати существует трехстепенная система указательных местоимений.

¹⁷ В условном предложении эргативная конструкция с формально прошедшим временем.

¹⁸ Встречены только формы 1-го л., ср. притяжательные местоимения, § 73.

§ 68. Родовая дифференциация в системе указательных местоимений имеет место только в косвенных формах единственного числа. При этом косвенные формы женского рода омонимичны косвенным формам множественного числа.

§ 69. Все указательные местоимения могут употребляться атрибутивно или субстантивно.

§ 70. Указательные местоимения в атрибутивном употреблении стоят непосредственно перед определяемым, всегда в прямой форме, независимо от того, в какой форме находится определяемое ими слово: *nī s'o cuī-si, kī s'o paré-si* "этот кувшин полный, а тот кувшин пустой"; *kī pivéze kor atiláyo nī ali voṭ?* "куда бросил тот парень этот большой камень?"; *vúze dī sti kúdyumo kunúm* "я буду делать эти дела"; *Masídike pavúgi amkī štr'ó jī kiřísti asyó* "Масидик пошел вниз и сказал тем женщинам"; ...*amní čor špik kay né-vupsīna* "теперь этих обычаев совсем не осталось"; *amní kirvóto-ta anó atúšeli* "в этих котлах варят мясо"; *nī mnúya-ti do* "возьми этот посох" и т.п.

§ 71. В субстантивном употреблении (= функции личного местоимения) указательные местоимения в прямой форме используются в следующих случаях:

1) Для выражения субъекта в номинативной конструкции: *nī kórestí asi?* "откуда это?"; *nī né-b'ésel'a?* "не она ли это?"; *kī zvóra šúkiř eni* "зимой он уходит в Шук"; *kī káčī bóseli?* "кто бы это мог быть?"; *sti jīk' e-kuni-č* "и вот она говорит"; *sti kay ne-vošyá* "ничего они не имели"; *špik amní amšésti vóre-ta guńúře v'éli* "теперь эти в свою очередь бьют по мячу"; *amkī ka né-yunit?* "почему они не едят?"; *stá-vu amu jīk' e-kuní-č* "тут она отвечает"; *amú štrei vl'áni* "он учит урок".

2) Для выражения объекта в эргативной конструкции: *ye-rciř Imřó nī-ti aví* "ведь это Имра ниспослал мне это"; *puj vořó-ti sti valúkiyé* "пять раз мы ее поднимали"; *amní kórestí avá?* "откуда ты это принес?"; *ste amkī at-k'ésti vrileyá* "он их оттуда затребовал".

3) В качестве именной части сказуемого: *stósti čor ní-syo-tem* "их обычаи были таковы".¹⁹

§ 72. Указательные местоимения в косвенном падеже употребляются:

1) Для выражения субъекта в эргативной конструкции: *k'e amní tre vúšup avá* "он привел сюда этих трех лошадей"; *ste vutó ne-vitvi* "он меня больше не пустил"; *sto dī gaš máti pta* "та тоже зарезала козла и дала им"; *sto*

¹⁹ Эта функция, несомненно, свойственна и прямым формам личных местоимений, однако соответствующих примеров в наших материалах нет.

yaǰvéi kréyi "они (нас) покормили"; káyu-ki amk'ó ǰuk né-ptúm-bo... "если они не дадут мне девушку..."

2) Для выражения прямого объекта в номинативной конструкции: n'o valu kšī! "подыми ее!"; n'e dí v'e, k'e dí v'e! "бей этого, бей того!"; amn'ó súvo amřdavó-taře uīróli "все это (все эти вещи) делают из древесины грецкого ореха"; yīmósti amk'ó ǰařetí ayī-to... "наши, убив их, приходили..."; ste vavúsineitī gayéi-č "она ушла, прижав его к груди"; sto sta vřéluš "там ты ее увидишь"; sto pákseti ayrón bī-č "посмотрев на них, они удивились".

3) Для выражения принадлежности.²⁰ В этих случаях местоимение в косвенном падеже образует со словом, к которому оно относится, определительную конструкцию, в которой, однако, определение - местоимение всегда стоит в косвенной форме, независимо от формы определяемого: káčī sto vr'é-ta pané-kc'uko lišímki čvénit "а никто ее слов не слушает и [все] весело танцуют"; stářesti nígi sto pamú nítkeič "оттуда они побежали к ее дому"; ste vúšup ništérvay ayé "его лошадь пришла первой".

4) С послелогам: n'ó-meš vúze kay kulbóselum? "что же мне с ней делать?"; yimósti gátī amk'ó-meš kali ktī "наши уходили и воевали с ними"; zīm kiř tīnī-bo sté-pcīř mišéli "когда снег становится твердым, на нем играют [в поло]"; sté-taře kudóni "он у него спрашивает"; barén'e dí stó-ta palúšeitī... "положив на нее сверху халат..."; ništérvay-ti mančí dalí kunít-č, stó-ptyor go énit-č "сначала люди протаптывали тропу, потом шли коровы".

5) Для выражения адресата действия: vuze k'e po přenim "я даю ему подойник"; šo amk'ó kaštó přéneř? "что вы ей даете?"; kay vutivísti bī-bo sto sivéro přéli "то, на что играли, [одни] тем другим отдают".

§ 73. Притяжательные местоимения образуются от личных и указательных местоимений (причем основой притяжательного местоимения служит косвенный падеж исходного, если он имеется) с помощью суффикса -sti (см. табл. 5).

§ 74. Притяжательные местоимения употребляются атрибутивно и субстантивно - в роли сказуемого.

§ 75. В атрибутивном употреблении притяжательные местоимения стоят перед определяемым существительным. Примеры атрибутивного употребления притяжательных местоимений:

1-го л.: vúze yésti sinémnořo niǰénim "я стираю свою (= мою) одежду"; Banřuk yémesti leiláli asi "Бан-тук мой большой друг"; suv mančó pīmíj yīmósti m'úkduro

²⁰ Зарегистрированы только формы от основы st-.

Т а б л и ц а 5

Лицо	Сте- пень	Род	Единственное число		Множественное число	
			исходная форма	прит. мест.	исходная форма	прит. мест.
1-е			yéme, ye	yémesti, yésti	yīmó	yīmósti
2-е			tu	tústi	šo	šósti
3-е	I	м.	n'e	n'esti	amn'o	amn'osti
		ж.	n'o	n'ósti		
	II	м.	k'e	k'ésti	amk'ó	amk'ósti
		ж.	k'o	k'ósti		
	III	м.	ste	stésti	sto	stósti
		ж.	sto	stósti		

žyī né-kšī "не позорь нас перед людьми" (букв. "не делай наших лиц черными среди людей").

2-го л.: vúze tústi avd'ú kóro vřénum "я вижу оба твои уха"; šósti vrī ne-bi-bo pétosum "раз вы не согласны" (букв. раз вашего слова нет) - я ухожу".

3-го л.: vutó k'ésti e čut žyúva dī káčī škúri ne-bali "тогда уж на его голове ни одного волоса никто не тронет"; stésti guré-tavu sté-čarvó-ki stréyī miťé vičóna-sya-mem "на его могиле ставили его деревянное изваяние"; stósti móč-is miřisti asi "ее муж раньше умер"; stósti kúdyum - čimkí kusti asi "их работа - кузнечное ремесло".

§ 76. Употребление притяжательных местоимений в качестве именной части сказуемого - случай относительно редкий: kufire véle-ta Komá yīmósti sti, Šívá yīmósti sti, Darrái-Núr yīmósti sti "во времена язычества Кома была нашей, Шива была нашей, Дарай-Нур был наш".

§ 77. Местоименные энклитики представлены в табл. 6.

Т а б л и ц а 6

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	-a	-a(?)
2-е	-e	-iře
3-е	-is	-iřis

§ 78. Местоименные притяжательные энклитики зарегистрированы только в сочетании с терминами родства или существительными, так или иначе близкими им по значению (§ 88). Таким образом, они применяются для выражения узкоспециализированного круга посессивных значений, которые условно можно определить как отношения родства или свойства. Приглагольного употребления энклитик не встречено.

В связи с вышесказанным, а также принимая во внимание морфологические особенности терминов родства (см. образование косв. пад. терминов родства м. р., § 42), уместно выделить термины родства в особый разряд существительных. Представляется целесообразным более подробно описать этот разряд в связи с описанием функций местоименных энклитик.

§ 79. Парадигма словоизменения терминов родства в целом представлена в табл. 7.

Существительные *tot* "отец", *břo* (р) "брат", *ni* "мать", *sus* "сестра".

§ 80. Помимо указанных в таблице, в эту группу существительных входят слова *sciúř* "свекор", "тесть"; *žamī* "шурин", "зять"; *su* "названный брат"; *vov* "дед"; *álltot* "дядя" (по отцу); *mat* "дядя" (по матери); *křístot* "отчим" (?); *čuč* "свекровь", "теща"; *vauī* "бабка" и несколько других.

§ 81. Прямой падеж терминов родства обоих родов без местоименных энклитик обычно понимается как имеющий отношение к первому лицу: *ramúře daník' ni ne-pilngóni* "домашняя ведьма - мать (моя) не пускает (меня)"; *sus přim-řéuik' asi* "сестра (моя) маленькая"; *avzyúm-to ramú ne-séu-č* "когда я уезжал домой, (моего) отца дома не было"; *křístót badú vit'éti vúze tu iš kúnimo* "стоя у дверей (моего) отчима, я гляжу на тебя"; такое понимание возможно, однако, не во всяком контексте: *ka aní kú-ta břop kústuk esi?* "разве здесь кто-нибудь кому-нибудь должен быть братом?"; *sti ste sus ungt'é* "он взял ее себе в (названные) сестры".

§ 82. Термин *břo* "брат" может иметь неизменяемую форму множественного числа *břasó*: *tre yuř amšé pīmījo břasó asyá* "три дива были между собой братьями".

§ 83. Прямой падеж терминов родства м. р. с энклитикой -а (1-е л. ед. ч.) зарегистрирован только в функции звательной формы (ср. § 88): *špik: „O brópa!” - kiří-bo-dī, „o ta!”*, *kiří-bo-dī káččī ku rákselai?* "теперь хоть кричи: «О брат мой!»», хоть кричи: «О отец мой!»», никто ни на кого не смотрит".

§ 84. Косвенный падеж терминов родства м. р. также обычно одновременно обозначает принадлежность первому лицу (в обоих числах). Он употребляется в целом в тех же функциях, что и косвенный падеж обычных существительных: *vúze vóv-že Kobíl makíabe-ta avi-č* "мой дед отвез меня в Кабул";

Род терминов родства									
Мужской					Женский				
без энклитики		с энклитикой			без энклитики		с энклитикой		
прямой падеж	косвенный падеж	число	лицо		прямой падеж	косвенный падеж	число	лицо	
tot, br̃o (p)	tóče (<tot-še) br̃óše, br̃ópe	единственное	1-е	ta, br̃óp-a	ni, su	núřa, súsa	единственное	1-е	núř-a, sús-a
			2-е	tót-e, br̃ó-ye				2-е	núř-e, sús-e
			3-е	tót-is, br̃ó-s				3-е	núř-is, sús-is
		множественное	1-е	(-a)			множественное	1-е	(-a)
			2-е	tót-iře				2-е	* núř-iře, * sús-iře
			3-е	tót-iřis				3-е	* núř-iř-is, * sús-iř-is

N. N. N. N.

Gilčáye juk-ti vúze tóče pi kot kiréyī "на дочери Гылча отец меня женил силой"; tóče šu korasi? "где душа нашего отца?"; žamiše pašeyvusó-ta bi d'óka pavukcéno-syum-ti... "когда я выглянул из окошка в крыше дровяного сарая моего шурина..."; prík'o dī níř stá-vu súde-taře va-gatī vaič kum-ki "чтобы взять там у моего названного брата пуль тоже на продажу"; n'er břóše-taře-ti káyu-ki čí-ayoš? "как ты ушел от моего нижнего (т.е. живущего ниже по течению) брата?" и т.п.

§ 85. Термины родства м. р. с местоименными энклитиками 2-го и 3-го л. употребляются равно в функции прямого и косвенного падежей.

В функции прямого падежа: móč-is žamí-s zaí-to... "а муж ее, узнав своего шурина..."; tótte gayratí sti "твой отец был смелый человек"; šo tótire jivi aštá? "ваш отец жив?"; štr'a břo-s zaí-to... "женщина, узнав своего брата..."; n'er břoye dī jésti křo "с нижним твоим братом я так поступил"; e vosé tót-is míno gvíste-ta... "однажды, когда его отец заснул..."

В функции косвенного падежа: tótte ladíro bi dušt pavúvl'ayó "отец твой передал через сватов..."; atk'óre vosé snémnořo vřasingéiti tót-is-ta gvo "на следующий день он собрал свою одежду и пошел к отцу"; ní zu yímó k'e břóp-is pamúřesti avó "это молоко мы принесли из дома его брата"; tóte dras bóř-ta "на винограднике твоего отца"; tót-is pítrus vřyí-to "отец, увидев своего сына..."

§ 86. Как видно из табл. 7, в женском роде формы косвенного падежа омонимичны формам с энклитикой 1-го л.; поэтому формы типа súš-a, núř-a значительно шире по значению, чем формы мужского рода типа ta, bróra.

§ 87. Термины родства женского рода с энклитиками также употребляются в прямой и косвенной функциях (включая форму с энклитикой 1-го л., омонимичную косвенному падежу).

В функции прямого падежа: stářesti núře nígi škunář e-nišinéy-č "тогда твоя мать пошла вниз и поселилась в Шкунаре"; tóte núře kíyey-č "твой отец женился на твоей матери"; súš-is zaí-to "узнав свою сестру"; dréi-ki súde e-b'é-č "потом родилась твоя сестра"; tu šu si bísti-je súde tre sey, tóte núře bevtiv'éy-č "когда тебе было шесть лет, а твоей сестре - три, твой отец оставил твою мать".

В функции косвенного падежа: súša sc'úř-is "свекор сестры"; súša pamú givi-č "мы пришли в дом сестры"; súš-is břo-s rónyuřašesti zaí-to... "сестра, узнав перстень своего брата..."; ta, ta, tu žamí, yímó mam, núřa břo cik-lik bidó "папа, папа, твой шурина, наш дядя, брат нашей матери в подвале в щели"; tu núře sungašúl'o "золотая нить твоей матери"; sti gvósti núře pivéz e-bo-č "он ушел, а у твоей матери родился сын".

§ 88. Так же как прямой падеж терминов родства м. р. с местоименными энклитиками, термины родства ж. р. с энклитикой 1-го л. -а могут употребляться в качестве звательных: o súsá! kor pět'eš? "сестра! Куда ты идешь?"; nířa! vúze aní níř pėti "мать! Я пойду вниз".

§ 89. Употребление местоименных энклитик встречено также со следующими существительными, по формальным признакам не входящими в группу терминов родства: pivéz "мальчик", "сын"; moč "муж"; štrī "жена"; vušúř "любовник"; mřor "хозяин"; sibúl "приятель", "товарищ": štrī-s' ramú nišínisto-ta vušúř-is přauó "когда жена его осталась дома, пришел ее любовник"; moč-is štrī-s-taře aptīn bítī e pirdík'a-ta gvo "муж начинает подозревать свою жену и идет к одной старухе"; o pivéza, t'u štrī kšī! "сын мой, женись!"; tústi mřóre káčī ašt? "кто твои хозяйева?"; Nurá-ke sibúl-is "товарищ Нурака".

§ 90. Существительные обоих родов с местоименными энклитиками принимают участие в одном из типов определительной конструкции (§ 332, см. также два последних примера в § 89).

§ 91. Местоименные энклитики не являются единственно возможным способом выражения посессивных отношений с терминами родства; возможны также конструкции с притяжательными местоимениями: yésti sus "моя сестра"; stésti břo "его брат" и т.п.

§ 92. Возвратные местоимения. Возвратно-личное местоимение единственного числа amú "сам(а)", "он(а) сам(а)"²¹ употребляется преимущественно субстантивно в прямой и косвенной позициях: špik par vóre-ta-ti amú si-č, var vóre-ta úzei "и вот она (сама) стоит на другой стороне лошаины, а я на этой"; Banti' bóře-ta nišínisti-asi, amú štrei vl'ani "Банты сидит на стуле, он (сам) читает письмо"; kī amú-bok bz'e ungāni "он берет для себя куртку".

Возможно и атрибутивное употребление местоимения amú со значением "принадлежащий ему самому, ей самой"; "свой" (ср. §§ 73, 94): yīmó namúl'a amú pivéz tolib'é-ta sam'ó-č "наша мачеха послала своего сына учиться"; kī amú bótoto zāk né-kunī "он свою работу не делает быстро".

§ 93. Возвратно-личное местоимение множественного числа amše "сами", "они сами" по употреблению аналогично форме единственного числа того же местоимения amú:²² gunú lišīm-

²¹ Русский перевод лишь приблизительно передает значение местоимения; точнее его можно перевести персидским худ, худ-аš.

²² Хотя исходя из формы (ср. косвенные формы терминов родства на -še) следовало бы ожидать употребления этого местоимения только в косвенной функции.

ki čvéni, amšé vař-je-pař nišétī po-po přétī kinénit
 "мячик весело танцует, а сами они уселись друг против друга
 и смеются, притопывая ногой"; tre yuš amšé pīmīje břa-
 só asyá "три дива были между собой братьями"; širtéye
 sti amšé ramú s'am'á "охотник отослал их по своим домам"

§ 94. Возвратно-притяжательные местоимения образуются с помощью суффикса -sti от возвратно-личных местоимений: amústi "свой", "принадлежащий ему/ей"; amšésti "свой"; "принадлежащий им". По употреблению они сходны с притяжательными местоимениями (§§ 73 сл.): Sangók amústi sinémhořo nijéni "Сангок стирает свою одежду"; amústi yóle-taře vuř-pīř né-el'e "пусть уж она от своего пути не отклоняется"; špik amnī amšésti vóre-ta guńúře v'eli "теперь эти в свою очередь бьют по мячу"; amnī Amanullo-xóne véle-ta amšésti góšřo-meš attī, yīmó gúla-ta nišī-nisti ašt "они во времена Амануллы-хана пришли со своими стадами и поселились на наших землях".

§ 95. Собственно-возвратное местоимение zayo употребляется только в сочетании с косвенным падежом личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч., с личными местоимениями 1-го и 2-го л. мн. ч., с возвратно-личными местоимениями ед. и мн. ч. amú и amšé: yé zayo "я сам"; tu zayo "ты сам"; amú zayo "он сам"; yīmó zayo "мы сами"; šó zayo "вы сами"; amšé zayo "они сами": yé zayo sti pa-šyé-ta čugi - čugi - čugi bidó čuřk'osyum-ti řadór e-b'é-č "сам я стал забираться вверх по склону и когда достиг перевала - наступила ночь"; amú širtář péti-bo vúze ye zayo binum "когда он уходит на охоту, я остаюсь одна"; t'u anī tú zayo kay kuníš? "что ты делаешь здесь сам (=один)?"; yéme go ptyór amú zayo áseni "моя корова сама по себе идет следом"; sti amú zayo noř kulí "он (мячик) сам по себе начнет танцевать".²³

§ 96. Возвратно-определятельное местоимение yo употребляется как субстантивно, так и адъективно. В первом случае оно может быть переведено по-русски как "каждый сам", во втором случае как "свой собственный": yo miriře yo lisóv-ti bí, aní káčī ku púkcestuk asé? "каждый сам спасается от собственной смерти, разве здесь кто-нибудь на кого-нибудь оглядывается?"; suv yo kúdyume-ta ščísti "каждый занят своим собственным делом"; ní mišík'e-ta suv yó-ki mišéli "в этой игре каждый играет за себя"

Зарегистрировано употребление местоимения yo в сочетании с возвратно-личным местоимением amšé: amšé yo mi-

²³ Как видно из примеров, русский перевод "сам" лишь приблизительно передает значение этих местоимений; ближе был бы афганский эквивалент pi-xriá, перс. xud-ba-xud.

ké! - ki nívzetí ayístesya-č "каждый из них, сказав: "Спасайся!", ушел обратно вниз". Местоимение yo может и не иметь возвратного значения, функционируя как определительное со значением "каждый": yo vosé tóče-mež ščéni "каждый день она скандалит с моим отцом"; yo vrolé voy kunít "с каждой стороны кричат".

Притяжательная форма местоимения yo образуется по общему правилу: yosti "принадлежащий каждому из них", "свой" (по отношению ко многим); зарегистрирована в атрибутивном употреблении: amkí áttí yósti ramú ayá "и они пошли по своим домам".

§ 97. Вопросительные местоимения: kay "что" (для обоих родов в прямой и косвенной позиции; употребляется преимущественно субстантивно): kay kuníš? "что ты делаешь?"; kay binéř "что с вами стало?" (букв. "что вы стали?"); t'u yé-ki kay avéluš? "что ты мне принесешь?"; kay vrí-si? "в чем дело?" (букв. "что за слова?", ср. перс. čī gar-ast?).²⁴

В фольклорных текстах зарегистрирована также в косвенных позициях форма káye: tóte dras bóř-ta, darúní čor-bóř-ta vat'eťí káye kumó? "на винограднике твоего отца, посреди сада для чего нам стоять?" (букв. "что нам делать, стоя?").

kaští "что", "что за", "какой"; косв. ед. kašté, косв. мн. kaštó. Прямой падеж зарегистрирован как в субстантивном, так и в атрибутивном употреблении: šo kaští yařá? "что вы ели?"; ní kaští av'é "что это (ты) принес?"; amú-ti kaští-asi, pivéz kaští asi? "как там она сама, как ее сын?" (= "что там она сама, что ее сын?"); vúze kaští ilóje kulbóselum? "какой (= что за) выход мне для себя найти?"; kaští voř ašéna aséli bo? "что бы это мог быть за камнепад?".²⁵

Формы косвенного падежа употребляются только субстантивно: šo amk'ó kaštó přéner? "что (мн. ч.) вы им даете?"; tu asivuncíste kašté přem? "что я дам тебе, босяку?".

§ 98. káčī "кто", косв. ku для обоих родов. Прямой падеж употребляется только субстантивно: o júka, t'u káčī asyúš? "о девушка, кто ты такая?"; kī káčī bóseli? "кто бы это мог быть?"; káčī ašt-á, ju? "жена, кто (это) такие?"

Косвенный падеж может употребляться как субстантивно, так и атрибутивно (в значении "чей?"): ku vinó, ku yařó? "кто [это] разбил, кто съел?" (ср. káčī ayó, káčī yuní? "кто пришел, кто ест?"); kú-mež vrílaníš-ta? "с кем это ты говоришь?"; ku gul? "чья земля?".

²⁴ См. также вопросительные наречия, § 264.

²⁵ См. также относительные местоимения, § 99.

§ 99. Вопросительные местоимения *kášti*, *káččī*, *kay*, *ku* могут функционировать так же как относительные "то, что"; "тот, кто" и неопределенно-относительные "что бы ни; "кто бы ни"; глагол стоит в этих случаях обычно в одной из форм условного или потенциального наклонений:²⁶ *pinúšt kaští gul vostimīš-bo évri gul dī vaíč kīyey-č* "из той земли, что раньше мы имели, многое она продала"; *ku štréyasel-bo, yéme-ti ne-štreya* "кто бы это ни написал - но только не я"; *kay mṛénaš-bo anī váksetī la* "что бы ты ни хотел сказать - говори оттуда"; *kay kúnīš-bo - kṣī* "что бы ты ни делал - делай"; *kattí (=kaští) kúdyumo skúnvayi kúnat-bo vúze dī sti kúdyumo kunúm* "и что бы ни делали (букв. 'какое дело бы ни делали') жители Скуна - я тоже буду делать". В некоторых из таких случаев эти местоимения приближаются по значению к неопределенным "кто-то", "что-то", "кто-нибудь", "что-нибудь": *ku šróvasti k'ur vákṣeyi-bo-ti, yésti k'ur vářaceli* "если кто-нибудь оторвет попугаю ногу - оторвется и моя нога"; *míza-pcīř ku štréyosel-bo suv šoyīrosti bī vós-je miri vósei* "кто-то написал на столе даты рождения и смерти всех поэтов"; ...*káčī pṛayī-bo - vúze zařénum* "...и если кто-нибудь придет (= кто бы ни пришел) - [это] мое дело" (букв. "я знаю").

§ 100. Местоимения *kay/kayo*, *káččī/ku* при сказуемом с отрицанием функционируют в качестве отрицательных местоимений со значениями (соответственно "ничто", "никакой"; "никто", "ничей"): *Neřizéle kay ne-mṛéš-a?* "Нэрыдзелы тебе ничего не сказал?"; *špíkeyi pṛiméři sti, káyo né-zařenasī* "до сих пор они были маленькие, ничего не понимали"; *vúze tú-meš kay bótot ne-vosúm* "у меня к тебе никакого дела нет"; *káčī ku pu-né-kc'uko...* "никто ни на кого не оглядываясь..."; *ramúře-tu káččī ne-syá* "в доме никого не было"; *sté-meš ku vrī nè-layá* "с ним никто не стал разговаривать"; *tangá... ne-pṛénaš-bo - ku dī ne-pře* "не даешь... денег - не давай никому"; *ku tpik cin-só nè-banī* "ничье ружье попасть в цель не может".

От косвенной формы образована притяжательная форма *kústi* со значением "чей": *nī kústi úšup asi?* "чья это лошадь?" (ср. выше употребление в том же значении формы *ku*).

§ 101. Неопределенные местоимения. Собственно неопределенным местоимением можно считать только местоимение *évri* "некие", "некоторые" (ср. § 54): *évri bz'o pṛózvo kulí* "некоторые куртки делают узорчатыми"; *évri bo pṛīraténa vobilí* "некоторые стулья имеют спинки".

²⁶ Или по крайней мере имеет при себе условную частицу *bo*.

Зарегистрированы также составные неопределенные местоимения, образованные от вопросительных: *kay-bo-dī* "что-нибудь", "что бы то ни было"; *káčī bo dī* "кто-нибудь", "кто бы то ни был": *anév, žyuv-je kay bo dī válei vóbī-bo ups'éli* "грязь, волосы и что бы то ни было другое (из примесей) садится на дно".

§ 102. Определительные местоимения. Атрибутивное неизменяемое *sivér* "другой", "иной" (обычно один из пары, как противопоставление *e(v)* "один") употребляется препозитивно: *štuvó mančī e vról-je štuvó mančī sivér vrólei* "четыре человека с одной стороны и четыре человека - с другой"; *vucúřo sivér vóre-ta pco dáli* "телят гонят на пастьбу в другую, [чем крупный скот,] сторону"; *pivéze šróvasti sivér dušt dī vákšeyó* "парень оторвал попугаю другое крыло".

Субстантивное местоимение *sivéri* "другой", ж. р. *sivéri*, косв. м. *sivére*, косв. ж. *sivéro*, косв. мн. *sivéro* сходно по значению с атрибутивным *siver*: *e mančī krov t'éli, sivéri vákšoley* "один человек пашет двузубцем, другой тянет за веревку"; *ev-ti nargelik' amúřa-ta pīmij-vu vit'éli, sivéri - ašénaře-tay* "одни идут и становятся в „город“, а другие идут на подачу" (при игре в лапту); *d'u vici kadám ev sivére-taře bid'úr du vičoli* "в сорока шагах друг от друга устанавливают ворота"; *tóte sti sivéro-meš biní-č* "твой отец жил с той, с другой (женщиной)"; *sivéro-pcīř kay palúšeyī-bo sti sto přeli* "кто кому что обещал (т.е. какую ставку в игре сделал), тот ему ее и отдает".

Зарегистрирована притяжательная форма местоимения *sivéri*, образованная от косвенного падежа множественного числа: *sti véle-ta yīmósti-je amkí sivérostey amišá žuč asi* "в то время между нашими и теми другими всегда шла война"; *sivérosti štiwó go... mřa* "умерло... четыре коровы, принадлежащие другим людям".

§ 103. Местоимение *valé* "другой" употребляется чаще также атрибутивно, обычно в препозиции: *valé malíme yé-taře ĩmt'ón vakti-č* "экзамен у меня принимал другой учитель"; *sti vuř aví-to stó-ki valé amú kīyé* "приведя ее наверх, он построил ей другой дом"; *nīvúgatī e ařyī valé dī šprayósi-ti...* "на пути вниз, проходя другой отрезок пути..."

Пример субстантивного употребления местоимения *valé*: *go ne-ti yīmó anjá přelík' asi, ne valéy* "а корова нам не даст ни хлеба и ничего другого".

§ 104. Местоимение *su(v)* "все", "всё", "весь" может употребляться как атрибутивно, так и субстантивно.

В атрибутивном употреблении стоит в неизменяемой форме перед существительным: *su v mančī čúvzetī gva* "все люди пошли наверх"; *su snémnořo amšé jóye-ta vutéř* "по-

ложи всю одежду на свое место"; *pivéze vríteitī su amúřo ašk'ú pto* "позвал сына и дал ему все ключи от дома"; *yémesti suv palténo yař přeř* "накормите все мое войско"; *suv pařyé yum* "съем всю гору".

Реже в этом значении местоимение *suv* употребляется постпозитивно: *go suv pcile-ta gátī band bístařtey-č* "коровы все пошли по осыпи и застряли".

Однако, как правило, постпозитивно употребляется местоимение *su(v)* с личными и указательными местоимениями:²⁷ *anī yīmó suv tuk bístuk asi* "здесь мы все погибнем"; *amkī suv ye-pcīř badgumón ařtéy-č* "меня они все подозревали"; *amnī ti suv yémesti ařt* "это всё (букв. все эти) - моё". Если указательное местоимение употреблено атрибутивно, то местоимение *su(v)* также стоит после него: *amnī su kirvét vóřo-taře yīpéyīsti bilí* "эти все котлы изготовлены из камня".

Примеры субстантивного употребления местоимения *suv*: *pivéze suv látī pt'e* "парень все (ей) сказал"; *e vořó suv kivó adiséti nīřc'ay-č* "сразу все, взвалив на спины корзины, двинулись вниз"; *suv yo yáme-ta... káččī ku ráksela* "все заняты сами собой, ...никто ни на кого не смотрит".

В субстантивном употреблении (в том числе после личных и указательных местоимений) местоимение *suv* может принимать в косвенных позициях показатель косвенного падежа мн. числа: *vúze ste kay kudéyum-bo - súvo látī přénumey-č* "что бы он у меня ни спрашивал - я все ему отвечаю"; *čuk pīyéli mró-tavu bíti aló-tayīk' súvo-ki přéli* "это дают всем, начиная от грудных младенцев и кончая взрослыми"; *amn'ó súvo amř davó-taře yīpóli* "все это делают из грецкого ореха".

§ 105. Сходно по значению с местоимением *su(v)*, но значительно реже встречается неизменяемое местоимение *ki*: *go, visi, gař, aři, ve - ki góřčo kuli* "коров, коз, козлов, быков, овец - всё (это) называют скотом"; *mančī ki gřóme-ta péta* "мужчины все ушли в селение".

В языке кати используется также заимствованное из персидского языка определительное местоимение *ar* "каждый": *mančī ar vosé řirtář eni* "человек каждый день ходит на охоту"; *...pařyé bdyuk ar psi boř dī přélmīř* "...за пастбища будем каждый год вносить арендную плату".

§ 106. Только субстантивно употребляется определительное местоимение *sustuk* "всё": *xurók yīmósti sústuk xóm-asi* "вся наша пища была сырой".

27 Что, строго говоря, можно считать субстантивным употреблением местоимения.

Это местоимение может принимать показатель косвенной формы множественного числа -o: *prímoč - yánī sústuko-taře pundrísti bínosī, latrívó, jařéli, yaš. přéli* "примоч - человек, совершенный во всем, воинственный, щедрый".

ПОСЛЕЛОГИ И ПРЕДЛОГИ

§ 107. Для выражения синтактико-семантических отношений имени существительного в языке кати используются многочисленные послелого и один предлог в двух фонетических вариантах: *bi/pi*. Все послелого можно разбить по морфологическим признакам по крайней мере на три группы: простые, сложные и именные. Послелого сочетаются преимущественно с косвенной формой существительных и местоимений; впрочем, исключения из этого правила нередки.

Простые послелого: *-ta, -taře, -vu, -tu, -por, -sti, -meš, -rī, -ki, -bok, -kuye, -puštī, -dyaštī, -yīk', -čarvo/-čaro, -paře, -řo*.

§ 108. Основные значения, выражаемые с помощью послелого *-ta*: 1) направление действия в широком смысле: *vuncéve-ta přayó* "он достиг источника"; *to yé-ta jīk' e-kuní-č* "отец сказал мне"; *sti ye palúř púta-ta vukīyé* "я поднял ее на верхнюю дорогу"; *Táke-ta ladír s'am'a* "он послал к Таку посредников"; *pivéz Su Ray Matík'a-ta punc'ó* "парень попался на глаза Су Рай Матик"; *yéme Kanívo Banpúé-ta dyu gó-ki vúšup vaič kiyé-č* "я выменял у Каныво Бани лошадь на двух коров"; *yīmó maktábe-ta évri al-áli-ti diršó přénit-č* "нам в школе давали очень большую одежду"; 2) местонахождение: *nī syó-ta avi se? vo, nī syó-ta aví si* "в этом кувшине есть вода? Да, в этом кувшине есть вода"; *řadóra digír ané-re-ta Vřakíl yéme palús'am'oy-č* "ночью, в полной темноте, я послал Ракиля вверх"; *yéme-ta aje... silk'éli snémno ašt* "а на мне только... бумажная одежда"; 3) обозначение времени: *topkí sti véle-ta ne-bí-nasī* "ружей в то время не было"; 4) послелог *-ta* употребляется также при глаголе *kudósti* "спрашивать": *mančé-ta kudóni* "он спрашивает у человека" (ср. § 109).

§ 109. Послелог *-taře* употребляется в следующих основных случаях: 1) для обозначения исходного пункта, точки отсчета в пространстве: *n'er břóše-taře-ti káy-ki číayoš?* "как ты ушел от моего нижнего брата?"; *stá-vu čer vóře-taře átti Holík nīnc'oy-č* "и тут сверху (букв. с верхней стороны) появился Холык"; 2) при обозначении материала (ср. § 114): *křóve vzī davó-taře yīpóli* "двузубец изготавливали

из горного дуба"; *abrá-taře-je atláso-tařeý čapáno yīpéy-tī...* "изготовив платья из шелка или атласа..."; 3) при указании на источник чего-л.: *vānīco-je sinóro góščo-taře taře-nasya-mem* "пищу и одежду они получали от скота"; *yéme ništěrvaye simīstáre-ta sti mallīme-taře vušt vaktī-sti e-si-č* "в первом семестре я получил от этого учителя отметку восемь"; *sté-taře d'u mačkúř-je juk vay e-bič* "от него родились два мальчика и девочка"; как производное можно рассматривать употребление предлога *-taře* при дополнениях с глаголами *vágasti* "брат", *aptór bistī* "бояться", *aptín bistī* "подозревать": *prík'o dī nīř stá-vu sūše-taře vágatī vaīč kúm-ki* "чтобы взять там у моего названного брата пух тоже на продажу"; *vúze íco-taře aptór binum* "я боюсь медведей"; *móč-is štrī-s-taře aptín bíti e pirdík'a-ta gvo* "муж начинает подозревать свою жену и идет к одной старухе"; 4) для выражения транспрессивного значения: *mnuu sté-ptyor lištóm gátī mald'óka-taře atúgi...* "посох погнался на нем, пролез в окно и..."; *amkī mik'éti av-táře-taře pař Pokīstón e-gvá-č* "они убежали через реку в Пакистан"; 5) в конструкциях сравнения: *sti pivéz yīmó-taře séro dī vújvu dī áli e-si-č* "а парень этот и годами, и ростом был больше нас"; 6) в значении русского предлога "о ком-либо": *yīmó amnī kúdyumo-taře šung ne-voasímīš* "мы об этом не имели понятия"; 7) с глаголом *kudósti* "спрашивать" после дополнения, выражающего лицо: *núř-is pivéze-taře kudóni* "мать спрашивает у своего сына"; *štr'a... lav-n'á-taře kudóni* "женщина... спрашивает у служанки".²⁸

§ 110. Послелог *-vu*, как правило, используется в сочетании с предлогом *pi/bi*. Употребляется для выражения: 1) местонахождения возле, вблизи чего-либо: *ramú-vu e box asi* "возле дома есть сад"; *...sínpra-ta atu-né-gvuko bí-dú-vu brīř vitīníste-ta* "...когда [я], не входя в класс, стоял возле двери"; *čīř Vunī vónše pšól-vu* "наверху, возле летовки дедушки Вуни"; 2) направление, приближение к чему-л.: *bi dó-vu přayósímīš-ti* "когда мы [почти] достигли перевала"; *bi dú-vu přayī-to* "подойдя к двери".

Вместе с послелогом *-vu* в постпозиции могут употребляться дополнительные конкретизаторы места: *ramú-vu tivré* "вблизи от дома" (*tivré* "близко"); *ramú-vu atúř* "немного выше дома" (*atúř* "выше") и т.п.

²⁸ Обращает на себя внимание сходство значений этого послелога и персидского предлога *az*; возможно, это явление позднее, возникшее как результат калькирования персидских конструкций; ср. также значения послелогов *-sti*, *-taře-sti* (§§ 113, 124, 127).

Послелог -vu входит в состав наречия sta-vu "там", "тогда" (§ 262).

§ 111. Послелог -tu зарегистрирован в немногих примерах в сочетании с предлогом pi/bi: pamúře-tu vúze-je súdey kúdyumkulo-čorò áli b'ey-č "дома я и сестра выросли как батраки"; mnúya palténo pšéye-tu v'éti ne-bdivo kiřá "посох бьет по головам царское войско, и те теряют сознание".

§ 112. Послелог -por в сочетании с предлогом bi/pi и без него употребляется в следующих случаях: 1) для выражения направления в сторону чего-л., по направлению к чему-л.: ni-štéray góřčo níteti gáli tapgíla-por "сначала скот гонят вниз по долине, к теплым местам"; kilik kor vúpti-bo stárestí grúke-por... pařášeli "оттуда, где упал чирик, [мальчик] бьет его... в сторону ямы"; vúšup bi gřóm-por valútvá "лошади поднимаются по направлению к деревне"; stá-por "сюда"; 2) при обозначении времени: vusút-por sciřořo ne-záuyiko... kl'or kulí "к весне, пока мелкий скот еще не ягнился, ...деляют сыр".

§ 113. Послелог -sti в сочетании с предлогом bi/pi и без него употребляется для выражения: 1) исхода в пространстве: sti Kobíle-sti ayísti marénu bísti asyo "приехав из Кабула, он заболел"; řúčameše bi Břúze-sti nígi Aspít e-gvi-č "утром мы, выйдя из Брудза, пришли в Аспит"; av-šuyi-bo - pangó-sti valúkšoli "когда сыворотка закипит - снимают с огня"; 2) исходного пункта во времени: řúčamešeře-sti anér b'ési-ti átti Vicír přayéy-č "с утра до темноты мы шли и достигли Выдыра"; pi řučkóla-sti anér búyik' mer-je stésti palténey yaš pta "с утра и до вечера он кормил царя и его войско"; 3) для выражения трансгрессивного значения: bi dyóka-sti nyúve vīř ašeli "через отверстие в крыше бросают корм".²⁹

Послелог -sti входит в состав наречий места stárestí "оттуда"; atúřesti "сверху" и др. (§ 262).

§ 114. Послелог -meš употребляется: 1) для выражения совместности: štrī miří-bo, sto di amšésti zīváro-meš... sa-tenasya-mem "когда умирала женщина, ее хоронили... вместе с ее украшениями"; sta-vu-paře Řakíle-meš yīpei-č "и вот мы вместе с Ракилем приготовились"; vutó vúze tú-meš nè-ácelum "больше я с тобой не пойду"; 2) орудийности: ginu'úsa-meš lóve yavúšeli "с помощью гиньюса (вид сосуда) делят лов"; jésti katī křóve-meš gúla ašeli "вот так обрабатывали землю двузубцем"; ašó-meš gúmo

²⁹ Послелог -sti, как наиболее морфологизованный из всех послелогов, в текстах обычно пишется без дефиса: Kobílesti, pangósti, bi dyókasti и т.п.

mřoli "пшеницу молотят на быках" (букв. "быками"); dure-meř stru řukéve-ta pilngéitī... "размешав тесто в бульоне ложкой..."; 3) для обозначения материала: pinúřte mañči amúřo bit'élo-meř kúlasya-mem "а в старое время, говорят, люди делали дома из досок"; bóřo mařčóme břazyó-meř řivéli "[сидение] стула шьют из сыромятных кожаных полос"; 4) как производные от первого из перечисленных можно рассматривать значения послелого в нижеследующих примерах: n'ó-meř vúze kay kul bóselum? "что бы мне с ней сделать?"; sté-meř ku vrī ne-layá "с ним никто не стал разговаривать"; přol niřnúm-to řúcammeře řičbilī stó-meř valúbitī... "а на летовке я, встав с утренними звездами..."

§ 115. Послелог -rī употребляется при выражении предмета, ради обладания которым совершается действие: t'u angó-rī ne-ayósyuř "ты пришел сюда не за огнем"; e řuk avó-rī ayīřti asyé "одна девушка пришла за водой"; anī řuř řvok dav vúpsīna, stó-rī pėtī "тут наверху осталось не много дров, я иду за ними".

§ 116. Послелог -ki употребляется: 1) для выражения цели, предназначения действия (русск. "для", ср. §§ 108, 117, 142): yīmó namúl'a yé-ki bođín e-yīpėyo-č "наша мачеха сделала для меня заплечные носилки"; ye pivėz anī tú-ki pśėvayī biló ya? "что же, мой сын тут для тебя останется пастухом?"; přol zvóra-ki miři' singréya-č "на летовке собирал на зиму (=для зимы) дрова"; amn'ó yé-ki ungánum "их я беру для себя". Послелог -ki, в частности, может оформлять адресат действия при глаголе přėsti "давать": ukumá-te guřuro-ki avtóře-ta par voré-ta, yīmó Kató gul e-pta "правительство дало гуджурам на той стороне реки наши катийские земли"; 2) при обозначении предела во времени: stá-vu-paře to tařo vákřoyi-ki... duc vosé púřtī tařo přėli³⁰ "после этого до созревания кукурузы... ее поливают через каждые десять дней"; vucó puč azór bdīse-ki vúpsīna "двадцать пять тысяч остались на следующий год".

§ 117. Послелог -bok употребляется для выражения цели, предназначения (ср. -ki, -ta, -bid'uk, §§ 108, 116, 142): ki amú-bok bz'e ungáni "он берет для себя куртку"; puta-bok řipėy řivók e-pti'-č "на дорогу мне дали мало денег".

§ 118. Послелог -kuye употребляется при обозначении истекшего к моменту речи времени (русск. "тому назад"): vúze vicóřtivo si kuye Kati' gila-ta... bīřtasum "я родился... двадцать четыре года назад в стране кати" (ср. также Наречия, § 261).

³⁰ Редкий случай употребления заимствованного персидского предлога to.

§ 119. Послелог *rúštī* употребляется при обозначении определенного отрезка времени, по завершении которого происходит то или иное действие (русск. "через"); сочетается с прямой и косвенной формами имени: *e mósa rúštī dver gvo* "через месяц он снова ушел"; *d'u vos rúštī... Masídík-je Ayístey átti nītk'áyu-č* "через два дня Масидик и Айисты пришли вниз"; *d'u tre vosó rúštī Rakíle-meš péti* "через два-три дня мы с Ракилем отправились [туда]".

§ 120. Послелог *-dyáštī* зарегистрирован только в составе сочетания *čivók-dyaštī* "немного спустя": *čivók-dyaštī dver dī rayīř ašá* "через некоторое время он снова их положил".

§ 121. Послелог *-yīk'* выражает предел в пространстве и времени: *salké-yīk' maří mit'éli* "до вечера сбивает масло". Чаще всего он употребляется в составе сложного послелого-*-ta-yīk'* (§ 131).

§ 122. Послелог *-čarvo/čoro* употребляется для выражения сходства, подобия: *yéme k'é-ki břóše-čoro bdī eli* "я люблю его как брата"; *zīm... šišá-čarvó bīstasyó* "снег... стал похожим на стекло".

§ 123. Послелог *-raře* зарегистрирован только в составе сложных послелогов (§§ 129, 130). О послелоге *-řo* см. § 256.

§ 124. Сложные послелогов представляют собой сочетания простых послелогов: *-ta-vu, -taře-tu, -taře-sti, -ta-vu-sti, -vu-raře, -ta-vu-raře, -ta-yīk'*.³¹

§ 125. Послелог *-tavu* употребляется в следующих случаях: 1) для обозначения местонахождения возле, рядом с чем-нибудь: *yīmó gřom gléve-tavú si* "наше селение возле речки"; *yīmo gřóme-tavu alí do-si* "возле нашего селения - большая гора"; 2) для обозначения направления к месту, находящемуся возле чего-л.: *gátī-gátī, e vuncéve-tavu přayó* "шел-шел - и пришел к одному источнику"; *nīgi Pirkéla-tavu přayó* "шли вниз и достигли Пыркела";³² 3) с глаголом *biři' kusti* "делить": *guřú mišé túle štuvó-tavu biři' kuli* "поле для игры в мяч делят на четыре части"; *gul dī d'u yar'ó-tavu biři' kīyīsti asi* "землю поделили между двумя женами"; 4) входит в состав наречий *é-tavu, čivóke-tavu* (§ 262).

§ 126. Послелог *-taře-tu* употребляется при обозначении местонахождения внутри чего-л.: *sta-vu čivók brúgi vzībīne-taře-tu... nišīnéy-č* "спустившись немного вниз, мы засели... в зарослях дуба";³³ *sté-taře-tu de bili* "в нем

³¹ Об употреблении форманта *-yīk'* с глагольными основами см. § 168; послелогов *-tavu, -tařesti, -tavusti, -ta-yīk'* в текстах транскрибируются нами слитно.

³² Ср. аналогичные значения послелогов *-vu*.

³³ Горный дуб (*Quercus balut*) может образовывать колючие заросли.

(в приборе для высекания огня) есть трут"; *sti kafás e álli tóle-taře-tu-si* "эта клетка в большом котле".

§ 127. Послелог *-tařesti* употребляется при обозначении исходного пункта, точки отсчета в пространстве (ср: §§ 109, 111): *vúze sti cirířa-tařesti-ti vú-gi aťóle-ta pti-č* "я и упал с этого дерева на скалу"; *tóle-tařesti kapáse brúk-šeytīnčena - yuš vudrám avzyó* "вытащили из котла клетку - див взлетел"; производные значения: *yéme bozóre-tařesti e núyī přušť ungtó* "я купил на базаре новую кровать"; *špik Atélk'e vúšpa-tařesti Al'úše úšup pīngaye* "а сейчас лошадь Алюша перегнала лошадь Ательки".

§ 128. Послелог *-tavusti* зарегистрирован в небольшом количестве примеров в значениях, сходных с послелогом *-tařesti*: *bík'a rúča-tavusti daméli* "счет очков начинают от пяти"; *é-tavusti pťatī čīgi čīř avzení* "он скачет с одного места на другое".

§ 129. Послелог *-vu-paře* встречен только в составе сочетания *stá-vu-paře* "после этого": *stá-vu-paře sivéri miri gatī sivéro pīyóla vit'éli* "после этого другие ребята идут и становятся вместо тех".

§ 130. Послелог *-tavu-paře* имеет значение "кроме": *sal-ké přayī-bo aťyó-tavu-paře... káyo ne-tařéni* "вечером, когда приходит, он не находит ничего, кроме костей"; *leymóč pinušť yīšťa-tavú-paře štór-je drúkoŋ dī vobínasī* "у леймоча в прежнее время кроме копья был колчан и лук".

§ 131. Послелог *-ta-yīk'* употребляется при выражении предела в конкретно-пространственном и более общем смысле: *kalo-ta-yīk' sti vúšup ništérvay ayey-č* "до самой крепости его лошадь была первой"; *čuk pīyéli mró-tavu bíti aló-ta-yīk' súvo-ki přéli* "начиная от грудных младенцев и кончая взрослыми - всем дают [угощение]".

§ 132. Именные послелого представляют собой сочетания предлога *pi/bi* с каким-либо именем; в одних послелогох значение имени достаточно прозрачно, в других затемнено или вообще неясно; однако сходство морфологической структуры и функций последних с первыми позволяет объединить их в одну группу.

§ 133. Большая часть именных послелогов: *přey*, *pkéřu*, *pčir*, *pťyog*, *pīmīj*, *pčúřo*, *pađám* употребляется для выражения пространственных значений местонахождения и направления.

§ 134. Послелог *přey* (*pi + šayí* "голова") "на", "на поверхности чего-л": *e piri núye-je siřéžay gáyti vóte-přey vúteti* "клали на камень ком сливочного масла и ветку арчи"; *mančí vóte-přey avzí-bo-ti vóte-přey avzení-č* "как люди прыгали на камень, так и он [бык] прыгает".

§ 135. Послелог *pkéřu* "под", "вниз" (*kařu* "низ"): *e vosé bí-to sto čak' kivó pkéřu ašetī du tėti gayé* "од-

нажды она спрятала своих детей под корзиной, закрыла дверь и ушла"; *vúze amřú kařó-ta, vacív mol ye pikéřu* "я на ореховом дереве, а подо мною - султан фазана". То же значение может передаваться и сочетанием предлога *bi/pi* в позиции со словом *kařu* в послеложном употреблении: *núř-is miří bití, úttreří, bi dru daméří, bi du-karu nívno* "мать рассердилась, схватила его за волосы и бросила под дверь"; *yuř pilt'ém-pilt'ém číattí pi k'úr-kařu přayó* "див кувыркком свалился под ноги парню".

§ 136. Послелог *pcīř* "на", "поверх": *vīř pirngéřli e gurí vóře-pcīř vučóřli* "внизу мельничное колесо укрепляют на большом камне"; *čalét'e-pcīř bz'e amčéřli* "поверх платья они надевали бзи"; *vusút bī-bo zīm kiř řiní-bo sté-pcīř miřéřli* "когда наступает весна и снег твердеет - играют на нем"; производные значения: *sti namířli yīmó-pcīř ley řigíř e-biní-č* "эта мачеха была к нам очень злой"; *miri... yīmó-pcīř bor ašéřli* "ребенок... причинит нам вред"; *guřuro-pcīř řigíř avzī-bo* "когда у гуджуров возникают трудности" и т.п.³⁴

§ 137. Послелог *řtyor* "после", "вслед за" (в пространственном значении): *stó-řtyor řadřú vúřup přayé* "после нее пришла лошадь Шадру"; *sivéri amšéřti gó-meř ye-řtyor ásení* "другие со своими коровами идут вслед за мной"; ср. производное значение послелoga в примере: *sús-is břo-s rónyuřašesti zayī-to sté-řtyor sam'é* "сестра узнала перстень своего брата и послала за ним".³⁵

§ 138. Послелог *řimíř*, *řimíře* "среди", "посреди", "между": *ev stó-řimíř ářli bilí* "один среди них - старший"; *tre yuř amšé řimíře břasó asyá* "три дива между собой были братьями"; *suř mančó řimíř yīmóřti m'úkduro řyří ne-kří* "не позорь нас перед людьми" (букв. "не делай среди всех людей черным нашего лица", перс. *da mīyóní kílí mardúm ruyī móro řīyó řáku*).

Может сочетаться с послелогом *vu*: *sivéri nargéřk' amúřa-ta řimíř-vu vit'éřli* "другие... становятся посреди поля для бега (игра в лапту) (см. также Наречия, § 262).

§ 139. Послелог *řčúřo* (*čúří* "край", "конец", "острие") обозначает местонахождение на краю, на конце чего-л.: *sti bigřóm řčúřo amú vobilí* "дома их стоят на краю деревни".

³⁴ Ср. употребление изафетного предлога *sáři* в устной форме дари (кабули); перевод трех последних фраз: *vay... sáři mo bīsyór bad ař; kudák sari mo bor méparta; sáři guřuro ága takříř bíyoya...*

³⁵ Ср. также значение персидского предлога *řúřti*: *řúřti barodár ravón kardá* "послали за братом".

§ 140. Послелог *radám* зарегистрирован только в сочетании *góščo radám* "вслед за скотом" (т.е. гоня перед собой скот): *pivéz psévaye snémnořo amčétí góščo radám ramú peto* "а парень, надев платье пастуха, пошел домой, гоня перед собой скот"; *Su Ray Matík'-je pivéz bidí přem góščo radám ramú péta* "Су Рай Матик и парень, обрадовавшись, отправились домой, гоня перед собой скот".

§ 141. Послелог *pīyóla* применяется для выражения сходства, подобия: *stá-vu-paře sivéri mirí gátí sivéro-pīyóla vit'éli* "после этого другие ребята идут и становятся наподобие первых"; *šīrévka-pīyóla čīř vóřa-ta kiņéře-tavu vár-je-pář kučísti bilí'* "в верхнем жернове возле отверстия имеются вырезы по форме (= наподобие) перекладины".

§ 142. Послелог *bd'uk* употребляется при выражении причины, цели, назначения, предназначения (ср. *-ta, -ki, -bok*, §§ 108, 116, 117): *zvóro gó-bidyuk yúso, t'úso, kařířo pi šélkřum kušti' kulí'* "зимой для коров на крыши летовок складывают солому, сено, стебли кукурузы"; *pařuyé-bdyuk ar psi-boj přélmíš* "за пастбища будем вносить ежегодную арендную плату"; *vúšpo. ašpí presté-bid'uk...* "чтобы разгорячить лошадь..."; *pšólo birvéřo-bd'uk křúyo vutéli* "на летовках от хищников держат собак" и т.п.

§ 143. Предлог *pi/bi*. Вариант *pi* употребляется перед глухими, сонорными и *v*: *pi štúma* "на дереве"; *pi křum* "на крыше"; *pi nářa* "в ущелье"; *pi m'úkduro* "в лицо"; *pi vot* "об камень" и т.п.

Во многих случаях конечный гласный предлога перед глухими редуцируется полностью: *pšol (pi šol)* "на летовке"; *psóva (pi sóva)* "по бороздке"; *psi (pi si)* "в году"; *pk'úro (pi k'úro)* "на ноги" и т.п.³⁶

Перед словами с начальным *-a* обычно конечное *-i* в предлоге редуцируется: *ramú (pi amú)* "дома"; *pařól (pi ařól)* "на скале". В ряде слов в таких случаях зарегистрировано изменение начального *a* > *o* с переносом на него ударения: *arší* "мельница" - *róršī, róršīřa* "на мельнице"; *aší* "рот" - *róšī* "в рот"; *avtí* "река" - *róvta* "на реку"; *ařól* "скала" - *róřolo* "на скалах" (наряду с *pařól*, см. выше) и т.п.

Вариант *bi* используется перед звонкими шумными: *bi břúzo* "на луга"; *bi byum* "на землю"; *bi gřom* "в деревню".

В словах с согласным началом и гласным *a* в первом слоге *a* может изменяться в *e*, обычно с переносом на него ударения: *tají* "кукуруза" - *ptéjī* "в кукурузе"; *šol* "летовка" -

³⁶ В этих случаях, так же как и в прочих, где на стыке предлога с существительным конечное *-i* предлога редуцируется (см. ниже), сочетание существительного с предлогом транскрибируется нами слитно.

pšel "на летовке" (ср., впрочем, pšol); dablík' "амбар" - bi déblík'a "в амбар"; pašyī "гора", "склон горы" - rešyī "на горе", "на склоне" (< pi rešyī); šayī "голова" - pšéyī "на голове".

§ 144. Предлог pi/bi употребляется как с прямым, так и с косвенным падежами существительного.³⁷

§ 145. Предлог pi/bi употребляется в следующих основных случаях: 1) для выражения местонахождения где-л.: tájo pi křum psúteľi "кукурузу раскладывали на крыше"; yéme pi štúma d'u kšéřuk vřyá "я видел на дереве двух птичек"; řizó bi břúzo yúso-meš vúaceli "рыдзо всходит на лугах вместе с травой"; 2) для выражения направления: sti bi byum vu-avzī-bo... "когда тот упадет на землю..."; šakčó pšol gáytī bi go at'uř ašeli "шелуху от кукурузы приносили на летовку и бросали коровам"; pi Kimačivél nītk'um-to "спустившись в Кымачивель"; 3) при обозначении времени: bi dúvela "в полдень"; atk'óre psi "на другой год"; ar psi "каждый год" и т.п.; 4) для выражения пространственных значений с рядом послелогов (§§ 110-112); 5) в составе именных послелогов (§ 132 сл.).

Предлог pi/bi входит в состав ряда топонимов: Ptrevót "У трех камней" (перевал); Kómbigřom "Камдеш"; (Kom Ком, название племени; gřom "селение"); Bigřomataľ "Быроматаль" (aľal "скала"); Pšol - Пушоль (šol "летовка").

ГЛАГОЛ

§ 146. В составе глагольных форм кати можно выделить первичные и вторичные основы. Первичными являются основы инфинитива и претерита; вторичными - основа настоящего времени, основа будущего времени и основа потенциального наклонения. Вторичные основы образованы от первичных с помощью суффиксов (см. §§ 158-160).

§ 147. При изложении глагольного формообразования целесообразно принять за исходную форму инфинитива. Основы инфинитива имеют в исходе гласные -e, -o или -a: dame-осн. инф. гл. "держать"; udra-осн. инф. гл. "летать"; ško-осн. инф. гл. "чесать". Два глагола имеют основы инфинитива на -u-: ku- "делать" и yu- "есть". Окончание инфинитива -sti

³⁷ Какой-либо связи между падежом существительного и значением сочетания существительного с предлогом имеющийся материал, как будет видно из приведенных ниже примеров, не позволяет установить.

у всех глаголов присоединяется непосредственно к основе: *da-městi, udrásti, čkósti, kústi, yústi* и т.п.

§ 148. По способу образования основы претерита глаголы языка кати могут быть разделены на четыре группы. Глаголы, входящие в первые три группы, могут быть названы правильными, так как у них существует регулярное соотношение между основой инфинитива и основой претерита. В четвертую группу входят неправильные глаголы, объединяемые по признаку нерегулярного образования основы претерита.

§ 149. Глаголы первой группы. Сюда входят глаголы с основой инфинитива на *-e-*. Эти глаголы, весьма многочисленные, могут быть как переходными, так и непереходными. В основе претерита конечный гласный основы инфинитива отпадает, а предшествующий ему согласный йотируется (если он уже был йотирован в основе инфинитива, то йотация сохраняется). Примерами таких глаголов могут служить глаголы *švésti* "шить", осн. инф. *šve-*, осн. прет. *sv'-*; *lušésti* "жечь", осн. инф. *luše-*, осн. прет. *lušy-*; *sařésti* "хоронить", осн. инф. *saře-*, осн. прет. *sařy-*; *silk'ésti* "скользить", осн. инф. *silk'e-*, осн. прет. *silk'-* и многие другие.

Глаголы первой группы, у которых основа инфинитива имеет в исходе группу "гласный + ě", в основе претерита меняют ě на у: *zařésti* "знать", осн. инф. *zaře-*, осн. прет. *zau-*; *jiřésti* "убивать", осн. инф. *jiře-*, осн. прет. *jiyu-*; *tařésti* "находить", осн. инф. *taře-*, осн. прет. *tay-*; ср., однако, *vřésti* "видеть", осн. инф. *vře-*, осн. прет. *vřy-*; *břésti* "стричь", осн. инф. *bře-*, осн. прет. *břy-*.

§ 150. Глаголы второй группы. Сюда мы относим глаголы с основой инфинитива на *-a-*. Основа претерита представляет собой основу инфинитива + у: *udrásti* "летать", осн. инф. *udrá-*, осн. прет. *udráy-*; *básti* "мочь", осн. инф. *ba-*, осн. прет. *bay-*; *puvásti* "мыть", осн. инф. *puvá-*, осн. прет. *puváy-*; *pl'ásti* "пускать скот на посеvy", осн. инф. *pl'á-*, осн. прет. *pl'áy-* и т.п. Как видно из приведенных примеров, глаголы этой группы могут быть как переходными, так и непереходными.

§ 151. Глаголы третьей группы. Основа инфинитива этих глаголов имеет в исходе *-o-*. Все глаголы этой группы переходны. Они могут быть разделены на две подгруппы: глаголы с транзитивированными основами и глаголы с каузативными основами.³⁸

Транзитивированные основы производны.³⁹ Они об-

³⁸ Как будет видно из дальнейшего изложения, это деление является морфологическим и лишь частично совпадает с классификацией основ по значению.

³⁹ За одним исключением, см. § 154. Не следует смешивать противопоставление непроизводных основ производным с проти-

разуются от непроеводных основ заменой исходного гласного основы на -o-: niš'ésti "садиться" - niš'ósti "сажать"; úp-s'esti "поселяться" - úps'osti "селить"; narg'ésti "бежать" - narg'ósti "заставлять бежать" и т.п. Особенности в образовании транзитивированных основ обладают некоторые глаголы четвертой группы (см. ниже, § 157): kústi "делать", tésti "класть" и производные от него vútesti "оставлять" и bévtesti "отпускать", соответственно krósti, vútvosti, bévtvosti.

Каузативные основы образуются от непроеводных добавлением суффикса -vo-: udrásti "летать" - udrav'osti "заставлять летать"; singásti "слышать" - singávosti "заставлять слышать" и т.п.

§ 152. Таким образом, возможно существование трех образованных от одного корня и сходных по лексическому значению основ, между которыми возможны следующие типы отношений по значению:

1) исходная основа непереходна, транзитивированная переходна, каузативная имеет понудительное значение: krč'ésti "вариться", krč'ósti "варить", krč'évosti "заставить варить";

2) исходная основа непереходна, транзитивированная имеет понудительное значение, каузативная имеет двойное понудительное значение (действие, осуществляемое через посредство кого-л.): pšy'ésti "спать", pšy'ósti "заставить спать", "усыпить", pšy'évosti "заставить усыпить";

3) исходная основа переходна, транзитивированная имеет понудительное значение, каузативная - вдвойне понудительное: kc'ésti "искать", kc'ósti "заставлять искать", kc'évosti "вынуждать заставлять искать".

§ 153. Такого рода триады могут быть теоретически построены почти для всех (исключения см. ниже, § 154) корней, однако едва ли все их члены соответственно равно употребительны; особенно это касается последнего члена (каузативной основы), которая, вероятно, по-настоящему употребительна лишь от немногих глаголов.

§ 154. От некоторых корней образуются только два члена триады. Так, существует непроеводная основа уи- "есть" и каузативная уиво- "кормить", транзитивированной основы от этого корня не существует; имеются транзитивированные основы štro- "писать" и mro- "молотить" и соответствующие им по значению каузативные štrévo- "заставлять писать" и mrevo- "заставлять молотить", что позволяет предполагать нали-

вопоставлением первичных основ вторичным (см. выше, § 146). В первом случае противопоставлены друг другу разные (хотя и сходные по лексическому значению) глаголы, во втором случае - различные формы одного и того же глагола.

чие непроизводных основ *štre- и *mre-; таких основ, однако, не существует.

В нескольких случаях имеется существенное различие в лексическом значении между членами триады: kšésti "причесывать", kšósti "тянуть", kšévesti "заставлять тянуть".

Глагол přósti "достигать", будучи по форме транзитивированным, на самом деле непроизводен;⁴⁰ каузативная основа от того же корня - přavo- "доставлять"; что касается восстанавливаемой в соответствии с общим правилом производной основы přa-, то она лишена смысла.

§ 155. Основа претерита глаголов третьей группы образуется заменой конечного -o основы инфинитива на -ey: pŕngósti "заворачивать", осн. прет. pŕngey-; udravósti "заставлять летать", осн. претерита udrávey-; nargósti "заставлять бежать", осн. прет. nargéy-.

§ 156. Все глаголы первой, второй и третьей групп имеют одну и ту же основу для форм мужского и женского рода.

§ 157. Глаголы четвертой группы (неправильные). Эти глаголы могут быть разделены на три подгруппы.

В первую подгруппу входят глаголы с суффиксальным образованием основы претерита. Все эти глаголы имеют разные варианты основ для форм мужского и женского рода. Признаком женского рода служит во всех случаях йотация конечного согласного основы.

У глаголов nišésti "садиться", vut'ésti "вставать", v'ésti "бить"; ups'esti "осаждаться" в состав основы претерита входит суффиксальный элемент -n-: соответственно, осн. прет. м. nišn-, ж. nišn'-; м. vutīn-, ж. vutīn'-; м. vn-, ж. vn'-; м. upsīn-, ж. upsīn'-.

У глаголов unĝásti "покупать", váĝasti "получать", vulungasti "поднимать", "брать" в состав основы претерита входит суффиксальный элемент -t-: соответственно, м. unĝt-, ж. unĝt'-; м. vakt-, ж. vakt'-; м. vulunĝt-, ж. vulunĝt'.

Основы претерита глаголов útesti "оставлять" и bévtesti "отпускать" образованы с помощью суффиксального элемента -v-, соответственно осн. м. útv-, ж. utv'-; м. bevtv-, ж. bevtv'-.

Глаголы первой подгруппы, как явствует из сказанного выше, могут быть как переходными, так и непереходными.

Во вторую подгруппу входят глаголы с супплетивным образованием основ претерита. Эти глаголы также имеют разные варианты основ для м. и ж. р. Всего таких глаголов пять: kústi' "делать", осн. прет. м. kŕ-, ж. kú-; yústi "есть", осн.

⁴⁰ Не следует смешивать этот глагол с омонимичным глаголом, представляющим собой результат транзитивации глагола přesti "давать"; его каузативная основа převo-.

прет. м. *yař-*, ж. *yaу-*; *přesti* "давать", осн. прет. м. *pt-*, ж. *pt'-*; *gasti* "нести", "уносить", осн. прет. м. *bř-*, ж. *by-*; *gayácesti* "приносить", осн. прет. м. *av-*, ж. *av'-*.⁴¹

В третью подгруппу входят два глагола – глаголы *ácesti* "приходить" и *ésti* "уходить". Оба глагола имеют по две основы претерита, соответственно *avzy-* и *ay-*, *pet-* и *gv-*.⁴² В то же время каждая из основ глагола *ésti* имеет вариант для женского рода, соответственно *pet'-* и *gay-*.

§ 158. Основа настоящего времени образуется от основы инфинитива с помощью суффикса *-n-*: *přesti* инфинитив глагола "давать", осн. инфинитива *pre-*, осн. наст. вр. *přen-*; *vá-gasti* инфинитив глагола "получать", осн. инфинитива *vaga-*, осн. наст. вр. *vagan-*; *mrósti* инфинитив глагола "тереть", основа инфинитива *mro-*, осн. наст. вр. *mron-* и т.д.

§ 159. Основа будущего времени является вторичной. Она представлена двумя вариантами – мужским (твердым) и женским (мягким). Различие между вариантами заключается в отсутствии или наличии йотации суффиксального *I*, присоединяемого к основе инфинитива: *kustí'* "делать", осн. инф. *ku-*, осн. буд. вр. м., *kuł-*, ж. *kuł'-*; *yústi* "есть", осн. инф. *yu-*, осн. буд. вр. м. *yul-*, ж. *yul'-*, и т.п.

§ 160. Основа потенциального наклонения является вторичной от основы претерита. Она имеет следующую структуру: за основой претерита следует гласный суффикс (*-o-* в мужском роде единственного числа и в первом и втором лицах обоих родов во множественном числе, *-e-* в женском роде единственного числа и *-a-* в третьем лице обоих родов во множественном числе); затем показатель наклонения *-se-*, затем суффикс *-l-* для форм мужского рода и не различающих род и суффикс *-l'²* для женского рода (т.е. тот же суффикс, что в основе будущего времени, см. § 159): *kustí'* "делать", осн. прет. *kř-*, осн. потенц. накл. *křosel-*, *kyesel'-*, *křasel-*.

⁴¹ Последний глагол, по-видимому, может функционировать также как одноосновный, с основой *av-* (без йотации) для форм обоих родов. Отметим также, что этот глагол имеет второй инфинитив *avésti*. Если считать этот инфинитив первичным, а инфинитив *gayácesti* производным (из *ga-* осн. инф. гл. *gásti* "нести" + инф. гл. *ácesti* "приходить"), то следовало бы ожидать йотации в основе претерита (как у правильных глаголов). Однако в наших записях в формах м. р. йотации нет нигде, а в формах ж. р. она встречается спорадически.

⁴² Основы *pet-* и *avz'* являются претерито-презентными; образованные от них формы претерита функционируют как прошедшее и настоящее время (§ 226).

Таблица 8

Накло- ние	Время	Основы				
		первичные		вторичные		
		инфи- нитива	пре- терита	наст. вр.	буд. вр.	потенц. накл.
Изыяви- тельное	Настоящее			+		
	Имперфект			+		
	Претерит I		+			
	Претерит II		+			
	Будущее				+	
Условное	Настоящее			+		
	Прошедшее		+			
Переска- зательное	Имперфект		+	+		
	Претерит		+			
Оптатив	Настоящее	+			+	
	Прошедшее	1-е л.			2-е и 3-е л. +	
Потенци- альное	Простая форма					+
	Императив	+				

Таблица 9

Название формы	Основы			
	первичные		вторичные	
	инфини- тива	прете- рита	наст. вр.	буд. вр.
Инфинитив (полн. и усеч.ф.)	+			
Абсолютив I (утвердит. ф.)	+	+		
Абсолютив II	1, 2, 4 гр.	3 гр.		
Герундив	+			
Супин	+			
Деепричастие	+			
Прич. прош. вр. I		+		
Прич. прош. вр. II		+		
Абсолютив I (отриц. ф.)		+		
Герундий			+	
Прич. буд. вр. I				+
Прич. буд. вр. II				+

§ 161. Перечень простых финитных и неспрягаемых форм глагола с указанием основ, от которых они образованы, дается соответственно в табл. 8 и 9.

§ 162. Глагольное отрицание во всех формах, как личных, так и неспрягаемых, — префикс *ne-*, несущий на себе второстепенное ударение.

§ 163. Глагол-связка в изъявительном наклонении имеет формы настоящего и прошедшего времени. В настоящем времени существуют полная, усеченная и краткая формы связки. Спряжение полной и усеченной формы связки представлено в табл. 10.

Т а б л и ц а 10

Лицо \ Число	Единственное		Множественное	
	полн. ф.	усеч. ф.	полн. ф.	усеч. ф.
1-е	asúm, asyúm	sum, syum	asímīš	símīš
2-е	asyúš	syuš	aséř	seř
3-е	asi'	si	ašt	

Т а б л и ц а 11

Лицо \ Число	Единственное	Множественное
	1-е	-um
2-е	-uš	-uř
3-е	-	

Т а б л и ц а 12

Лицо \ Число	Единственное	Множественное
	1-е	stum
2-е	stuš	stuř
3-е	sti	sti

§ 164. Краткая форма связки засвидетельствована только для двух первых лиц обоих чисел (табл. 11).

§ 165. Спряжение связки в прошедшем времени приводится в табл. 12.

§ 166. Спряжение полной и усеченной форм связки в пересказательном наклонении представлено в табл. 13.

Т а б л и ц а 13

Лицо \ Число	Единственное		Множественное
	м. р.	ж. р.	
1-е	м. р.	asyóm, syom	asyómíš, syómíš
	ж. р.	asyém, syem	
2-е	м. р.	asyóš, syoš	asyóseř, syóseř
	ж. р.	asyéš, syeš	
3-е	м. р.	asyó, syo	asyá, sya
	ж. р.	asyé, sye	

§ 167. Образование простых глагольных форм. Формы от основы инфинитива. Кроме инфинитива, эта основа входит в состав императива и следующих неспрягаемых форм: усеченного инфинитива, деепричастия, абсолютива I глаголов I, II, IV групп, абсолютива II, герундива, супина.

Императив имеется во втором лице обоих чисел (ср. оптатив, § 211). В единственном числе он представляет собой чистую основу: přesti "давать", имп. pře; udrásti "летать", имп. udra. Императив ед. ч. от гл. kustí "делать" имеет форму kšī; от глаголов ácesti, gayácesti соответственно ac, gayác; от глагола ésti - péto. Глаголы третьей группы присоединяют к основе -v: nargón, přavón и т.п.

Императив множественного числа имеет у большинства глаголов окончание ř: rákcesti "смотреть", имп. rákseř; yústi "есть", имп. yuř; vřésti "видеть", имп. vřeř и т.п.

Глаголы третьей группы с транзитивированными основами имеют окончание -veř: krósti "заставлять делать" - króveř (ср. ед. число). Глаголы третьей группы с каузативными основами имеют окончание -eř, причем e окончания вытесняет конечный o основы: singáivosti "заставлять слышать" - singáiveř. Глагол kustí "делать" имеет императив мн. ч. kšeř, глагол ésti - péceř.

Усеченный инфинитив представляет собой чистую основу: *nargésti* "бежать", усеч. инф. *narg*; *udrásti* "летать", усеч. инф. *udrá*; *plngósti* "заворачивать", усеч. инф. *plngó*; *kustí* "делать", усеч. инф. *ku*.

Деепричастие представляет собой основу инфинитива с окончанием *-m*, соответственно *nargém*, *udrám*, *plngóm*, *kum*.

Также от основы инфинитива образуется утвердительная форма абсолютива I у глаголов I и II группы и у большинства глаголов IУ группы. Абсолютив I представляет собой основу инфинитива с окончанием *-tí*: *nargésti* "бежать", абсол. I *nargétí*; *udrásti* "летать", абсол. I *udrátí*. Не по общему правилу образуют абсолютив I глаголы четвертой группы *kustí* "делать" (абсол. I *katí*); *gayácesti* "приносить" (абсол. I *gaití*, *gayáttí*); *esti* "уходить" (абсол. I *gatí*, ср. *gātí* от глагола *gásti* "уносить"); *ácesti* "приходить" (*attí* и *avzétí*). Глаголы третьей группы меняют при образовании абсолютива первый конечный гласный основы *-o* на *-eu*; таким образом, абсолютив I у этих глаголов образуется от основы претерита (§ 151): *nargósti* "заставлять бежать", абсол. I *nargéytí*; *štrévosti* "заставлять писать", абсол. I *štréveytí*; *přavósti* "доставлять", абсол. I *přavéytí*.

§ 168. Абсолютив II образуется от основы инфинитива с помощью окончания *-yík'*: *kšósti* "тянуть" - *kšóyík'*, *v'ésti* "бить" - *v'éyík'* и т.п. От глагола *bisti* абсолютив II имеет форму *búyík'*. Герундив представляет собой основу инфинитива с окончанием *-stuk*: *nargéstuk*, *éstuk*, *kústuk* и т.п.

Супин омонимичен мн. ч. императива: *přeŷ*, *vřeŷ*, *yuŷ*, *króveŷ*, *singáveŷ* и т.п.

§ 169. Формы от основы настоящего времени. От основы настоящего времени образуются личные формы настоящего времени изъявительного наклонения, настоящего времени условного наклонения, имперфекта изъявительного наклонения, имперфекта пересказательного наклонения и неспрягаемая форма герундия.

§ 170. Настоящее время образуется от основы настоящего времени с помощью личных окончаний, представленных в табл. 14.

§ 171. Образец спряжения в настоящем времени приводится в табл. 15 (глаголы *přésti* "давать", *kustí* "делать", *plngósti* "заворачивать").

§ 172. Настоящее время условного наклонения образуется от основы настоящего времени с помощью личных окончаний, представленных в табл. 16.

Как видно из таблицы, характерным для настоящего времени является наличие а-огласовки в окончаниях; возможно рассматривать этот элемент окончания и как самостоятельный

суффикс, тогда таблица окончаний настоящего времени условного наклонения будет иметь следующий вид (табл. 17):

Т а б л и ц а 14

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	-um	-mīš
2-е	-iš	-eř
3-е	-i	-it

Т а б л и ц а 15

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	přenum, kunum, plngónum	přenmīš, kúnmīš, plgónmīš
2-е	přeniš, kuniš, plngóniš	přeneř, kuneř, plngóneř
3-е	přeni, kuni, plngóni	přenit, kunit, plngónit

Т а б л и ц а 16

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	-am	-amīš
2-е	-aš	-ař
3-е	-a	-at

Т а б л и ц а 17

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	-m	-mīš
2-е	-š	-ř
3-е	-	-t

§ 173. Образец спряжения глаголов в настоящем времени условного наклонения приведен в табл. 18; глаголы *přésti* "давать", *kusti* "делать", *plngósti* "заворачивать".

Т а б л и ц а 18

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>přénam, kunám, plngónam</i>	<i>přenamīš, kunamīš, plngónamīš</i>
2-е	<i>přénaš, kunáš, plngónaš</i>	<i>přenař, kunář, plngónař</i>
3-е	<i>přéna, kuná, plngóna</i>	<i>přénat, kunát, plngónat</i>

§ 174. Формы настоящего времени условного наклонения употребляются только в сочетании с постпозитивным модальным показателем *-bo*, представляющим собой по происхождению 3-е л. ед. ч. м. р. претерита глагола *bisti* "быть" (§ 189): *přénam-bo, přénaš-bo, přéna-bo, přenamīš-bo, přenař-bo* и т.д.

§ 175. Имперфект образуется от основы настоящего времени и личных окончаний, представленных в табл. 17.

Т а б л и ц а 19

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>-syum</i>	<i>-sīmīš</i>
2-е	<i>-syuš</i>	<i>-syuř</i>
3-е	<i>-sī</i>	<i>-sī</i>

Как видно из табл. 19, окончания имперфекта весьма сходны с усеченной формой настоящего времени изъявительного наклонения глагола-связки, а в 1-м и 2-м л. единственного числа наблюдается их полное совпадение.

§ 176. Кроме основы настоящего времени и вышеприведенных личных окончаний в состав форм имперфекта входит суффикс *-o-* для форм мужского рода в единственном числе и форм 1-го и 2-го л. множественного числа (не различающих рода), суффикс *-e-* для форм женского рода в единственном

числе и суффикс -а- для 3-го л. множественного числа (также не различающего рода). В целом спряжение глагола в имперфекте дано в табл. 20; глагол согласуется с субъектом в лице и числе, а в единственном числе также и в роде (субъектное спряжение):

Т а б л и ц а 20

Гл. *nargésti* "бежать", *vřésti* "видеть"

Лицо		Единственное число	Множественное число
1-е	м. р.	<i>nargénosyum, vřénosyum</i>	<i>nargénósīmīš, vřénósīmīš</i>
	ж. р.	<i>nargénesyum, vřénesyum</i>	
2-е	м. р.	<i>nargénosyuš, vřénosyuš</i>	<i>nargénosyuř, vřénosyuř</i>
	ж. р.	<i>nargénesyuš, vřénesyuš</i>	
3-е	м. р.	<i>nargénosī, vřénosī</i>	<i>nargénasī, vřénasī</i>
	ж. р.	<i>nargénesī, vřénesī</i>	

§ 177. Имперфект пересказательного наклонения образуется так же, как имперфект изъявительного наклонения, отличаясь от него только окончаниями. Окончания пересказательного наклонения приведены в табл. 21.

Т а б л и ц а 21

Лицо	Род	Единственное число	Множественное число
1-е	м.	-syom	-syomīš
	ж.	-syem	
2-е	м.	-syoš	-syošeř
	ж.	-syeš	
3-е	м.	-syo	-sya
	ж.	-sye	

Как видно из таблицы, окончания пересказательного наклонения представляют собой усеченную форму пересказательного наклонения связки (§ 166).

§ 178. В табл. 22 дается пример спряжения глаголов различных групп в имперфекте пересказательного наклонения.

Т а б л и ц а 22

Глаголы *nargésti* "бежать", *nargósti* "заставлять бежать", *udrásti* "летать", *kusti'* "делать"

Лицо	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>nargénosyom, nargónosyom, udránosyom, kúnosyom</i>	<i>nargénosyomīš, nargónosyomīš, udránosyomīš, kúnosyomīš</i>
	ж.	<i>nargénesyem, nargónesyem, udráne-syem, kúnesyem</i>	
2-е	м.	<i>nargénosyoš, nargónosyoš, udráno-syoš, kúnosyoš</i>	<i>nargénosyoseř, nargónosyoseř, udránosyoseř, kúnosyoseř</i>
	ж.	<i>nargénesyeš, nargónesyesh, udráne-syesh, kúnesyesh</i>	
3-е	м.	<i>nargénosyo, nargónosyo, udráno-syo, kúnosyo</i>	<i>nargénasya, nargónasya, udránasya, kúnasya</i>
	ж.	<i>nargénesye, nargónesyeh, udráne-syeh, kúnesyeh</i>	

§ 179. Герундий образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса -а (т.е. омонимичен 3-му л. ед. ч. наст. вр. условного наклонения): *přésti* "давать", герундий *přéna*; *plngósti* "заворачивать", герундий *plngóna* и т.п.

§ 180. Формы от основы претерита. От основы претерита образуются личные формы претерита I изъявительного наклонения, претерита II изъявительного наклонения, претерита пересказательного наклонения, прошедшего времени условного наклонения и неспрягаемые формы причастия прошедшего времени I, причастия прошедшего времени II, отрицательной формы абсолютива I.

§ 181. В табл. 23 даются окончания претерита I.

Т а б л и ц а 23

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число субъекта или объекта			
		единственное		множественное	
1-е	м.	1	2	3	4
				-í'	-ī'
	ж.	-ī'			
2-е	м.	-óš		-óseř	
	ж.	-éš			
3-е	м.	-ó		-á	
	ж.	-é			

П р и м е ч а н и е . В графах 1 и 3 даны окончания глаголов четвертой группы, различающих мужской и женский варианты основы. В графах 2 и 4 окончания всех прочих глаголов, т.е. глаголов первой, второй и третьей группы и глаголов четвертой группы, имеющих один вариант основы для обоих родов.

Как явствует из таблицы, все глаголы различают мужской и женский род во втором и третьем лицах единственного числа по окончаниям (а глаголы с двумя вариантами основы также и по основам). В первом лице род различается только у глаголов с двумя вариантами основы; у прочих глаголов окончание унифицировано по мужскому роду (см. также §§ 186-188).

Спряжение переходных и непереходных глаголов формально не различается; однако форма претерита 1 от непереходного глагола содержит информацию о лице, числе и роде (с указанными выше оговорками относительно множественного числа и первого лица единственного числа) субъекта, в то время как

та же форма от переходного глагола содержит аналогичную информацию об объекте.

§ 182. В табл. 24 дается образец спряжения претерита 1 непереходного глагола 1 группы.

Т а б л и ц а 24

Глагол *nargésti* "бежать"

Лицо субъекта	Число субъекта	
	единственное	множественное
1-е	<i>nargí</i>	
2-е	м.р. субъекта	<i>narg'óš</i>
	ж.р. субъекта	<i>narg'éš</i>
3-е	м.р. субъекта	<i>narg'ó</i>
	ж.р. субъекта	<i>narg'é</i>
	<i>narg'á</i>	

§ 183. В табл. 25 дается образец спряжения претерита 1 переходных глаголов 1 группы.

Т а б л и ц а 25

Глаголы *lušésti* "жечь" и *zařésti* "знать"

Лицо объекта	Число объекта	
	единственное	множественное
1-е	<i>lušyí, zayí</i>	
2-е	м.р. объекта	<i>lušyóš, zayóš</i>
	ж.р. объекта	<i>lušyéš, zayéš</i>
3-е	м.р. объекта	<i>lušyó, zayó</i>
	ж.р. объекта	<i>lušyé, zayé</i>
	<i>lušyá, zayá</i>	

§ 184. Образец спряжения переходных и непереходных глаголов второй группы дается в табл. 26. В зависимости от переходности спряжение является объектным или субъектным.

Т а б л и ц а 26

Глаголы *udrásti* "лететь" (неперех.) и *pl'ásti* "пускать скот на посевы" (перех.):

Лицо субъекта или объекта	Число субъекта или объекта		
		единственное	множественное
1-е		<i>udráyī, pl'áyī</i>	<i>udráyī, pl'ayī</i>
2-е	м. р. объекта или субъекта	<i>udrayóš, pl'ayóš</i>	<i>udrayoseř, pl'ayoseř</i>
	ж. р. объекта или субъекта	<i>udrayéš, pl'ayéš</i>	
3-е	м. р. объекта или субъекта	<i>udrayó, pl'ayó</i>	<i>udrayá, pl'ayá</i>
	ж. р. субъекта или объекта	<i>udrayé, pl'ayé</i>	

§ 185. Глаголы третьей группы, как уже было указано выше (§ 151), всегда переходны. Образец их спряжения в претерите дается в табл. 27.

Т а б л и ц а 27

Глаголы *křčosti* "варить", *nargósti* "обращать в бегство"

Лицо объекта	Число объекта		
		единственное	множественное
1-е		<i>křčéyī, mikéyī</i>	<i>křčéyī, mikéyī</i>
2-е	м. р. объекта	<i>křčéyoš, mikéyoš</i>	<i>křčéyoseř, mikéyoseř</i>
	ж. р. объекта	<i>křčéyeš, mikéyeš</i>	
3-е	м. р. объекта	<i>křčéyo, mikéyo</i>	<i>křčéya, mikéya</i>
	ж. р. объекта	<i>křčéye, mikéye</i>	

§ 186. В табл. 28 представлено спряжение глаголов первой подгруппы четвертой группы.

Т а б л и ц а 28

Глаголы nišésti "садиться", v'ésti "бить", vágasti "получать", útesti "оставлять"

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число субъекта или объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	nišni', vni, vakti', utvi'	nišni', vni, vakti', utvi'
	ж.	nišní', vni', vakti', utví'	
2-е	м.	nišnóš, vnoš, vaktóš, utvóš	nišnoseř, vnošeř, vaktóseř, utvóseř
	ж.	nišn'éš, vn'eš, vakt'éš, utv'éš	
3-е	м.	nišnó, vno, vaktó, utvó	nišná, vna, vaktá, utvá
	ж.	nišn'é, vn'e, vakt'é, utv'é	

§ 187. В табл. 29 дается спряжение глаголов второй подгруппы четвертой группы (супплетивные основы).

Т а б л и ц а 29

Глаголы kústi "делать", yústi "есть", přésti "давать", gásti "уносить", gayácesti "приносить"

Лицо объекта	Род объекта	Число объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	kři, yaři', pti, bři, aví'	kři, yaři', pti, bři, aví'
	ж.	kīyī', yaayī', *ptī, byī, *avī'	

Т а б л и ц а 29 (продолжение)

Лицо объекта	Род объекта	Число объекта	
		единственное	множественное
2-е	м.	křoš, yařóš, ptoš, břoš, avóš	křóseř, yařóseř, ptóseř, břóseř, avóseř
	ж.	kīyěš, yayěš, pt'eš, byeš, av'ěš	
3-е	м.	křo, yařó, pto, břo, avó	křa, yařá, ptá, břa, avá
	ж.	kīyé, yayé, pt'e, bye, av'é	

§ 188. В табл. 30 и 31 дается спряжение глаголов третьей подгруппы четвертой группы (двухосновных).

Т а б л и ц а 30

Глагол *ésti* "уходить"

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	péti//gvi	péti//gvi
	ж.	*pétī//gayī'	
2-е	м.	pétoš//gvoš	pétoseř//gvóseř
	ж.	péteš//gayěš	
3-е	м.	péto//gvo	péta//gva
	ж.	pét'e//gayé	

§ 189. В табл. 32 дается спряжение в претерите глагола *bísti* "быть".

§ 190. Также от основы претерита образуется прошедшее время условного наклонения. Личные окончания этой формы даны в табл. 33.

Таблица 31

Глагол ácesti "приходить"

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м., ж.	avzí//ayí	avzí//ayí
2-е	м.	avzyóš//ayoš	avzyóseř//ayošeř
	ж.	avzyéš//ayéš	
3-е	м.	avzyó//ayó	avzyá//ayá
	ж.	avzyé//ayé	

Таблица 32

Лицо \ Число	Единственное		Множественное
	м. р.	ж. р.	
1-е	bí		bí
2-е	м. р.	boš	bóseř
	ж. р.	b'eš	
3-е	м. р.	bo	ba, b'a
	ж. р.	b'e	

Таблица 33

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	-um	-umíš
2	-uš	-uř
3	-i, -ī	-i, -ī

Примечание. В 3-м л. ед. ч. окончание имеют все глаголы с одним вариантом основы претерита 1 (т.е. все правильные глаголы и глагол ácesti "приходить" из неправильных); глаголы с двумя вариантами основы имеют окончание -ī после женского (мягкого) варианта и окончание -i после

мужского (твердого) варианта. Во множественном числе глаголы, имеющие один вариант основы, имеют окончание *ī*, имеющие два варианта основы – окончание *i*. Таким образом, образование 3-го л. единственного и множественного числа прошедшего времени условного наклонения идентично образованию форм 1-го л. единственного и множественного числа претерита изъявительного наклонения (§ 181 сл.). Возможность смешения этих форм, однако, полностью исключается, так как формы прошедшего времени условного наклонения, так же, как и формы настоящего времени условного наклонения (см. § 174), никогда не употребляются без модальной частицы *-bo*.

§ 191. Образцы спряжения правильных и неправильных глаголов в прошедшем времени условного наклонения даны в табл. 34, 35, 36.

Т а б л и ц а 34

1. Правильные глаголы (I, II и III групп)

Глаголы *nargésti* "бежать", *nargósti* "заставить бежать", *udrásti* "летать"

Лицо субъекта или объекта	Число субъекта или объекта	
	единственное	множественное
1-е	<i>narg'úm (-bo)</i> <i>nargéyum (-bo)</i> <i>udráyum (-bo)</i>	<i>narg'úmīš (-bo)</i> <i>nargéy(u)mīš (-bo)</i> <i>udráy(u)mīš (-bo)</i>
2-е	<i>narg'ús (-bo)</i> <i>nargéyuš (-bo)</i> <i>udráyuš (-bo)</i>	<i>narg'úř (-bo)</i> <i>nargéyuř (-bo)</i> <i>udráyuř (-bo)</i>
3-е	<i>nargī (-bo)</i> <i>nargéyī (-bo)</i> <i>udráyī (-bo)</i>	<i>nargī (-bo)</i> <i>nargéyī (-bo)</i> <i>udráyī (-bo)</i>

Как видно из вышеприведенной таблицы, формы прошедшего времени условного наклонения правильных глаголов не различают рода ни в единственном, ни во множественном числе.

Т а б л и ц а 35

2. Неправильные глаголы (1-я подгруппа)

Глаголы *nišésti* "садиться", *v'ésti* "бить", *vágasti* "получать", *útesti* "оставлять"

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число субъекта или объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>nišnúm</i> (-bo), <i>vnum</i> (-bo), <i>vaktúm</i> (-bo), <i>utvúm</i> (-bo)	<i>nišnúmīš</i> (-bo), <i>vnúmīš</i> (-bo), <i>vaktúmīš</i> (-bo), <i>utvúmīš</i> (-bo)
	ж.	<i>nišn'úm</i> (-bo), <i>vn'um</i> (-bo), <i>vakt'úm</i> (-bo), <i>utv'úm</i> (-bo)	
2-е	м.	<i>nišnuš</i> (-bo), <i>vnuš</i> (-bo), <i>vaktúš</i> (-bo), <i>utvúš</i> (-bo)	<i>nišnúř</i> (-bo), <i>vnuř</i> (-bo), <i>vaktúř</i> (-bo), <i>utvúř</i> (-bo)
	ж.	<i>nišn'úš</i> (-bo), <i>vn'uš</i> (-bo), <i>vakt'úš</i> (-bo), <i>utv'úš</i> (-bo)	
3-е	м.	<i>nišni'</i> (-bo), <i>vni</i> (-bo), <i>vakti'</i> (-bo), <i>utvi'</i> (-bo)	<i>nišni'</i> (-bo), <i>vni</i> (-bo), <i>vakti'</i> (-bo), <i>utvi'</i> (-bo)
	ж.	<i>nišnī'</i> (-bo), <i>vnī</i> (-bo), <i>vaktī'</i> (-bo), <i>utvī'</i> (-bo)	

Т а б л и ц а 36

3. Неправильные глаголы (2-я подгруппа)

Лицо объекта	Род объекта	Число объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>křum</i> (-bo), <i>yařúm</i> (-bo), <i>ptum</i> (-bo), <i>břúm</i> (-bo), <i>avúm</i> (-bo)	<i>křúmīš</i> (-bo), <i>yařúmīš</i> (-bo), <i>ptúmīš</i> (-bo), <i>brúmīš</i> (-bo),

Т а б л и ц а 36 (продолжение)

Лицо объекта	Род объекта	Число объекта	
		единственное	множественное
	ж.	kyum(-bo), yauým (-bo), pt'um(-bo), byum(-bo), av'um (-bo)	avúmĩš(-bo)
2-е	м.	křuš(-bo), yařúš (-bo), ptuš(-bo), břuš(-bo), avúš (-bo)	křuř(-bo), yařúř(-bo), ptuř(-bo), břuř(-bo), avúř(-bo)
	ж.	kyuš(-bo), yauúš (-bo), pt'uš(-bo), byuš(-bo), av'úš (-bo)	
3-е	м.	kiří(-bo), yaří(-bo), pti(-bo), bři(-bo), avi(-bo)	kří(-bo), yaří(-bo), pti(-bo), bři(-bo), avi(-bo)
	ж.	kīyī(-bo), yauī(-bo), ptī(-bo), byī(-bo), *avī(-bo)	

§ 192. Спряжение глаголов *esti* "уходить" и *ácesti* "приходить" дано в табл. 37, 38.

Т а б л и ц а 37

Лицо субъ- екта	Род субъ- екта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	pétum(-bo), gvum(-bo)	pétumĩš(-bo), gvúmĩš(-bo)
	ж.	pét'um(-bo), gayúm(-bo)	
2-е	м.	pétuš(-bo), gvuš(-bo)	pétuř(-bo), gvuř(-bo)
	ж.	pét'uš(-bo), gayúš(-bo)	
3-е	м.	péti(-bo), gvi(-bo)	péti(-bo), gvi(-bo)
	ж.	*pétī(-bo), gayī(-bo)	

Т а б л и ц а 38

Лицо субъекта	Число субъекта	
	единственное	множественное
1-е	avzyúm (-bo), ayúm (-bo)	avzyúmīš (-bo), ayúmīš (-bo)
2-е	avzyúš (-bo), ayúš (-bo)	avzyúř (-bo), ayúř (-bo)
3-е	avzyí (-bo), ayí (-bo)	avzyí (-bo), ayí (-bo)

§ 193. Спряжение глагола bi'sti "быть" в прошедшем времени условного наклонения дано в табл. 39.

Т а б л и ц а 39

Лицо \ Число	Единственное		Множественное
	м. р.	ж. р.	
1-е	м. р.	bum	bímīš
	ж. р.	b'um	
2-е	м. р.	buš	buř
	ж. р.	b'uš	
3-е	bī		bī

§ 194. В состав форм претерита II помимо основы претерита входит суффикс (-o- для м. р. ед. ч. и для 1-го и 2-го л. мн. ч., -e- для ж. р. ед. ч., -a- для 3-го л. мн. ч.) и окончание. Окончания претерита II полностью совпадают с окончаниями имперфекта: ед. ч. 1-е л. -syum, 2-е л. -syuš, 3-е л. -sī; мн. ч. 1-е л. -sīmīš, 2-е л. -syuř, 3-е л. -sī (ср. § 175).

Таким образом, у глаголов I, II и III групп в форме претерита II род выражен суффиксом в 1-м, 2-м и 3-м л. ед. ч.; во 2-м и 3-м л. род выражен также в окончании. Во множественном числе род не различается.

Спряжение глаголов I, II и III групп в претерите II дано в табл. 40.

Т а б л и ц а 40

Глаголы *nargésti* "бежать", *nargósti* "заставлять бежать",
udrásti "летать"

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число объекта или субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>narg'ósyum, nargéyosyum, udráyosyum</i>	<i>narg'ósīmīš, nargeyósīmīš, udrayósīmīš</i>
	ж.	<i>narg'ésyum, narg'éyesyum, udráyesyum</i>	
2-е	м.	<i>narg'ósyuš, nargéyosyuš, udráyosyuš</i>	<i>narg'óseř, nargéyoseř, udráyoseř</i>
	ж.	<i>narg'ésyuš, narg'éyesyuš, udráyesyuš</i>	
3-е	м.	<i>narg'ósi, nargéyosi, udráyosi</i>	<i>narg'ási, nargéyasi, udráyasi</i>
	ж.	<i>narg'ési, narg'éyesi, udráyesi</i>	

§ 195. Глаголы четвертой группы так же, как это имело место при образовании претерита I, различают в формах трех лиц единственного числа мягкие и твердые варианты основы соответственно для форм женского и мужского рода с теми же исключениями (§ 157); так же, как и при образовании претерита I, для множественного числа используется твердый вариант основы.

В табл. 41, 42 приводятся образцы спряжения соответственно глаголов 1-й и 2-й подгрупп четвертой группы (неправильных глаголов) в претерите II.

§ 196. Как видно из приведенных выше таблиц, глаголы первых двух подгрупп четвертой группы передают различия в роде субъекта или объекта в единственном числе двумя показателями: наличием или отсутствием палатализации конечного согласного основы и огласовкой суффикса. Множественное число рода не выражает; для обоих родов используется твердый (мужской) вариант основы (ср. § 181).

Т а б л и ц а 41

Глаголы nišésti "садиться, vágasti "получать",
útesti "оставлять"

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число субъекта или объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	nišnósyum, vaktósyum, utvósyum	nišnósīmīš, vaktósīmīš, utvósīmīš
	ж.	nišn'ésyum, vakt'ésyum, utv'ésyum	
2-е	м.	nišnósyuš, vaktósyuš, utvósyuš	nišnóseř, vaktóseř, utvóseř
	ж.	nišn'ésyuš, vakt'e-syuš, utv'ésyuš	
3-е	м.	nišnósī, vaktósī, utvósī	nišnásī, vaktásī, utvásī
	ж.	nišn'ésī, vakt'esī, utv'ésī	

Т а б л и ц а 42

Лицо объекта	Род объекта	Число объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	křósyum, yařósyum, ptósyum, břósyum, avósyum	křósīmīš, yařósīmīš, ptósīmīš, břósīmīš, avósīmīš
	ж.	kyésyum, yayésyum, pt'ésyum, byésyum, av'ésyum	
2-е	м.	křósyuš, yařósyuš, ptósyuš, břósyuš, avósyuš	křósyuř, yařósyuř, ptósyuř, břósyuř, avósyuř
	ж.	kyésyuš, yayésyuš, pt'ésyuš, byésyuš, av'ésyuš	

Т а б л и ц а 42 (продолжение)

Лицо объекта	Род объекта	Число объекта	
		единственное	множественное
3-е	м.	křósī, yařósī, ptó- sī, břósī, avósī	křósī, yařósī, ptósī, břósī, avósī
	ж.	kyésī, yayésī, pt'ésī, byésī, av'ésī	

§ 197. В двух нижеследующих таблицах дается спряжение глаголов третьей подгруппы четвертой группы (двухосновных, ср. § 192).

Т а б л и ц а 43

Глагол *ésti* "уходить"

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	pétosyum//gvósyum	petosīmīš// gvósīmīš
	ж.	*pét'esyum//gayésyum	
2-е	м.	pétosyuš//gvosyuš	pétosyuř// gvósyuř
	ж.	pét'esyuš//gayésyuš	
3-е	м.	pétosī//gvósī	pétasī// gvásī
	ж.	pét'esī//gayésī	

§ 198. Претерит пересказательного наклонения отличается от вышеописанной формы претерита II только окончаниями, которые идентичны усеченной форме пересказательного наклонения связки (§ 166).

Образец спряжения глаголов в этой форме дается в табл. 45.

§ 199. Причастие 1 прошедшего времени образуется от 1-го лица претерита I с помощью окончания *-sti*. Таким образом, глаголы первой, второй и третьей групп имеют одну форму причастия для обоих родов; глаголы четвертой группы, различающие род претерита, различают также и

Т а б л и ц а 44

Глагол ácesti "приходить"

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	avzyósyum//ayósyum	avzyósímīš// ayósímīš
	ж.	avzyésyum//ayésyum	
2-е	м.	avzyósyuš//ayósyuš	avzyósyuř// ayósyuř
	ж.	avzyésyuš//ayésyuš	
3-е	м.	avzyósī//ayósī	avzyásī// ayásī
	ж.	avzyésī//ayésī	

Т а б л и ц а 45

Глаголы nargésti "бежать", nargósti "заставлять бежать",
udrásti "летать", kustí "делать"

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число субъекта или объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	narg'ósyom, nargéyosyom, udráyosyom, křósyom	*narg'ósyomīš, nargeyósyomīš, udrayósyomīš, křósyomīš
	ж.	narg'éesyem, narg'éyesyem, udráyesyem, kīyésyem	
2-е	м.	narg'ósyoš, nargéyosyoš, udráyosyoš, křósyoš	*narg'ósyoser, nargeyósyoser, udrayósyoser, křósyoser
	ж.	narg'esyeš, narg'éyesyeš, udráyesyeš, kīyésyeš	
3-е	м.	narg'ésyo, nargéyesyo, udráyosyo, křósyo	narg'asya, nargéyasya, udráyasya, křasya
	ж.	narg'ésyе, nargéyesye, udráyesye, kyésye	

Т а б л и ц а 46

Группа	Под- группа	Инфинитив	Род	1-е л. пре- терита	Причастие наст. вр.
I	-	silk'ésti "скользить"	-	silkí	silkísti
I	-	saťesti "хоронить"	-	saťyí	saťyísti
II	-	udrásti "летать"	-	udráyí	udrayísti
III	1	nargósti "заставить бежать"	-	nargéyí	nargéyí- sti
III	2	singávosti "заставлять слушать"	-	singá- veyí	singa- veyísti
IV	1	niš'ésti "садиться"	м.	nišní	nišnísti
			ж.	nišní	nišnísti
IV	1	vágasti "получать"	м.	vaktí	vaktísti
			ж.	vaktí	vaktísti
IV	1	útesti "оставлять"	м.	utví	utvísti
			ж.	utví	utvísti
IV	2	křísti "делать"	м.	kiří	kiřísti
			ж.	kīyí	kīyísti
IV	2	gásti	м.	biří	břisti
			ж.	bīyí	byísti
IV	3	ésti "уходить"	м.	gvi	gvísti
			ж.	gayí	gayísti
IV	3	ácesti "приходить"	-	ayí	ayísti

род причастия. В табл. 46 представлено образование причастий прошедшего времени от глаголов всех групп.

Как видно из приведенной таблицы, глаголы *ésti* "уходить" и *ácesti* "приходить" образуют причастия прошедшего времени соответственно от основ *gv-/gay-* и *ay-*.

Причастия прошедшего времени в косвенном падеже мужского рода имеют окончание *-ste*, в косвенном падеже множественного числа — окончание *-sto*. Косвенного падежа женского рода в наших материалах не зарегистрировано.

§ 200. Причастие II прошедшего времени омонимично 1-му л. претерита: *ácesti* — *ayī*, *ésti* — м. *givi*, ж. *gayī*, *nišésti* — м. *nišni*, ж. *nišni* и т.п.

§ 201. Отрицательная форма абсолютива I образована от основы претерита с помощью окончаний *-uko*, *-īko*: *né-gvuko*, *né-ayuko*, *né-zayuko* (*zásti* "рожать"), *né-lasyuko* (*lasésti* "отпускать") и т.п.

§ 202. Формы от основы будущего времени. От основы будущего времени образуются личные формы будущего времени изъявительного наклонения, прошедшего времени опатива, а также 2-е и 3-е л. обоих чисел настоящего времени опатива; кроме того, причастие I и II будущего времени.

§ 203. Будущее время изъявительного наклонения образуется от основы будущего времени и нижеследующих личных окончаний (табл. 47).

Т а б л и ц а 47

Лицо	Единственное число		Множественное число
1-е	-um		-umīš
2-е	-uš		-uř
3-е	м.	-i	-i
	ж.	-ī	

§ 204. Как видно из таблицы, окончания будущего времени в 1-м и 2-м лицах обоих чисел полностью идентичны окончаниям прошедшего времени условного наклонения в тех же лицах и числах. Некоторое различие, как кажется, наблюдается лишь в третьем лице, где во множественном числе окончания *-i* имеют все глаголы (в то время как в прошедшем времени условного наклонения его имели лишь неправильные глаголы, см. § 190), и в единственном числе, где различие в окончаниях строго соответствует различиям в роде (в то время как в окончаниях прошедшего времени условного наклонения такое различие наблюдалось лишь у неправильных глаголов, см. § 190; правильные глаголы имели одну форму с окончанием *-ī* для обоих родов). Если, однако, иметь в виду, что различие окончаний в обоих случаях не является первичным средством родовой дифференциации, а связано с мягкостью или твердостью конечного

согласного основы, то в этом случае между двумя системами окончаний нельзя будет усмотреть никакой разницы. В обеих системах действует одна и та же закономерность для окончаний третьего лица: вариант \bar{i} после йотированного согласного, вариант i – после нейотированного. Эта закономерность, как уже указывалось выше (§ 25), является фонетической.

§ 205. Образец спряжения будущего времени.

Т а б л и ц а 48

Глаголы *yústi* "есть", *nargésti* "бежать"

Лицо	Род	Число	
		единственное	множественное
1-е	м.	yúlum, nargélum	yúlmīš, nargélmīš
	ж.	yúl'um, nargél'um	
2-е	м.	yúluš, nargéluš	yúluř, nargéluř
	ж.	yúl'uš, nargéluš	
3-е	м.	yúli, nargéli	yúli, nargéli
	ж.	yúli, nargéli	

§ 206. Как видно из вышеприведенной парадигмы, различие в роде в будущем времени обнаруживается только в формах единственного числа и выражено только в основах.

§ 207. От основы будущего времени образуется также форма прошедшего времени оптатива. Эта форма представляет собой основу будущего времени с суффиксом $-e-$ для форм мужского рода в единственном числе и форм 1-го и 2-го л. мн. ч., не различающих рода, с суффиксом $-e-$ для форм женского рода в единственном числе и суффиксом $-a-$ для 3-го л. мн. ч. К образованной таким образом основе присоединяются окончания, представленные в табл. 49.

Т а б л и ц а 49

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	-sum	-simīš
2-е	-syuš	-seř
3-е	-si	-si

Как видно из таблицы, окончания этой формы весьма сходны с усеченной формой связки настоящего времени (и, следовательно, с окончаниями имперфекта и претерита II). Небольшие различия с окончаниями имперфекта наблюдаются только в 1-м л. обоих чисел.⁴³ Отметим также, что все три формы имеют одну и ту же структуру: основа + показатель -o- или -e- для соответствующего лица и числа (§§ 175-177, 195) + однотипные окончания. Различаются, по сути дела (со сделанными выше оговорками), только основы.

§ 208. Образец спряжения глаголов в прошедшем времени опитива дается в табл. 50.

Т а б л и ц а 50

Глаголы *yústi* "есть", *ácesti* "приходить", *kusti* "делать"

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>yúlosum, acélosum, kúlosum</i>	<i>yulósimīš</i>
	ж.	<i>yúl'esum, acél'esum, kúl'esum</i>	
2-е	м.	<i>yúlosyuš, acélosyuš, kúlosyuš</i>	<i>yúloseř</i>
	ж.	<i>yúl'esyuš, acél'esyuš, kúl'esyuš</i>	
3-е	м.	<i>yúlosī, acélosī, kúlosī</i>	<i>yúlosī</i>
	ж.	<i>yúl'esī, acél'esī, kúl'esī</i>	

§ 209. Причастие I будущего времени всех глаголов образуется от основы будущего времени с помощью окончаний -i для мужского рода и -ī для женского рода. Соответственно используется твердый или мягкий вариант основы. Таким образом, причастие будущего времени полностью идентично 3-му л. ед. ч. будущего времени.

⁴³ Не исключена возможность, что в обоих случаях возможны два варианта окончания.

Причастия будущего времени имеют в косвенном падеже м. р. окончание -е, в косвенном падеже ж. р. -окончание -а, в косвенном падеже множественного числа -окончание -о. Примеры: м. *kulí*, ж. *kul'ī*, косв. м. р. *kulé*, ж. р. *kul'á*, мн. *kuló* (от гл. *kustí* "делать"); м. *narg'eli*, ж. *narg'éli*, косв. м. р. *narg'ele*, ж. р. *narg'él'a*, мн. *narg'elo* (от гл. *nargésti* "бежать").

§ 210. Причастие II будущего времени всех глаголов образуется от основы будущего времени с помощью окончаний -luk для м. р. и -lík' для ж. р. Соответственно используется твердый или мягкий вариант основы. Зарегистрирован косвенный падеж ж. р. на -а и мн. на -о. Примеры: м. *nargéluk*, ж. *narg'élík'*, косв. ж. р. *narg'élík'a*, мн. *narg'eluko* (от гл. *nargésti* "бежать"); м. *kulúk*, ж. *kulík'*, косв. ж. р. *kulík'a*, мн. *kulúko* (от гл. *kustí* "делать").

§ 211. Настоящее время оптатива имеет гетерогенную парадигму. 1-е л. обоих чисел образуется от основы инфинитива, 2-е и 3-е л. обоих чисел - от основы будущего времени. Личные окончания оптатива в настоящем времени представлены в табл. 51.

Т а б л и ц а 51

Лицо субъекта	Тип основы	Род субъекта	Число субъекта	
			единственное	множественное
1-е	инф.	м., ж.	-m	-mo
2-е	буд. вр.	м.	-oš	-seř
		ж.	-eš	
3-е	буд. вр.	м.	-o	-a
		ж.	-e	

Как явствует из парадигмы, окончания 2-го и 3-го л. настоящего времени оптатива совпадают с окончаниями претерита.

Образец спряжения глаголов в настоящем времени оптатива дается в табл. 52.

§ 212. От основы потенциального наклонения образуется простая форма потенциального наклонения. Окончания потенциального наклонения те же, что и у будущего времени (см. § 203).

Образец спряжения простой формы потенциального наклонения дается в табл. 53, 54.

Т а б л и ц а 52

Глаголы *nargésti* "бежать", "заставить бежать",
udrásti "летать"

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е		<i>nargém, nargóm, udrám</i>	<i>nargémo, nargómo, udrámo</i>
2-е	м.	<i>nargéloš, nargóloš, udráloš</i>	<i>nargéloseř, nargóloseř, udráloseř</i>
	ж.	<i>nargél'eš, nargól'eš, udrál'eš</i>	
3-е	м.	<i>nargélo, nargólo, udrálo</i>	<i>nargéla, nargóla, udrála</i>
	ж.	<i>nargél'e, nargól'e, udrál'e</i>	

Т а б л и ц а 53

Глаголы I, II и III групп: *nargésti* "бежать",
nargósti "заставить бежать", *udrásti* "летать"

Лицо	Род	Число	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>narg'óselum, nargeyóselum, udrayóselum</i>	<i>narg'óselmīš, nargeyóselmīš, udrayóselmīš</i>
	ж.	<i>narg'ésel'um, nargeyésel'um, udrayésel'um</i>	
2-е	м.	<i>narg'óseluš, nargeyóseluš, udrayéseluš</i>	<i>narg'óseluř, nargeyóseluř, udrayóseluř</i>
	ж.	<i>narg'ésel'uš, nargeyésel'uš, udrayésel'uš</i>	
3-е	м.	<i>narg'óseli, nargeyóseli, udrayóseli</i>	<i>narg'áseli, nargeyáseli, udrayáseli</i>
	ж.	<i>narg'éselī, nargeyéselī, udrayéselī</i>	

§ 213. Глаголы 1У группы (I и II подгруппы)
nišésti "садиться", *vágasti* "получать", *kustí* "делать"

Лицо	Род	Число	
		единственное	множественное
1-е	м.	<i>nišnóselum, vaktóselum, křóselum</i>	<i>nišnóselmīš, vaktóselmīš, křóselmīš</i>
	ж.	<i>nišn'ésel'um, vakt'é-sel'um, kyésel'um</i>	
2-е	м.	<i>nišnóselum, vaktóselum, křóselum</i>	<i>nišnóselmīš, vaktóselmīš, křóselmīš</i>
	ж.	<i>nišn'ésel'um, vakt'e-sel'um, kyésel'um</i>	
3-е	м.	<i>nišnóseluš, vaktóseluš, křóseluš</i>	<i>nišnóseluř, vaktóseluř, křóseluř</i>
	ж.	<i>nišn'esel'uš, vakt'e-sel'uš, kyésel'uš</i>	

§ 214. Как видно из таблиц, основа претерита у глаголов четвертой группы подвергается в составе производной основы потенциального наклонения тем же изменениям, что и при образовании форм претерита и прошедшего времени условного наклонения. Таким образом, у глаголов четвертой группы (первая и вторая подгруппы) информация о роде в формах единственного числа содержится в конечном согласном первичной основы, в суффиксальном гласном, в конечном согласном производной основы, в то время как у глаголов первой группы она передается только суффиксальным гласным и конечным согласным производной основы.

У глаголов *esti* "уходить" и *acesti* "приходить" (третья подгруппа четвертой группы, двухосновные глаголы, см. § 157) для образования основы сослагательного наклонения используются соответственно основы *gv-//gay-* и *ay-*. Спряжение этих глаголов в потенциальном наклонении (простая форма) дано в табл. 55.

§ 215. В табл. 56 представлено спряжение простой формы потенциального наклонения глагола *bísti* "быть".

§ 216. Есть основания предполагать существование еще одной простой формы потенциального наклонения, не включенной нами по недостатку сведений на данном этапе исследования

Т а б л и ц а 55

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	gvóselum, ayóselum	gvóselmīš, ayóselmīš
	ж.	gayésel'um, ayésel'um	
2-е	м.	gvóseluš, ayóseluš	gvóseluř, ayóseluř
	ж.	gayésel'uš, ayésel'uš	
3-е	м.	gvóseli, ayóseli	gváseli, ayáseli
	ж.	gayéselī, ayéselī	

Т а б л и ц а 56

Лицо субъекта	Род субъекта	Число субъекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	bóselum	bóselmīš
	ж.	b'ésel'um	
2-е	м.	bóseluš	bóseluř
	ж.	b'ésel'uš	
3-е	м.	bóseli	bóseli
	ж.	b'éselī	

в морфологическое описание. Это формы с суффиксом *-na-* в основе, т.е. образованные по той же модели, что и простая форма, но от основы настоящего времени: *přenaselum*, *přenaseluš* и т.п.

§ 217. Сложные формы представляют собой сочетания причастий прошедшего и будущего времени со связкой в изъявительном и пересказательном наклонениях, а также с глаголом *bisti* "быть".⁴⁴

⁴⁴ Только с формой потенциального наклонения. Сочетания причастий с прочими формами глагола *bisti* "быть" рассматриваются нами как свободные в разделах об употреблении соот-

Таблица 57

Лицо субъекта или объекта	Род субъекта или объекта	Число субъекта или объекта	
		единственное	множественное
1-е	м.	nišništi asúm//nišništasum; kiřisti asum//kiřistasum	nišništi asímíš//nišništasimíš; kiřisti asímíš//kiřistasimíš
	ж.	nišnīsti asum//nišnīstasum; kīyīsti asúm//kīyīstasum	
2-е	м.	nišništi asyúš//nišništasyuš; kiřisti asyúš//kiřistasasyuš	nišništi aséř//nišništaseř; kiřisti aséř//kiřistasereř
	ж.	nišnīsti asyúš//nišnīstasyuš; kīyīsti asyúš//kīyīstasyuš	
3-е	м.	nišništi asi//nišništasi; kiřisti asi//kiřistasasi	nišništi ašt//nišništašt; kiřisti ašt//kiřistasašt
	ж.	nišnīsti asi//nišnīštasi; kīyīsti asi//kīyīstasi	

Перфект представляет собой сочетание причастия прошедшего времени со связкой в изъявительном наклонении. Нередко имеет место отпадение конечного *-i* в причастии и слияние обоих компонентов формы в единое целое (табл. 57).

Соответственно перфект пересказательного наклонения включает в себя то же причастие и связку в пересказательном наклонении: 1-е л. ед. ч. *nišništi asyom//nišništasyom* и т. п.

§ 218. Настоящее многократное является сочетанием причастия будущего времени с изъявительным наклонением связки. При этом может иметь место выпадение конечного *-i* причастия: 1-е л. ед. ч. м. р. *éli asúm//élasum*, 1-е л. ед. ч. ж. р. *éli asúm//él'asum*, 2-е л. ед. ч. м. р. *éli asyúš//élasasyuš* и т. д. (*ésti* "уходить").

ветствующих причастий; это же касается сочетания причастия прошедшего времени с прошедшим временем связки (§ 256).

Т а б л и ц а 58

Глагол *ésti* "уходить"

Лицо	Род	Единственное число	Множественное число
1-е	м.	<i>éli stum, kulí stum</i>	<i>éli stimiš, kulí stimiš</i>
	ж.	<i>éli stum, kulí stum</i>	
2-е	м.	<i>éli stuš, kulí stuš</i>	<i>éli stuř, kulí stuř</i>
	ж.	<i>éli stuš, kulí stuš</i>	
3-е	м.	<i>éli sti, kulí sti</i>	<i>éli sti, kulí sti</i>
	ж.	<i>éli sti, kulí sti</i>	

Т а б л и ц а 59

Глагол *kusti* "делать"

Лицо	Род	Единственное число	Множественное число
1-е	м.	<i>kulí bóselum//kulbo-selum</i>	<i>kulí bóselmiš, kul bóselmiš</i>
	ж.	<i>kulí b'ésel'um//kul'-b'ésel'um</i>	
2-е	м.	<i>kulí bóseluš//kulbó-seluš</i>	<i>kulí bóseluř, kulbóseluř</i>
	ж.	<i>kulí b'ésel'uš//kul'-bésel'uš</i>	
3-е	м.	<i>kulí bóseli//kulbó-seli</i>	<i>kulí báseli, kulbáseli</i>
	ж.	<i>kulí b'éseli//kul'b'e-seli</i>	

Настоящему многократному соответствует по форме прошедшее повествовательное-пересказательного наклонения, представляющее собой сочетание причастия будущего времени со связкой в пересказательном наклонении: 1-е л. ед. ч. м. р. *éli asyém//élasyom*, 1-е л. ед. ч. ж. р. *éli asyem//él'asyem*

и т.п. Эта аналогия по форме не сопровождается, однако, полной аналогией в значениях (§§ 224, 237).⁴⁵

§ 219. Будущее - прошедшее представляет собой сочетание причастия будущего времени соответствующего рода с прошедшим временем связки. Спряжение субъектное (табл. 58).

§ 220. Сложная форма потенциального наклонения представляет собой сочетание причастия будущего времени и простой формы потенциального наклонения глагола *bisti* "быть"; спряжение субъектное (табл. 59).

§ 221. Функционирование глагольных форм. Личные формы изъявительного наклонения.

Употребление связки настоящего и прошедшего времени обычно; она функционирует и как собственно связка, и как *Verbum substantivum* со значением "есть", "имеется".

Настоящее время: *t'u káčī as'úš?* "кто ты такой?"; *šo ozód néseř* "вы не свободны"; *nī gléve aví šurév asi* "вода этой реки мутная"; *sta d'u mnuy ašt* "там есть две палки"; *yīmó vušt asimīš* "нас восьмеро"; *yīmó pamú turí-je zu našť* "у нас дома нет маста (простокваши) и молока" и т.п.

Прошедшее время: *yé-meš e d'u pařaygřamí dī sti* "с нами было несколько парайгромцев"; *vúze bidúvela pamú stum* "в полдень я был дома"; *mére pivéz stum* "я был сыном вождя"; *šiva yīmósti sti* "Шива была нашей"; *t'u sta stúš-a?* "а ты был там?" и т.п.

§ 222. Значения настоящего времени: 1) действие, происходящее в момент речи: *řúčameše súvay sti, špik deš přéni* "утром было солнечно, а сейчас идет дождь"; *yuš dver dī: „Ka ž'enit?" katī kudóni* "див снова спрашивает: «Почему они плачут?»"; *čapar'á-tařestí vrí áseni* "из шалаша доносится голсс" и т.п.; 2) действие, совершающееся постоянно, т.е. отнесенное ко всем трем временным планам, происходящее также и в момент речи; это значение имеет форма настоящего времени преимущественно от глаголов состояния: *yīmó, Kulém nišénmīš* "мы живем в Кулеме"; *nī put Kulém pét'e* "эта дорога ведет в Кулем"; *ladír zařé-nit, sóei; vúze zařénum, ladírei* "[это] знают посредники и вы; я знаю и посредники".

Как разновидность описанного можно рассматривать те случаи, когда форма настоящего времени обозначает действие, как более или менее постоянное свойство субъекта: *žyī juk ka-*

⁴⁵ Что, впрочем, может объясняться недостаточным количеством примеров на настоящее многократное; различие в принятом нами наименовании этих форм отражает различие в зафиксированных значениях.

štrī biní "черноволосые девушки бывают [обычно] белые (т.е. имеют белую кожу)"; nī go zu lei přéni "эта корова дает много молока"; Banúk zak-zak vrīlani "Бантук говорит очень быстро"; nīlí čóye pyéneř-á? "вы пьете черный чай?"; 3) действие, повторяющееся регулярно или время от времени (но необязательно происходящее также и в момент речи): vúze ar gijóra dúšto pivánim "я каждый вечер мою руки"; salké přayúm-bo ať'ó-tavú-paře káyo ne-vřénum "всякий раз, как я прихожу домой, я не вижу ничего, кроме костей"; vúze řadóra sut sot pšyénim "ночью я сплю семь часов"; 4) действие, которое совершится в будущем: vitó ne-yunč-á? "ты больше не будешь есть?"; dalk'éř šo kor pétoseř? "куда вы идете завтра?"; atri t'u kašti' bétoto kuníš? "что ты делаешь послезавтра?"; brídanim k'e, vutó aní atu-nelasénim "выгоню его и, обратно не пушу".

Относительно редкий случай - употребление настоящего времени с показателем условного наклонения -bo в аподосисе условного периода: kay kúníš-bo -. kšiš-č "делай, что бы ты ни делал" (букв. "делай, что делаешь").

§ 223. Настоящее время может выступать также в связанном повествовании в функции Praesens Historicum: e mančí syo, e štrī vosyó. mančí ar vosé širtář éni; štrī móč-is širtář givi-bo pamú biní... "был один человек. Была у него жена. Человек каждый день ходит на охоту. А жена его, когда муж уходит на охоту, остается дома..."; Su Rai Matík'a pivéz vryí-to "káy-ki ayóš?" - kuní', pivéze suv látí pt'e. špik pvez kudóni: "yúšesti šu korasi?" "увидев парня, Су Рай Матик спрашивает: "Как ты [сюда] пришел?". Парень все ей рассказал. Теперь парень спрашивает: «Где душа дива?»".

Как видно из приведенных примеров, форма настоящего времени в этом значении может в связанном повествовании чередоваться с другими формами прошедшего времени, в частности с претеритом.

В значении Praesens Historicum форма настоящего времени во многих случаях имеет при себе постпозитивный нарративный показатель -č, часто в сочетании с препозитивным показателем e-: ...yímó špik dvo kúnmíšei-č, kóretetī ir bil'é katī "и вот мы молимся, как бы случилось так, чтобы погода исправилась..."; stá-vu avé gayác, - kuná - jík' e-kuní-č... "я сказал ей: «Принеси сюда воды», а она ответила..." (см. § 327).

§ 224. Настоящее многократное зафиксировано в единичных примерах: vúze Kobíl élasum "я постоянно езжу в Кабул".

§ 225. Претерит 1 в минимальном контексте передает однократное завершённое действие: sto-pt'or šadrú vúšur přayé "после нее пришла лошадь Алюша"; kor aní

ayóš? "как ты сюда пришел?"; mére ĵuk pto "царь дал ему дочь"; lavŋ'á su látī pt'e "служанка все ей рассказала".

Та же форма при наличии в контексте соответствующих пояснительных слов может обозначать и действие, длившееся в течение определенного промежутка времени в прошлом: ste d'u-tre vosé davó pti-č "он давал мне два-три дня лекарство"; čvók-ti mančó-meš doř kiřó-č "мы немного повеселились с людьми"; значение продолженного действия, как правило, имеет претерит I от глаголов состояния типа *bisti* "быть",⁴⁶ *ni-šésti* "сидеть" и т.п.: Šudg'úl yīmó šez vos bī "в Шудгуле мы были шестнадцать дней"; e řadóra-je e girjóra vúze ne-bdīvo bī-č "одни сутки я был без сознания"; vi-cí vosé Mámgil pšol e-nišni-č "двадцать дней мы сидели на мамгэльской летовке".

§ 226. Претерит I от претерито-презентных основ *pet-* и *avz'-* (§ 157) может употребляться в значении прошедшего, настоящего и будущего времени: *sto dī štrej pto, stáře dī péto* "он отдал ей записку и ушел оттуда"; *súno, kor pét'eš?* - *Avúynař pétī* "куда ты идешь, золотая нитка? - Я иду в Авуйнар"; *nī put Kulém pét'e* "эта дорога ведет в Кулем"; *dalk'éř šo kor pétoseř?* "куда вы идете завтра?"; *špik amkī vúšpa bor kuniť, čuvók d'áštī pétī* "сейчас они вьючат лошадей, через некоторое время мы поедем"; *yuš risém avzyó* "див с ревом принесся"; „*ká va-né-avzyéš?*“ - *kuna,* - „*apt'ór bil'úm,*“ - *kuniť* "почему не идешь?" - говорю, - «боюсь», - отвечает"; *šo péseř, yīmó šó-ptyor avzī* "вы идите, а мы пойдем за вами вслед"; *t'u élik' búš-bo - vúze dī avzī* "если ты хочешь пойти - я тоже пойду".

§ 227. Претерит II в простом предложении обозначает действие, завершившееся к определенному моменту (в плане настоящего или прошедшего времени); от претерита I отличается более подчеркнутым значением результативности: *šíke vóre yīmó-ta léšti bi dušt ayésī* "на этот раз она нам легко досталась"; *vúze anī angó-rī ayósyum* "я сюда пришел за огнем"; *yīmó pivéz štrī kuniť, dus ladír sam'ásī* "наш парень женится, вчера заслал сватов"; *yīmó knélí-k'a pi kéřu nišnósīmīš e yīmó-ki čoy avá* "мы сели под деревом, и нам принесли чаю"; *anī ĵúka vr'ei kiřósī* "здесь девушке устроили свадьбу".

Это значение завершенности действия претерит II сохраняет и в широкоупотребительных временных придаточных предложениях с постпозитивным союзом *-ti*; действие, выраженное претеритом II, завершилось до начала действия, выраженного ска-

⁴⁶ Но не в значении "становиться".

зуемым главного предложения: Kaškór puṭk'ósīmīš-ti sta vúze marénu e-bī-č "когда мы вернулись в Читрал, я здесь заболел"; d'u-tre vosé pīng ayésī-ti pivéz miró-mem-ki vrī vavútk'oi-č... "когда прошло два-три дня, и принесли весть, мол, мальчик умер..."; sti gvósī-ti núře pivéz e-bo-č "когда он ушел, у матери родился сын".

В редких случаях претерит II употребляется в условных оборотах с модальной частицей -bo: Kulém ayósyum-bo, bz'e ungaluk stum "если бы я съездил в Кулем, я купил бы бзи" (одежду из козьей шкуры).

§ 228. И м п е р ф е к т имеет обычные для этой формы значения: продолженного действия в плане прошедшего времени без указания на его завершенность: amkí Mámgela púta kudónasī "они спрашивали дорогу на Мамгэль"; dimí sti, deš přénesī, šínémno su žili bó "был ветер, шел дождь, вся одежда промокла"; sti amšésti júka tóče mṇétī pře nevišénasī "тот обещал свою дочь твоему отцу, а выдать не соглашался".

Производным является значение действия, регулярно или обычно совершавшегося в прошлом: rúve zvóra yīmó ar vosé bidó, enósīmīš "прошлой зимой мы каждый день ходили в горы"; káy-ki drúkoṇ dī ne-vóbī-ta, e katré-meš gátī mančó jařénasī "когда не было лука, он отправлялся и убивал людей ружьем"; sta áje yīmó jamnostík kunósīmīš "там мы только занимались гимнастикой".

§ 229. П е р ф е к т имеет обычное для такого рода форм результативное значение: gujúr kúye... atk'ésti áttī, yīmó bi gúla ayístašt "гуджуры в прежние времена... пришли оттуда, пришли на нашу землю"; sti véle-ta Šamé štrī mikéyī-sti asi "а к тому времени Шам уже похитил себе жену"; kī štúma-ta mṇngec nišništi asi "на этом дереве сидит воробей"; tu nakl kiřístasi "ты списал [школьное сочинение]" и т.п.

При отсутствии в предложении субъекта перфектная форма от переходного глагола может быть истолкована как предикативное сочетание пассивного причастия со связкой: nī k'úrpiri avšéyīsti asi "это яйцо вареное"; yīmó go ne-dulīsti asi "наша корова не доена"; nī mančī vuž vosé kúye jīyīsti asi "этот человек убит восемь дней тому назад"; kuró-ta-ti aṭi vušīsti ašt "перед ослом брошены кости".

В относительно редких случаях связка в составе перфектной формы может быть опущена: špik stósti k'ur dī yuz zayīsti "теперь у нее ноги замерзли"; anī mančī miřīsti-je šo brīř atkí prúsyuṭ přeneř ei "здесь человек умер, а вы здесь шутить вздумали".

§ 230. Б у д у щ е е в р е м я обозначает факт, который совершится в будущем: dalk'éř kay mṇeluš tústi leylále-ta? "что ты скажешь завтра твоему другу?"; řadóro tú-ta

přólum "вечером я приду к тебе"; Kulém gvúm-bo, yé-ki bzī ungalum "если я поеду в Кулем, я куплю себе бзи"; vúze-ti tu vryé-taře vář-je-pář ne-él'um! "я твоих слов ни в чем не слушаюсь!".

3-е л. обоих чисел, как видно из табл. 48, омонимично причастию будущего времени; отсюда многозначность этой формы, сочетающей в себе и значения собственно будущего времени, и значения, которые имеет причастие будущего времени в предикативном употреблении. С двойким употреблением этих форм можно встретиться даже в пределах одного предложения: girjóra sti pamú ne-bilí, salké přólei "днем она там не бывает (предикат. прич.), вечером придет (буд. вр.)". Подробнее о значениях причастия будущего времени в предикативном употреблении см. § 259.

§ 231. Условное наклонение. Настоящее время условного наклонения, как уже было указано (§ 174), употребляется в сочетании с модальной частицей -bo (в более редких случаях -to).

С частицей -bo эта форма употребляется для выражения незавершенного действия в реальных условных придаточных предложениях; условие относится к настоящему или будущему времени: t'u ar vosé zu p'énaš-bo - kirťi' bilúš "если каждый день будешь пить молоко - станешь сильным"; tangi' přénaš-bo-ti - yímó súve avé, ne-přénaš-bo - ku dī népře "если раздаешь деньги - давай нам всем, а не даешь - не давай никому"; aptór bínaš-bo kī yímó pīř Rámgil péseuo "если ты боишься, мы возьмем и отведем его с собой в Рамгэль".

Производным от вышеуказанного является значение формы bo в временных придаточных предложениях, связанных с условными цепью переходных случаев: lálu kúnář-bo - baziře lálu kšer "когда (если) поете песни - пойте их с душой"; yímó mančī... pivéz štrī kuná-bo ništérvay pivéz-je juk amšé pīmīje látī yīpéli šti "у наших людей, ...когда (если) парень женится, то сначала парень и девушка договариваются между собой"; pačiv mišénat-bo ku bīk' ništéray vútkeyi-bo sti mišók'e gali "когда играют в поло, кто первый получил очко - тот и выиграл игру"; amúřa kúnat-bo du n'er vóre-ta vut'óli "когда строят дом, то дверь делают с южной стороны".

Преимущественно как временные функционируют предложения, где настоящее время условного наклонения употреблено с частицей -to: amní vr'o lánam-to čak áttī čúč-is é-vuřns'e-č "когда я говорил эти слова, вдруг появилась там ее свекровь"; tóte štrī kuná-to payīř Vicír Drigéř Azóre júka-ta ladír sam'ásī "когда отец решил жениться (букв. когда отец женился), он послал сватов в Выцыр к Длинному Азору".

Как видно из приведенных примеров, настоящее время условного наклонения во временных придаточных предложениях обозначает действие, одновременное с действием главного предложения (ср. §§ 232, 233).

Как вариант основного употребления можно рассматривать также употребление формы в придаточных предложениях причины (с частицей *-to*) и дополнительных (с частицей *-bo*): *miri' ž^oénat-to yuř jī kuni'* "так как (когда) дети заплакали (и продолжают плакать. - А.Г.), див говорит"; *sti vitó kay kidí ne-přénat-to tótte ladíro bi duřt pavúvl'ayo* "так как ее никак не отдавали замуж, твой отец поручил сватам передать Азору"; *kay mⁿénař-bo aní váksetí la!* "что бы ты ни хотел сказать - говори мне оттуда".

§ 232. Прошедшее время условного наклонения употребляется, так же как и настоящее время, всегда в сочетании с модальными частицами *-bo* и *-to*.

С частицей *-bo* эта форма употребляется для выражения завершенного действия в реальных условных придаточных предложениях; условие относится преимущественно к настоящему или будущему времени: *ye kaříri' tayí'-bo, vúže Kobíl élum* "если я найду деньги - я поеду в Кабул";⁴⁷ *břóka! t'u pír givúř-bo, t'u yé-ti kay avéluř?* "о брат! если ты поедешь за горы, что ты мне привезешь?"; *stó-meř vřyúm-bo - stá-vu ye jiréluk ařt* "если меня увидят с ней - там же меня и убьют". Условие может относиться и к прошедшему времени: *bík'a ku taré-tavu tivré pápřeyí-bo-ti ev, ku tari' cincéyí-bo d'u bík'a ganú kuli' asya-mem* "если человек попадет возле мишени, то [засчитывалось] одно [очко], если поразит мишень - считалось два очка". Условие может иметь также силу для любого временного плана: *b'ergář řarú pavtíví-bo, scířoř vusút záli* "если случить племенных козлов [с козами] осенью, то весной скот дает приплод".

§ 233. Прошедшее время условного наклонения с частицей *-bo* широкоупотребительно также во временных придаточных предложениях; возможны и переходные случаи, где предложение может истолковываться и как условное, и как временное (см. выше, § 231); во всех этих случаях форма выражает действие, завершившееся до начала действия, выраженного сказуемым главного предложения (ср. § 231): *tu saxtí' bí-bo, tíl-fún-ta avol pře ju!* "когда (=если) у тебя будет трудность, пришли мне весть по телефону"; *řarú zím vúpti-bo go ka-říro ařéli* "осенью, когда выпал снег, коровам бросают стебли кукурузы"; *anó atúřetí sti křčí-bo ano brúkřoli* ставят вариться мясо, когда мясо сварится, его вытаскива-

⁴⁷ Как видно из примера, с прошедшим временем условного наклонения имеет место эргативная конструкция.

ют"; *su pīng ayī-bo pśévay góŝço přavóni-č* "когда солнце зашло, пастух приводит стадо".

Прошедшее время условного наклонения с частицей *-to* употребляется во временных придаточных предложениях для выражения действия, завершившегося до начала действия, выраженного сказуемым главного предложения: *pri Ěakíle-ta ladír samí-to ste juk ptósyum* "когда я послал сватов к пры Ракилю, он отдал мне свою дочь"; *su vápti-to štrī bi dav čúnc'ai-č* "когда вошло солнце, женщины пришли снизу за дровами"; *angó yaséyī-to, anér bo* "после того, как погас огонь, стало темно"; *povtá-vu přayī-to mnúya pavú-kinčeno* "когда он достиг реки, опустил посох".

Вторичным является употребление этой формы в других типах придаточных предложений: м е с т а: *kór-vu vúze pīs lasyúm-bo-ti gátī stó-ta payrá binit-č* "там, где они меня теряли из виду, - они ее охраняли"; п р и ч и н ы: *vutó ste ne-vítvum-to yéme ladír s'am'á-č* "но так как он меня не оставлял [в покое], я послал сватов" и т.п.

§ 234. Б у д у щ е е - п р о ш е д ш е е по значению примыкает к формам условного наклонения; оно употребляется в аподосисе ирреального условного периода (при обычной форме пересказательного наклонения в протасисе): *vúze asyóm-bo-ti, jésti ne-bilí sti* "если бы я здесь был, так бы не случилось"; *aga t'u dus ayósyoš-bo, yésti úšpa tu pǝéli stum* "если бы ты пришел вчера - я отдал бы тебе свою лошадь"; *...muallíme tu bid'úk yé-ta ladír ne-bósyo-bo, vulúře sínpa yé-taře ne-vǝéli stuš* "...если бы учитель за тебя не заступился, ты бы следующего класса не увидел".

§ 235. Пересказательное наклонение. Связка, претерит, имперфект, перфект пересказательного наклонения в главном предложении имеют те же видо-временные значения, что и аналогичные по образованию формы изъявительного наклонения. Всем формам пересказательного наклонения свойственно, однако, одно из двух нижеследующих модальных значений.

1. Собственно пересказательное значение; говорящий сообщает о факте, известном ему с чужих слов; это значение может быть подчеркнуто постпозитивной модальной частицей *-mem*: *stósti čor nī syo-mem* "их (язычников) обычаи были таковы"; *vaníco-je sínóro góŝço-taře tařenasya-mem* "пищу и одежду они (люди в старину - А.Г.) получали от скота"; *kī dus mančó vǝyísti asyó* "вчера его люди видели"; *štrī miří-bo, sto dī amšésti zīvaro-meš simré-meš sařenasya-mem* "когда умирала женщина, ее хоронили вместе с ее украшениями".

Пересказательное значение используется при употреблении этих форм в связанном повествовании в фольклоре: *e mančí syo(-mem), tre júk-je e pivéz vosyó. suv tre júko tre yuš moč krásya-mem. tre yuš amšé pīmíje bǝasó*

asyá... был [, говорят,] один человек, и было у него три дочери и сын; всех трех дочерей он якобы отдал за трех дивов; а три дива были друг другу братьями...".

Из этого отрывка видно также, что связка в пересказательном наклонении может иметь значение как настоящего, так и прошедшего времени и употребляться в последнем случае в одном ряду с глагольными формами прошедшего времени.⁴⁸

2. Значение вывода, наблюдения, неожиданного для говорящего; говорящий сообщает о факте, о котором ранее ему ничего не было известно: *pilt'óm bégi pi nára ptisti asyóm-č*; *e voró ač'íro vúkuna - briř pi nára asyóm... vúze-ti sta viř ayúm-to ne-bd'ivo bīsti asyóm-č* "кубарем я свалился вниз и оказался в ущелье; открываю глаза - а я, оказывается, на дне ущелья... оказывается, когда я вниз свалился, я потерял сознание"; *Ktívī štrī ramú gánasya-č* "а в Ктиви, оказывается, свадьба"; *e ĵuk avó-ri ayísti asyé* "а [туда] как раз за водой пришла одна девушка".⁴⁹

§ 236. Те же формы пересказательного наклонения употребляются с частицей *-bo* в протасисе ирреального условного периода: *agá tu yéme-ta kúye ĵi křósyo-bo - léšti sti* "если бы ты мне сказал раньше - было бы лучше"; *agá t'u duš ayósyos-bo, yésti úšpa tu přéli stum* "если бы ты пришел вчера - я отдал бы тебе свою лошадь"; *vúze yo vosó kúdyum kúnosyom-bo - kašírí ley vóbiluk stum* "если бы я каждый день работал - у меня было бы много денег"; *vúze asyóm-bo-ti, ĵésti ne-kuli stum* "если бы я был здесь, так бы поступил".

§ 237. Прошедшее повествовательное зарегистрировано только в первом из перечисленных в §§ 235, 236 модальных значений; оно употребляется для сообщений о фактах, постоянно совершавшихся в относительно отдаленном прошлом, свидетелем которых говорящий не был: *bar'ó yīmósti pinúšte manč'í kašír'ó přéti vungáli asyá-mem* "в старину наши люди, говорят, покупали бари за деньги"; *pinúšte manč'í amúro bit'élo-meš kúlasya-mem* "а в старое время, говорят, люди делали дома из досок"; *yīmó manč'í pinúšt dor kúnat-bo ĵúkur-ti bambúk čpólasya, lálu*

⁴⁸ Имеется в виду подлинная двузначность связки, а не переносное употребление ее в качестве *Praesens Historicum*. Этот факт не кажется неожиданным, если иметь в виду, что одна форма связки пересказательного наклонения соответствует в изъявительном наклонении двум формам: прошедшего и настоящего времени.

⁴⁹ Ср. типологически сходное употребление пересказательного наклонения в тюркских языках, а также в некоторых иранских языках (например, в таджикском).

kúlasya, dušt čarólasya "в прошлом, когда устраивали свадьбу, то женщины били в бубен, пели песни, хлопали в ладоши".

§ 238. Оптатив. Значения настоящего времени оптатива несколько различны в зависимости от лица, отчасти от числа.

В 1-м л. единственного числа оптатив выражает пожелание, намерение: n'e dī yum, tu dī yum, suv pašyé yum "его съем, тебя съем, всю гору съем"; vúze pági k'é-taře yémesti kusurí vagámei, k'e vúze létti-ki v'ětī acém-a "я схожу-ка, рассчитаюсь с ним, отколочу его как следует и вернусь"; amúřa zařóv-je amúřa ziřyó-taře-je kašīr'ó-tařei paré kum "покажи дом, я наполню его золотом и серебром".

Оптатив 1-го л. ед. ч. используется в вопросительных предложениях (обычно соответствуя в этих случаях русскому инфинитиву): tu asivuncíste kašté přem? "что мне дать тебе, босяку?"; avé gayásem-a šo-ki? "принести вам воды?"; vuyém-a? - katī pivéze vulúř katī vuyeste-ki álī álī biná... "«ударить?» - спросила она, и, подняв сына, уже готова была ударить..."; nī pivéze pi voř v'ětī mam-á, viš přé-tī mam-á, néi-ti pivéze-meš gam-á? "то ли мне убить этого ребенка о камень, то ли отравить его, то ли бежать вместе с ребенком?"

Как видно из приведенных примеров, оптатив 1-го л. ед. ч. может сочетаться в этих случаях с вопросительной частицей -a.

В 1-м л. мн. ч. оптатив выражает преимущественно приглашение, побуждение к совместному действию: viřas, émo, vutó čk'e-čk'e ne-kumó "переходи сюда, и мы уйдем, не будем больше медлить"; áceř! nī gósti k'úre vúksemo "идите сюда, вытащим ногу этой [застрявшей в камнях] корове"; brúas řčémo! "выходи, будем драться!"

Так же, как форма 1-го л. ед. ч., оптатив 1-го л. мн. ч. употребляется в вопросительных предложениях: tót-e dras voř-ta káye kumó? "что мы будем делать на винограднике твоего отца?"; сак řalmóšo káye kumó? "что нам делать со всеми летовщиками?"

Оптатив 1-го л. обоих чисел может употребляться в целевых оборотах с постпозитивным союзом -ki: pirdík' damém-ki atúgaye "старуха вошла внутрь, чтобы (их) схватить"; stářesti péceř-jo avzémo-ki "давайте пойдем отсюда прыгать" (букв. "чтобы прыгать").

Оптатив 3-го л. обоих чисел выражает косвенное приказание (в том числе и в косвенной речи): řivón dambúk řaré-la "пусть юноши играют на дойре"; káy-ki gujúr sti gúla-sti ripéyo pře ne-báluk bí-bo, ukumát přélo dréi-ki gujúro-taře sti ripéyo vágaloi "если гуджурь не могут дать за эти земли денежного возмещения, пусть дает государ-

ство, а потом взыщет эти деньги с гуджуров"; *vúze gátī, sti júka-ta jí kulum, dalk'éř nei, atrī' stá-por bi dav ácel'e* "я пойду, скажу девушке, чтобы она послезавтра приходила туда за дровами".

Оптатив 3-го л. может употребляться также в придаточных предложениях цели с постпозитивным союзом *-ki*: *tóte kóretetī ne-kuló-ki, mimérsto lei é-tveya-č* "чтобы твой отец не женился, они назначили большой выкуп".

Встречено также употребление оптатива 3-го л. в вопросительных предложениях (ср. выше, употребление 1-го л.): *jo-bo, vicírvaýa pivéz-ti maktába-ta élo, ye pivéz aní tú-ki pśévayī biló-ya?* "что же, сын этой женщины из Выцыра пойдет в школу, а мой сын тебе тут будет пастухом?".

Оптатив 2-го л. зарегистрирован в единичных примерах в целевых придаточных предложениях: *t'u lei yu, sprengví-sti bilóš* "ты ешь больше, чтобы насытиться".

§ 239. Прошедшее время оптатива зарегистрировано в следующих случаях:

1. В главном предложении для выражения пожелания с оттенком сомнения, неуверенности: *ko dalk'éř acélosyuš-bo-dī!* "о если бы ты завтра пришел!"; *sti pirdík' „kor pétoš-ei?“ kuna „ko éstuko tařélosum"* - *kunī* "эта старуха говорит: «Куда пойдешь?». А он отвечает: «Хоть бы что-нибудь найти»" (или: "найти бы что-нибудь, может быть, что-нибудь найду").

2. В вопросительном предложении для выражения сомнения, сомнительного предположения: *vutó šo at'úře brútetī ka v'éloseř, ka kay kúloseř? du tetī přyuveř!* "а вы, выйдя из дома наружу, стрелять, что ли, стали бы или что делать? Спите, закрыв дверь!".

3. В аподосисе ирреального условного периода: *ye vúšup kunúke-ta ayīsti bī-to-ti, t'u vřélosyuš; kor mančó vúšup pařatkī přayīste-to ye vúšup aní čitkél'esī* "если бы моя лошадь была разогрета, тогда ты бы увидел; когда лошади других достигли бы того места, моя уже прибыла бы сюда".

§ 240. Потенциальное наклонение. Простая форма употребляется для сообщения о свершившемся факте с модальным оттенком сомнения, неуверенности, предположения. Наиболее частый случай - употребление этой формы в прямом вопросе: *kī káčī bóseli?* "кто бы это мог быть?"; *nī ne-bé'se-l'a-ki e pśil vīř ašó-i-č* "«не она ли это?», - подумал я и бросил вниз маленький камень"; *dus sto bi gřom gvósyum, sto vřyóselum-a neý-a?* "вчера я ходил в ее деревню, видела она меня или нет?"

Сходное значение имеет потенциальное наклонение в косвенном вопросе⁵⁰ и близких к нему типах придаточных предложений: *péti kúnosī, gvósele-ti ne-ya* "он сказал: «Я уйду», [не знаю,] ушел или нет"; *dalk'éř áceluk-asi-mem, sti bósele-ti vále* "говорят, что завтра он придет, [не знаю,] он [это] или кто-нибудь другой"; *ramú évri núyi atpář asya, řpik ne-vungtásere* "в доме новая посуда, не сейчас ли они ее купили"; *řpik yémesti ačī yuz zayásele-ti, nei-ti kay básel-bo - ne-vřénitei-č* "и вот, то ли мои глаза зазаледелели, то ли еще что-то, но [ничего] они не видели". Оттенок сомнения, предположения сохраняет эта форма и в относительно редких случаях ее употребления в повествовательном предложении: *vúze nišnósyum - sti jóye-ta mízarpčīř ku řtréyosel-bo suv řoyírosti bí vos-je mirí vósei* "в том месте, где я сидел, кто-то, вероятно, написал на столе даты рождения и смерти всех поэтов".

§ 241. Сложная форма употребляется для сообщения о факте в плане будущего времени. В прочем ее употребление сходно с употреблением простой формы: *niziř bíti mřyī-bo kay kuli bóselumei?* "если она умрет от родов, что мне тогда делать?"; *sti Kobúl eli bósele-ti néy-a?* "собирается он ехать в Кабул или нет?"; *dalk'éř sto bi gřom péti, sto vřéli bóselum-a-ti néy-a?* "завтра я пойду в ее селение, не знаю, смогу ее увидеть или нет"; *yéme pivéz přol sam'o, góřčo řyúke téli ne-bósele* "я послал парня на пастбище, он, вероятно, даст соль скоту".

§ 242. Примеры употребления форм потенциального наклонения, образованных от основы настоящего (§ 216): *ka vřyó-ta kay mřénasel-boř* "с чего ты взял, чтобы они что-нибудь говорили?"; *tóče yé-ki bidīřísti ne-binósele yéme amúmeř přyónei-č* "когда я вернулся домой, отец клал меня спать с собой - дескать, не обиделся бы".

§ 243. Пример употребления сложной формы с причастием прошедшего времени: *púve sto bi gřom gvísti stum, sto vřyísti bóselum-nyat?* "если бы я раньше ходил к ней в деревню, она бы смогла меня увидеть или нет?"

§ 244. Значения императива обычны: *mnúya dame* "возьми посох"; *t'u-ti řčleřko la* "ты говори потихоньку"; *kī ave gayáttī ye pi řúmčuiř ařé* "принеси воды и вылей мне в подол"; *su snémnořo amřé jóye-ta vutéř* "положи всю одежду на свое место".

§ 245. Неспрягаемые формы глагола. Полная форма инфинитива зафиксирована в следующих функциях: 1) имен-

⁵⁰ Отметим, впрочем, что как видно из нижеприведенных примеров, провести в кати резкую грань между прямым и косвенным вопросом не представляется возможным.

ной части сказуемого: *stósti kúdyum - čimkí kusti' asi* "их работа - обрабатывать железо"; *júko miš'ík' - vařik miš'ésti-je gunú miš'éstei-ašt* "игры девочек - играть в кумушки, играть в мячик"; 2) дополнения: *miri' kay bī-bo dī, yīmó-pcīř bor ašéli če stó-ki ařmí přésti válei* "ребенок, как бы там ни было, принесет нам ущерб: [придется] давать выкуп за похищение"; 3) подлежащего: *pačív miš'ésti mačkúřo miš'ík' asi* "играть в поло - мужская игра"; 4) обстоятельства цели: *yus gayácesti yīmó namúl'a yé-ki bořín e-yipéyo-č* "мачеха сделала мне заплечные носилки, чтобы носить траву"; *...zivóra angó kusti' miřó singró-nim-č* "...я собирал дрова, чтобы жечь их зимой".

Косвенный падеж полной формы инфинитива может употребляться с показателем косвенного падежа и в сочетаниях с послелогом в функции дополнения и различных обстоятельств: *ništéray-ti yīmó dúšto-meř pápoteste zařónit-č* "сначала нас учили ходить на руках"; *tu éste-meř, tóte veř ne-bo* "когда ты уезжал, твой отец был нездоров"; *amk'ó gá-ste-meř kulévayi miró řót-je řpa vúkšeye* "когда они выиграли, кудемские ребята заиграли на бубнах и флейтах"; *...řuč atúpřeste bid'úk kúto-ta d'óko vut'óli* "...делают отверстия, чтобы пропустить свет в помещение"; *pivéze vulúř kař vúyeste-ki álř álř biná...* "подняв ребенка, она уже была близка к тому, чтобы его ударить..."; *t'u káčř asyúřei yéme visé kúřo yúste-ta ne-viténčei?* "кто ты такая, что не даешь мне съесть козлят?".

Косвенный падеж инфинитива с послелогом *-ta* употребляется, в частности, в оборотах начинательности с глаголом *atú-tresti*: *kučéste-ta atútr'a* "начали копать"; *...kařú pilngéi-ti bizó pīyólayik' kučéti čokúste-ta atútreli* ...ограничив место для фундамента, выкапывают углубление до колена и начинают выкладывать стену".

§ 246. У с е ч е н н ы й и н ф и н и т и в употребляется в модальных оборотах с глаголами *básti* "мочь", *viš'ésti* "хотеть", "соглашаться": *kay kuná dī, kay kuná dī - ašé vukú ne-banéi-č* "как ни старается - не может открыть рта"; *vúze sto bíkul vře né-banum* "я совершенно не могу их увидеть"; *vitó yé-meř čī-nī pře né-višoy-č* "больше он не хотел со мной бороться"; ср. также *...apřóro ye porčé-ta vakcé ne-drónei-č* "...он от страха не решался посмотреть в мою запись".

Относительно редки случаи употребления усеченного инфинитива в определительной конструкции и с предлогами и послелогом: *évri vizév kúdyum ku vizév bilí* "другой топор - для работы" (=чтобы работать); *káy-ki kilik pi udrá damī-bo, v'élosti vor suv luřúř éli* "а если [противник] поймает чижика на лету - то все бьющие теряют свою очередь"; *sti tréniř ačřro vukúře-meř preyá-č* "эти три хлеба".

она кончила [есть] в одно мгновение"; ač'íro Su Ray Matí-k'a pšéyaš'ire-meš sun króře-meš - tótisti ač'í' vú-ba "и когда он протер глаза головным платком Су Рай Матик - глаза отца открылись".

§ 247. Абсолютив 1 обозначает действие, закончившееся до начала действия, выраженного финитной формой глагола. При этом субъект действия, выраженного абсолютивом 1, может совпадать с субъектом действия, выраженного финитной формой, но может и не совпадать с ним (абсолютный оборот): sto vulúngatī péto "взяв его, он пошел"; stá-vu visétī atk'óre vosé Gulú bétk'oy-č "после того как я там переночевал, на следующий день подоспел Гулу"; yájutī mīno én-miš "поев, мы засыпаем"; stá-vu čígi k'ur silkéytī malé-ta vúgi vīř e-pti-č "поскользнувшись (букв. ногу поскользнув), я свалился вниз под обрыв".

Объект при абсолютиве 1 от переходного глагола выражается косвенным падежом имени или местоимения, а форма слова, выражающего субъект, зависит от финитной формы глагола:⁵¹ yéme ašé ništérvaŷ ki sté-ptyor go padám péceyei-č "я пустил первым быка, вслед за ним погнался коров"; manč'í gunúře vágatī ramú gvo "человек взял мячик и пошел домой".

§ 248. Абсолютив 1 может употребляться в сочетании с личными формами глагола niš'ésti "сидеть"; при этом как переходные, так и непереходные глаголы употребляются в номинативной конструкции. Значение конструкций абсолютив 1 + глагол niš'ésti не вполне ясно. Все имеющиеся примеры (кроме двух) встречены в связных фольклорных текстах: řúčammeše b'ési-ti daník' pirdík' visá nimelī katī valé visá pivéze préti-nčín'é "когда наступило утро, старуха ведьма, решив подменить козу, дает дарню другую козу"; tóle-tařesti kapá-se brúkšeytī-nčena - yuš vudráŷ avzyó "выташили из котла клетку - див взлетел" и т.п.; sto syo vulúngatī avé gayáttī ye pi řúmčuř vučeř ki-e-nčín'é-č "и вот она, взяв кувшин, принесла воды и опрокинула ее мне в подол"; sti amústi vúšupa ley vúgana če ništérvaŷ b'éseli-nyat katī niš'inei-č "он свою лошадь сильно хвалил и говорил: «Может быть, она окажется первой»".

§ 249. Отрицательная форма абсолютива 1: sinpá-ta atuné-gvuko bidú-vu brīř vitiniste-ta... "когда я стоял, не входя в класс, возле двери..."; sti pivéz tóte ne-áyuko mřoy-č "этот мальчик умер еще до прихода твоего отца"; vusút-por, sciřořo ne-záuyiko... kl'oř kulí "весной, когда мелкий скот еще не ягнился..., делают сыр".

⁵¹ Если оборот не является абсолютным; для исследования последнего имеющегося материала недостаточно.

В имеющихся примерах субъект и объект выражаются по тем же правилам, что и при утвердительной форме; исключением является нижеследующее предложение, где форма субъекта определяется переходностью абсолютива при непереходной финитной форме: *yéme vutó kay vr'o, ne-láyuiko stá-vu nišínéi-č* "я сидел, не сказав ни слова".

§ 250. Абсолютив II употребляется во временных оборотах, показывающих ограниченность, предел действия во времени (соответствует русским предложениям с союзом "пока не"): *dīc si búyīk' né-ti juk vītvaŷ biñesī, ne mač-kúřei* "пока не исполнится двенадцать лет, ни девочки, ни мальчики не носили штанов"; *póše simjī brīř aší-bo b'úme-ta vūtkeyīk' yuz zani-č* "если плюнуть, то слюна замерзает, пока долетит до земли"; *sti mnúya-meř yīmó pť'é-ta luy vúkřoyik' v'énit-č* "они били нас палкой, пока не выступит кровь".

§ 251. Деепричастие выражает действие, одновременное с действием сказуемого – финитной формы: *Su Ray Matík'-je pivéz bidī přém góřčo radám ramú péta* "а на следующий день Су Рай Матик и парень, радуясь, отправились домой вместе со скотом"; *stó-meř sčīlé-ščīlé, sto bi diméy damém brúavzéi-č* "потихоньку иду вместе с ней (коровой) вниз, держа ее за хвост".

Часто деепричастие употребляется с глаголами движения, давая движению качественную характеристику: *yuš vudrám avzyó* "див прилетел" (букв. "див, летя, пришел"); *yuš pilt'ém avzyo* "див покотился кувырком" (букв. "пришел, кувыркаясь"); *nargóm palúgi bidó přayósīmīř-ti...* "когда мы бегом поднялись на перевал..."; *avzém énmīř* "мы передвигаемся прыжками".

Деепричастие от глаголов *kusti'* "делать", *bišti* "быть" с наречием *jesti* "так" образует наречные обороты со специфическим местоименным значением: *jesti kum bégatī kuftáne-ta Nīkmáte ramú panc'éi-č* "и вот так (букв. и вот так делая), спускаясь вниз, к последнему намазу добрался до дома Никмата"; *jesti bum stáře ču áje vúze yéme gó-meř asúm* "и вот так (букв. и будучи так) остался наверху только я со своей коровой".

Возможно парное употребление в том же значении деепричастия: *čīvák vacém-vacém amšésti núř-is-kil'o tařetí d'éli* "ягнята и козлята с бляением разыскивают своих маток и сосут их"; *yuš pilt'ém-pilt'ém čīattī pi k'úr-kařu přayó* "див кувырком свалился под ноги парню".

Как видно из приведенных примеров, субъект деепричастия совпадает с субъектом глагола в финитной форме, т.е. абсолютное употребление причастия невозможно.

§ 252. Герундив употребляется в сочетании со связкой 3-го л. ед. ч. или глаголом *kusti'*. В сочетании со связкой

герундив выражает долженствование, относящееся к будущему или настоящему времени; при этом субъект при переходном глаголе обозначается косвенной, а объект — прямой формой существительного или местоимения: *ye sti vrěstuk asi* "я должен его увидеть"; *anī káčī ku rúkcestuk asé?* "разве здесь кто-нибудь на кого-нибудь должен смотреть?"; *dalk'éř vr'eý asi, štrī ramú gástuk asi* "завтра свадьба, невесту поведут в дом"; *amní yīmó suv tuk bístuk asi* "здесь мы все погибнем". Субъект при непереходном глаголе также может выражаться косвенной формой существительного или местоимения: *dalk'éř yéme Ktívī éstuk asi* "завтра я должен пойти в Ктиви".

Конструкция этого вида от глагола *basti* "мочь" имеет значение будущего времени этого глагола: *n'é-meš kot tingó ne-bástuk-asi* "я не смогу с ним бороться"; *yéme ga ne-bástuk-asi* "я не смогу пойти".

Герундив в сочетании с глаголом *kusti'* обозначает действие, которое вот-вот должно совершиться: *yé-ti yústuk křo* "я вот-вот съем"; *yé-ti mřéstuk kiřó* "я вот-вот умру от нетерпения".

§ 253. С у п и н обозначает цель действия: *t'u ano yuř ayósyuš* "ты пришел есть мясо"; *júkuř dī mačkúř dī ste vřeř énat-to...* "когда женщины и мужчины приходят на него посмотреть..."; *avd'ú bar'é-ta šinýř kiróveř gva* "они пошли к бари (ремесленникам) заказать рога"; *vúšpo nargóveř břa* "коней повели на скачки (чтобы скакать)".

Супин, от переходных глаголов в сочетании с глаголом образует форму пассива: *jřesti* "убивать", *jřeř esti* "быть убиваемым", 1-е л. наст. вр. *jřéř énum*, 1-е л. прет. *jřéř givi*; *s'amésti* "посылать", *s'améř esti* "быть посылаемым", 1-е л. ед. ч. наст. вр. *s'améř enum*, 1-е л. ед. ч. прет. *s'améř givi* и т.п.

§ 254. Герунд и й выступает в следующих основных функциях: 1) образует вместе с относящимися к нему словами временные и причинные обороты (в том числе абсолютные): *go duléna áli vucúř kšéyťi vucúře-meš go suřó-rciř avd'ú pilt'énmíšei-č* "когда доим (=во время дойки) коров и оттаскиваем больших телят, [бывает,] что вместе с теленком падаем в коровий навоз"; *ramú ave přéna rónyuřa-šesti pi kt'úva vavúnc'e* "когда дома она наливала воду (=во время наливания воды), в чашке появился перстень"; *Puk-tík-vu zíme móna sud vil'óv-je e drištei asi-č* "когда в Пуктике мы измерили снег — оказалось семь четвертей и одна пядь"; 2) употребляется в качестве отглагольного имени, при этом может принимать показатель косвенной формы и оформляться предлогами и послелогоми: *e vosé bi jřéna élum* "в один день я приду [сюда] убивать (=для убийства)"; *voř ašéna-ti káččī dī ne-bayásī* "в толкании камня тоже

никто не мог [со мной тягаться]"; 3) обозначает место, где совершается какое-либо действие; тоже может принимать показатель косвенной формы и оформляться предлогами и послелогоми: Mavúy ravútkenaře-tavu sti Gulú ĵik' e-kuni-č "возле спуска в Мавуй Гулу говорит мне"; méro pilngénaře-ta "в месте, где гуляют цари"; palu pilngénaře-tavu p'rayósyumti... "когда я достиг того места, где дорога поворачивает вниз..."; k'uro nišénaře yīpéitī... "изготовив насест для кур..." (=место, где сидят куры) и т.п.

О субстантивации герундия см. также § 45.

§ 255. Причастия прошедшего времени I от переходных глаголов имеют пассивное значение: k'risti "сделанный"; v'ryisti "виденный"; damisti "взятый" и т.п.⁵²

§ 256. Причастие прошедшего времени I употребляется в следующих случаях: 1) атрибутивно (как препозитивное определение к существительному): kī nišīnisti pivéz Šing'éro-si "этот сидящий парень - Шингэро"; leimóč aměšá amšé ba dušt lišimki simrěyisti yišt vobinasī "у леймоча всегда было в руке красиво изукрашенное копье"; 2) субстантивно; в субстантивном употреблении может оформляться послелогоми и принимать показатель притяжательной формы: ayisti yimó zotr e-bini-č "пришедший - наш родственник"; e ktyúva-ta simrī katī miřístestesti dac'ú dúšte gaitī, simr'é-ta vukati sačénasya-mem "в горшок клали сымри (кушанье), правую руку умершего клали в горшок и так хоронили"; anī nišīnisti yésti b'ró-si "сидящий здесь - мой брат"; 3) предикативно - без связки: yéme kī ne-e-v'ryisti "я его не видел"; diméy dī pīmīje-yik' kiř tīnisti "и хвост у нее до самой репицы замерз"; vúšup talim ptiisti "лошади - обученные"; e vro ziři čaléti amčisti-je e vro kaširei "одна сторона одета в красные рубашки, другая - в белые"; 4) предикативно - со связкой: nī k'urpiri avšeyisti asi "это яйцо - вареное"; nī manči'vuž vosé kúye ĵiyisti asi "этот человек убит восемь дней тому назад"; yimó go ne-dulisti asi "наша корова не доена";⁵³ 5) предикативно - с различными формами глагола bisti "быть": stósti koň víšto atukristi bīnasī "стрелы у него были намазаны ядом"; tóče nu kayki kiyisti bilī "как мой отец женился на матери"; kay vutivisti bí-bo sivéro p'réli "то, что ставили [на кон], то и отдавали другим"; púve sto bi g'rom gvīsti stum, sto v'ryisti bóselum-nya? "если бы я раньше пошел в ее дерев-

⁵² Как пассивное может рассматриваться и причастие в составе перфектной формы (§ 229), если иметь в виду наличие эргативной конструкции и объектного спряжения.

⁵³ Впрочем, эти конструкции могут рассматриваться и как бессубъектные эргативные с перфектом в качестве сказуемого.

ню, смог бы я ее увидеть?";⁵⁴ 6) в конструкциях типа *Assu-*
sativus cum Participio; при этом причастие единственного
числа стоит в прямой форме, причастие множественного числа -
в косвенной: *yīmósti juγropīyá mualīm vúze stá-vu vitīnī-*
sti vryúm-to... "наш учитель географии, увидев меня стоя-
щим там..."; *mančó pivez pákceťi, pákceťi e štúma pi*
kéřu mīno gvísti tayó "люди искали, искали парня и нашли
его заснувшим под деревом"; *sti mimérsti lei tivéyīsto dī*
ne-pákc'uko tóte núře kīyé "не посмотрев на то, что они
положили большой выкуп, твой отец женился на твоей матери";
aštrī nimélī křísto vřétī der b'e "увидев, что вещи из-
менили [свое место], удивилась"; 7) в прямой форме в абсо-
лютных оборотах, имеющих преимущественно временное, реже
причинное значение: *tu řu si bísti-je súse tre sei tóte*
núře bevťiv'ėi-č "когда тебе было шесть лет, а твоей се-
стре - три, твой отец развелся с матерью"; *go pi nařa paré*
kiřísti Táke-ta pavl'ayī-bo va-ne-višėni "когда коровы
заполнили все ущелье, я зову с той стороны Така, но он не
соглашается сюда перейти"; *vúze řivók pťísti vútīnėi-č*
"так как я получил мало, я встал"; 8) в оборотах с послелого-
ми *-ta, -taře, -řo*, причем причастие согласуется по роду и
числу с субъектом.

Обороты с послелогом *-ta* - временные, обозначают дейст-
вие, одновременное или предшествующее действию, выражено-
му финитной формой глагола: *e vosé atk'ú pař e juk mřyī-*
sto-ta vúze-je sti vr'ónmīřei-č "однажды, когда там на-
верху умерла одна девушка, мы с ней прислуживали на помин-
ках"; *e vosé vúze pi křum vitīnīste-ta sta payīř drastá-*
ře-ta avi' pakróni-č "как-то я стоял на крыше, а она внизу
поливала виноградник"; *řtrī-s pamú niřīnīsto-ta vuřúř-is*
přayó "когда жена осталась дома, к ней пришел любовник".
Обороты с послелогом *-řo* также имеют временное значение,
обозначая исходный пункт во времени: *núřa givīsteřo*⁵⁵
yīmó břasó ne-ti yajvél léřti binī-č, ne přyěnay.
"с тех пор, как ушла наша мать, у нас - брата с сестрой' -
не было ни хорошей пищи, ни сна". Оборот с причастием, офор-
мленным послелогом *-taře*, зарегистрирован в следующем при-
мере: *sta přayósyum-ti přoř gayīsto-taře řung boy-č*
"когда я пришел туда, стало известно, что она родила".

§ 257. Причастие прошедшего времени входит также в со-
став форм перфекта изъявительного и пересказательного накло-
нений (см. § 217).

⁵⁴ Фраза представляет также один из нескольких зарегист-
рированных случаев употребления причастия со связкой в про-
шедшем времени.

⁵⁵ Вместо ожидаемого **givistoro*.

§ 258. Причастие II прошедшего времени выступает в качестве определения к существительному: *duš auí mančí yésti břo sti* "человек, приходивший вчера, - мой брат"; *stésti guré-tavu sté-čarvó-ki stréyī mīté vičóna-sya-mem* "на его могиле ставили его выструганное из дерева изваяние".

§ 259. Причастие будущего времени I имеет итеративное значение и употребляется в следующих основных случаях: 1) предикативно - без связки, совпадая с 3-м л. будущего времени (§ 205): *tají tiní-bo - vákšoli* "когда кукуруза подрастет - ее жнут"; *pīmij gřóme-ta sto amú ne-króli* "в середине деревни строить дома им не разрешают"; *tájo pi křum psúteli* "кукурузу раскладывают на крыше"; *kirveřiko-ta vaníc kuli* "в котелке готовят пищу"; *Kulém říce ašént-a? - Ney, Kulém říce ne-ašéli, Kulém gum ašéli* "в Кулеме сеют ячмень? - Нет, в Кулеме ячмень не сеют, сеют пшеницу"; 2) предикативно - со связкой пересказательного наклонения, приобретая при этом свойственное этому наклонению модальное значение (§ 235), преимущественно в плане прошедшего времени: *bar'ó-meš kúye mančí yaš ne-yulí asya-mem* "в старину вместе с бари, говорят, пищу не ели"; *pinúšte mančí mnúya-meš mnuykiť přéli asyá-mem* "в старину люди устраивали палочные бои"; *pinúšte mančó št'órosti sinémno nī bílasyo* "у прежних людей женская одежда, говорят, была такая"; 3) предикативно - в сочетании с различными формами глагола *bisti* "быть": *voť ev siverí-rcíř ne-sincéli bí-bo...* "если один камень на другой плотно не ложится..." (букв. "окажется не подходящим к другому"); 4) атрибутивно, как определение к существительному: *sti jařé-li moč ramú auí-bo...* "когда этот воинственный (букв. постоянно убивающий) человек приходит домой..."; *lišímki mišéli juk d'u vroló pilngéli* "хорошо играющие девочки успевают повернуться два раза"; *pa řičkól čincéli što* "звезда, появляющаяся на утренней заре"; *pa bílí mirí gáli miró ačúko ki, kilíka-přyor nargéli* "проигравший берет на закорки выигравших и бежит вслед за чижиком"; *čuk pīyéli mřó-tavu bíti aló-tayik'...* "начиная от грудных (букв. пьющих молоко) младенцев и кончая взрослыми..."; *tu-ti tústi palšéli štrī tayé* "ты нашел свою любимую жену"; 5) субстантивно; при этом оно может оформляться показателями косвенной формы, сочетаться с послелогам: *e gaš tpiko v'elo-ki-je, e visí úšup nargólo-ki, e přamí nargelo-ki-je e přamí miní kšólo-ki vutva* "одного козла положили [как приз] для стреляющих из ружья, одну овцу для всадников (букв. "для гонящих лошадей"), одного двухлетнего козла для бегунов (для бегущих), одну двухлетнюю козочку для тянущих канат"; *šúnga yéli káčí ne-ba* "не было никого, кто бы отнес [эту] весть"; *áli bílé guńú vulúř aší-bo davá-meš pátetí v'éli*

"когда старший подбросит мяч, он бьет по нему палкой"; *vúze vavuceló-taře kudónum* "я спрашиваю у проходящих вниз"; *vřigali vúze pamúře bru ayúm-bo palúř avól přénit* "стоит мне только выйти из дому, доносчики (букв. "носящие слова") сообщат наверх"; *káy-ki kilík pi udrá damí-bo -v'é-losti vor suv lušúř éli* "а если противник поймает на лету чижика - то "горит" очередь всех бьющих"; 6) причастие будущего времени принимает участие в конструкциях *Accusativus cum Participio*: *pidík' not kulí vřyí-to...* "когда он увидел, что старуха танцует..."; *pidík' not kul'á vřétí...* "увидев старуху танцующей..."; *sti mallíme vúze kinéli vřyúm-to...* "этот учитель, увидев меня смеющимся..."; *kay-ki tu amní štréyisto-ta vúkceci štróli dam'ós'o-bo...* "если бы ты застал его списывающим, заглядывая в эти записи..."; *yímó vař-pař přélo vřétí čivók aptín bístasyo-č* "увидев, что мы суедемся, отец немного испугался"; 7) с послелогом *-ta* причастие буд. вр. ж. р. глагола *bisti* образует временной оборот, значение которого ясно из нижеследующих примеров: *vušt vos bil'á-ta nī-gi Gadú givi* "на восьмой день мы пошли вниз в Гаду"; *duc vos bíti yaníc bil'á-ta stá-vu ácelum* "через десять дней, на одиннадцатый, я приду"; 8) возможно, существуют и другие обороты с причастием будущего времени, как можно заключить из нижеследующего примера: *pi nářa aví bi acéle-ta nevřóne-ta... nu at'úтели* "в ущелье, где течет вода, в укромном месте... ставят масло"; 9) входит в состав форм настоящего многократного изъявительного наклонения и сложной формы потенциального наклонения (§§ 218, 220).

§ 260. Причастие будущего времени II означает лицо, имеющее совершить то или иное действие в будущем времени (ср. §§ 230, 252); во многих случаях в конструкциях с этой формой можно усматривать модальные оттенки долженствования и намерения. Зарегистрированы следующие случаи употребления этой формы: 1) атрибутивное употребление (в качестве определения к существительному): *dalk'éř áceluk mančí yésti břó-asi* "человек, который придет завтра, - мой брат"; 2) предикативно - со связкой настоящего времени: *ye stó-ta jī kīyé, dalk'éř ney, atrí sti bidó-por bi dav ácelík' asi* "я сказал ей; послезавтра она придет за дровами на ту сторону перевала"; *t'u atrí gátí ste vřétí sto vulúngatí áceluk asyúš* "послезавтра ты пойдешь, увидишь его и, взяв его с собой, придешь обратно"; *vúze tu kúluk asum, kay kuníš?* "я на тебе собираюсь жениться, что скажешь?"; *pi néyi, go přélík' né-si* "не ходи обратно, она не даст тебе коров";⁵⁶ 3) предикативно - со связкой прошедшего

⁵⁶ Возможно рассматривать сочетание причастия будущего времени II со связкой как сложную форму будущего II (ср.

времени, в аподосисе ирреального условного периода: *vúze yo vosó kúdyum kúnosyom-bo, kašírí ley vóbiluk stum* "если бы я каждый день работал, у меня было бы много денег"; *Kulém ayósyom-bo, bz'e ungalík stum* "если бы я съездил в Кулем, я купил бы бзи" (ср. § 234); 4) предикативно - с условным наклоном глагола *bisti* "быть": *t'u éluk búš-bo - vúze dī avzí* "если ты хочешь пойти - я тоже пойду"; *káyu-ki gujúr sti gúlasti ripéyo pře nè-báluk bí-bo...* "если гуджуры не смогут дать с этих земель денежного дохода..."; *sti gúlasti čújik' ripéy búluk bí-bo...* "сколько бы ни было с этих земель денежного дохода..."; *sti vitó púta ne-bī-to, sto stá-vu alól katī vitiv'ei-č* "больше она (корова) не смогла бы идти, и мы ее прирезали и оставили там же"; 5) зарегистрированы также единичные случаи употребления причастия будущего времени II в конструкциях, аналогичных конструкциям с герундивом (§ 252) (и где, следовательно, причастие имеет значение своеобразного имени действия): *Gulú, yé-ti ne-vičéluk asi* "Гулу, у меня нет возможности"; *vitó vičéluk ne-bī-to, vavúayey-č* "и так как не было возможности [сделать задуманное], мы вернулись к себе вниз; 6) то же значение имени действия прослеживается в следующих примерах: *gunú mišé túle štuvó-tavu bití' kulí: v'élík' amú, vit'élík' amí, nargélík' amu, čitkésti amú* "поле для игры в мяч делят на четыре части: дом для подачи, дом для стояния, дом для бега, дом-убежище"; *špik-ti vúze Rámgil péti, duz vos bilík' e-si* "сейчас я иду в Рамгэль, там у меня пройдет десять дней; *ye bi bdī bilúke-tavu bití ramúře-tu yo voso tóče-meš ščénei-č* "сколько я себя помню, она дома с моим отцом каждый день сцеплялась"; *stá-vu-paře čī-ní přelík'a mišétí skúnvayi apt'ór kréyasí-ti...* "играя в перетягивание каната, мы так напугали скунцев, что..."

НАРЕЧИЯ

§ 261. В р е м е н и : *špik* "сейчас", *kúye* "раньше", *púve* "раньше", *pinúšt* "давно раньше", *špíkevose, šíkevose* "сегодня", *špikgirjóra* "сегодня", *yīngirjóra* "сегодня", *dalk'éř* "завтра", *atří* "послезавтра", *dus* "вчера", *nutrí* "позавчера", *načúto* "позапозавчера", *ništérvay* "сна-

§ 209); ее соотношение по значению с другой формой будущего времени подлежит исследованию на более обширном материале, чем тот, которым мы располагаем.

чала" (ср. § 315), ptyor "затем", divér, divér dī "снова", drey-ki "потом", řúčammeše "утром", řúčammešeřo "по утрам", bidúvela "в полдень", girjóra "днем", girjoro "днями",⁵⁷ salké "вечером", řadóra "ночью", řadóro "по ночам",⁵⁸ řótre "ночью", milřótre "в полночь", zivóra "зимой", vizdóra "летом",⁵⁹ kuy-bo-dī "всегда", "когда бы то ни было", amišá "всегда", stáře "потом" (§ 262), kuu "иногда", kuu-kuu "временами", sta, stá-vu "тут", "тогда" (§ 262), e vosé "однажды", šike yóre "на этот раз", yo voró "каждый раз", ar vosé "каждый день", atk'óre vosé "на следующий день", atk'óre psi "на следующий год", turítse "в позапрошлом году", avzéřestořo "с прошлой ночи" и ряд других.

Примеры: špik-ti ali boš "теперь ты уже вырос"; bar'ó-meš kúye mančí yaš né-yuli-asya-mem "в старину вместе с бари пищу не ели"; rúve ayí mančí "человек, приходивший раньше"; pinúšt yímó mančí jésti-ki štrípil'á kúnasí "в прошлом наши люди так устраивали свадьбу"; špikgirjóra yéme turí yařó "я сегодня ел маст (простоквашу)"; dal-k'éř vr'ey asi "завтра - свадьба"; atrí t'u kašti bétoto kuníš? "что ты послезавтра делаешь?"; yímó pivéz štrí kuni, dus ladír sam'ásí "наш парень женится, вчера заслал сватов"; amkí nučúto Kabúl vudráyísti asyá "они третьего дня вылетели в Кабул"; ništérvay ařá-ta žyúve pilngóli "сначала на [плодовую] косточку наматывают козью шерсть" и т.п.

§ 262. М е с т а : aní, an'ú "здесь", "сюда", atkí, atk'ú "там", "туда", sta, stá-vu "там далее", "туда",⁶⁰ an'ór "сюда", atk'ór "туда", anyésti "отсюда", atk'ésti "оттуда", stáře, stářesti, stávusti "оттуда" (см. также средства пространственной ориентации, §§ 266-303), pímij, pímij-vu "посередине" (ср. § 132), e-tavu "в одном месте".

Примеры: scířoř ev an'ú vacétí ravúpřeli, ev atk'ú vacétí mřeli "то здесь заблеет и упадет овца, то там заблеет и сдохнет"; ne-ácelo aní, ayí-bo - jřélmíš "пусть сюда не приходит, если придет - убьем"; Vutémer atk'ú vitínísti asi, Ray an'ú vitínísti asi "Вутемер стоит там, Рай стоит здесь"; aní aje yímó imt'ón ne-přénmíš "здесь не

⁵⁷ Соответственно косв. ед. и мн. ч. от girjor "день".

⁵⁸ Соответственно косв. ед. и мн. ч. от řador "вечер", "ночь".

⁵⁹ Соответственно косв. от zivór "зима", vizdór "лето"; от řarú "осень" и vusút "весна" наречия этого типа не образуются.

⁶⁰ Ср. трехстепенную систему указательных местоимений, § 66.

только мы сдаем экзамены"; *sta évri Čiknedarí asyá-č* "там было несколько людей из клана Чикнедары"; *vúze stó-meš stá-vu vúpsīnei-č* "а я там с ней остался"; *stá-vu avé gayác* "принеси туда воды"; *špik vúze dupatá pi mīn ašétī biđimní an'ór énum, atk'ór énum* "я, надвинув покрывало на лоб, хожу по улице туда и сюда"; *amkí' atk'ésti avétī Kobií avá* "вот оттуда-то их и привезли в Кабул"; *stáre dī gátī sús-is-kl'o-ta pṛayó* "ушли и оттуда, пришли к его сестрам"; *yīmó řadór bī-to stárestī pétei-č* "и когда наступила ночь, мы ушли оттуда"; *amkí Šáme-taře aptór bitī stávusti pilnyīsti asya* "они, опасаясь Шама, повернули оттуда"; *yīmó amú pīmīj asi* "мой дом находится посередине".

§ 263. Наречия места могут употребляться в паре с адвербами пространственной ориентации (§§ 291-301): *stá-vu brīř e tre mančí amšésti gó-meš stá-vu e-sya-č* "там, пониже, человека три со своими коровами"; *kor mančo vúšup pařatkí pṛayīste-ta ye vušup aní čitkélesi* "пока лошади других еще были вон там, моя бы уже прибыла сюда"; *stīti atkí' čuř k'ur vugayési kúntei-č* "они говорят: У нее там наверху нога застряла".

§ 264. В о п р о с и т е л ь н ы е: *ka* "почему", *káyu-ki* "как", "почему", *kor-vu, kor* "где", "куда", *kóre* "откуда", *koresti'* "откуда", *ču* "сколько", *čújik'* "сколько", *kuu* "когда".

Примеры: *amkí ka ne-yunít?* "почему они не едят?"; *Su Ray Matík'a pivez vṛyī-to „kayu-ki ayoš?"* - *kuní* "увидев парня, Су Рай Матик спрашивает: «Как ты сюда попал?»; *kóre juš asi-tay?* "откуда у тебя джуш?"; *šo kor bótot kunéř?* "где вы работаете?"; *koresti' řadóra aní ayó* "откуда он пришел ночью?"; *ču mirí vosyúš?* "сколько у тебя детей?"; *do čújik' vúpsīno?* "сколько осталось до перевала?"; *amkí kuu valúbinit?* "когда они просыпаются?".

§ 265. М е р ы и с т е п е н и: *lei* "очень", "много", *bl'uk* "много", *čkík', skík'* "немного", *čivók, cīvók* "немного", *stijík'* "столько".⁶¹

Примеры: *ley kinétī gatri ba* "много смеялись и устали"; *yīmó mančí bl'uk řuč katī...* "наши люди, много повоевав..."; *stī vúgatī v'er vóře-taře skík' vúliseī* она (деталь мельницы, идет наверх и немного выдается из нижнего жернова"; *čvók-ti mančo-meš doř kiřó-č* "мы немного повеселились с людьми" и т.п.

⁶¹ Наречия меры и степени выступают так же как и местоименные числительные: *nī boye-ta bl'uk štum ašt* "в этом саду много деревьев"; *aní čuř čivók dav vupsina* "там наверху осталось немного дров" и т.п.

§ 266. О б р а з а д е й с т в и я : *jesti, jesti-ki* "так", *aje* "только", *bikul* "совсем", *mešo* "вместе", *lišim-ki* "хорошо", "красиво", *e čarvó-ki* "поровну", *ščile-sčile* "потихоньку", "медленно", *ščilérko* "потихоньку", "медленно", *kóto* "громко", "сильно", *štkérko* "потихоньку", *miťi-miťi-ki* "медленно", *zak, zak-zak* "быстро", *léšti-ki*⁶² "как следует", *psúle* "напрасно", "зря".

Примеры: *vut'ém višúm-to, pti jesti břazéni-č!* "хотел я встать - а спина так болит"; *jesti-ki mišetī e pivéz suv amřúřo vákulei* "так они играют, пока один парень не выиграет все орехи"; *yimó aje pešyí yimósti góščo-meš bilimiš* "мы со своими стадами будем только на склонах гор"; *sti tóte vutó bikul núře-ta pa-né-kceney-č* "а он, отец, после этого вовсе не смотрел на твою мать"; *yimó mešo pilngénmíš, mešo lánmíš* "мы вместе гуляем, разговариваем друг с другом"; *gunú lišim-ki čvéni* "мячик весело танцует"; *sc'úngo su lóvo-ta e čarvó-ki lavéyi amšé pīmije biťi kulí* "курут по всем паям между собой летовщики распределяют поровну"; *sto-meš ščile-ščile sto bi dimédamém bru avzī* "медленно иду вместе с ней (коровой) вниз, держа ее за хвост"; *bidík'a-por vúksetī kóto vrípulo lali asyó-mem* "он смотрел в небо и громко произносил заклинания"; *t'u-ti ščilérko la, vúze štrómei* "ты говори потихоньку, а я буду писать"; *širtéy gunuře-ta štkérko „nišé“ kinčeno* "охотник тихонько сказал мячику: «Садись»; *miťi-miťi-ki čúksetī vřyei-č* "медленно подняв голову, она меня увидела"; *Bantúk zak-zak vrílaní* "Бантук говорит быстро"; *barén'e dī stó-ta palúšéytī roypíče-meš vuř kšéitī léšti-ki vištei-č* "положил на нее сверху халат и, обвязав обмотками, как следует затянул"; *eu, amní mančí psúle yéme-taře digír-vore gánit* "ай, эти люди напрасно меня позорят".

СРЕДСТВА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ

§ 266. Помимо обычных для большинства индоевропейских языков средств выражения пространственных отношений с помощью предлогов/послелогов и наречий, язык кати располагает развитой системой средств пространственной ориентации (СПО),

⁶² Образование наречий с помощью суффикса *-ki* (по происхождению - абсолютив 1 от гл. *kusti* "делать") от различных частей речи, по-видимому, является живым способом их адвербиализации (ср. *dréi-ki* "потом", *káyu-ki* "как", см. §§ 261, 264).

не находящей прямых аналогий в других индоевропейских языках.⁶³

§ 267. Если следовать традиционным принципам морфологической классификации, то часть СПО следовало бы отнести к наречиям, часть — к прилагательным, часть — рассматривать в разделе глагольного словообразования. Однако при этом, как это будет видно из дальнейшего изложения, было бы утрачено представление о СПО как о системе парадигматических рядов, члены каждого из которых объединены и противопоставлены другим рядам общностью основ и типом передаваемых ими значений.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным объединить рассмотрение СПО в одном разделе. При этом внутри СПО следует провести различие между превербами, адвербами и адъективами в соответствии с их синтаксическими функциями; в свою очередь адвербы по форме и значению могут быть подразделены на адвербы I, II, III, IV рядов. Таким образом, одна серия СПО включает в себя шесть членов, образованных от одной основы. Общее количество таких серий — восемнадцать (см. ниже, табл. 61).

§ 268. Превербы. По морфологической структуре превербы могут быть разделены на простые: *vu-*, *nī-*, *čī-*, *be-*, *ate-*, *ču-*, *pa-*, *va-*, *pu-*, *vuř-*, *atu-*, *at'u-*, *bru-* и сложные, представляющие собой либо комбинацию двух простых превербов — *nīvu-*, *vavu-*, *ravu-*, либо простого преверба и суффиксального элемента — *palu-*, *valu-*.

В отрицательной форме глаголов, имеющих превербы ПО, отрицание стоит между превербом и основой: *ate-ne-gvuko*; *pa-ne-vl'ayū*; *bru-ne-peti* и т.п.

§ 269. Превербы ПО не во всех случаях сохраняют свое первоначальное пространственное значение. Сочетания некоторых глаголов с превербами ПО в той или иной степени лексикализованы. Примеры такой лексикализации приводятся ниже при описании отдельных превербов.

⁶³ Исключением является осетинский язык с его системой превербов и кафирский язык прасун [Morgenstierne, 1949]. Частичные аналогии возможны с немецким языком (местоименные наречия), славянскими языками (глагольные приставки пространственного значения). Типологические параллели за пределами индоевропейских языков значительно содержательнее, в частности в абхазо-адыгских и дагестанских языках [Шакрыл, 1971; Кибрик, 1970; Кибрик, 1972].

§ 270. Преверб *vu-* обозначает направление отвесно вниз или вверх. Направление вниз: *šařú amřú vicúv bíti vuacénat-bo...* "осенью, когда раскрываются и падают грецкие орехи..."; *vúze sti cirířa-tařesti-ta vú-gi ařóle-ta pti-č* "я и упал с этого дерева на скалу"; *guřú mišénat-bo guřúře e vor vúyetí e vařó řuk pilngéli...* "при игре в мяч девочка, ударив мячиком раз о землю, поворачивается вокруг..." Направление вверх: *lei řořís acéna v'er ramúře pirdík' vúgaye* "от громкого топота из нижнего дома старуха поднялась наверх"; *sti drei kuná vúze dí vúayósyum* "она задержалась, и тогда я тоже поднялся"; *sti vúgati v'er vóre-taře skík' vúliselí* "она (деталь мельницы) идет наверх и немного выдается из нижнего жернова".

Лексикализованные сочетания относительно многочисленны: *řízo bi břúzo yúso-meř vuáceli* "рыдзо (название дикого растения) всходит на лугах вместе с травой"; *...kústi vulúř bí-bo, sti mirí mišík'e vúkřoli* "...чьей стороной он (камешек) окажется вверх, тот парень и начинает игру"; *amúřa kúnat-bo n'er vóre-ta du vut'óli* "когда строят дом, то дверь навешивают с южной стороны"; *núyi brúkřeyi-bo ste gáyti nuykřume-ta vutéli* "вытащив масло, ставят его в нуйкрум".

§ 271. Преверб *ní-*. Основное значение - обозначение направления вниз по течению: *pirngéla vušóla avi' nívitvi-bo pilngóli* "когда в мельничный желоб пускают воду - она вращает [мельничное колесо]"; *vugnónat-bo avé řyu nívteti gayátti řsóva říkuli* "во время первого полива воду пускали вниз и направляли ее по бороздкам"; *řúčameře bi Břúzesti nígi Aspít e-gvi-č* "наутро, выйдя из Брудза, мы пришли в Аспит" (Брудз = Чаман, урочище выше селения Ктиви; Аспит - селение ниже Ктиви по течению р. Кантива. - А.Г.).

Другое значение преверба *ní-* - обозначение направления в ближнюю к двери, "нижнюю" часть помещения: *sto yař e-ní-pti-č* "она передала нам еду" (рассказчик только что вошел в дверь, хозяйка находилась в "верхней" части помещения); *núř-is miší' bíti, úttreti, bi dru daméti bi dú-kařu nívno* "мать рассердилась, схватила (его) за волосы и бросила под дверь".

§ 272. Основная функция преверба *čí-; 1)* обозначение направления вверх по реке, против течения: *čígi e yú-ta malíva-ya-ta čípetéy-č* "шел я вверх вдоль обрыва по краю арыка"; *yímó-ti úřpa-ta nišéti aně kamčín kíyísti Kulém čítkelmiš* "мы, сев на лошадь, в одно мгновение (букв. раз ударив кнутом) доберемся до Кулема" (действие происходит в месте, расположенном ниже Кулема по течению); как производное от этого основного, можно рассматривать значение "вверх по улице", "вверх по тропе (пологой)": *lóve avzéyí-bo big-*

řómesti mančí stó-ta činceř eli "когда приносят лов, то люди, находящиеся в деревне, выходят тем, кто несет лов, навстречу (по дороге)"; 2) обозначение направления: в глубь помещения от двери: ye biťi čigaiti cirové-ta e-vino-č "[пройдя от двери в глубь комнаты], я бросил тот кусок попугая"; yuř pilťém-pilťém číattī pi k'úr-kařu přayó "див кувырко́м свалился под ноги [парню]" (парень находился в комнате, див вошел в дверь).

Вторичным, вероятно, можно считать значение „дальше“, „несколько дальше“ от действующего лица, как в нижеследующих примерах: ká-y-ki guńú bidyúr né-gvi-bo, v'élík' amúřa-tařestī čīgi vit'élík' amúřa-ta vit'éley "если же мяч полетел недалеко, то, выбежав из дома для подачи, он останавливается в доме для стояния"; sta sti gřam'ó-meř taré vúteti číteti kóřo-meř v'éley "там вместе с жителями той деревни устанавливали мишень и стреляли в нее из лука" (отойдя на некоторое расстояние); čívok dī čigatī d'u mnuu vř'a "прошел немного дальше и увидел две палки".

§ 273. Преверб be- имеет значение направления полого вниз, обычно поперек склона горы: palúgi ptéjī tul bégi vařé-ta palúksena pi křum mančí ley vitinīsti e-sya-č "пошли вверх по склону, потом спустились по кукурузному полю, смотрим вниз из-за подпорной стенки, [видим], что на крыше стоит много людей"; stářesti vugi dúke-ta přetí, stářesti vúgi břúze-ta přetí pilťóm bégi pi nářa pti-sti asyóm-č "падая, я попал на какой-то выступ, с него упал вниз на луг, покатился по земле и [не заметил, как] попал в ущелье"; bégi bégi rópřřa-vu bétk'ósimiř-ti stávu niřetī asímmiř - asímmiř - asímmiř "вниз, вниз - спустились к мельнице и сидим там, ждем, ждем, ждем"; begaitī palú pilngénaře-tavu přayósyum-ti ladír áttī betk'ai-č "когда я спустился и уже достиг подножия небольшого холма, меня догнали посредники".

В имеющихся примерах лексикализованы, за небольшим исключением, сочетания преверба be- с основами. vute- и las-; оба сочетания имеют значение "пускать", "отпускать", "подпускать": sciřořo dulí-bo čívák'o bévteli "подоив мелкий скот, подпускают ягнят и козлят"; sti řadór b'ési-ti amřesti go vitetī bėlasyai-č "они, когда наступил вечер, бросили своих коров"; řčilėřko „vut'é" - katī guńúře bévte "тихонько сказав «вставай», - отпусти мячик"; vusút bí-bo góřčo bečalėli "когда наступает весна, скот выпускают [на пастбища]"; góřčo pco biři-bo go bévtetī... pco dáli "когда [мелкий] скот уведут на пастьбу, выпускают крупный скот... и ведут на пастьбу".

§ 274. Преверб ate- составляет пару с превербом be-, обозначая направление полого вверх поперек склона: stářesti atėattī Mimřét aī-č "оттуда мы пошли (вверх) в Мымрет";

špik atégi - atégi - atégi - vúgi sti pašyé-ta nišī-néi-č "вверх - вверх - вверх, круче вверх - и вот я уже сижу на том самом склоне".⁶⁴

Лексикализованы сочетания с превербом ate- в нижеследующих примерах: mančó-taře atébinum-ki pešyí ati bístasyo "«Спрячусь-ка я от людей», - подумал он и спрятался в горах";⁶⁵ go dī avté atelasísti asi-č "корова (моя) падает от голода".

§ 275. Преверб ču- обозначает направление наклонно вверх в широких пределах: trapír vīř ašósi-ti vit'éti čúkcei-č "когда я скинул вниз глыбу, она (женщина) остановилась и посмотрела вверх (поперек склона)"; tot-is-kiľ čúattī yīmó-tavu par vóre-ta čúgi bi gréva nišétī durbíno-meš vavú-kcentei-č "ее отец и другие, поднявшись на склон напротив нас, сели на гребне и стали смотреть вниз в бинокли"; Štur visétī duz bil'á-ta ču-vas-giví-č "переночевав в Штуре, на десятый день пошли вверх, с тем чтобы заночевать под перевалом"; řuč b'ési-ti su váptī-to štrī bi dav čunc'áy-č "когда рассвело и взошло солнце, женщины пришли вверх за дровами".

Лексикализован преверб ču- в примере vuc tú-ta čuten-gésyum "я к тебе прильнула" (из песни).

§ 276. Преверб pa-. Основное значение - горизонтальное направление от субъекта; в частности, направление на другую сторону реки или тропы: aví čī-nívtīno, góščo pagvá "вода расступилась, и скот перешел (на ту сторону)"; atk'ésti pasamésyum pašón valléyťi ác-ki "потом отослал меня (не вверх и не вниз), сказав, чтобы я позвала тебя под утро"; mnyu, dī pivzī-to, sto damém-ki págvisti, vúze dī pivzī "палка тоже пустилась в пляс, я бросился, чтобы ее схватить, - и я пустился в пляс"; nī šayé-taře-tu mišti' seti, t'ús-a?" - ki sti pivéze-ta pákcenei-č "«Что в этой голове, мозги или солома?», - говорит он и (в упор) смотрит на этого парня".

Лексикализованные сочетания: mančó pivéz páksetī, páksetī e štúma pkéřu mīno gvísti tayó "люди искали, искали парня, нашли его заснувшим под деревом"; góščo šarú atupl'ayī-bo gášo pávteli "осенью, когда скот пригонят вниз, козлов случают [с козами]"; ...ku taré-tavu tivré páp-

⁶⁴ Последний пример интересен тем, что в нем с помощью изменения превербов показано изменение крутизны склона, вначале пологого, а затем все более крутого.

⁶⁵ Вероятно, здесь имеет место контаминация превербов ate- и atu- (см. § 289). Использование последнего преверба в глаголе со значением "прятаться" кажется вполне естественным.

reyī-bo-ti - ev... "если человек попадал возле мишени - [засчитывалось] одно [очко]".

§ 277. Преверб va-, так же как преверб pa-, обозначает направление по горизонтали, но по направлению к субъекту: v'ere čí-gatī „anī vaac” kúnosyum-ti váattī pi nářa par vóre-ta vitīn'éy-č "пройдя низом, я сказал ей: «Иди сюда», и она, подойдя ближе, остановилась на другой стороне лошинки"; go pi nářa paré kiřísti, Táke-ta pavl'ayī-bo va-ne-višénei-č "когда коровы заполнили все ущелье, я зову с той стороны Така (точнее: я кричу Таку на ту сторону), но он не соглашается сюда [перейти];⁶⁶ e mančí krov téli, sivéri vákšoley "один человек пахал двузубцем, другой тянул за веревку"; kulévayī kařvó zaīng binít, amk'ó mini vákšeya "кулемцы оказались сильнее, они перетянули канат".

Лексикализованные сочетания: e pivéz suv amřúřo vá-kuli "один парень выиграет все орехи"; su váptī-to číattī bi Břuz aī-č "[переночевали в Аспите,] а когда взошло солнце, пошли вниз в Брудз"; yúřesti duřt vařayó⁶⁷ "у дива оторвалась рука"; tajī tinī-bo - vákšoli "когда кукуруза подрастет - ее жнут".

§ 278. Преверб pu- обозначает, что действие направлено от субъекта через или сквозь какую-либо преграду:⁶⁸ Múme-sti rúgatī Přasyúřo-ta givi-č "из Мума мы пошли к прасунцам" (единственный путь из Мума через перевал! - А.Т.); salké nargóm duř vutém gátī sti viřčéye-ta rúkc'ei-č "вечером я изо всех сил бросился бежать к той изгороди и смотрел (сквозь нее) на ту сторону"; noř kúm-ki pupétum-to súře ne-lasyáy-č "я хотел пойти танцевать, но когда подошел (сквозь толпу зрителей), названный брат меня не пустил".

§ 279. Возможно, вторичным является значение перемены первоначального направления движения, как в нижеследующих примерах: nívúgi, nívúgi, é-tavu nítkimiš-to, pukcéna, sti ye go ne-aséi-č "вниз, вниз, вниз - и вот мы спустились; я оглядываюсь - а этой моей коровы нет"; júka tót-is-klī Mavúye ařele-tařesti puplňyísti asyái-č "[тем временем] отец девушки со своими спутниками повернул в сторону от холма Мавуй".⁶⁹

⁶⁶ Своеобразие последнего примера заключается в том, что в нем преверб находится в сочетании не с глаголом движения, а с модальным глаголом viřésti "соглашаться"; глагол движения ácesti "приходить" опущен.

⁶⁷ Из va+ayó? Ср., впрочем, anī váac "иди сюда" с сохранением зияния.

⁶⁸ Как вариант преверба pu- мы рассматриваем также преверб pi(ř); см. ниже, § 296.

⁶⁹ Ср. выше употребление преверба pu- с той же основой в его первоначальном значении. Лексикализация преверба в

§ 280. Прочие лексикализованные сочетания с превербом довольно многочисленны. Связь с основным значением преверба не всегда прослеживается: *gātī-gātī-gātī e pśévaye-ta pūnc's'ó* "он шел, шел, шел, и встретился ему один пастух"; *évri juš kt'uv ne-púvayīsti* "несколько чашек из-под похлебки не помыто"; *štrī guṇúře damém-ki pátrī-to amú dī puvzyé* "женщина бросилась, чтобы поймать мяч, и сама пустилась в пляс" и т.д.

§ 281. Преверб *vuř-* составляет пару с превербом *pu-*; он обозначает действие, направленное к субъекту через или сквозь какую-либо преграду: *gātī sti viřčéye-ta pūnc'um-to sta vúrkcetī jik' e-kunī-č* "показался я ей у этой изгороди, а она, глядя в мою сторону, говорит..."; *vuřác, émo, vutó čk'e č'e ne-kumó* "переходи сюда (на другую сторону лошины), и мы уйдем, не будем больше ждать"; *amní vryo lánam-to čak attī čúč-is e vuřnsyé-č* "пока я говорил эти слова, вдруг появилась там ее свекровь" (т.е. появилась с той стороны изгороди, так, что с этой стороны я ее увидел)".

Лексикализованное сочетание: *... pti ley břazéna sinóre voť téiti vuř kšéyti roypiče-meš léšti-ki giť'ei-č* "...спина болела очень сильно, но я, положив в бурдюк камень, сильно затянул его обмоткой, туго перевязал".

§ 282. Соотношение первичных значений превербов *pu-* и *vuř-* может быть дополнительно проиллюстрировано нижеследующим отрезком комментированного текста: *...Múmesti pú-gatī Přasyúřo-ta přayī-č, stářesti... púgi Pěřuk gi-vi-č... vúze mařenu bī-č... léšti búm-to vuřvizetí ayéi-č... stářesti vúrattī Šudg'úl aī-č... stářesti áttī Gřamá vis'ei-č... Gřamásti vúrattī Přasyúřo-ta vis'ei-č. stářesti niáttī n'ergřóme-ta vis'ey-č stářesti vúrattī Nuřáke sibúl-is vidišó kiři-č* и т.п. "...из Мума мы шли (через перевал) в Парун, оттуда (через перевал) ушли в Папрук... (там) я заболел... когда выздоровел, пошел обратно; (пройдя перевал), пришел в Шудгуль... потом переночевал в Грама... из Грама (через перевал) пришел в Парун, там заночевал. Оттуда пошел (вниз по течению) до Нижнего селения, там заночевал; когда оттуда пришел (на эту сторону перевала), брат Нурака меня позвал в гости" и т.п. Во всем повествовании точкой отсчета является Кулем, родное селение рассказчика; превербы *pu-* и *vuř-* употребляются соответственно тому, удаляется ли рассказчик от Кулема или приближается к нему.

этом, как кажется, и многих других случаях имеет следствием перенос ударения на основу; вопрос в целом требует дополнительного исследования.

§ 283. Преверб *atu-/at'u-* обозначает направление внутрь какого-либо замкнутого пространства: *go jíki gušříře-ta atyú-datí dúčo katí vitvai-č* "а корову загнали в загончик, заперли там и оставили"; *jut atúac, ščémo - kuní'* "барс говорит: «Входи внутрь, будем драться»"; *ste vúze sínpa-ta atúsam'euy-c* "он послал меня в класс"; *řuč atupřesté bd'uk kut-to-ta d'óko vut'óli* "делают отверстие для пропуска света в помещение".

Другое значение преверба *atu-* - направление вверх по склону:⁷⁰ *sti gó-ta... vulúngatí atúgai atúř púta-ta vúkiyéi-č* "эту корову... взяв, я пошел вверх по склону и поднялся на верхнюю тропу".

§ 284. Лексикализованные сочетания: *amní kirvóto-ta anó, makulé'to atúšeli* "в этом котле варят (букв. кладут внутрь) мясо и тыкву"; *yésti vir'é atúkšov* "послушай (букв. втяни внутрь) мои слова"; *kučéste-ta atútr'a* "начали копать"; *yéme toríx avé-čoro atubřísti e-si* "а историю я вызубрил" (букв. "проглотил, как воду").

§ 285. Преверб *bru-* имеет значение, противоположное по пространственной направленности превербу *atú-*: направление изнутри, из замкнутого пространства наружу: *júta pikt'ólesti amústi kúřo birúkšeytí ramú gayé* "[коза] вытащила наружу своих козлят, которые были в брюхе у барса, и отнесла их домой"; *stářesti d'um burúeli* "оттуда выходил дым"; *imt'óne-ta vúze štréyisti porčá přetí burúgvei-č* "на экзамене я, сдав сочинение, вышел из класса".⁷¹

Другое значение преверба *bru-* направление вниз по склону:⁷² *bdo přayósímíš-ti p'ere brúkcena zím kirvoř tīnísti šišá-čarvo bístasyo-č; sta-vu brupétimíš-to pilt'etí vúgi víř pi nářa pti-č; ye př'or brúattí Paraygřamí dí birúk'a-č* "когда мы достигли перевала и заглянули на ту сторону вниз, мы увидели, что снег замерз и стал похож на стекло; оттуда мы пошли вниз, и я кувырком полетел (отвесно) вниз в ущелье; потом спустился спускавшийся вслед за мной парайгромец".

⁷⁰ Возможно, является следствие контаминации с превербом *ate-*, см. § 274.

⁷¹ Так же, как это имело место с превербом *va-* (§ 282), возможно опущение глагола движения в модальном обороте, т.е. сочетание преверб ПО+глагол: *stářesti šaroxoná gáytí, štu-vó mósa vúze bru ne-bayéy-č* "потом отвезли в больницу, и четыре месяца не мог оттуда выйти"; *šišé-ta brúkasetí alyó-ta kor nevařénum* "я выглядываю из окна и нигде не вижу юношей".

⁷² По-видимому, является следствием контаминации с превербом *be-* (ср. § 274).

§ 286. В лексикализованных сочетаниях связи с первоначальным пространственным значением достаточно прозрачна: *lóve tréitī gīn'úsa-meš brúšeli* "подогрев лов, вычерпываю его с помощью гиньюсов" (ср. § 290); *šarivo-ti psov, yimó šayé bruvitéi* "сгуби тех, что ходит в чалмах, и возвысь нас" (букв. "вытащи наружу наши головы").

§ 287. Преверб *nīvu-*, по-видимому, составляет пару с превербом *ču-*, обозначая направление наклонно вниз в широких пределах: *mančí čígi go nīvúšetī, nīvetī pšól-vu nīř vitétī ayīsti e-syá-č* "уходя наверх (т.е. перед тем, как уйти наверх), люди отогнали коров вниз, ниже летовки, и пришли обратно"; *čúgi, čúgi, čúgi, bi dó-vu n'er vóre-ta mančí lei batáng bí-to nīvúksetī voy e-kunit-č...* "шли вверх и вверх, а под перевалом люди совсем выбились из сил и, глядя вниз, стали кричать..."; *mančo birúksetī go vřyásī-ti divér nīvu-pilngétī yo go padám péseyai-č* "люди посмотрели вниз и, увидев своих коров, снова вернулись вниз, и каждый пошел вниз со своими коровами"; *nīvúgatī e ařyī valé dī špayósī-ti mančí divér dī amšésti go vitétī yomiké-ki gvai-č* "по пути вниз, по склону, срезая другой поворот тропы, люди снова бросили своих коров, стали каждый спасать себя".

§ 288. Преверб *vavu-* обозначает направление наклонно сверху вниз к субъекту: *tót-is-killī čúattī yimó-tavu par vóre-ta čúgi bi gréva nišétī durbíno-meš vavúkcentei-č* "ее отец и другие, поднявшись на склон, сели на перевале и стали смотреть вниз в бинокли"; *t'u řadóra vavúattī rópšřřa-vu yimó-ta ptivri' bu...* "вечером приходи (вниз) на встречу с нами возле мельницы..."; *d'u-tre vos pīngayésī-ti pivéz miřó-mem-ki vrī vavútk'oi-č* "прошло два-три дня и (вниз) принесли весть, что мальчик, мол, умер"; *vúze vavuácelo-taře kudónum...* "я спрашиваю у людей, приходящих вниз..."

Лексикализация преверба *vavu-* — явление довольно частое: *ste vavusiņeytī gayéi-č* "она ушла, прижав его к груди"; *gīnyúsa-meš lóve vavúšeli* "с помощью гиньюса делят лов"; *sto vavúkšeytī liším-ki vizír binéi-č* "он притянул ее к себе и крепко поцеловал"; *b'ergášo usút bí-bo čípl'a-ná vavút'oli* "нехолощенных козлов весной, когда гонят вверх на пастбища, отделяют от самок"; *ramú avé přéna-to ró-pnyřašesti pi křyúva vavúnc'é* "когда дома она налиwała воду [в чашку], появился перстень" (ранее он был брошен в воду).

Как видно из приведенных примеров, хотя при лексикализации преверба его пространственное значение стирается, он продолжает нередко сохранять значение действия, направленного к субъекту.

§ 289. Преверб *ravu-* обозначает направление наклонно вниз (в частности, по склону) от субъекта: *stářesti ravúgi pi nářa gvi-č* "а оттуда мы пошли вниз в долину"; *yé*

ravúkseti vóte-meš v'etí yéme-por valúkseyei-č "я посмотрел вниз (с крыши дома) и бросил в нее камушком, а она, подняв голову, посмотрела на меня"; povta-vu p'rayi-to mnúya ravúkinčeno "когда [он] достиг реки, опустил посох в воду"; ravúgi Vicír givéi-č, Azórmír jík' e-kuni-č... "когда мы пришли вниз в Выцыр, Азормир говорит..."

По-видимому, лексикализованными следует считать сочетания с этим превербом в нижеследующих примерах: dúla-ta řóvo ravúšeli "зерно ссыпают в бункер"; yémesti gó-ti an'ú ravúpřeti mřéli "моя корова здесь упала и умирает".

§ 290. Преверб palu- обозначает направление наклонно вверх от субъекта: bidó palúkseti vúzur xudáy-ta kunúm "я смотрю вверх на горы и молю бога"; yímó páre atéle-ta palupřetimiš-to sti vavúatti pi nářa ayišti asyá-č "пока мы поднимались на холм напротив, они спустились в долину"; vúze e álli vóte-ta palúgi dupetá pilngónum-ei-č... "я же, взобравшись на большой камень, стал размахивать своим покрывалом..."; k'e vulúngati e kuňé-ta vūyé padarna-lát! - ki palúkseti jík' e-kuni-č "возьми его и ударь его, проклятого, о колоду, - сказал я, глядя на нее" (она находится выше рассказчика, на крыше дома).

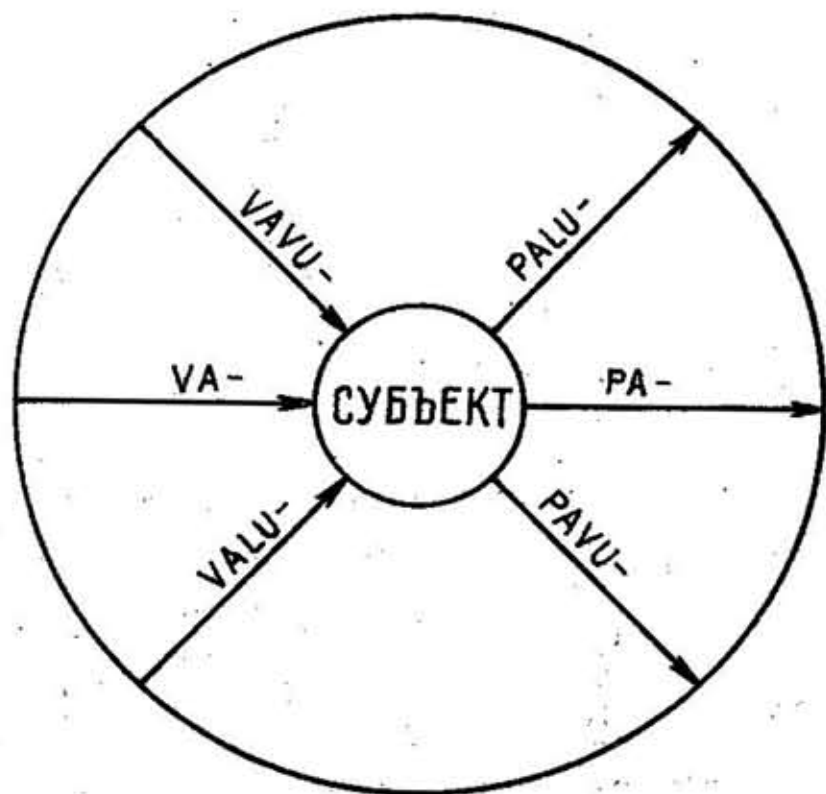
Несколько стертым представляется первоначальное пространственное значение преверба в нижеследующих примерах: nívó tóle-ta atyúř ašéti angó-ta palútetí sc'ung kunúm-č "сыворотку выливаю в котел и, поставив на огонь, делаю курут"; apšířa akuřéti palúšeli "подготовив жернов, ставят его на место"; ašo gayátti gúmo-pciř palúgaiti gi'éli "приводят быков и запрягают, выпустив на зерно".

§ 291. Преверб valu- обозначает направление наклонно снизу вверх к субъекту: valúkcesī-ti ravúkseti dúšte-meš „kau kiřó" kunám-to... "когда она посмотрела (на меня вверх), я посмотрел на нее вниз (с крыши) и рукой ей сделал [знак], мол, «что ты наделала?»"; ye ravúkseti vóte-meš v'etí yéme-por valúkseyei-č "я посмотрел вниз (с крыши дома) и бросил в нее камушком, а она, подняв голову, посмотрела на меня"; vúze turī-mařé póvtařesti valúkšeyti avéti maři' miténum-č "потом вытаскиваю бурдюк с кислым молоком из реки, приношу и сбиваю масло"; vúšup břgřóm-por valútva "кони поднимаются в деревню (к зрителям, наблюдающим скачки)".

Частично лексикализован преверб valu- в нижеследующих примерах: puř vořó-ti sti valukiyé-č "пять раз мы ее (корову) поднимали"; zu mařé čívók apséiti bizó valúkšoli "немного надув бурдюк, поднимают и кладут его на колени"; amki di řúčameše valúbinit "они тоже встают утром".

§ 292. Как видно из вышеизложенного, превербы pa-, va-, palu-, pavu-, valu-, vavu- представляют собой особую подсистему; их отличительной особенностью по сравнению с

прочими является ориентация действия по отношению к субъекту (от субъекта или к субъекту), как показано на схеме 1.⁷³



§ 293. Адвербы. Все адвербы I ряда имеют исход на - \check{y} ; при этом часть из них образована от соответствующих превербов без каких-либо фонетических изменений: прев. $n\bar{i}$ - - адв. I ряда $n\bar{i}\check{y}$, прев. $\check{c}\bar{i}$ - - адв. I ряда $\check{c}\bar{i}\check{y}$; у части адвербов I ряда основа не полностью совпадает с превербом той же серии: прев. $pa\check{v}u$ - - адв. I ряда $pa\check{y}\check{y}$, прев. be - - адв. I ряда $br\check{i}\check{y}$ (см. табл. 60). Превербу vu - соответствует два ряда адвербов, обозначающие направление вниз или вверх, в первом ряду соответственно $vi\check{y}$ и $vu\check{u}\check{y}$ (табл. 60).

Адвербы II ряда образованы от адвербов I ряда с помощью окончания -e: $vi\check{y}e$, $vu\check{u}\check{y}e$, $n\bar{i}\check{y}e$, $pa\check{y}\check{y}e$ и т.п. (табл. 60).

Адвербы III ряда имеют иную основу, нежели основа первых двух рядов: - \check{y} - основы I и II ряда соответствует -r-, в двух сериях -l- в третьем ряду; гласный - \bar{i} - первого и второго ряда может чередоваться с гласным -e- в третьем ряду; в одном случае имеет место чередование u//o.

Примеры адвербов III ряда: $v'\acute{e}re$ (прев. vu -, адв. I ряда $vi\check{y}$); $vu\acute{r}ele$ (прев. vu -, адв. I ряда $vu\check{u}\check{y}$); $n'\acute{e}re$ (прев. $n\bar{i}$ -, адв. I ряда $n\bar{i}\check{y}$); $at'\acute{o}re$ (прев. $at\acute{u}$ -, адв. I ряда $at\acute{u}\check{y}$); $br'\acute{e}le$ (прев. bru -, адв. I ряда $br\check{i}\check{y}$); см. табл. 60.

⁷³ По утверждению нашего основного информанта, различие между превербами ate -, be -, $\check{c}u$ - и $n\bar{i}vu$ -, с одной стороны, и превербами $palu$ -, $pa\check{v}u$ -, $valu$ -, $vavu$ - - с другой, заключается также в том, что последние четыре обозначают направление вкось по склону; это утверждение нуждается, однако, в дополнительной проверке в полевых условиях. Примеров, допускающих однозначное истолкование в указанном выше смысле, в наших текстах нет.

Проверб	Адвербы					Адъективы		Направление
	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд	м. р.	ж. р.		
vu-	víř	víře	v'ere, víre	vútetí	v'éri	v'éri	отвесно вниз	
ní-	vuluř	vuluře	vuréle	nítetí	vuréli	vuréli	отвесно вверх	
čí-	níř	níře	n'ére, níre	čítetí	n'éri	n'éri	вниз по течению	
be-	číř	číře	čére, čire	bévtetí	čéri	čéri	вверх по течению	
ate-	bríř	bríře	bríre	atétetí	bréri	bréri	полого вниз	
nívu-	ateř	ateře	atere	nívútetí	atéri	atéri	полого вверх	
ču-	nuř	núře	* núre	čútetí	* núri	* núri	наклонно вниз	
řavu-	čuř	čúře	čúre	řavútetí	čúri	čúri	наклонно вверх	
	řavíř	řavíře	řavíre	řavútetí	řavéri	řavéri	наклонно вниз от субъ-екта	

Таблица 60 (продолжение)

pa <u>lu</u> -	pa <u>lu</u> ř	pa <u>lu</u> ře	pa <u>lu</u> teti	pa <u>lu</u> ři	pa <u>lu</u> ří	наклонно вверх от субъекта
va <u>nu</u> -	va <u>nu</u> ř	va <u>nu</u> ře	* va <u>nu</u> teti	va <u>nu</u> ři	va <u>nu</u> ří	наклонно вниз к субъекту
va <u>lu</u> -	va <u>lu</u> ř	va <u>lu</u> ře	* va <u>lu</u> teti	va <u>lu</u> ři	va <u>lu</u> ří	наклонно вверх к субъекту
pa-	pař	paře	páreti	páři	péři	горизонтально от субъекта
va-	vař	váře	* váreti	váři	váři	горизонтально к субъекту
pu-	př	pře, pře	[?]	p'éri	p'éri	через препятствие от субъекта
vuř-	vuř	vúře	[?]	vúři	vúři	через препятствие к субъекту
bru-	brř	br'éle	brúteř	br'éli	br'éli	наружу; вниз на
atu-, at'u-	atuř, at'uř	at'óre	atúteř	at'óri	at'óri	внутри; вверх на

Адвербы 1У ряда представляют собой абсолютив 1 от глагола *tésti* "класть" с соответствующим превербом: *vúteti*, *níteti*, *číteti*, *atéteti*, *bévteti* и т.п. (табл. 60).

§ 294. Адъективы образованы от той же основы, что и адвербы III ряда, с окончанием *-i* в мужском роде и *-ī* - в женском.

§ 295. Образование адвербов и адъективов в целом представлено в табл. 60.

§ 296. Адвербы 1 ряда употребляются для обозначения направления или местонахождения, места, ориентированного в соответствии с пространственным значением данной серии. Примеры: а) обозначение направления: *e vóte bidíka vulúř aše-li* "он подбрасывает камень вверх"; *ciri štúma-tařesti vīř auī-č* "я упал с абрикосового дерева"; *núřa! vúze anī nīř réti* "мать! Я пойду туда вниз"; *Šarmugúl čīř él'umo* "пойду вверх в Шармугуль"; *vřigali palúř avól přénit* "дочери сообщают наверх"; *miró ačirbine-tařesti valúkšeitī čī-vók dyášti dver dī payiř ašetī-nčín'é* "уносит детей из колючек, а через некоторое время опять кладет их вниз"; *vúze pař Urusīyá samī-č* "меня послали в Россию"; *v'éřk' amúřa-ta at'úr éli* "бегут в дом для подачи [мяча]"; *kor asúm-ta! vúze-ti atéř pétosyum!* "где же я? Я же шел вверх!" и т.п.; б) обозначение местонахождения: *anī nīř e daník' pirdík'a niméli kiřísti asyá* "их подменила там внизу одна старуха-ведьма"; *anu čīř yīmó... yus vřyósi* "там наверху мы видели траву"; *palúř Táke júka-ki širnīxurī křó-mem* "наверху, говорят, дочери Така устроили помолвку"; *čigati Pukřik-vu vulúř řuč e-b'é-č* "на пути вверх по течению выше Пуктика нас застал рассвет"; *yīmó vuř Īsmáte ramú nišiništi, piř mančo štri mikéye-mem-ki šung bístasyo-č* "мы сидим здесь (по эту сторону) в доме Исмата, а там (по ту сторону) уже разнесся слух, - люди, мол, женщину похитили"; *štri yé-tavu pař dav kulí...* "женщины по другую сторону от меня собирают дрова..."; *ramú-vu atuř e yu-si* "выше дома есть арык";⁷⁴ *álo, álo ne-kšī, piyo, piyo né-kšī, briř manči singála* "не кричи «ало, ало», не кричи «пийо, пийо» - снаружи люди услышат" и т.п.

§ 297. Таким образом, одно из значений адвербов 1 ряда совпадает со значением превербов; это совпадение, однако, касается только их вещественного значения, синтаксически эти СПО весьма различны, как явствует хотя бы из сравнения членов следующих пар предложений: *kay kuníř?* - *Brúpeti* "что

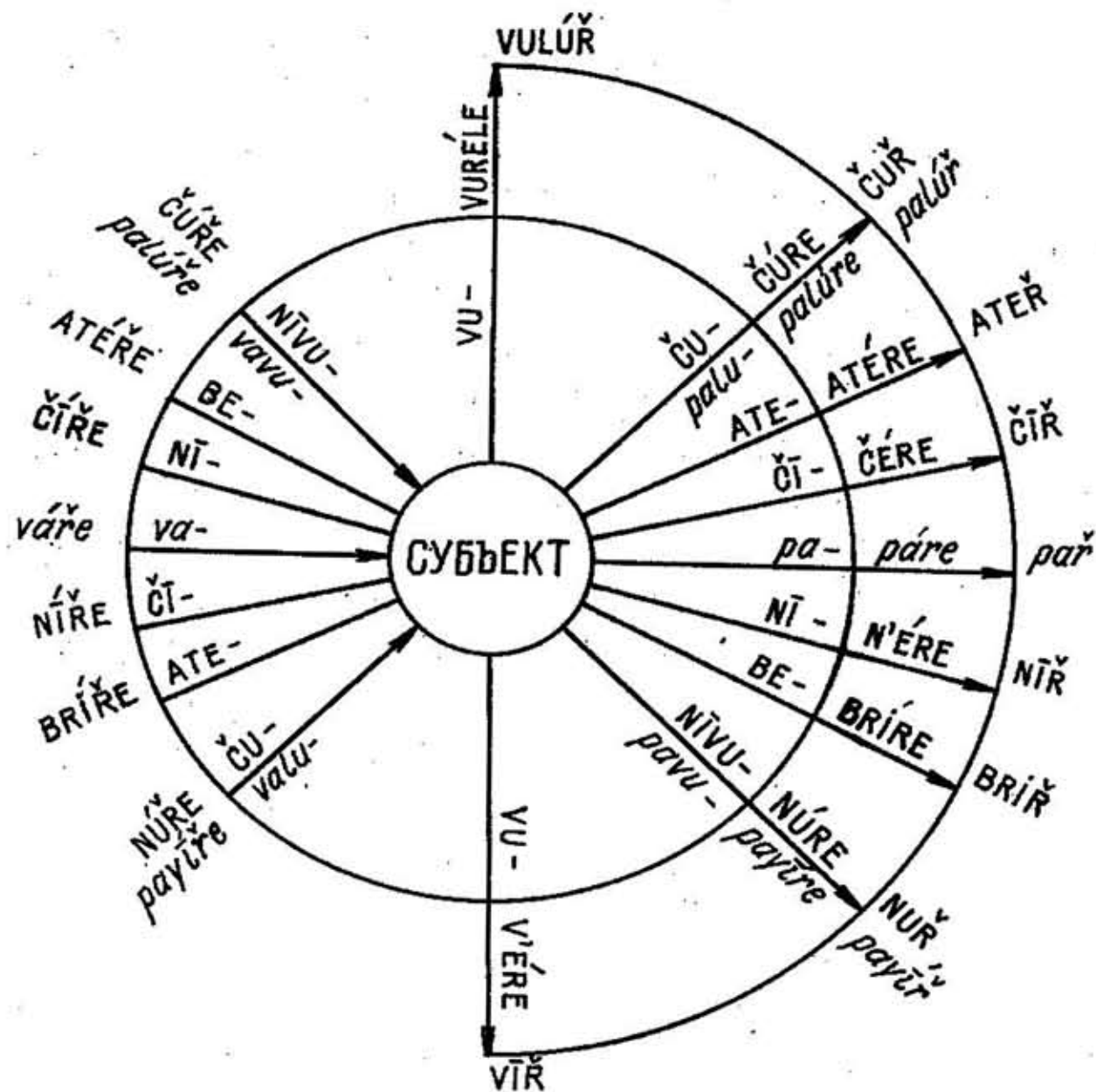
⁷⁴ Как видно из двух последних примеров, адвербы 1 ряда могут в этом значении употребляться после существительного, обозначающего ориентир в пространстве; существительное при этом оформляется послелогами *-vu*, *-tavu*.

ты делаешь? - Вхожу" и kor pétoš? - Briř peti "куда идешь? - Иду внутрь"; соответственно kay kuniš? - Nīpeti "что ты делаешь? - Спускаюсь" и kor pétoš? - Nīř peti "куда идешь? - Иду вниз".

§ 298. Адвербы второго ряда обозначают исход в соответствии с пространственным значением серии; при этом они могут оформляться послелогом -sti:⁷⁵ *tóte níře ayó?* "твой отец снизу пришел?"; *paūře ayóseř-a?* "вы снизу пришли?" (кафирское приветствие); *briře atúgvo* "вошел снаружи внутрь"; *e štrī atúřesti jī kuni'* "одна женщина и говорит сверху"; *číře níavzyo* "пришел сверху вниз (по течению)" и т.п.

§ 299. Адвербы третьего ряда обозначают направление, нередко с трансгрессивным оттенком ("верхом", "низом" и т.п.): *v'ére čígatī „aní vaác” kúnosyum* "пройдя низом (букв. низом по направлению вверх), я сказал: «Иди сюда!»"; *girjóra e štrī páre nīř gayé, sti ne-b'éseř'a?* "вечером кто-то той стороной прошел вниз, не она ли это?"; *bdo p'ayósīmīš-ti p'ére brúkcena zīm kirvót tīnísti šišá-čarvo bístasyo* "когда мы достигли перевала и заглянули на ту сторону вниз, мы увидели, что снег замерз и стал похож на стекло".

§ 300. Пространственные значения описанных ранее СПО в первых четырнадцати сериях приближенно иллюстрируются схемой 2.



75

Адвербы второго ряда можно рассматривать как косвенную форму адвербов первого ряда и соответственно этому толковать сочетания с послелогом -sti.

Внутри круга даны превербы, справа с наружной стороны полукруга – адвербы I ряда, слева с наружной стороны круга – адвербы II ряда, справа между кругом и полукругом – адвербы III ряда. Курсивом даны СПО с субъектной ориентацией.

§ 301. Адвербы четвертого ряда также обозначают направление в соответствии со значением входящего в их состав преверба: *ništéray góščo nítetī gáli* "сначала скот гонят вниз по долине"; "...*yéme pšile-meš pavútetī vin'éi-č*" "...и я бросил вниз маленьким камушком"; *gum púlo-meš ste pátetī bíšónasī* "осыпали его (букв. посыпали на него) зернами пшеницы"; *vizdóra góščo tapgíla-tařesti čítetī gáitī pšóro gáli* "летом скот угоняют из теплых мест вверх (по течению), ведут на летовки".

Не всегда, однако, сочетания "преверб ПО + tetī" могут рассматриваться как адвербы IY ряда; в отдельных случаях такие сочетания не адвербиализованы в указанном смысле: "...*yúso vútetī, avé pařášetī gátī šyóle pi křum d'am-d'am-d'am ašéni*" "...бросив траву, вылив воду, пошла к волку на крышу и там топчет"; "...*núye brúkšeytī gáytī nuykřúme-ta vútetī nívó tóle-ta atyúř ašetī angó-ta palútetī sc'ung kunúm-č*" "...вытащив масло, поставив его в нуйкрум, вылив сыворотку в котел и поставив (его) на огонь, делаю курут".

С другой стороны, нередко адвербиализованы сочетания с абсолютными *gátī//gi* и (а) *vzétī* (соответственно от глагола *gvísti* "уходить" и претерито-презентной основы *avz-*, § 157): *yajařósi-ti stáře nívzetī gvěy-č* "после еды мы встали и пошли оттуда вниз (по течению)"; *stářesti bévzetī áttī pamú ayí-č* "оттуда мы отправились вниз домой"; *stářesti bégi surnayvaló-ta giví-č* "оттуда мы пошли вниз к зурначам"; *stářesti púgi Kaškór e-gví-č* "оттуда через перевал мы прошли в Читрал" и т.п.

§ 302. Адъективы, как явствует из их названия, употребляются в функции прилагательного как определение к имени.

Примеры: *ev v'er voř, sivéri čír vořei* "[на мельнице] один жернов – нижний, другой – верхний"; *vurél[i] voř pirngélasti čimi bilí* "верхняя часть мельничного колеса – из железа"; *stářesti dí gátī n'er daník'a-ta přayá* "ушли и оттуда пришли к нижней ведьме"; *amúřa kúnat-bo du n'er vóre-ta vut'óli (ka su vuřácel'a pórei)* "когда строят дом, то дверь делают с южной стороны (или со стороны, где восходит солнце)"; *stá-vu čer vóre-taře áttī Holík nīnc'óy-c* "вот сверху (букв. с верхней стороны) появился Холык"; *Ktílnař atégi bidó púgi p'er vóre-ta řuč b'ey-č* "поднявшись вверх по Ктылнар и пройдя через перевал, [увидели], что на той стороне (т.е. за перевалом) уже рассвело"; *amúřa lipétī at'ór vóre-ta čaréni* "поштукатурив дом, его наружную сторону белят"; *špik par vóre-ta-ti amú si-č, var vóre-ta vúzei* "и вот она стоит на другой стороне [лошины], а я – на этой".

Таблица 61

Тип значения	1-й признак	2-й признак	3-й признак	4-й признак	Наименование СПО
I	+	-	-	-	преверб vu-
II	+	-	-	+	серии vīř, vu-luř, nīvu-, řu-, be-, ate-
III	+	+	-	+	серии nī-, řī-
IV	+	-	+	-	серии pa-, va-
V	+	-	+	+	серии palu-, valu-, pavu-, vavu- ⁷⁶
VI	-	+	+	-	серии pu-, vuř-
VII	-	+	-	-	серии atu-, bru-

§ 303. В целом СПО образует систему, члены которой противопоставлены друг другу по крайней мере по одному из следующих признаков: 1) угол наклона оси действия к горизонту (вертикально/наклонно/полого/горизонтально); 2) ориентация относительно вещественных объектов: течение реки (по/против), препятствие (через), замкнутое пространство (в/из); 3) ориентация относительно субъекта (к/от); 4) характеристика направления (вверх/вниз).

Сказанное иллюстрируется в табл. 61. Как видно из приведенной таблицы, различные сочетания четырех указанных признаков создают различные типы значений СПО.

⁷⁶ Относительно этих серий и их противопоставления сериям nīvu-, řu-, be-, ate- см. также § 299 и сноску к нему.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 304. Количественные числительные от одного до десяти непроизводны: *ev* "один", *d'u* "два", *tre* "три", *štivó* "четыре", *puč* "пять", *žu* "шесть", *sut* "семь", *ušt* "восемь", *ni* "девять", *duc* "десять".

В состав числительных второго десятка входит суффикс *-ic/-ec* и основа, которая у всех числительных, кроме числительного "одиннадцать", возводится к соответствующему числительному первого десятка: *yaníc* "одиннадцать", *díc* "двенадцать", *tríc* "тринадцать", *štuřéc* "четырнадцать", *pčíc* "пятнадцать", *šec* "шестнадцать", *stíc* "семнадцать" (ср. *sut*), *štíc* "восемнадцать", *neč* "девятнадцать".

§ 305. Числительное "двадцать" — *vicí*. Счет в языке кати последовательно вигезимальный, и числительные, обозначающие круглое число двадцаток, представляют собой сочетание соответствующего числительного первой двадцатки⁷⁷ с числительным *vicí*: *d'u vicí* "сорок", *tre vicí* "шестьдесят", *štivó vicí* "восемьдесят", *puč vicí* "сто", *žu vicí* "сто двадцать", *díc vicí* "двести сорок", *tríc vicí* "двести шестьдесят", *neč vicí* "триста восемьдесят".

§ 306. Числительные от 21 до 39 образуются по следующей схеме: на первом месте стоит числительное *vicí* "двадцать", принимающее в этих случаях форму *vicó*;⁷⁸ за ним следует соответствующее числительное из первой двадцатки: *vicó ev* "двадцать один"; *vicó d'u* "двадцать два", *vicó tre* "двадцать три", *vicó štivó* "двадцать четыре", *vicó puč* "двадцать пять", *vicó žtivó* "двадцать шесть", *vicó duc* "тридцать", *vicó yaníc* "тридцать один", *vicó díc* "тридцать два", *vicó tríc* "тридцать три", *vicó štuřéc* "тридцать четыре" и т.п.

§ 307. В числительных свыше 40 (не кратных двадцати) на первом месте стоит числительное, обозначающее количество целых двадцаток, причем входящее в его состав числительное *vicí* выступает в косвенной форме, далее соответствующее числительное первой двадцатки: *d'ú vico ev* "сорок один", *duu vico duu* "сорок два", *duu vico tre* "сорок три".

§ 308. Числительное „четыреста“ образовано из числительного „двадцать“ в косвенной форме + то же числительное в прямой форме: *vicóvicí*. Числительные от 400 до 799 образованы по следующей схеме: числительное „четыреста“ (оба компо-

⁷⁷ Под первой двадцаткой понимаются числа от 1 до 19 включительно.

⁷⁸ В дальнейшем именуемую нами косвенной формой числительного.

нента которого стоят в косвенной форме) + числительное, выражающее разность между обозначаемым числом и четырьмястами: *vicóvico úštívici* "пятьсот шестьдесят", *vicóvico trícvicó* *šturéc* "шестьсот семьдесят четыре", *vicóvico štícvicó tríc* "семьсот семьдесят три".

Числительные, кратные четыремстам, строятся по схеме: числительное первого десятка + числительное „четыреста“: *d'u vicó vici* "восемьсот", *trevicó vici* "тысяча двести" и т.п.

§ 309. Числительные, большие восьмисот, но не кратные четыремстам, образуются аналогично числительным от четырехсот одного до семисот девяноста девяти (т.е. на первом месте – числительное, обозначающее количество двадцаток, далее число, обозначающее количество двадцаток в разности между обозначаемым числом и содержащимся в нем целом числе двадцаток двадцаток и, наконец, выражаемую одним из числительных от одного до девятнадцати количество единиц в разности между обозначаемым числом и содержащимся в нем целым числом двадцаток, включая двадцатки двадцаток). Числительное *vici*, входящее в качестве компонента в обозначение количества двадцаток двадцаток, стоит в косвенной форме; в косвенной же форме стоит и это числительное в составе компонента, обозначающего количество целых двадцаток, если есть и единицы; если единиц нет, то числительное двадцать в последнем компоненте стоит в прямой форме: *d'u vicóvico vicóvušt* "девятьсот двадцать восемь", *d'u vicóvico štícvicó duc* "тысяча сто пятьдесят", *d'u vicóvico úštívici* "тысяча сто шестьдесят".

§ 310. При счете тысячами употребляется числительное *azor/zor*; количество тысяч обозначается обычным количественным числительным.⁷⁹

§ 311. Количественные числительные употребляются препозитивно. Если сочетание числительное + существительное находится в прямой позиции, то существительное после числитель-

⁷⁹ Это нарушение вигезимального счета объясняется, по-видимому, влиянием пашто или персидского. Что касается самого числительного *azor/zor*, то его также естественно рассматривать как заимствование. Впрочем, по сообщению Дж. Дэвидсона, в описанном им диалекте число 400 обозначалось термином *azór* (в нашей транскрипции), а тысяча соответственно *d'u azor-je duc vici*; там же он пишет, что *azór* может иногда употребляться и для обозначения тысячи [Davidson, 1902, с. 63]. Если это не ошибка, то можно предполагать, что сначала слово *azór* было заимствовано для обозначения четырехсот – как высшего счетного множества при двадцатичной системе – и лишь позже осмыслено в его исконном значении.

ного стоит в прямом падеже; если же это сочетание стоит в косвенной позиции, то после числительного *ev* существительное стоит в косвенном падеже единственного, после всех прочих числительных — в косвенном падеже множественного числа.⁸⁰

§ 312. Примеры употребления количественных числительных:
1) числительное *ev* "один": *e gáše-je e go pīř čúče-ta mamór kšī* "дай одного козла и одну корову на выкуп теще"; *núyī tréyī-bo e kašī gřimébre žiméti tóle-ta pavúšeli* "когда масло растает, одну меру пшеничной муки размешивают с водой и наливают в котел"; *yémé přístuke-ta e pul prīk' asi* "в кармане у меня одна пуля". Числительное *ev* служит также для выражения неопределенной единичности: *e mančī syo, e štrī vosyó* "был один человек, была у него жена"; *yīmó gřóme-tavu e nař asi* "возле нашей деревни есть ущелье"; 2) от 1 до 10: *e přušť štivó k'ur vosi* "у (одной) кровати четыре ножки"; *yīmó pamú vušť mančī ašť* "нас дома восемь человек"; *Drigéře pivéze vúšup d'u vušpo pť'or přayéi-č* "лошадь сына Длинного пришла позади двух [других] лошадей"; *štuvó kolíno přéti gó-meš mimérsti pašá* "дали четыре ковра, да еще коров и заплатили выкуп"; 3) от 11 до 19: *pčic kadám ev sivéro-taře bid'úr adú vičóli* "в пятнадцати шагах друг от друга устраивают коны [при игре]"; *sivérosti štivó go, sut šoř čipřómei, šec viséi suv čir' mřai-č* "а четыре коровы, принадлежащие другим, и семь голов мелкого скота и шестнадцать коз — все наверху подошли"; *...pčic mós púštī tóte vřeř ayó* "...через пятнадцать месяцев твой отец пришел в отпуск"; 4) 20 и более: *vici vosé Mámgil pšol e-nišní-č* "двадцать дней мы сидели на летовке Мамгэль"; *júka tót-is júka-pť'or vici kašī, vicóduc kašī, d'ú vici kašī, amúro-je tré vici kašī, štuvó vici kašī, puč vici kašī gúmoi štrigalo bi dušť saténasya* "отец девушки давал тем, кто приходил за девушкой, [в качестве приданого] "двадцать, тридцать, сорок мер грецкого ореха, шестьдесят, восемьдесят, сто мер пшеницы"; *vúze vicoštivó si kúye Katí gíla-ta... bīstasum* "я родился двадцать четыре года тому назад в стране Кати"; *taré duž vici kadáme-ta cincóli asya-mem* "мишень устанавливалась в двухстах шагах"; 5) счет тысячами: *suv go vuso pčic azór ba* "все коровы были оценены в тридцать пять тысяч"; *vucó puč azór bdīse-ki vúpsīna* "двадцать пять тысяч осталось на следующий год"; *mar d'u zor tveyá* "они положили выкуп две тысячи".

⁸⁰ Исключением являются термины типа *vos* "день", *mos* "месяц", в прямой и косвенной позициях употребляющиеся в косв. пад. ед. ч.

§ 313. При приблизительной количественной оценке перед существительным употребляется два или три числительных подряд: *yimó pčšec (pčic-šec) mančí simiš* "нас было пятнадцать-шестнадцать человек"; *girjóra d'u-tre vařó ayé* "днем она приходила два-три раза"; *čir'é-taře atúgi d'u-tre-štivó gočirí bilí* "внутри хлева два-три-четыре стойла".

§ 314. Количественные числительные могут субстантивироваться: *tré-ti nígi níř píte-tavu přayá-č, ev pť'or e-si-č* "трое, спускаясь вниз, достигли холмика внизу, один был сзади"; *vici' zóro přetí yéme štrí e-kyé-č* "отдав двадцать тысяч, я взял себе жену"; *stářesti díca-ta givi'* "потом я перешел в двенадцатый класс" (букв. "перешел в двенадцать").

§ 315. Порядковых числительных в языке кати нет, если не считать слова *ništérvay* "первый"⁸¹ (ср. *pť'órvay* "последующий", "непервый", *ništérvaye pť'or* "второй", "следующий за первым"). Примеры: *yéme ništérvaye simístáre-ta sti mallíme-taře vušt vaktísti e-si-č* "в первом семестре я получил от этого учителя отметку восемь"; *vúze súta-ta gvúm-to d'u vucó sut miró pímiř ništérvaye pť'or e-bí-č* "когда я перешел в седьмой класс, то среди двадцати семи учеников я был вторым".

СОЮЗЫ

§ 316. Сочинительные. Союз *-je* используется:

1) для связи отдельных слов: *vúze k'e šaře-je kúřa přénim* "я даю ему чалму и шапку"; *šo ramú turí-je zu ašt-á?* "есть у вас дома маст и молоко?" При этом второй и последующие члены конструкции могут оформляться постпозитивным союзом *-ei* или иметь при себе частицу *dí*: таким образом, конструкция в целом является плеонастической: *vúze-je núřei, t'úei-ti méšo binimíš-č* "а я, твоя мать, и ты жили вместе"; *leimóč pinúšt yišta-tavu-paře štor-je drúkoŋ dí vobínasí* "у леймоча в прежнее время, кроме копья, были колчан и лук".

2) для связи отдельных синтагм внутри предложения: *e gaš tpíko v'élo-ki-je, e visi' úšup nargólo-kei, e přamí nargélo-ki-je e přamí mini' kšólo-ki vútva* "одного козла он положил [как приз] для стрелков из ружья и одну овцу для всадников, одного двухлетнего козла для бегунов и одну двухлетнюю козочку для соревнующихся в перетягивании каната"; *štuvó mančí e vról-je štuvó mančí sivér vrólei*

⁸¹ Функционирует также как наречие "сначала" (§ 261).

"[участвуют] четыре человека с одной стороны и четыре человека с другой"; *sti mančī amú pamúře-tu sté-ti vaníc-ki přéli, vizí bor adisévoli-je yimó-taře mimérsto vága-lei* "тот человек будет его кормить у себя в доме, будет носить на нем дубовые дрова и так получит у нас выкуп". Как видно из примеров, и в этом случае конструкция с союзом *-je* - плеонастическая; параллельно с союзом *-je* употребляется союз *-ei*.

§ 317. Союз *-ei* может применяться для сочинения отдельных слов и синтагм (в том числе в плеонастических конструкциях с союзом *-je*, см. § 316). При этом, как правило, союз стоит после второго и последующих сочиняемых элементов: *e vose vúze žamíei, žamíše pivézei, Kayúmei Kurgél péti* "однажды я, мой шурина, сын шурина и Каюм отправились в Кургэль"; *bzī Kulém-por, Rámgilei, Ktívíei, Paraygrómei žyī bilí* "бзи в Кулеме, Рамгэле, Ктиви - черные"; *ladír zařénit, šóei; vúze zařénim, ladírei* "[это] знают посредники и вы; я знаю и посредники".

Союз *-ei* применяется также для сочинения предложений, занимая и в этом случае позицию после сказуемого второго и последующих из сочиняемых предложений: *t'ú-ti ščiléřko la, vúze štrómei* "ты говори потихоньку, а я буду писать"; *e mančī krov téli, sivéri vakšolei* "один человек пашет двузубцем, а другой его тянет"; *góščo-ti vitéř, yimó émoi*⁸² "оставьте коров, а мы пойдем"; *vúze-ti nī rúta-taře-gi péti, t'u yo bdó-gi Berkinář próvei* "я пойду по этой тропе, а ты через любой перевал иди в Беркынар".⁸³

§ 318. Союз *dī* имеет присоединительное, иногда противительное значение: *pamúře-tu káččī di né-syay-c* "в доме же никого другого не было"; *špik áttī Kobil e-přayī-č, Táke juk dī bi bdī biní-č* "теперь я прибыл в Кабул, а дочь Така у меня в сердце"; *t'u e-bóš-č, sti véle-ta tóte dī ayó-č* "ты родился, потом и пришел твой отец"; *yé-meš e-d'u paraygrámí dī sti* "с нами было и несколько парайгромцев"; *avzíl mišík' dī mač-kúřo mišík' asi* "толкание ядра - это тоже мужская игра"; *sti dī puvzyé* "и она пустилась в пляс" (= "она тоже пустилась в пляс") и т.п.

⁸² О фонетических изменениях на стыке см. § 31.

⁸³ Отметим, что во многих из таких случаев употребление союза *-ei* с точки зрения русского языка кажется избыточным: *atk'ú pař e juk mřyīsto-ta vúze-je - sti vr'óni-mišei-č* букв. "когда там умерла одна девушка, и я с ней прислуживал на поминках"; *nī s'o-ta aví-si, n'e kay kúmei* букв. "в этом кувшине вода, и что мне с ней делать" и т.п.

Союз *dī... dī...* "как... так и...", "и... и..."; *sti go dī, gaṣ dī pasnéya* "она и корову, и козла присоединила к своему стаду"; *damé tústi tóle dī gayi, visá dī gayi* "унеси и свой котел, и свою козу".

§ 319. Союз *ka* "или" встречается как в одиночном, так и в парном ("или... или...") употреблении: *stó-pcīř ka pīcyó, ka aškó přóli* "на него сверху кладут или хвою, или листья горного дуба"; *štuvó ka puč mančī e vról-je štuvó-puč mančī siver vrol bitī. avzíl mišéli* "в ядро играют командами - четыре или пять человек с каждой стороны"; *gúmo, řivétī ka kuštú kuli, ka kañi kuli* "когда сожнут пшеницу, делают или копны, или скирды".

§ 320. Союз *ne-ti... ne...* "ни... ни...": *amkí gujúr né-ti tazkīrá vóašt, ne palténo přénit* "у этих гуджуров нет ни тазкире, ни воинской повинности"; *núřa givišteřo yīmó břasó ne-ti yařvéi léšti biní-č, ne pšyénai* "с тех пор как ушла мать, у нас с сестрой не было ни хорошей пищи, ни сна"; *dīc si búyīk' né-ti řuk vřtvay bínesī, ne mač-kúřei* "до двенадцати лет ни девочки, ни мальчики не надевали штанов". Как видно из приведенных примеров, второй элемент союза может сочетаться с постпозитивным союзом *-ei*.

§ 321. Подчинительные союзы: *ka*-*ki* "если", *kor, kor-vu* "там, где", *ku* "когда", *čuv* "сколько" по происхождению являются вопросительными наречиями (§ 264); употребляются соответственно в придаточных предложениях условных, места, времени, меры и степени: *ka*-*ki* *amk'ó řuk neptúm-bo, vito anī ne-nišélum* "если они не дадут мне девушку - я здесь не останусь"; *ka*-*ki* *miri' pivéz bī-to-ti - ramú d'u řořó mánasī* "если ребенок был мальчиком - дома в жертву приносили двух коз"; *guštīřo kór-vu yek' ley bī-bo, aví tivré bī-bo kuli* "загоны делают там, где много корма, где близко вода"; *ku* *tájo řauī vúkseyi-bo, sto naréli* "когда кукуруза взойдет - ее пропалывают"; *čuv* "anī vaác" *kuná - va-ne-višétī...* "сколько я ни говорил ей: «Иди сюда» - она не соглашалась"...

Союз *če* "так что" вводит придаточные предложения следствия (по-видимому, афганское заимствование): *yīnó-ti úřpata nišetī...* *Kulém ciřkelmis če amú ři ki číácele bī* "мы доберемся до Кулема на лошади, так что он пусть приходит пешком".

ЧАСТИЦЫ

§ 322. Постпозитивная энклитическая частица *-ti* употребляется в следующих случаях:

1) после формы претерита II во временных оборотах (функция временного союза): *su váptīsī-ti áttī čúnis'ei-č* "когда взошло солнце, сверху показалась она"; *ǰī kīyēsī-ti - amú ǰik' e-kuní'* "когда я так сказал - она ответила"; *ra-vú gvósyum-ti ruč-šu vos pīngayī-to...* "когда я пришел вниз и прошло пять-шесть дней...";

2) нередко в сочетании с формой претерита условного наклонения, в условных и временных оборотах: *ptúm-bo-ti - pǰélo* "если дает мне [корову] - пусть дает"; *ašī... mančī vóte-pšey avzī-bo-ti, vóte-pšey avzení* "бык... если люди прыгали на камень, тоже прыгал"; *guṇú ley bidyúr givi-bo-ti...* "если мяч полетит очень далеко...";

3) в альтернативном вопросе в значении союза "или" (ср. союз *ka*, § 319): *nī šayé-taře-tu mīšti' se-ti, t'ús-a?* "что в этой голове, мозги или солома?"; *dalk'éř áceluk asi-mem, sti bóseli-ti vále?* "говорят, что завтра он придет, не знаю, он или кто-нибудь другой"; *t'u e karé vřén-č-a-ti d'u koro?* "ты видишь одно ухо или два?";

4) как эмфатическая частица при именах, местоимениях, наречиях (во многих случаях не поддается переводу): *pivéz ǰī kuní'* „*amní-ti suv yémesti ašt*” "парень отвечает: «Все это - мое»; *nī mnúya-ti do* "возьми этот посох"; *čvók-ti mančó-meš doř kiřó-č* "мы немного повеселились с людьми"; *vúze-ti tu vryé-taře vář-je-pář ne-él'um* "я-то твоих слов ни в чем не ослушаюсь" и т.п.;

5) в сочетании с первым элементом союза *ne-ti... ne...* (§ 320).

§ 323. *-a* - вопросительная частица; употребляется в вопросительном предложении без вопросительного слова: *nīlí čóye ruéneř-a?* "будете пить черный чай?"; *kī aní se? (< si-a)* "он здесь?"; *šo ramú turī-je zu ašt-á?* "есть у вас дома молоко и маст?"; *ǰó-bo, Vicírvaaya pivéz-ti maktába-ta élo, ye pivéz aní tú-ki psévayi biló-ya?* "что же, сын этой женщины из Выцыра пусть идет в школу, а мой сын тут будет тебе пастухом?"

§ 324. *-bo, -to* - частицы условного наклонения (см. § 231, 232).

ta - эмоциональная частица: *vitri-to! kor asúm-ta!* "бедный я! Где же это я!"; *kú-meš vrīlanīš-ta?* "с кем это ты разговариваешь?"

vo - утвердительная частица: *nī kočá-ta aví se? - vo, nī kočá-ta aví si* "есть в этой ложке вода? - Да, в этой ложке есть вода".

ney - отрицательная частица: Pri anyī se? - ney, Pri anyī ne-si "При здесь? - Нет, При здесь нет".

§ 325. Модальная частица ko "о если бы", "как бы" употребляется в начале предложения с прошедшим временем опатива; после глагольной формы может стоять частица bo в сочетании с частицей dī: ko Kobīl élosum-bo-dī! "если бы мне поехать в Кабул!"; sti pirdīk' „kor pétoš-ey" - kuná, „ko éstuko tařélosum" - kuni "эта старуха говорит: «Куда пойдешь?». А он отвечает: «Чтобы что-нибудь найти»" (букв. "как бы что-нибудь найти").

§ 326. Приглагольная постпозитивная частица -mem употребляется с формами пересказательного наклонения и подчеркивает значение неочевидности действия: ...e kt'úva-ta simrī kati miřístesti dac'ú dúšte gáytī, simr'é-ta vúkatī saténasya-mem; stésti guré-tavu sté-čarvó-ki stréyi miřé vičónasya-mem. štrī miri-bo, sto dī amšésti zīváro-meš... saténasya-mem "...[в старину] в горшок клали сымри, правую руку умершего погружали в горшок и так его хоронили; на его могиле ставили его деревянное изваяние; а если умирала женщина, то ее хоронили со всеми ее украшениями".

§ 327. -č - постпозитивная приглагольная нарративная частица; -e - препозитивная приглагольная нарративная частица. Обе частицы употребляются только в связном повествовании при формах связки настоящего времени изъявительного и пересказательного наклонений и глагольных форм прошедшего и настоящего времени тех же наклонений; при этом настоящее время связки и глагола всегда приобретает значение Praesens Historicum. Употребление первой из частиц в пределах одного повествования в авторской речи вполне регулярно; вторая употребляется спорадически. В фольклорных текстах, диалоге и речи действующих лиц повествования эти частицы не встречены. Можно предположить, что функция обеих частиц заключается в объединении отдельных предложений в связный текст; не исключена также возможность, что они применяются и для того, чтобы подчеркнуть, что рассказчик сам был свидетелем происходящих событий, тем самым в известном смысле противопоставлены частице -mem (§ 326); тогда их неупотребительность в сказочном фольклоре, а также с формами на -li кажется вполне естественной; этому предположению не противоречит употребление -č в относительно редких случаях с формами пересказательного наклонения, так как последние в этих случаях не имеют значения неочевидности, а обозначают логический вывод, сделанный рассказчиком на основании виденного им самим. Отрывок повествовательного текста с употреблением нарративных показателей: e vósé yeme dīc si bī-to vuze Pégil givi-č. vúze Pégil gvúm-to to dī sta asi-č. to yé-ta jīk' e-kuní-č: „o pivéz-a! t'u štrī kšī" - katī - yéme jīk' e-křó-č; „vúze štrī né-kunúm. kuř-állī, bītī bdī ayī-bo sta štrī

kulúm". vutó ste ne-vútvum-to yéme ladír s'am'áč. vici' zóro přetí štrī e-kié-č "...однако, когда мне было двенадцать лет, я пошел в Пегыль; я пошел в Пегыль, а отец был там. Отец говорит мне: «Сын мой, женись!», - а я ответил: «Я не женюсь. Вырасту, поумнею - тогда женюсь». Но так как он не оставлял меня, я заслал сватов и, дав двадцать тысяч, женился..."; из того же текста: yaǰaǰósī-ti stáře nívzetī gvei-č. vúze apsétī d'u péti bíti petei-č. bi gřom nīn-c'ósīmīš-ti suv mančī vadimīsti asyái-č. sta évri Skúnvayi avzénasya-č, évri šil ašénasya-č. miri' yé-ta jik' e-kunít-č... "когда поели, пошли оттуда вниз; я шел, разрываясь от горя" (букв. надувшись и расколовшись надвое); когда мы достигли деревни, выяснилось, что там собрались все люди; там, оказывается, некоторые жители Скуна прыгают, а некоторые бросают камень. Ребята мне и говорят..."



КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СИНТАКСИСЕ

§ 328. Определительная конструкция. В качественной определительной конструкции определение-прилагательное стоит в прямой форме перед определяемым (вне зависимости от формы определяемого): *kašrī' pīš* "белый цветок"; *áli vu-súř* "большой теленок"; *přiméři miri'* "маленький ребенок"; *torí amú* "теплый дом"; *drigéři čalét'i* "длинное платье".

В такой же конструкции выступают в качестве определения адъективы СПО: *n'er daník'* "нижняя ведьма"; *p'er vóreta* "на ту сторону" и т.п.

По той же модели строится качественная определительная конструкция с существительным в качестве определяемого: *vzí davó* "древесина дуба"; *angéncsev voř* "камень-огниво", "кремень"; *zu ro* "подойник" (букв. "молочный сосуд"); *av-zíi miš'ík'* "игра в авзил (толкание ядра)"; *ř'ic tul* "ячменное поле". Так же оформляются приложения - географические названия: *Paráugřom áli gul* "большая долина Парайгрома"; *Řtrevóř pšol* "на летовку Птревот"; *Kom bi gřom* "в селеение Ком" (ср., впрочем, § 330).

Как видно из приведенных примеров, когда определительное словосочетание оформляется предлогом, последний ставится непосредственно перед определяемым.

§ 329. Также препозитивно употребляются качественные определения отглагольного образования (причастия и т.п.): *tústi palšéli štri* "твоя любимая жена"; *řúčammeše řičbilí štó-mež* "со звездами, сияющими утром"; *amní jařéli mančó-ki* "этим воинственным людям"; *púve ayí mančí'* "человек, приходивший раньше"; *dalk'éř áseluk mančí'* "человек, который придет завтра"; *kúd'um ku vizév* "рабочий топор", "топор для работы" и т.п.

§ 330. Существует несколько типов притяжательной определительной конструкции.

Первый тип. Определение-существительное стоит в косвенном падеже перед определяемым (при этом падеж определения не меняется при изменении падежа определяемого): *pcé-vaye snétno* "одежда пастуха"; *tóče řu* "душа нашего отца"; *mačkúřo miš'ík* "игра мужчин"; *nī gléve nom* "назва-

ние этой реки"; Mámgile zvor "зима в Мамгэле"; mačkúřo snémnořo amčéyťi "надев мужское платье"; Таке јука-ке "для дочери Така"; ууђе k'úre-meř "вместе с ногой дива"

При оформлении определительного сочетания предлогом bi/pi последний ставится непосредственно перед определяемым: јута pi křum "на крышу к барсу"; e pirdík'a ramú "в дом одной старухи".

В качестве первого члена в такой конструкции могут выступать приложения — географические названия селений, рек, летовок и т.п.: Kuléme gřom "селение Кулем"; Gimyulúke přol "на летовку Гымьюлук" (ср. § 328).

Перед определяемым в конструкции первого типа может стоять качественное определение: núřa dirkút amu "высокий дом матери".

В конструкции первого типа могут в качестве определения выступать также личные местоимения: ste bi duřt "у него в руках"; уéме pi řumčúře "мне в подол"; sto ramú "у него дома"; ye go "моя корова".

§ 331. Второй тип. Определение (существительное или местоимение) стоит перед определяемым в притяжательной форме: ууђеsti duřt "рука дива"; уéмести řu "моя душа"; tre јúkosti хazoná "сокровище трех девушек"; guјúrosti kúdyum "занятие гуджуров" и т.п.

§ 332. Третий тип. Определение (как правило существительное) стоит перед определяемым в косвенной форме; определяемое (в этом качестве зарегистрированы только термины родства) имеет при себе местоименную энклитику 3-го л. ед. ч.: јука tot-is "отец девушки"; Miřé tót-is-je núř-is "мать и отец Мыты"; súš-a sc'úř-is "свекор сестры"; daník'a břo-s "брат ведьмы" и т.п.

§ 333. Одно определяемое может иметь при себе качественные и притяжательные определения различных типов; при этом притяжательные определения располагаются перед качественными: řirínsti piř vatán "цветущая страна милой"; řiróvasti sivér k'ur "другая нога попугая".

Притяжательное определение может в свою очередь иметь при себе качественные или притяжательные определения уймósti gúlasti řor "обычай нашей земли"; amústi huzúrsti nukár "слуга его величества"; Prúke alltót-is јuk "дочь дяди Прука"; liřímmi јука рónyuřařesti "перстень красивой девушки".

§ 334. Простое повествовательное предложение. Подлежащее обычно выражено существительным, личным или указательным местоимением в субстантивном употреблении: Banуi уéме kř'úva přéni "Баньи дает мне чашку"; уéме pivez přol sam'ó "я послал парня на пастбище"; kī zvóra řúkiř éni "он зимой уходит в Шук" (см. также инфинитив, § 245).

Пропуск подлежащего обычен в связном повествовании, когда субъект действия ясен из контекста: ...štur viséti duz bil'á-ta ču vos givi'-č "...переночевав в Штуре, на десятый день [мы] пошли вверх с ночевкой"; ...pi řučkólasti anér buyik' mér-je stésti palténey yaš pta "...от рассвета до полудня [он] кормил царя и его войско".

Подлежащее отсутствует также, когда в качестве сказуемого выступает причастие I будущего времени в неопределенно-личном значении (см. § 259, пункт 1).

§ 335. Сказуемое может быть глагольным или именным.

Глагольное сказуемое может быть выражено любой личной формой глагола (§§ 221-244), а также некоторыми неличными формами (инфинитив, герундив, причастие I прош. вр., причастие I и II буд. вр., §§ 245, 252, 256, 259, 260).

В качестве именного сказуемого может выступать преимущественно существительное в прямой или притяжательной форме, прилагательное, притяжательное местоимение: stósti kúdyum góščo kúdyum asi "их занятие - скотоводство"; nī gul - katósti sti "эта земля принадлежала кати"; nī juk li-símī asya "эта девушка [говорят] красивая".

Именное сказуемое, как правило, имеет в своем составе одну из форм связки; опущение связки - случай весьма редкий.

§ 336. Характером сказуемого определяется тип согласования с ним подлежащего и прямого дополнения, в связи с чем выделяются два типа конструкции - номинативная и эргативная.

В номинативной конструкции подлежащее выражено прямым падежом существительного (местоимения); прямое дополнение выражено существительным (местоимением) в косвенном падеже (см., впрочем, § 337); глагол или связка согласованы с субъектом в лице, числе, в некоторых случаях также и в роде. Номинативная конструкция имеет место при именном сказуемом, при сказуемом - непереходном глаголе, а также при тех формах переходного глагола, которые образованы от основ настоящего времени (настоящее время, имперфект, настоящее время условного наклонения, имперфект, имперфект пересказательного наклонения, §§ 169-178, 222-223, 231, 235), от основы будущего времени (будущее время, оптатив, причастия I и II буд. вр., §§ 202-211, 230, 238, 239, 259, 260), а также сложные формы, образованные с помощью причастия буд. вр. (§§ 218-220, 234, 241).

В эргативной конструкции подлежащее выражено косвенным падежом существительного (местоимения); прямое дополнение - прямым падежом существительного или местоимения; глагол согласуется в лице и числе (а в формах, имеющих родовые различия, - также и в роде) с прямым дополнением (объектное спряжение).

Эргативная конструкция имеет место во всех случаях, когда в качестве сказуемого выступают простые формы переходного глагола, образованные от основы претерита (претерит I и претерит II изъявительного наклонения, претерит пересказательного наклонения, прошедшее время условного наклонения, а также причастие прошедшего времени I, §§ 180-188, 225-227, 232-233, 255-256), от основы потенциального наклонения (простая форма, §§ 212, 240) и слржные формы перфекта изъявительного и пересказательного наклонений (§§ 217, 229, 235).

Подлежащее стоит в косвенной форме также в особых конструкциях с герундивом (§ 252).

§ 337. Как явствует из вышеизложенного, прямое дополнение стоит в номинативной конструкции обычно в косвенном падеже. Это правило знает, однако, нередкие исключения, что связано, по-видимому, с различиями по признаку определенность-неопределенности; неопределенное прямое дополнение стоит в прямом падеже: *Ktívī štrī ramú gánasya-č* "в Ктиви - свадьба" (букв. "в Ктиви домой жену везли"); *čák'o-meš go puuv ašéli* "с помощью ч а к а коровам бросают корм"; *nī-vó tóle-ta at'úr ašétī angó-ta palútetī sc'ung kunúm-č* "сыворотку выливаю в котел и, поставив на огонь, делаю курут".

§ 338. Прямое дополнение может быть выражено существительным, местоимением (§§ 55, 56, 62, 63), по-видимому, также полной формой инфинитива и причастиями I прошедшего и будущего времени.

§ 339. Предложное дополнение представляет собой сочетание существительного (местоимения) с предлогом или послелогами (§§ 107-145).

§ 340. Обстоятельства времени, места, меры и степени, образа действия, причины выражаются наречиями или существительными с предлогом (§§ 107-145, 261-263, 264-266); обстоятельства места также и адвербами ПО (§§ 293-301).

Как обстоятельства могут рассматриваться также обороты с глагольными именами - инфинитивом (обстоятельство цели, § 245), абсолютном I, деепричастием (обстоятельство образа действия, §§ 247, 249, 251); абсолютном II, герундивом (обстоятельство времени, с герундивом также обстоятельство причины, §§ 250, 254), супином (обстоятельство цели, § 253), причастием прош. вр. I (обстоятельства времени и причины, § 256, пункты 7 и 8).

§ 341. Порядок слов в кати относительно свободный. Всегда на последнем месте стоит сказуемое, чаще на первом месте - подлежащее. Нередко, впрочем, на первое место выдвигаются обстоятельства: *špik dī nī véle-ta rayír*, *Ka-tó bigróm barí ozód na-ašt* "и по сей день там, в деревнях кати, б а р и несвободны"; *sta áje yimó jamnostík kunósimiš* "там только мы занимались гимнастикой".

На первое место может также выдвигаться прямое дополнение, обычно занимающее место перед сказуемым: *mnyu rive-ze dam'é mére juk pto* "посох парень взял, царь дал ему дочь".

§ 342. Основные типы придаточных предложений. В большинстве случаев в качестве сказуемого в придаточных предложениях всех типов выступает одна из форм условного наклонения (§§ 231, 232), реже потенциального (§ 240) или пересказательного (§ 236).

Дополнительные и определительные придаточные предложения вводятся относительными местоимениями *kaští, kaščí, kau, ku* (§§ 99, 231).

Условные придаточные предложения чаще бессоюзны; в качестве сказуемого при реальном условии в них выступает одна из форм условного наклонения (§§ 231, 232). В придаточных с ирреальным условием употребляется обычно пересказательное наклонение при будущем-прошедшем в главном предложении (§§. 234, 236, ср. также § 239).

Условные предложения могут также вводиться союзом *kau-ki* (§ 321).

Придаточные временные также имеют обычно в качестве сказуемого одну из форм условного наклонения, они могут быть бессоюзны или вводиться союзом *kuu* (§§ 231, 233, 321).

Придаточные места вводятся союзами *kor, kor-vu* и также имеют в качестве сказуемого форму условного наклонения (§§ 233, 321).

Придаточные причины бессоюзны; сказуемое в них — одна из форм условного наклонения (§§ 231, 233).

Прямая речь вводится постпозитивным союзом *ki* (стяженная форма абсолютива I от гл. *kusti* "говорить"): „*go av'é-ta*“ *ki jík' e-kunit-č* "«Привел корову?» — спрашивают они”; *yéme ramú „púta-bok d'u gaš péceya*“ *ki yīmó namúl'a-ta jík' e-kīyéy-č, sti yé-meš dver dī ščéni-č* "а дома, когда я сказал мачехе: «Я возьму на дорогу двух козлят», — она снова со мной сцепилась”.

Также с помощью союза *-ki* вводятся придаточные предложения цели: *šo vuc talím přélum-ki ayósyum* "я пришел, чтобы вас научить”; *vúze e álli vóte-ta palúgi dupetá pil-ngónumei-č, koréteí ye zak vrél'e-ki* "я же, взобравшись на большой камень, стал размахивать своим покрывалом, чтобы она меня скорей увидела”.

§ 343. Примеры сложносочиненных предложений см. §§ 318-320.



Александр Леонович Грюнберг
ЯЗЫКИ ВОСТОЧНОГО ГИНДУКУША
ЯЗЫК КАТИ

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР*

Редактор *М.И. Карпова*
Младший редактор *Д.Ш. Хесина*
Художник *М.Р. Ибрагимов*
Художественный редактор *Б.Л. Резников*
Технический редактор *Т.В. Клубниккина*
Корректор *Г.В. Стругова*

ИБ № 14043

Сдано в набор 20.12.79
Подписано к печати 16.10.80
А-12207. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл.п.л. 18,5 + 0,25 п.л. на мел. бум.
Уч. изд. л. 18,62. Тираж 750 экз. Изд. № 4453
Зак. № 333. Цена 2 р. 90 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

